

ГРАДОЧИСТЫЙ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ

ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ:

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОГРЕСЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сентябрь—Декабрь.

Издание журнала «СТРАНИКЪ», въ редакціи проф. А. И. Пономарева

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добролюбова, Ковенский пер., № 11.
1896.

ПИАНАТИИ
ДРЕВНО-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-ЧИСТИЛЬНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ:

СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЕНТЯБРЬ — ДЕКАБРЬ.

Издание журнала «СТРАНИКЪ», подъ редакціей проф. А. И. Иономарева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

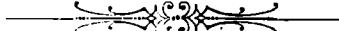
Типографія С. ДОВРОДВЕВА, Ковенскій пер., соб. 5., № 14.
1896.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, 5 января 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Vасилий.*

Второй выпускъ издаваемыхъ нами «Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы» посвящаемъ Прологу, какъ одному изъ самыхъ важныхъ между ними. Издать Прологъ въ цѣломъ его объемъ оказалось невозможнымъ по многимъ причинамъ. Прежде всего, для этого потребовалось бы выпустить не менѣе десяти томовъ, что неизбѣжно задержало бы изданіе другихъ памятниковъ; затѣмъ, полное изданіе Пролога, по тому плану, какой выработанъ нами, въ настоящее время затруднительно потому, что для изученія его по древнимъ рукописямъ, греческимъ и русскимъ, еще такъ мало сдѣлано, что рѣшительно не представляется возможнымъ съ достаточной точностью опредѣлить его составъ, какъ въ греческой первоосновѣ, такъ и въ славяно-русскихъ переводахъ и самостоятельныхъ обработкахъ, на пространствѣ **семи вѣковъ**, отъ 10 до 17 вѣка. Кромѣ того, очень значительная часть въ содержаніи Пролога, а именно—краткія чтенія о мученикахъ и другихъ вселенскихъ святыхъ въ такомъ видѣ сообщаются въ Прологѣ, что не даютъ рѣшительно никакихъ определенныхъ свѣдѣній объ ихъ жизни и потому только въ томъ случаѣ могутъ получить значеніе и интересъ въ собраніи памятниковъ нашей церковно-учительной литературы, если ихъ брать въ связи съ подлинными историческими документами и памятниками древне-христіанскими. Но для этого и еще менѣе сдѣлано въ науцѣ, да и самые древне-христіанскіе памятники, отъ которыхъ исходятъ Прологи Членія (напр. Мученическіе акты—Acta Martirum) и многое другое, въ отношеніяхъ къ Прологу, пока почти не тронуто научнымъ изслѣдованиемъ. Мы издаемъ Прологъ въ сокращеніи, но въ томъ его существенномъ содержаніи, которымъ онъ имѣлъ и имѣетъ до настоящаго времени огромное значеніе, какъ книга прямо таки церковно-народная и вмѣстѣ какъ замѣчательное произведеніе нашей древней письменности. Поэтому, читатели получаютъ въ нашемъ изданіи, если и не полный Прологъ, какимъ онъ опредѣлился окончательно къ концу XVII в., то рѣшительно все важ-

ное и существенное для полнаго ознакомлениѧ съ нимъ съ названныхъ сторонъ—какъ въ самомъ текстѣ статей, издаваемыхъ нами, такъ и въ примѣчаніяхъ къ нимъ. Текстъ мы издаемъ по Прологу 1675—77 г., но постоянно имѣемъ подъ руками для сравненія и исправленія не только другія раннія и позднѣйшія изданія, но и рукописи разныхъ вѣковъ, начиная пергаминными XII—XIII в. и кончая позднѣйшими и даже корректурными листами московскихъ печатныхъ Прологовъ XVII в. По особымъ, независившимъ отъ насъ обстоятельствамъ, этотъ первый выпускъ Пролога пришлось дѣлать спѣшно, а потому ввести сличеніе избраннаго нами печатнаго текста его съ другими позднѣйшими печатными, какъ предполагалось нами, мы не могли здѣсь представить, но мы сдѣлаемъ это въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ представимъ и нѣкоторыя исправленія этого текста по рукописямъ и по разнымъ печатнымъ изданіямъ. Все содержаніе Пролога мы раздѣлили на три отдѣла, по которымъ издаемъ его текстъ: 1) житія нѣкоторыхъ наиболѣе прославляемыхъ въ русскомъ народѣ вселенскихъ, русскихъ и славянскихъ святыхъ, 2) поученія и 3) церковно-назидательные разсказы. Текстъ сопровождается, въ нужныхъ случаяхъ, примѣчаніями (въ концѣ книги), которыя расположены также по отдѣламъ. Историко-литературная статья въ началѣ книги имѣеть въ виду указать и освѣтить нѣкоторыя наиболѣе важные вопросы при чтеніи и изученіи Пролога. Все изданіе Пролога мы разсчитали на три выпуска (во **второй** выпускъ войдутъ мѣсяцы съ января по апрѣль и въ **третій**—съ апрѣля по августъ) и въ каждомъ изъ нихъ будутъ помѣщены особыя историко-литературныя статьи и примѣчанія для возможно полнаго ознакомлениѧ съ нимъ съ разныхъ сторонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для возможно полной литературной исторіи издаваемаго нами произведенія. Второй выпускъ его выйдетъ **черезъ годъ**, вслѣдъ за третьимъ выпускомъ «Памятниковъ», въ которомъ будутъ помѣщены: Слова противъ язычества и народныхъ суевѣрій, поученія на св. четыредесятницу и такъ называемыя анонимныя или безымянныя поученія.

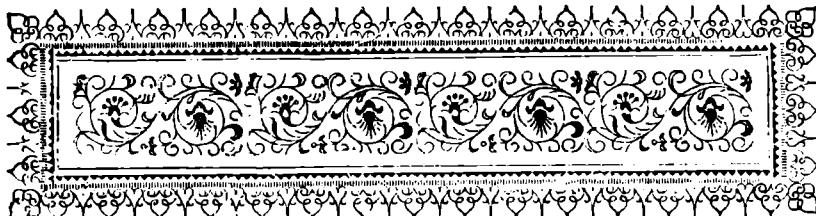
СЛАВЯНО-РУССКІЙ ПРОЛОГЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ПРОЛОЖНЫЯ ЧТЕНИЯ

НА СЕНТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

Профессора А. И. Пономарева.

„Добрыхъ дѣлъ есть ликъ, яже суть:
вѣра, надежда, любовь, милостыня,
человѣколюбіе“ (Прологъ, 16 апр.).

„Мнози путіе къ покаянію: первѣе,
еже каятся своихъ грѣховъ; второе,
еже ближнему оставляти согрѣшенія;
третіе, молитва отъ всего сердца воз-
сылаема; четвертое, еже милостыню
даяти; пятое, отъ смиренія мудрость“
(Прол. 2 января).

Славяно-русскій Прологъ—книга церковно-учительная, въ
полномъ значеніи этого слова, какъ по содержанію, такъ и
по его церковно-богослужебному назначенію, но вмѣстѣ съ
тѣмъ это и произведеніе народно-литературное, находящееся
въ самой тѣсной связи съ очень многими памятниками древ-
не-русской церковно-учительной письменности и позднѣйшей
народной литературы и народнаго творчества, произведеніе,
оставившее глубокіе слѣды своего вліянія въ общемъ рели-
гіозно-нравственномъ міросозерцаніи русскаго народа и сохра-
нившее свое значеніе до настоящаго времени...

Названіемъ „Прологъ“ указывается греко-восточное проис-
хожденіе этого церковно-учительного сборника. Прототипомъ
для него послужили греческіе, такъ называемые, Минологіи
и Синаксари—сборники краткихъ житійныхъ повѣствованій,
расположенныхъ по памятамъ святыхъ и празднуемыхъ цер-
ковныхъ событий, въ теченіе всего года, изъ мѣсяца въ мѣ-
сяцъ. Наиболѣе близкимъ къ Прологу изъ числа такихъ сбор-
никовъ, близкимъ по расположению памятей святыхъ и жи-

тійнымъ сказаніямъ объ нихъ, считается **Минологій**, составленный въ царствование греческаго императора Василія II (975—1025 г.), и два греческихъ Синаксаря или Пролога, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ съ именемъ Петра, другой же называется Кларомонтанскимъ. Первый составленъ какимъ-то Петромъ въ первой половинѣ XI в., второй конца XI в. или начала XII в. посить название отъ вмени одной коллегіи въ Клермонѣ (во Франціи), которой онъ принадлежалъ. Въ первомъ изъ этихъ греческихъ текстовъ имѣется особое предисловіе — „Праслусс“, дающее нѣкоторыя указанія относительно происхожденія Пролога и тѣхъ лицъ, которые принимали участіе въ его древнѣйшей и — для переводовъ на славянскій языкъ — послѣдней, до нѣкоторой степени, законченной редакціи. Вотъ это предисловіе, въ переводѣ высокопр. Сергія:

„Многіе, весьма просіявшіе мудростію, съ возможно великимъ тщаніемъ старались расположить въ порядкѣ (свѣдѣнія) объ отечествѣ воспоминаемыхъ каждодневно въ цѣломъ году святыхъ и о ихъ жизни и концѣ, какой каждый изъ нихъ имѣлъ, какъ и когда памяти ихъ совершаются, также предать писанію то, что читается и поется по церковному уставу въ продолженіи года; но изъ нихъ одинъ по лѣнности, другое по неопытности не смогли достигнуть до конца труда, да и то, что сдѣлали, изложили не въ связи, не въ порядкѣ, но смѣшанно и непослѣдовательно; но трудолюбивѣйшій **Петръ** (Илія), великий ревностію и боголюбіемъ, предпринявъ усердный и нелѣнностный подвигъ, въ примѣръ всякаго труда, оставить потомкамъ общеполезное дѣло, предается долговременному занятію и труду, и, изучивъ какъ историческія книги, такъ и писанія древнихъ, и не оставивъ безъ изслѣдованія ни одного почти мѣста на Востокѣ и на Западѣ, прекрасно восполнилъ то, чего у другихъ не доставало, не только изложивъ со тщаніемъ въ сей книгѣ въ порядкѣ имена во здѣ скончавшихся святыхъ, но и приложивъ, что слѣдуетъ пѣть и читать въ каждый день, дабы пользующіеся сею книгою знающіе приходили на помощь, а не знающіе научились, и чтобы тѣ и другое поэтому обратились къ усерднѣйшей молитвѣ за совершившаго предлежашій трудъ. Прибавленіе

же памятей, пространно написанныхъ, сдѣлано Константиномъ худымъ, митрополитомъ Мокисійскимъ, просящимъ всѣхъ благочестно живущихъ молиться за него" (Сергій, Мѣсяц. т. I, стр. 234).

Это предисловіе — „Прологъ“ въ славянскихъ переводахъ и было взято названіемъ цѣлой книги, кромѣ того, въ древнихъ славянскихъ переводахъ предисловія имя *Петра*, какъ составителя Пролога, замѣняется именемъ *Иліи*. Кѣмъ же и когда былъ составленъ Прологъ у грековъ? Трудно отвѣтить на этотъ вопросъ съ полной опредѣленностію. Изъ приведенного предисловія видно, что у грековъ многими дѣлались попытки къ составленію житійныхъ мѣсяцеслововъ, таѣъ что и Мѣсяцесловъ Василія, несомнѣнно, имѣлъ своихъ многочисленныхъ предшественниковъ. Изъ сличенія разныхъ редакцій греческаго Пролога, сохранившихся до настоящаго времени, и ихъ славянскихъ переводовъ высокопр. Сергій, специально занимавшійся этимъ вопросомъ, приходитъ къ такимъ заключеніямъ. Въ основѣ всѣхъ ихъ былъ положенъ названный Минологій (Мясесловъ) импер. Василія (X в.), причемъ первая редакція собственно Пролога принадлежала Петру (въ первой половинѣ XI в.), затѣмъ онъ былъ исправленъ и восполненъ внесеніемъ нѣкоторыхъ памятей святыхъ и житійныхъ сказаний нѣкімъ Иліей (имя котораго сохранилось въ славянскомъ переводѣ предисловія), потомъ на основаніи этихъ и другихъ источниковъ былъ исправленъ и обработанъ Константиномъ Мокисійскимъ, который дополнилъ и самое предисловіе внесеніемъ имени Иліи и своего собственнаго. Кто были эти лица и когда именно жили — неизвѣстно. Преосвященный Сергій высказываетъ догадку, что Илія и Константинъ были монахи одного изъ студійскихъ монастырей и составленный ими Прологъ приспособленъ къ студійскому уставу, былъ принятъ въ студійскомъ монастырѣ для церковнаго чтенія, а отсюда вмѣстѣ съ этиль уставомъ перешелъ въ славянскія зеили и къ намъ¹. Время ихъ жизни XI в. и начало

¹ Сергій, мѣсяцесловъ, т. I, стр. 252—253.

XII-го. Но такъ ли это? За неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ, отвѣтать утвердительно мы не рѣшаемся и вообще считаемъ вопросъ о происхожденіи греческаго Пролога подлежащимъ еще дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ области древне-греческой агиологии. Во вскомъ случаѣ, въ X—XI в. греческій Прологъ уже существовалъ и читался на богослуженіи въ монастыряхъ и церквяхъ съ студійскимъ уставомъ, а потому и переводъ его на славянскій языкъ также появился вѣроятно, очень рано, можетъ быть, дѣйствительно, какъ полагаетъ преосв. Сергій, одновременно съ переводомъ и принятіемъ у славянъ—въ Болгаріи и Россіи—студійскаго богослужебнаго устава.

Въ XII в. у грековъ появился Прологъ еще иного вида, такъ называемый—стишной, извѣстный въ двухъ редакціяхъ—краткой и болѣе общирной. Отличительную особенность его составляютъ небольшія стихословія (ямбическими и героическими стихами), посвященные прославленію святыхъ, составленные Христофоромъ Митиленискимъ, патриціемъ и судьею Пафлагоніи (XII в.?), затѣмъ—назидательная повѣстнованія, хотя и въ небольшомъ числѣ, посвященные въ немъ—каковыхъ нѣтъ въ греческихъ Прологахъ и—стишныхъ. Кѣмъ составленъ такого вида Прологъ иезвѣстно: возможны и высказывались, какъ и относительно вышеупомянутаго вида Пролога—одни предположенія и догадки; но несомнѣнно послѣдній, въ его различныхъ редакціяхъ и ихъ многочисленныхъ видоизмѣненіяхъ, служилъ для автора стишного Пролога главнымъ источникомъ, какъ въ то же время онъ пользовался и иѣкоторыми другими источниками по агиологии, теперь пока неизвѣстными ¹. Въ Россіи этотъ видъ Пролога былъ переведенъ на славянскій въ XIV в. и имѣть то значеніе, что послужилъ въ свою очередь однимъ изъ главныхъ источниковъ при составленіи и пересмотрахъ нашего печатнаго Пролога.

Существование иѣсколькихъ редакцій греческаго Пролога

¹ Сергій, тамъ же, 265.

и многочисленность видоизмѣненій ихъ по разнымъ древнимъ спискамъ показываютъ, какою извѣстностію пользовалась эта книга въ Греціи. Но едва ли не большей извѣстностью и распространеностію она пользовалась у насъ, со времени появления на Руси.

Древнѣйшіе списки славяно-русского Пролога изъ сохранившихся въ разныхъ библіотекахъ относятся къ XII—XIII (Хлудовскій Прологъ 1196 г., пергаментные Типографскіе XIII—XIV в., Софійскій и др., на когорые у насъ дѣлаются ссылки въ примѣчаніяхъ къ тексту издаваемаго Пролога). Гдѣ былъ сдѣланъ славянскій переводъ Пролога—у насъ или еще въ Болгаріи и Сербіи—неизвѣстно, хотя присутствіе въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ его спискахъ имѣть славянскихъ святыхъ и небольшихъ сказаній объ нихъ допускаетъ предположеніе и о его юго-славянскомъ происхожденіи... Списковъ славяно-русского Пролога, разныхъ вѣковъ, сохранилось очень много. Основная греческая редакція его обоихъ видовъ сохранилась въ славяно-русскихъ переводахъ, но въ нихъ онъ съ самаго же начала значительно былъ измѣненъ внесеніемъ большаго числа церковно-учительскихъ повѣстей и разсказовъ, и потомъ постоянно, изъ вѣка въ вѣкъ, измѣнялся и дополнялся житіями русскихъ святыхъ и статьями русского происхожденія, такъ что съ этой стороны онъ можетъ считаться произведеніемъ вполнѣ русскимъ.

Первое печатное изданіе нашего Пролога вышло въ 1641 г., затѣмъ послѣдовалъ рядъ многочисленныхъ изданій его (1642, 1659, 1675—7 и слѣд.). Въ печатныхъ изданіяхъ Прологъ подвергся пересмотру, по мѣстамъ былъ нѣсколько измѣненъ и дополненъ, причемъ исправленіе и пересмотръ, очевидно, дѣлались съ такой тщательной осторожностью, что въ затруднительныхъ случаяхъ справщики обращались за советомъ и решеніемъ даже къ самому царю, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго любопытнаго замѣчанія на корректурныхъ листахъ первопечатнаго Пролога, сохранившихся въ Типографской библіотекѣ въ Москвѣ, подъ № 167. На 323 л., по поводу разсказа о чудѣ арх. Михаила (8 ноябр.), рукою справщика написано на поляхъ: „Доложи Государя, царя, великаго

князя Михаила Феодоровича, всея России, какъ онъ Государь прикажеть и велить напечатать, по библіи ли или по письменнымъ переводамъ (?). А въ писменныхъ переводахъ (въ писменныхъ проложныхъ пересказахъ?) написано вездѣ, что Михаиль Архангель являлся и чудодѣйствовалъ, а въ Библіи написано вездѣ ангеломъ дѣйствовано, а не именовано, что Архангель Михаиль. А Михаиль только въ двухъ мѣстахъ, при Иисусѣ Навинѣ, да при Моисееви тѣлеси; больше того нигдѣ нѣть, а въ писменныхъ переводахъ, что Михаиль Архангель вездѣ чудодѣйствовалъ и точно вѣдомо откуду взято". Затѣмъ той же рукою написано на поляхъ: „дошла тетрадь 4 (набора текста); набирати 5 титла“ (тетрадь). И исправление дѣйствительно было сдѣлано, какъ показываетъ текстъ первопечатнаго и слѣдующихъ изданій Пролога.

Въ древнѣйшихъ славянскихъ спискахъ Прологъ или соцѣмъ не имѣть никакого заглавія, какъ напр. въ Типографскихъ №№ 154 и 160 (XIII — XIV в.), или имѣть такія надписанія: „Прологъ съ Богомъ начинаямъ“ (Типогр. того же вѣка № 157), — „Книга наричаемая Прологъ, починается мѣсяцемъ септябремъ до марта“ (Типогр. № 162, того же вѣка), а затѣмъ идеть указанное предисловіе, — „Прологъ о Христѣ Иисусѣ Спасителѣ напишаи начинаямъ Господи, Благослови, отче“ (Типогр. № 153, XIII—XIV в.), — „Сия святыя кнїги, именуемыя Прологъ, съ Богомъ начинаямъ. Господи благослови“ (Типогр. № 158 того же вѣка), — въ спискахъ XV—XVI в. болѣе подробное, хотя все таки не достаточно точное, заглавіе: „Прологъ еже наречется сказаніе вкратцѣ святыхъ апостоль и пророкъ и святыхъ мученикъ и преподобныхъ отецъ, благоугождавшихъ мужъ и женъ терпѣнія и страсти и исправленія обюодунадесяти мѣсяцу“, — или такое заглавіе: „Книга глаголемая Прологъ собрахіе святыхъ всего лѣта отгдѣ же изыде и гдѣ родися и къеми лѣты или мученія ради или пощенія дѣля кѣйждо вѣнецъ пріялъ есть“ (см. рук. Прол. Новг. Соф. библ. 1532 г. № 1327 и XVI в. № 1333; — первый изъ этихъ списковъ вполнѣ тождественъ съ тѣмъ, который вошолъ въ составъ Макарьевскихъ Четыи-Миней). Въ первомъ печатномъ изданіи (1641 г.) за-

главіе почти такое же: „Прологъ, си рѣчъ, прелѣтнее собрание святыхъ для всего лѣта, отъ гдѣ кожно бѣ и изыде, и гдѣ родися, и кими лѣты бывъ. И како мученицы мучены быша, и при которыхъ нечестивыхъ царѣхъ, и мученія ради своего, или ини святіи пощенія ради и труда, или милостыни подаяніемъ, Христа милостива си сотвориша, и вѣнцы кіаждо ихъ пріяша, и нынѣ въ мѣстѣхъ райскихъ водворяются“ (л. 1). Въ изданіи 1675—77 г.: „Прологъ, или житія святыхъ отецъ, вкратцѣ собранная, къ нимъ же присо-вокуплены и различныя повѣсти святыхъ отецъ“ (л. 1). Это послѣднее заглавіе уже вполнѣ точно указываетъ на составъ Пролога въ отвѣтаетъ его содержанію. Въ предисловіи къ этому изданію (мартовская половина, вышедшая въ 1677 г.) говорится: „Аще кто прочитая книгу сю, обрящетъ вѣкай рѣченія въ ней не тождесловна со прежде изданными: да вѣсть таковыи, яко обрѣтшаяся нѣкай неисправлениа рѣченій, не самодерзостно, ниже самомнѣнно премѣнишиася, или отѣ-шася, а иная привложишиася; но вся таковая свидѣтельство-вашася греческими синаксаріями (Синаксарь—древнее греческое наименование Пролога), и древними словенскими руко-писныи и харатейными: и оттуду нѣкай нужнѣшай во име-нѣхъ, и глаголѣхъ, на лучшее и полезнѣшай исправишиася“... Такимъ образомъ, это—пересмотрѣнное и исправленное изда-ніе, или точнѣе—перепечатка Пролога, исправленного мона-хомъ Ефиміемъ и изданного въ 1659 г. (см. у Петрова, О происх. Прол., стр. 6—7), но съ нѣкоторыми дополненіями. Сравнительно съ первымъ печатнымъ Іосифовскимъ изданіемъ (1641 г.) въ немъ исправленъ языкъ, окончанія словъ и по-ученій—„во вѣки вѣковъ“ или совсѣмъ устраниены или замѣ-нены словами — „во вѣки вѣковъ“, поправлены нѣкоторыя житія и повѣствованія, приводятся многія житія русскихъ святыхъ, не находящіяся въ первомъ изданіи; но во всемъ остальномъ—и въ агиологической части, и въ церковно-учи-тельной—это изданіе ничѣмъ не разнится отъ первого и дру-гихъ предшествовавшихъ и можетъ считаться лучшимъ, имен-но какъ исправленное изъ древлепечатныхъ. Текстъ этого Пролога мы и взяли для своего изданія, хотя конечно его

нельзя считать вполнѣ исправнымъ относительно правильности перевода, особенно же языка и стиля; но изъ старопечатныхъ онъ всетаки исправнѣе другихъ издѣній. Въ немъ нѣтъ указанного предисловія греческихъ Прологовъ Петра—Илія—Константина: оно встрѣчается въ древнихъ пергаментныхъ славянскихъ Прологахъ (XIII — XIV), имѣется и въ первомъ печатномъ изданіи (1641 г.), но тамъ и здѣсь въ крайнѣй неисправномъ перевода и испорченномъ текстѣ, почти непонятномъ, безъ греческаго оригинала, почему можетъ быть и опускалось въ большинствѣ славянскихъ позднѣйшихъ (XV—XVI вв.) рукописныхъ списковъ Пролога.

Сравнительно съ рукописными Прологами до XVII в., печатный богаче статьями по всѣмъ его отдѣламъ, особенно житіями русскихъ святыхъ. На окончательное опредѣленіе его состава еще до печатныхъ изданій рѣшающее вліяніе должны были оказать Макарьевскіе Четы-Минеи, появившіяся въ половинѣ XVI в. и принявшиѣ его, въ обоихъ видахъ (стишной и нестишной Прологъ), въ свое содержаніе: въ нихъ до извѣстной степени даны были полное собраніе и послѣдняя, окончательная обработка вѣками накопившагося у нась житійно—повѣстовательного материала. Печатный Прологъ (1-е изд. 1641 г.) въ своихъ исправленіяхъ и дополненіяхъ прямо уже становился въ зависимость отъ Макарьевскихъ Четы-Минеи, какъ потомъ и Четы-Минеи Димитрія Ростовскаго, представившія первую попытку до извѣстной степени критически-научнаго отношенія къ агиологическому и проложному вообще материалу въ нашей церковно - богословской литературѣ.

Проложныя чтенія по ихъ содержанію можно раздѣлить на три группы или отдѣла, какъ это и сдѣлано въ нашемъ изданіи: житія святыхъ, поученія и церковно-учительныя повѣсти и разсказы. Однако, всѣ они представляютъ одно связное цѣлое, объединенное единствомъ мысли и цѣли, для которой былъ составленъ и назначенъ Прологъ. Эта цѣль—церковное учительство, съ церковной каѳедры и въ домашнемъ чтеніи, въ формѣ наиболѣе доступвой, наиболѣе дѣй-

ственій въ народѣ, въ вѣка, когда церковь была единствен-
ной учительницей и воспитательницей народа; эта цѣль—
не просто воспитать народъ, но — *перевоспитать*, внести,
вивѣдрить въ него начала именно христіанскаго нравственнаю
міропредставлениія и строя жизни. Къ этому направлялась
вся наша древняя церковно-учительная литература и въ этомъ
все значеніе издаваемой нами книги, какъ самой представи-
тельной и наиболѣе извѣстной въ этомъ отношеніі.

Дѣйствительно, читая и вчитываясь въ эту книгу, прихо-
дишь къ одному убѣжденію, что разныя богословскіе вопросы,
которыхъ касается Прологъ—вопросы доктринальные, канони-
ческие, обрядово-литургического характера, церковно-истори-
ческие, хотя бы и существенно иажные, ставятся въ немъ на
второмъ планѣ: ихъ касаются здѣсь только изрѣдка и мимо-
ходомъ, кратко, не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе.
Область христіанскаго нравоученія въ прямомъ непосредствен-
номъ соприкосновеніи и приложеніи къ жизни — вотъ вся
суть и содержаніе Пролога, и съ этой стороны онъ представ-
ляетъ величайшій интересъ. Читатели сами могутъ убѣдиться
въ этомъ, при чтеніи изданного нами текста, и потому мы съ
своей стороны желали бы только помочь имъ въ правильныхъ
отношеніяхъ къ нему. Для этого мы остановимся въ настоящій
разъ на одномъ лишь вопросѣ—на основномъ вопросѣ о ре-
ligіозно-нравственномъ христіански - православномъ благо-
устроеніи человѣка, личномъ и общественномъ, насколько то
и другое, по Прологу, достижимо, при живой, дѣятельной
любви къ ближнему. Мы остановимся на неотступно-настой-
чивой, ясной, простой и убѣдительной рѣчи — „наученіи“
Пролога о любви къ ближнему... ¹

Прежде всего, нужно замѣтить, что Прологъ нельзя счи-
тать,—какъ нерѣдко считали и считаютъ его, — книгою на-
значеннай по преимуществу для монашеско-аскетического на-
значенія. Правда, все содержаніе Пролога проникнуто однимъ
возвышенно-аскетическимъ изглядомъ, призывающимъ къ от-

¹ См. нашу академическую рѣчь о Прологѣ (С.-Петербургъ, 1890 г.).

речению отъ страстей и плотскихъ привязанностей и указующимъ на земную жизнь, какъ на кратковременную и переходную ступень къ будущей, вѣчной жизни, гдеъ все мы, по слову апостола, пожнемъ то, что посѣяли здѣсь, на землѣ. Но взглядъ этотъ, конечно, нельзя считать исключительно монашескимъ, между тѣмъ, статей специально аскетически-монашескихъ въ Прологѣ можно указать не больше одной трети, все же остальное имѣеть въ виду не однихъ монаховъ, а людей вообще, людей разнаго возраста, званія и положенія¹. Нельзя сказать также, чтобы иноческіе обѣты и подвиги въ монастырѣ выставлялись въ Прологахъ какъ единственно спасительный путь благоуожденія, и чтобы на земную, мірскую жизнь набрасывался исключительно мрачный покровъ осужденія и отверженія. Напротивъ, оба пути въ жизни одинаково хороши и одинаково могутъ быть спасительными или гибельными, смотря по тому, какъ устроется жизнь — по закону-ли Божиу или противу него. „Не соблажній, брате, своего ума, — читаемъ въ Поученіи Нифонта, подъ 16 апрѣля, — на всякомъ мѣстѣ обрѣтается спасеніе Божіе, аще волю Его сотворимъ. Мѣсто убо никого же не спасеть, но дѣла. И сіе тебѣ, брате, извѣстно сотворю: аще кто въ монастырѣ или въ пустынѣ идетъ, а злыхъ дѣлъ не оставляетъ, то не спасется“ (Пр. т. II, л. 185). „Не спасуть насъ ризы черныя, — читаемъ въ другомъ мѣстѣ, — ниже погубять бѣлыя, аще благоугодныя Богу дѣла творимъ“ (21 мар., — т. II, л. 87 об.), ибо „явѣ законъ Христовъ и апостоловъ Его ученіе не монахамъ токмо дачы и молчальное и пустынное житіе держащимъ, но и ко всѣмъ сущимъ во градѣхъ и сelaхъ живущимъ съ женами и чады“ (8 мар., — т. II, л. 26 об.)²...

¹ Ср. подъ 19 февр., поученіе „о страхѣ Божиемъ“ — Пр., т. I, л. 627 об. Всѣ цитаты здѣсь приводимъ по Прологу изд. 1675—77 г., — для удобства, сентябрьскую половину мы приводимъ какъ I томъ Пролога а мартаовскую какъ II томъ.

² Ср. въ поуч. о страхѣ Божиемъ, подъ 19 февраля: „Не рцы: въ мірѣ есмъ и мірскими печальми связаинъ есмъ, да не могу творити всѣхъ заповѣдей Божиихъ. Аще хощеши творити совершенії, и отврещися міра,

Прологъ дѣйствительно представляеть многочисленные очевидные и трогательнѣи примѣры истинно подвижнической жизни въ міру, среди тягостей и заботъ, выпадающихъ на долю каждого, какъ напр. въ слѣдующемъ разсказѣ о св. Пафнютіи и добродѣтельномъ поселянинѣ. Пафнютій, великий пустынникъ, молился однажды Богу показать ему, какимъ святымъ онъ уподобился своимъ подвижничествомъ. „И пріиде Божій гласъ къ нему, глаголя: подобенъ еси ближайшія веси старѣйшинѣ“... Пафнютій идетъ въ ближайшее село, въ домъ старѣйшины — селянина, — послѣдній принимаетъ его по обычаю, какъ принималъ и всѣхъ странныхъ, постѣщавшихъ его домъ, омываетъ ему ноги, ставитъ предъ нимъ трапезу и приглашаетъ вкусить, и затѣмъ по просьбѣ Пафнютія разсказываетъ о себѣ: „миѣ убо лѣтъ есть тридесять, отъ нелѣже самъ ся отъ подружія отлучихъ; три точію лѣта жихъ съ нею и три отъ нея сына родихъ, иже на потребу мнѣ служать. Не престахъ бо любя странныя до днешняго дня, и не имать похвалитися селянинъ прежде насъ страннаго приемля. Не излезъ же нищій изъ дома моего, ни страненъ тщама рукама. Ни призрѣхъ убога и нища отшедша, но подавахъ ему довольно утѣшенія. Не лицемѣренъ быхъ чаду моему, ни взлезоша въ домъ мой плоды чужіи, и не бысть свара, его же не умирихъ, ни похули кто при злѣ дѣль моихъ. Дѣти же мои не прикоснувшася чужихъ приплодовъ; ни осѣвъ прежде своихъ нивъ, но требующимъ прежде подавая и останкомъ своя осѣвая. И не дахъ сильному обидѣти нищаго, ни опечат-

и взяти крестъ твой, и ити вслѣдъ Господа твоего, и жити добрѣ всего, то иди. Аще ли не можешъ сего сотворити, то и въ міру сый, подвигнися угодити Богу. Мощно бо и въ міру сущу кому творити заповѣди Божія. Мпози бо образи покаянія суть, и спасенія человѣковъ: въ немъ же кійждо чипу есть, аще хощеть подвигнитися и твердо положити на умѣ свое: яко древніи святіи въ мірѣ суще съ женами и дѣтьми живуще, въ богатствѣ и въ домѣхъ суще велицѣхъ: друзіи же и людьми владуще порученіемъ Божіимъ, и болѣзни мпогу, и печаль о земныхъ дѣлѣхъ имуще, тоже угодиша Богу о всемъ“... Пр. т. I, л. 628; ср. т. II, л. 462 об. („о мірскихъ людяхъ“), т. I, л. 9 об. („наказаніе св. Василія“) и друг.

лихъ никого же въ моей жизнѣ, ни суть кривины яже на
кого изнесохъ. Сія Богу хотящу, не вѣдѣхъ себѣ сотворша⁴...
Услыша такой разсказъ, Пафнютій облобызаль поселянина,
говоря: „благословвтъ тя Господь отъ Сиона и узриши bla-
гая Іерусалима“, и потомъ въ особомъ ввѣніи было открыто
ему, что названный добродѣтельный поселянинъ, по смерти,
ангелами несенъ былъ на небо... (9 мар., т. II, л. 32). По-
добныхъ разсказовъ въ Прологѣ много, и само собою понятно,
что изъ нихъ можно выводить только то, что дается ими, а
именно, что примѣры высокой святости и благоугожденія Богу
возможны и въ міру, среди людей всякаго положевія, что
монашество—отреченіе отъ міра—не единственный и исклю-
чительный путь, прямо приводящій къ спасенію¹. Но воз-
можно-ли, позволяльно-ль, на основавіи указаннаго, пола-
гать и утверждать, какъ утверждаютъ послѣдователи гр. Л.
Толстаго, и—смѣлѣе другихъ—недавно умершій г. Лѣсковъ,
что значить—утверждаютъ они—спастись можно на всякомъ
мѣстѣ, но этого мало—можно и помимо церкви, что церковь
и ея установлениія нѣчто излишнее, что таинства и священная
іерархія совсѣмъ не нужны въ дѣлѣ спасенія, и что будто-
бы—страшно и сказать—всему этому научаетъ Прологъ, въ
разсказахъ, подобныхъ приведенному мною?!.. Это такая не-
лѣпость, о которой не стоило-бы и упоминать, еслибы къ со-
жалѣнію она не была хитро придуманной и злостно разчи-
танвой на виссение въ народъ лживыхъ еретическихъ идей,
направленныхъ прямо противъ церкви православной, и рас-

¹ Ср. разсказы Пролога, по мысли совершенно сходные съ выше-
приведеннымъ—о Муринѣ Древосѣцѣ, 8 сент. (т. I, л. 25 и сл.), о Фокѣ
вертоградарѣ, 22 сент. (л. 63 об.); о свв. Исаакіи и Мелетіи, 21 сент. (л.
63), о св. Андronикѣ и жenѣ его, 9 окт. (л. 131 и сл.). объ Іоаннѣ усмарь
(швѣцѣ) и объ Еваристѣ пастухѣ, 17 нояб. (л. 284—286), о св. Филаретѣ
милостивомъ, 1 декаб. (л. 339), о св. Филогонѣ 20 декаб. (л. 421), о св.
Максимѣ, 23 янв. (л. 532), о Феодорѣ наемници, 3 мар. (т. II, л. 9), объ
Евлогіи каменоѣцѣ, 23 мар. (л. 108—1), подъ 28 мая (л. 360)—о са-
пожнице, его же обрѣте царевъ писецъ полуночи молящіи въ церкви
св. Богородицы въ Халкопратіи,—ср. также замѣчательное и характерное
„Слово, яко страннопріимство болѣ есть предъ Богомъ постнаго и нус-
тынаго житія“ (5 дек., т. I, л. 356 об.—357).

пространяемыхъ съ помошю искуснаго обмана и искаженія, допускаемаго въ отношевіяхъ къ такой церковной книгѣ, которая пользуется величайшимъ почетомъ въ нашемъ простомъ грамотномъ народѣ.

Вотъ, напримѣръ, что читается въ Прологѣ подъ 10 марта, въ „Словѣ святаго Иоавна Златоустаго о чести священникѣ“: „Богоносный Игнатій повелѣваетъ глаголя епископамъ: вни-майте убо себѣ, да и Богъ ваши души пріиметъ и спасетъ. Цовинующиися же епископомъ и священникомъ, служителемъ церковнымъ, съ тѣми и часть имъ будеть о Бозѣ. И паки: послухъ ми есть, его же ради узы пріяхъ, яко отъ усть че-ловѣчъ не разумѣхъ. Духъ бо проповѣдаетъ ми, сице глаголя: безъ епископа не творитъ нвчтоже. Идѣже бо явится епи-скопъ, тамо множество благинъ будеть. Идѣже бо нарицается Христосъ, тамо и соборная церковь сходится. Не идѣже хотятъ и пасутся овчая стада, но идѣже я пастусв свѣдѣть. Кромѣ же стада и пастуха, то-есть виѣ стада и безъ пасты-ря—оставшія овцы расхитять звѣріе, и пишу себѣ сотворять въ нихъ. Не подобно убо есть безъ святителя ни крестити, ни брака творити. Се убо Господеви благоугодно есть, еже свя-тителя чтити, и чтый святителя отъ Бога почтень будеть. А еже безъ епископа что творити, не лѣпо есть. Священникомъ же достоинъ повиноватися аки апостоломъ Христовыимъ на-деждею нашею, да видими ими обрящемся. Подобаетъ же и дьякономъ, рекшъ служителемъ тайнъ Христовыхъ, по всему союзу во всемъ угождатв: зане не брашну убо, ни питію суть служиди, во Божіимъ служать церквамъ... Тѣмъ же убо, почтите служителя яко отца, а епископа яко самого Христа, попы же яко сопрестольники и супруги апостоломъ, — безъ нихъ бо церковь не освящается. Цослушествуетъ бо сему словеси законъ храняй: все, елико аще речетъ ти священ-никъ, сотвори, не уклопися ни на лѣво, ни на десно отъ глаголемыхъ. Человѣкъ бо аще сотворить презрѣвіе, еже не послушати священника, достоинъ есть смерти“... (Прол., т II, л. 36). „Тѣмъ же убо, о христолюбивіи, — читаемъ въ дру-гомъ мѣстѣ,—разумѣйте, яко великъ есть санъ святителескъ: елицѣхъ бо свяжутъ на земли, будугъ связани на небеси, и

елицѣхъ разрѣшать на земли, будуть разрѣшени на небесѣхъ“ (20 сент., т. I, л. 61). Изъ этого и другихъ мѣстъ Проло-га,—а подобныхъ мѣстъ можно указать въ немъ очень много¹,—кажется, съ достаточной ясностью видно, какимъ церковнымъ ченіемъ освѣнны и должны быть освѣщаемы чтенія и по-ѣствованія, помѣщенные въ немъ, и послѣ того, мыслимо-ли находить въ нихъ что-либо анти-каноническое?..

Какъ во взглядѣ на мірскую и не-мірскую жизнь, такъ и на земные блага въ мірѣ и въ жизни Прологъ смотрить съ той же церковной и общехристіанской нравственно-обязательной точки зрѣнія. Такъ, въ разсужденіи о правдѣ и неправдѣ, о добрѣ и злѣ въ мірѣ и въ человѣческомъ существованіи, подъ 23 декабря, на вопросъ—все ли добро и прекрасно въ въ сей жизни, дается утвердительный отвѣтъ: „ей добрѣ рече, добро зѣло, все еже въ сей жизни: богатство, и санъ, и кра-сота, и имѣніе, и пища, и одежда, и хитрость..., золото и сребро, земли и села, и виноградѣ“, словомъ, весь прекрасный Божій міръ, и все это дано человѣку, но онъ долженъ пользовать всѣмъ „вмалѣ“, а главное—„съ разумѣніемъ“, „со-гласно съ Закономъ Божіимъ“². Жить по Божьему, и именно не въ монастырѣ, а и въ міру, въ семѣї и въ обществѣ, среди слабыхъ и сильныхъ, среди житейской борьбы, страстей и пороковъ, жить какъ повелѣваетъ Законъ Божій и чemu научаетъ церковь³—вотъ основная тема почти всѣхъ пролож-

¹ Ср. напр. Слово св. Иоанна Златоустаго, подъ 1 іюня, о томъ, „како подобаетъ чтити іерея“ (т. II, л. 377),—также „Слово о чести іерейстѣй“, 19 іюня (Ibid. л. 440) и мн. др. О перкva же ср. слѣдующее небольшое прекрасное поученіе, подъ 7 іюля: „Потщитеся, братіе и сестры, зовуще другъ друга къ церкви. Оставите дѣло рукъ вашихъ и взыдите на вышнее небо: церковь бо небо земное есть, въ ней же ангели невидимо славятъ Бога съ человѣкіи. Олтарь же разумѣй Божіе жилище, а трапезу престолъ святых Троицы, отъ нея же брашно подается, плоть Сына Божія, и святая Его кровь, очищающи души“ (т. II, л. 501 об.).

² Прол., 23 дек., т. I, л. 433—434,—ср. подъ 28 февр.: „вся любы міра сего грѣхъ есть“, но—„не тварь же зла, но наша дѣла въ ней зла и мерзка“ (ibid., л. 655),—см. св. Иоанна Кассиала о разсужденіи, 29 февр. (ibid., стр. 657 и сл., стр. 660).

³ Яркую картину мірской суеты и жизни въ мірѣ см. въ поученіи

ныхъ поученій. И, такъ какъ первая и большая заповѣдь этого Закона — возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, а вторая подобная ей — возлюбиши ближняго своего какъ самого себя (Мо. 22, 37, 39; Мар. 12, 31), то любовь къ Богу и ближнему, вообще любовь христіанская, въ ея существѣ и проявленіяхъ, главный предметъ, который въ нихъ излагается. При этомъ, составители Пролога, въ поученіяхъ, приводимыхъ ими, стараются не столько раскрыть высшія доктринальныя и нравственные основы любви христіанской, сколько показать и внушить необходимость и спасительность ея для человѣка, такъ какъ ихъ задача не теоретически-богословская, а нравственно-воспитательная, достигаемая путемъ всѣмъ доступнаго пастырски-отеческаго наставленія и указаниемъ живыхъ образцовъ и примѣровъ. Описывая цѣлый союзъ святыхъ Божіихъ: пророковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ и страстотерпцевъ, побѣдившихъ міръ въ-рою и, любовию къ Богу и тѣмъ благоугодившихъ Ему, Прологъ въ ихъ лицѣ представляеть разнообразные и внушительнѣйшіе примѣры для подражанія. Примѣры подкрѣпляются и поясняются словомъ — поученіями и наставительными рассказами. Любовь къ Богу безъ любви къ ближнему невозможна, одна слѣдуетъ изъ другой, обусловливается и вызывается другою: „аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего не-навидить, ложь есть“, — „любай Бога, люби гъ и брата своего“, — „аще другъ друга любимъ, Богъ въ насть пребываетъ“ (І. Ioан. 4, 12, 20, 21). Указывая на любовь Божію къ міру, на Его безконечную благость и милость, Прологъ, въ своихъ разсказахъ и поученіяхъ, старается именно выяснить и внушить необходимость дѣятельной христіанской любви ¹, проявляющейся въ дѣлахъ милости и милосердія въ отноше-

св. Василія — „о житії суетнаго свѣта сего“, 13 іюня (Прол. т. II, л. 421 об.); т. I, л. 445 („о суетномъ упнїи сея жизни“).

¹ Си. прекрасное поученіе о любви къ ближнему вообще — въ „Словѣ св. Василія о смерти“, подъ 5 іюня (Прол. II, л. 389), — поученіе это можетъ служить образцомъ всѣхъ проложныхъ поученій на эту тему, и другое — подъ 12 янв., т. I, 505: „св. Афанасія о преступлениі закона“.

ніяхъ къ ближнему. „Нищелюбіе“, „памятованіе о неимущихъ и нуждающихся“—вотъ о чёмъ больше всего говорять и поучаютъ проложные слова и рассказы. Въ житійныхъ повѣствованіяхъ Пролога явственно проводится уже мысль, что святые и подвижники, уходившіе въ пустыни, въ уединеніе, или вообще отрекавшіеся отъ всего въ мірѣ, не покидали въ немъ ближняго, заботились о немъ непрестанно—молитвою и чудотвореніями, словомъ и дѣломъ помогали ему въ нуждѣ и бѣдахъ¹. Самое отреченіе святыхъ и подвижниковъ отъ міра—переходъ къ совершенной жизни начинается, по Прологу, почти всегда „раздачей всего имѣнія нищимъ“², почему и всѣмъ вообще

¹ Ср. о св. *Мамонть* (4 сент.): „ангеломъ ведень бысть ва гору, на ней же повѣлѣніемъ Божіимъ диві звѣри дояше, и творяше сыры, и дающе нищимъ“ (Пр. т. I, л. 4),—о св. мучен. *Созонть* (7 сент.): „иде въ храмъ вдольскій, и отъять златую руку кумира, и сокрушивъ ю, даде нищимъ (I, л. 19),—о св. *Феофанъ* исповѣдникъ (9 сент.): „еще сый младенецъ, видя отроцища умирающа отъ мраза, и совлекъ своя ризы, облече его, и тако отъвде въ домъ свой. Вопрошаша же его родителя: гдѣ есть, чадо, одежда. И рече: Христа облекохъ“ (л. 28),—о благовѣрн. кв. *Феодоръ* (19 сент.): „чтяще священники, лко слуги Божіи, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ миловаше“ (л. 57 об.),—тоже—о св. *Михаилъ* чернигов. (20 сент., л. 61), объ *Александре Невскомъ* (23 вояб., л. 313), о св. *Гуріи* (4 окт., л. 109), о *Гавріилѣ* Псковскомъ (11 февр., л. 604), о *Давидѣ* и *Ефросиніи* муромскихъ (25 іюв., т. II, л. 462),—о вреп. *Лазарѣ* (17 нояб., т. I, л. 282),—о св. *Михаилѣ* воинѣ (22 вояб., л. 306 и іюл. 30 т. II, л. 593),—о св. *Іоаннѣ* чудотворцѣ (4 дек., л. 350),—о св. *Феофаніи*: „не престаяше раздробляющи хлѣбъ свой нищимъ. Устнѣ же ея къ поученію божественныхъ законъ подвізахуси“ и пр. (16 дек., л. 407), о пр. *Филогоніи*, заступавшемъ за обидимыхъ (дек. 20 л. 421),—о велькомуч. *Анастасіи*—узорѣшительницѣ и о муч. *Хрисофонѣ*, въ нищенской одеждѣ посѣщавшемъ заключенныхъ въ темницахъ (22 дек., л. 427 об.—428),—о св. *Домитіанѣ* (10 янв., л. 497),—о преп. *Лукѣ* (7 февр., л. 589),—о св. *Антоніи* патр. (12 февр., л. 609),—о св. *Симеонѣ* серб. (13 февр., л. 611 об.),—о св. *Мартина* (13 февр., л. 612 об.),—о св. *Серапіонѣ*, продавшемъ вслѣдве (послѣ того, какъ и послѣднюю одежду свою отдалъ), что у него было—„Малое Евангеліе“ и получевшія деньги отдавшемъ нищему (14 мая, т. II, л. 297 и сл.),—о св. *Стефанѣ*—заступнице обидимыхъ и слабыхъ предъ властными и сильными (17 мая, л. 313),—о преп. *Феофанѣ* (10 іюв., л. 413 об.),—о св. *Сампсонѣ* страннопріимцѣ (іюн. 27, л. 468),—о св. *Симеонѣ* дивногорцѣ (іюл. 4, л. 488 об.).

² Прол. т. I, л. 20; 49; 146; 153; 171 об.; 178 об; 343; 344; 345; 346; 535; 537 об.; 630.—т. II, л. 1; 43; 171; 341; 433; 508; 511 об.; 538 об.; 577; 580; 674 и мн. др.

отрекающимся отъ міра—идущими въ монастырь—внушается ничего не оставлять при себѣ—все раздать нищимъ (Прологъ, 21 декабря, т. I, л. 425). Нѣкоторые изъ святыхъ угодниковъ, кромѣ того, ососенно яркими чертами изображаются въ Прологѣ какъ преимущественные и великие „нищелюбцы“, напримѣръ святые Ѳеофанъ (29 сентября), Іоаннъ (12 ноября) и Филаретъ (1 декабря) милостивые, св. Николай Угодникъ (6 декабря), Вонифатій (19 декабря), Зотикъ страннопитатель (10 января), Павлинъ, св. Мартинъ, си. Ѳеофанія си. Анастасія и др. Постоянно, при разныхъ случаяхъ, въ Прологахъ указываются разныя стороны и черты христіанского совершенства въ нравственномъ складѣ и въ пощеніи человѣка: страхъ Божій¹, прежде всего, затѣи смиреніе и кротость², терпѣніе и покорность волѣ Божіей въ бѣдахъ и напастяхъ³,

¹ Въ прологовыхъ поученіяхъ постоянно внушается „имѣти въ себѣ страхъ Божій“, какъ начало всякаго доброго жительства, почему онъ и называется „спасительнымъ“; въ повѣствованіяхъ о святыхъ такъ же постоянно указывается, что они имѣли въ себѣ страхъ Божій и спаслись,—изъ многочисленныхъ поученій и отдельныхъ мѣстъ Пролога о страхѣ Божиемъ укажемъ, какъ на самое характерное, подъ 31 мая „Слово св. Ефрема Сиріна о страсти и безстрашіи“ (т. II, л. 272—273).

² Пр. II, 46: „сія добродѣтель мати есть всякой добродѣтели“,—см. 19 волѣбр., т. I, л. 292; 3 дек., л. 346 об.; янв. 11, л. 502 об.; 12 янв., л. 505; 4 февр., л. 578; 8 мар. т. II, л. 27 об. и сл.; 31 мая, л. 373 об. (особенно важное); 481; 485 об. (особенно важное); авг. 13, л. 643 (особенно важное); 18 авг., л. 664 об. (важное по данному вопросу).

³ См. особенно поуч. 15 ноября, т. I, л. 276—277: „страстей же и бѣдъ, и всякихъ напастіи не хотій терпѣти, малъ есть предъ Богомъ“ и пр.; ср. 13 февр., т. I, л. 613: „о напастяхъ и бѣдахъ“,—также—5 апр., т. II, л. 149: „Слово о женѣ молившейся Богу, ей же никакая напасть не пріиде“ Это слово въ высшей степени характерное. Въ немъ разсказывается объ одной женщинѣ, которая съ воплемъ и стонами молилась Богу,—на вопросъ: что съ ней случилось и чѣмъ она согрѣшила предъ Богомъ,—она отвѣчала: „ве знаю, что случилось со мною, среди людей живу я и ни отъ кого никакихъ обидъ не вижу; обѣ этомъ плаку, что значитъ—„небреженіемъ жїву къ Богу“ и Богъ мой уже три года не посѣщаетъ меня никакимъ испытавіемъ: „нѣсть же болѣла ви азъ, ни дѣтищъ мой, ни кура мое что пріяло скорбныхъ. И помышляющи сія, яко отвратися отъ мене Богъ грѣхъ мовхъ ради, да того ради плакуся, дабы мене посѣщать Богъ по своей его милости“... Таковъ общий взглядъ Пролога на яг-частія и бѣдствія въ жизни: они—испытаніе, посыпаемое свыше и потому должны быть перевосими безропотно... Ср. 21 янв., л. 528 об. 13 февр., л. 613.

незлобіе¹, воздержаніе² и довольство малымъ³, неустанный трудъ, какъ основа всякаго благосостоянія⁴, и пр., и проч.⁵, но нищелюбіе и милостыня ставятся выше всѣхъ другихъ проявлений доброй нравственной жизни и въ образѣ истиннаго „нищелюбца“ Прологъ старается собрать и представить какъ бы въ одномъ цѣломъ всѣ вѣдальныя черты настоящаго христіавина, какими онъ долженъ быть, вѣдаль-

¹ Мар. 23, т. II, л. 93 об. (въ счетѣ стран. мартов. половины Прол. 1677 г. есть ошибка, послѣ 101 стр. повторяются стр. 71 и сл.).

² Ср. поученія относительно пьянства, несѣтости въ пищѣ, цѣломудрія—7 окт., т. I, л. 125; нояб. 4, л. 231; апр. 7 д. II л. 156,—также многочисленныя слова и поученія относительно воздержанія вообще и поста.

³ Ср. 3 февр. т. I, стр. 574: „хлѣбъ подобаетъ ми худшій имѣти, да помышляю отиудь (иначего) не ядущихъ, и прежде вѣтъ Владыку нашего Христа, иже горести и отгта не отречеся мeve ради вкуситъ: се есть о Бозѣ хотѣвіе... Ср. Ibid. л. 598 об.

⁴ См. „пovѣсть“ подъ 3 янв., т. I, л. 467—469, и подъ 31 іюля „Поученіе св. Василія къ мѣнивымъ и нехотящимъ дѣлать своими руками, и похвалы къ дѣлателямъ во всѣмъ добрымъ“,—т. II, л. 596.

⁵ Кромѣ указаннаго въ предѣдущихъ цитатахъ си. еще относящіяся сюда мѣста—Прол. 14 окт., т. I, л. 151 об.,—7 ноябр., л. 245,—22 ноябр., л. 308,—23 дек. л. 431 и сл.—февр. 3 л. 573,—февр. 9 и 10 л. 595—596 и 598 и сл., 13 февр. л. 613 и сл.—17 февр. л. 622,—19 февр. л. 627 об. и сл.—24 февр. л. 638 об. и сл.—мар. 3 т. II, л. 9, л. 19 и т. д. Въ „Поученіи св. Василія о добродѣлѣ“, подъ 21 января, указываются такія стороны „добродѣльного житія“ (приводимъ это поученіе цѣликомъ, по рукописи ХІІ—ХІІІ в. Новг. Соф. бібл. № 1325). „Научися вѣрный человѣцѣ (въ печ.—че) бытіе благочестью (въ печ.—„добродѣлѣ“) дѣлатель, научися жити по евангельскому житію (этого сл. въ печ. вѣтъ) и словеси. очима оуправление. языку вздержаніе. тѣлу порабощевіе. помысли на добрая дѣла. господа ради дишаемъ не мсти. ненавидимъ люби. гонимъ терпи. хоудимъ (въ печ.—„моли“) оумертвіи грѣхъ. распѣнися съ христомъ. любовь (въ печ. „всю“) возложи на господа. да обрящеши ангела (въ печ. „да обрящеши идѣже тѣмы ангель суть“). идѣже тѣмы соуть первенца сбори (въ печ. „первенецъ соборы“). апостоли. ирестоли. патріарси. вѣвцы мучѣцтвія. похвалы праведныхъ. тѣхъ самъ си причти и вжелѣй (печ. „вожжелѣй“). и егда придетъ напасть на тя отъ искушения божія, ли недугъ. ли нагота. ли скорбь. ли гладъ. искушай тѣло твое. ли ино что. ли крови пролитіе. господа ради терпи съ похвалою божію. надѣйся на нь яко на милостива. да съ дерзновенiemъ. рещи. проидохомъ звѣзду огнь и воду. изведе ны въ оутѣху“ (л. 114,—печ. Пр. т. I, л. 528). Ср. 12 авг., т. II, л. 641 об.

ные стороны настоящей богоугодной жизни. Съ этою цѣлію, не довольствуясь постояннымъ указаниемъ, при всѣхъ слу-
чаяхъ, на необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія вѣрою, ибо вѣра безъ дѣлъ мертвъ есть (Іак. II, 20), составители Пролога приводятъ цѣлый рядъ святоотеческихъ и самостоя-
тельныхъ русскихъ чтений—поученій и рассказовъ специально
на тему о нищетѣ любіи—о милости и милостынѣ. Изъ поученій
этого рода, по разнымъ Прологамъ, можно составить цѣлый
обширный сборникъ. Изо дня въ день слѣдуютъ они въ тече-
ніи всего года. Такъ, въ сентябрѣ *десѧть* чтеній цѣло по
вопросу о милости въ милостынѣ, или же съ пламеннымъ при-
зываомъ къ дѣламъ милосердія, по случаю воспоминанія вели-
кихъ и спасительныхъ событий изъ исторіи домостроительства
нашего искупленія, или наконецъ въ видѣ грозныхъ прещеній
противъ нарушенія и нарушителей заповѣди о любви къ ближ-
нему,—чтений, расположенныхъ въ такой послѣдовательности
по днамъ: 3 сентября, 5, 7, 8, 9, 14, 19, 22, 24, 27, 29,
въ октябрѣ такихъ чтеній *четырнадцать* (окт. 8, 9, 13, 14,
15, 16, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 31), въ ноябрѣ—*три-
надцать* (нояб. 7, 8, 11, 12, 15 (два), 17 (два), 19 (два),
20, 26, 28, 29), въ декабрѣ—*двацать пять* (дек. ч. 1
(два), 2, 4, 5, 6 (два), 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19,
20, 23, 25, 26 (два), 27, 30, 31—два), въ январѣ—*двацать*
(янв. ч. 6, 10, 11 (два), 12, 17, 19, 20 (два), 21, 23 (два),
24 (два), 25, 27, 29, 30 (два), 31), въ февралѣ—*четырнад-
цать* (февр. ч. 1 (два), 2, 3 (два), 6, 8, 9, 13 (два), 17,
24, 26, 28), въ мартѣ—*восемнадцать* (мар. ч. 1, 2, 6, 8,
9, 11, 15, 16, 19, 21, 22, 23 (два), 24, 27 (два), 30, 31),
въ апрѣлѣ—*десѧть* (апр. ч. 6, 8, 9 (два), 11, 14, 16, 18,
27, 30), въ маѣ—*девять* (май, ч. 1 (два), 14, 19, 27, 29
(два), 30, 31), въ юнѣ—*четырнадцать* (юн., ч. 3, 5, 5,
6, 7 (два), 11, 15, 17, 20, 24, 27, 28, 29, 30), въ юлѣ—*семь*
(юл. ч. 4, 13, 19, 20, 24 (два), 31), въ августѣ—*девять*
(6, 8, 10, 11, 12, 14, 18, 25, 31). Всего, такимъ обра-
зомъ, больше ста пятидесяти... Такое обиліе чтеній и поуче-
ній по одному и тому же вопросу о чудовѣколюбіи или о
„нищетѣ любіи“, какъ оно называется въ Прологѣ, конечно,

нельзя считать случайнымъ или объяснять преимущественной важностю и самымъ характеромъ данного вопроса. Каково бы ни было нравственно-религиозное состояніе русского общества въ до-Петровской Руси, но очевидно и не подлежитъ сомнѣнію, что постоянно, изо-дня въ день напоминая объ одномъ и томъ же—объ одной изъ священнѣйшихъ обязанностей человѣка христіавина, — наша церковь ставила своей прямой задачей постоянно пробуждать, поддерживать и воспитывать въ обществѣ вѣрующихъ тѣ высшія въ благороднѣйшія чувства любвеобильной христіанской общественности, истинной представительницей которой являлась сама церковь, принимавшая подъ своей покровъ всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ. Съ другой стороны, не случайно также самое большее число указанныхъ чтеній въ Прологѣ отнесено на декабрь, январь, февраль и мартъ. Богъ любы есть (І Іоан. IV, 8), и въ любви Божіей, не пощадившей Сына Своего Единороднаго наась ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Прологъ указываетъ высшее основаніе и побужденіе и для нашей любви къ ближнему, а въ лицѣ Иисуспителя міра, снисшедшаго къ нашей немощи—„обнищавшаго наась ради“ (Прол., 14 окт., л. 151 об.) и подъявшаго на себя грѣхи міра, видить Верховнаго Божественнаго „Ницелюбца“ (см. въ Прол. поученія на зачатіе пресв. Богородицы (9 дек.), на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Благовѣщеніе), и потому какъ нельзя болѣе соотвѣтственно было въ дни торжественныхъ воспоминаній безмѣрнаго милосердія Божія къ міру, явленнаго рожденіемъ Христа Спасителя и Богоявленіемъ, — въ такіе дни предпочтительно сосредоточить мысль и чувство вѣрующихъ на сознаніи спасительности дѣлъ милосердія и призывать ихъ къ ницелюбію (ср. Поученіе на зачатіе пресв. Богородицы, 9 дек.). Кромѣ того, въ дни поста и покаянія, назначенные церковю на эти именно мѣсяцы (рождественскій и великий постъ), ученіе о любви къ ближнему и настоятельный призывъ къ дѣламъ милости и милосердія, которыми,—какъ постоянно внушаютъ проложные поученія, — „очищаются грѣхи“, — представлялось наиболѣе нужнымъ и своеиремен-

ный¹. „Потщимся,—говорится въ поученіи на Благовѣщеніе,—потщимся добрыя дѣтели творити, паче же въ сіи дни. Сіі суть дни Богомъ уставлени на очищеніе душамъ и тѣлѣсмъ: да не подобаетъ ихъ лѣностю и злыми дѣлами проводити“².

Этимъ, по нашему мнѣнію, объясняется, почему на указанные мѣсяцы отнесено наибольшее число поученій о милосердіи и милостынѣ, но это же вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основаніе предполагать, что и вообще проложныя чтенія и поученія избирались не безъ нѣкотораго внутренняго соотношенія къ тѣмъ церковнымъ воспоминаніямъ и установленіямъ, при которыхъ они помѣщались, подъ тѣмъ или другимъ числомъ мѣсяца...

Но въ какихъ же чертахъ и какъ изображается въ проложено церковно-учительныхъ чтеніяхъ „нищелюбіе“—основная христіанская добродѣтель по Прологу?

Вѣра безъ дѣлъ иерства есть (Іак. II, 20), дѣла же любви—милость и милостыня въ ихъ разнообразнейшихъ видахъ и проявленіяхъ (Мо. 25, 36, 38, 42 и др.),—таково евангельское ученіе, и такова именно общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ проложныхъ поученій о нищелюбіи. Въ Поученіи подъ 15 марта, на вопросъ: „Что есть знаменіе истиннаго христіанина?—читаемъ. „Вѣра права и дѣла благочестива истиннаго

¹ См. поученіе о покаяніи на 2 дек.: „отъ всего сердца обращайся, стянишь, и плачешь сердечными. Терпѣніемъ смирийся, и милый нищая, и убогія, и ближнему отпускай прегрѣшенія... Малуй рече, помилованъ будеть. И отпустите, отпустится вамъ“... Т. I, л. 340.—Ср. другія поученія о постѣ и покаяніи, въ декабрѣ и янв.—т. I, л. 420; 449; 457; 552 об.; 564; т. II, л. 50 об.—О древне-руssк. поученіяхъ въ дни великаго поста см. статью покойн. А. В. Горского, въ «Прибавл. къ Твор. св. отц.» 1858 г., ч. XVII, а самыя поученія въ воскресные дни поста—въ вѣд. Ев. Нѣтухова, въ „Сборн. отдѣл. русск. яз. и словесности Импер. Академіи Наукъ“, 1886 г., т. XL, № 3 (съ критическими замѣчаніями объ нихъ).

² Т. II, л. 100,—ср. Ibid. л. 103 об.;—104; ср. 9 дек., т. I, л. 376 (въ рук. XIII в. Соф. № 1325 есть уже это поученіе, несомнѣнно русскаго происхожденія—см. л. 66 об.).

христіанина есть. Христіанинъ бо есть истовій домъ Христовъ, дѣлы добрыми и благочестивыми ученіи состояся. Истинная бо вѣра дѣлы искушается: сего ради вѣра безъ дѣль мертвъ есть, яко же и дѣла безъ вѣры... Правою вѣрою и дѣлы добрыми виждется домъ душевный" (Т. II, 55 об. 56) ¹. Это общее учение слова Божія о дѣлахъ любви христіанской излагаютъ и разъясняютъ проложныя чтенія и поученія, по мѣстамъ даже прямо подборомъ относящихся сюда мѣстъ св. Писанія, съ соотвѣтственными указаніями и разъясненіями, напр. въ поученіяхъ на предираздество Рождества Богородицы, 7 сент., на 17 и 20 ноябр., на 10 и 25 дек., на 3 авг. и др. Правая вѣра составляетъ основу внутренней жизни человѣка-христіанина, дѣла же добрая, происходящія отъ нея—его внѣшнее проявленіе, обнаружение его во-внѣ. А чѣмъ инымъ можно въявѣти и дѣйственно показать истинную вѣру и любовь ко Христу, вовлюбившему міръ, какъ не слѣдованіемъ путемъ Христовымъ и дѣятельнымъ служеніемъ Ему въ дѣлахъ любви и милости? И вотъ, „нищелюбіе“—милость и милостыня, поучаютъ проложныя чтенія, — не только предписываются для всѣхъ обязательными евангельскими заповѣдями, составляютъ законъ Христовъ, но и указываютъ на прямое слѣдованіе путемъ Христовымъ, на служеніе Христу, который и Самъ, какъ внушается въ проложныхъ поученіяхъ—„нищь быти изволи иась ради“, да своею нищетой иась обогатить. Поэтому, „милуяй нища,—поучаютъ они, — Самого Христа милуемъ“, т. е. дѣйствительно показуемъ свою любовь къ Нему, и „подающій нищему—Самому Христу подаетъ“, потому что „Самъ Христосъ Вседержитель,—читаемъ мы въ одномъ поученіи,—ходитъ по землѣ въ образѣ нищаго и просить у иась милостыни“ ². И эта мысль въ Прологѣ,

¹ Ср. 17 ноябр., т. I, л. 285; дек. 21 л. 424; янв. 12, л. 505; іюня б. т. II, л. 389.

² См. 8 и 19 сент., т. I, л. 26 и 50; дек. 26, л. 442 и об.—ср. подъ 17 янв. разсказъ „о черноризцѣ Макаріи како Христа носиль“—Христа явившагося въ образѣ нищаго, покрытаго струпьями и лежавшаго на нутри, по которому Макарій шелъ (л. 516),—также подъ 19 янв. и др.

какъ и вѣдь вообще отдельныя черты христіанскаго ученія о любви къ ближнему,—не просто передается и раскрывается какъ мысль, какъ общее положеніе, но тутъ же непосредственно иллюстрируется и подтверждается сообщеніемъ фактическихъ данныхъ изъ жизни и душеспасительного опыта, служащихъ для нея очевиднымъ и какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ. Вотъ, напр., одинъ изъ многихъ разсказовъ Пролога на тему, что въ каждомъ—кто бы онъ ни былъ—въ каждомъ, кто нуждается, ищетъ нашей помошп, мы должны видѣть и принимать прежде всего своего ближняго, своего брата, и что, затѣмъ, помогающій бѣдному, подающій нищему или пріемлющій страннаго — самому Христу служитъ. Подъ 18 октября помѣщено у насъ Слово или разсказъ, подъ заглавіемъ: „Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христосъ въ образѣ нищаго“... Жилъ на свѣтѣ нѣкій игуменъ-настоятель или старѣйшина одного общеизѣтельнаго монастыря, человѣкъ—„исперва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, имѣя великую любовь къ богатымъ боярамъ, и отъ тѣхъ славимый“. Къ нему-то приходитъ Господь въ образѣ „убогаго старца“, и говорить привратнику: „поди, скажи игумену, что пришелъ убогій старецъ, его братъ, издалека, усталый и утомленный“. Привратникъ находитъ игумена „бесѣдующаго съ богатыми“, поджидаетъ немногого, а потомъ рѣшается извѣстить о приходѣ какого-то убогаго, „не зная, говорится въ текстѣ Слова, что это Христосъ“. Игуменъ въ гнѣвѣ кричитъ на него: „развѣ ты не видиши, съ какими людьми я бесѣдую? Значить: „какъ ты смѣешь мѣшать моей бесѣдѣ? И кто позволилъ тебѣ пустить какого-то нищаго? Иди вонъ“ („небрези нынѣ“). Привратникъ уходитъ. Долготерпѣливый же Господь, говорится далѣе въ Словѣ, дожидается, не покажется ли самъ игуменъ. И ноть, около пяти часовъ—„богатъ нѣкто прииде“. Игуменъ поспѣшно бѣжитъ на встрѣчу къ нему, самъ встрѣчаетъ и принимаетъ его въ воротахъ („его же въ борзѣ игуменъ самъ во вратѣхъ срѣте“). И тутъ, увидѣвъ игумена съ богатыми, „богатый милостію, и смиренныхъ другъ Христосъ“, говорится въ Словѣ,—умоляетъ его удѣлить ему одну минуту—выслушать его. Игуменъ же не удостоилъ его и взгляда, „пошелъ обѣдать съ

богатыми⁴. Кончился обѣдъ, игуменъ снова самъ до воротъ провожаетъ своихъ дорогихъ гостей, и снова, возвращаясь къ себѣ, не обращаетъ никакого вниманія на мольбы и просьбы убогаго старца—принять его. Такъ до вечера простоялъ онъ у воротъ и не былъ принятъ. Онъ удаляется и, отходя, говорить привратнику: „Скажи игумену, что почестей и славы человѣческой жаждеть онъ теперь. Я же приходилъ къ нему за тѣмъ, чтобы ради его прежнихъ трудовъ и прежней жизни преподать ему благословеніе, но онъ не восхотѣлъ. И вотъ теперь со всей страны вѣльможъ пошлю къ нему, ихъ онъ ищетъ и требуетъ, благія же царства моего—нищіе, убогіе—теперь уже не нужны ему“... „И тако познася, говорится въ заключеніи Слова,—Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедій“... Вслѣдъ затѣй дѣлается нравственно-назидателное примѣненіе и обращеніе къ слушателямъ, по поводу разсказанного въ Словѣ: „Сie же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане Самъ Христосъ Вседержитель ходить во образѣ нищаго. Дающіи бо нищіе, Христу въ рузы даютъ“ (Прол., т. I, л. 167—168). При такомъ общемъ взглядѣ на дѣла любви христіанской, и въ частности на милость и милостыню, Прологъ описываетъ „нищелюбіе“ какъ одну изъ высочайшихъ добродѣтелей, украшающихъ человѣка—христіанина: „она больши есть молитвы, поста и иныхъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ“ (27 марта, т. II, л. 109 об.). „Возжегъ ли еси свѣщу въ церкви, читаемъ въ проложномъ поученіи,—то—добрѣ; но внide убогій обидѣнъ тобою, и вздохнувъ на тя со слезами и угаси свѣтление твоего свѣщи“ (24 января, т. I, л. 539). „Аще постишися, читаемъ въ другомъ поученіи,—покажи ми отъ дѣлъ твоихъ. Которыхъ, рече. Видѣвъ нищаго — помилуй, — со врагомъ смирися“ и проч. (9 апрѣля, т. II, л. 163 об.). „Ничто же есть дѣлства выше, говорится въ поученіи подъ 31 марта,—его же ни въ новомъ законѣ выше положи Господь: обаче и дѣлы изгоняются понеже милостыни не имѣша“, и Господь, „скажеть тако-вымъ: не вѣмъ васъ“ (т. II, л. 29 и т. I, л. 505 и об.). Высоко-спасительна также любовь къ Слову Божію, непрестанное чтеніе и изученіе его (см. поученіе 18 марта, т. II,

л. 315 об.—316), но и все это—ничто предь Богомъ, если человѣкъ живеть только для себя, не заботится о ближнихъ, не имѣть дѣль милости. Приходятъ нѣкогда къ одному старцу въ скитъ три брата и начинаютъ его спрашивать... „Отче, говорить первый изъ нихъ,—навыкохъ Ветхій и Новый Законъ изустъ“, то есть онъ знаетъ тотъ и другой наизусть. И отвѣчаетъ ему старецъ: „наполнилъ еси аеръ — воздухъ — словесы, и нѣсть ти пользы“. И второй спрашиваетъ, говоря о себѣ: „а я Ветхій и Новый Законъ самъ списалъ для себя“. „И ты, отвѣчаетъ ему старецъ, оконца исполнилъ его кожами, и нѣсть ти пользы“. Наковеъ, третій говоритъ о себѣ: „а у меня на огнищи — (огнище — жаровня съ углами, очагъ, словомъ—мѣсто для раскладыванія огня)¹ взросло есть быліе (зелень, трава)“. „Ты, сказалъ ему старецъ, — страннолюбіе отгналь еси отъ себѣ“, то есть также живешь только для себя и о себѣ только заботишся; — „и нѣсть ти пользы“. „Но аще хощете спастися,—заключаетъ старецъ, обращаясь уже ко всемъ тремъ,—то имѣйте ко всемъ любовь, и иилости прилежите“ (20 декабря, т. I, л. 525 об.). Словомъ, безъ добрыхъ дѣль, безъ милости и милостыни, не спасутъ человѣка никакія личныя совершенства, никакія личныя пріобрѣтенія, заслуги и подвиги: „еже о себѣ жити единоу, — съ рѣшительной непреложностію заявляется въ одномъ проложномъ поученіи,—иная же вся презирати, ненавистенъ человѣкъ тотъ и чуждъ христіанства“ (31 марта, т. I, л. 129 об.)... Поэтому, самыми восторженными чертами изображается въ Прологѣ спасительная сила милости и милостыни предь Богомъ. „Милостыней и вѣрою, поучаются проложныя чтенія,—очищаются грѣхи“ (12 ноября, л. 265; января, 12 л. 505 об., марта 7 т. II, л. 23 об. и др.); она — „жертва, угодная Богу, ибо сказано въ Писаніи: милости хощу, а не жертвы (Ме. IX, 13; XII, 7), и тамъ же сказано: „творите милостыню да и вамъ будетъ милостивъ Господь“, „дадите и дастся вамъ“

¹ См. Общій церк.—славян.—rossijskij словарь, 1834 г., стр. 90; Словарь церк.—слав. языка Акад. Наукъ, т. III стр. 45.

(ср. 11 марта, т. II, л. 38: „Слово св. Григорія о милостыні“, — также 26 января, т. I, л. 525 об. и мн. др.). „Ничто такъ не приближаетъ къ Богу, какъ милостыня“: „она на небо возводить и царствію двери отверзаетъ“ (9 апрѣля, т. II, л. 163; 7 сентября, т. I, л. 20 об.; 1 февраля л. 569), „иокаяніемъ я добрыми дѣлами, но болѣе всего милостыней“ мы избавляемся „отъ насилия бѣсовскихъ мытарствъ“, по исходѣ души изъ тѣла (29 октября, т. I, л. 213 об.). Въ восторженныхъ, диѳирамбическихъ описаніяхъ великой спасительной силы добрыхъ дѣлъ, проложныя поученія по мѣстамъ прямо возводятъ милостыню въ настоящій поэтическій апоѳеозъ. Таково, напр.: „Слово св. Іоанна Златоустаго о милостынѣ“, подъ 11 ноября, приведенное у насъ (стр. 103). Богъ не внемлетъ молитвѣ даже величайшихъ праведниковъ, если они возсылаютъ свои молитвы за людей чѣмъ либо повинныхъ въ отвоженіяхъ къ милости и милостынѣ. Одинъ игуменъ, „украшенный всякою добродѣтлю и милостивый на нищыя“, молилъ Бога, чтобы и по смерти ему быть вмѣстѣ съ своими учениками, и ему было показано и возвѣщено свыше, что молитва его не можетъ быть услышана, такъ какъ ученики его не таковы, какъ онъ, потому что ови повинны въ немилосердіи — „не оказали помощи одному убогому, встрѣченому ими на пути“¹... И напротивъ, одинъ кусокъ хлѣба, къ тому же по нуждѣ брошенный нищему, на вѣсахъ правосудія и милосердія Божія виѣняется въ заслугу человѣку²... Ради милостыни дозволяется даже „хитрость“, то есть нѣчто такое, что съ высшей нравственной точки зренія могло бы казаться недопустимымъ. Такъ, подъ 1 марта, въ Прологѣ находится Слово объ Іоаннѣ, епископѣ

¹ Сент. 24 т. I, л. 65 об., см. л. 69.

² Слово о Петрѣ мытарѣ. Ср. поученіе 6 мар.: „О милостынѣ, яко и что же противится милостынѣ“ (т. II, л. 19 об.—20): Зепонъ, царь, насилиемъ отнялъ у одной вдовицы дочь, — вдовица долго и усердно молилась Богородицѣ, говоря: „Мсти мене отъ Зенона царя“. Пресвятая Богородица является ей и говоритъ: „Вѣру ими ми, жено, многажды восхотѣхъ мѣсть твою сотворити, но рука его возвращаетъ ми, есть бо милостивъ зело. Да никто же возможеть на милостивыя злобою“...

іерусалимскомъ, „како Епифавій хитростю взя у него сребро и раздаде нищимъ“. Въ Словѣ этомъ рассказывается объ іерусалимскомъ епископѣ Іоаннѣ, который былъ человѣкъ богатый, но сребролюбецъ, обладающій большимъ имѣніемъ, но ничего не подавалъ „требующимъ“—нуждающимся. Тщетно св. Епифавій посыпалъ къ нему увѣщательныя посланія, прося его помочь бѣднымъ: сребролюбивый и скупой епископъ не слушался его увѣщаній. Тогда онъ самъ приходитъ въ Іерусалимъ и, воспользовавшись почетнымъ пріемомъ и вниманіемъ къ нему сребролюбиваго епископа, выпрашиваетъ у него разныя серебряныя вещи, подъ предлогомъ какъ бы для своего личнаго пользованія на нѣкоторое время, но тотчасъ же продаетъ ихъ и раздаетъ деньги нищимъ (т. II, л. 2 об.—3). Еще болѣе характерное повѣствованіе такого же рода приводится подъ 30 марта.. Жила въ Александрии нѣкая дѣвица Мононія, которая, по словамъ автора повѣствованія, — „отъ юности бывши черноризица“, по виѣшности казалась смиренною и боголюбивой, а въ дѣйствительности была „кумиролюбца“, потому что любила богатство, копила золото, между тѣмъ никогда отъ своего имѣнія не давала милостыни—ни страннымъ, ни убогимъ, ни вдовицамъ.. И вотъ въ отношеніи къ ней, то, желая „преложити ее на милостыню“, св. Макарій пресвитеръ—„приставникъ нищихъ и клосныхъ“ (убогихъ),—употребляетъ такую хитрость. Такъ какъ онъ былъ искусный ювелиръ—„драгаго каменія дѣлатель“, то однажды приходитъ къ Мононіи и предлагаетъ ей купить за недорогую цѣну, всего за 500 золотыхъ, драгоценныя камни—смарагдъ и чакинъ, которыхъ будто бы принесъ ему кто-то для иродажи, тогда какъ они стоять несравненно дороже. Мононія съ радостью вручаетъ ему 500 золотыхъ. Макарій уходитъ и тотчасъ раздаетъ деньги нищимъ. Мононія ожидаетъ когда онъ явится съ пріобрѣтеными драгоцѣнностями, проходить много времени—Макарій не является, наконецъ Мононія встрѣчаетъ его въ церкви и спрашиваетъ о своихъ деньгахъ. Макарій говорить, что въ тотъ же день, какъ только получены были деньги, онъ отдалъ ихъ въ уплату за драгоценныя камни, и предлагаетъ ей пойти въ

домъ къ нему и посмотреть купленныя имъ драгоцѣнности, и если понравятся, взять ихъ, если же нѣтъ—онъ возвратить ей деньги обратно. Въ домъ же его, говорить повѣствователь, на верху были помѣщены мужчины, а внизу женщины. Мононія съ нетерпѣніемъ спѣшила въ домъ св. Макарія, чтобы осмотрѣть драгоцѣнныя камни. Макарій спрашиваетъ, что она хочетъ видѣть—„уакинѣ или смарагдъ?“ „Что тебѣ угодно“, отвѣтываетъ она. И тогда св. Макарій „возведе ю на горнюю хлѣвину (въ верхнее помѣщеніе), и показа ей хромыя, и слѣпыя, и разслабленныя. И рече: се есть уакинѣ“. Потомъ онъ сводить ее въ нижнее помѣщеніе, иоказываетъ ей бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и говорить: „а се смарагдъ“. „И мни, заключаетъ онъ, сихъ честиѣ, т. е. драгоцѣвиѣ ничто же обрящется...“ ¹⁾ Подобное разсказывается въ Прологѣ и о св. Зотикѣ страннопріимцѣ (31 дек.), скучавшемъ въ Константиноіолѣ прокаженныхъ, которыхъ по повелѣнію царя, слѣдовало кидать въ море, о св. Феодорѣ Стратилатѣ и о другихъ ²⁾). Въ поясненіе же и оправданіе такого рода дѣйствій, могущихъ показаться не вѣрственными, въ Прологѣ приводится слѣдующій вѣскій аргументъ. „Дѣло бо сіе есть отъ прелести діаволи, еже имѣніе держати и не творити милости и нищимъ. Діаволь бо не дастъ о души нещасія, но паче научаетъ обидѣти сироты, и ближняго, и презирати отда и мать, да яко убійцамъ уподобится“ (мар. 31, т. II, л. 121). Значить, понужденіе къ дѣламъ милосердія, хотя бы и указаннымъ путемъ, а вменю—съ допущеніемъ „хитрости“, считается какъ бы освобожденіемъ человѣка отъ прелестей дьявола и отъ неизбѣжной нравственной гибели, въ которую онъ повергаетъ себя, оставалось жестокосерднымъ и немилостивымъ...

Такъ вообще высоко ставится въ Прологѣ „нищелюбіе“, какъ выраженіе дѣятельной любви христіанской.

¹⁾ Прол., т. II, л. 121—122.

²⁾ Ibid. т. I, л. 455 и сл., л. 592,—ср. т. II, л. 512 об. (9 іюля).

Далѣе, въ чёмъ именно, съ какими свойствами и въ какихъ отдельныхъ дѣйствіяхъ должна проявляться любовь наша къ ближнему, а также—въ чёмъ состоить милостыя, кому и какъ должны мы оказывать милость и милостыню?... И по этимъ вопросамъ проложныя чтенія даютъ подробныя, подкрепляемыя фактами и примѣрами изъ жизни, указанія и разъясненія, основанныя на евангельскомъ ученіи о свойствахъ и ввдахъ проявленія любви къ ближнему. Прежде всего, въ нихъ внушается непрестанное серьезное и глубокое вниманіе человѣка („бодрствованіе“) къ самому себѣ, касательно его внутренняго и внѣшняго поведенія относительно ближняго: „истину христіанину, поучаютъ они,—свѣтилу подобаетъ быти миру, и соли, отъ всего знаему, отъ хожденія и отъ взора, и образа, и отъ гласа, и отъ стоянія, и отъ сидѣнія“ (6 февр., т. I, л. 588). Мы должны такъ устроить себя духовно въ отношеніяхъ къ ближнему, чтобы „ни словомъ, ни дѣломъ, ниже мыслю“ не заявлять въ себѣ каквхъ либо посягательствъ на его нравственное достоинство и на его личное человѣческое существованіе, видѣть въ неиъ самихъ себя. Поэтому, въ Прологѣ подробно разъясняются и подвергаются строгому осужденію всѣ виды нарушенія любви къ ближнему, всѣ виды посягательства на его личность: гордость, надменность и высокомѣріе ¹, гиѣвъ и злопамятованіе ², обманъ, ложь, клевета, зависть, наговоры ³, братоненавидѣніе, вражда и ссоры, прятѣненія разнаго рода, жестокость, и

¹ См. 25 и 29 окт. л. 194—195 и 213 и об., 10 и 12 янв., л. 502 об. и 505; февр. 26 л. 644; март. 8 т. II, л. 27 об. (начало: „яко же бо садъ не потребляемъ отъ храстія не можетъ расти, тако и человѣкъ гордъ не можетъ спастися, аще не смиреніемъ гордость потребить и покорнымъ покаяніемъ“,—заключеніе: „о богатіи, не гордитесь о имѣніи своемъ, и тѣющими не хвалитесь“...); іюл. 10, л. 519,—ср. въ рукоп. Прол. Соф. библ. № 1443 л. 188 об.—189: „Слово на мудрыя философы“—противъ людей, превозносящихся мірскою мудростію.

² 19 сент., т. I, л. 80—81; окт. 6 и 17 л. 120 и 163; мар. 19 л. 80—81

³ Противъ лжи, клеветы, осужденія ближняго—9 и 27 сент., т. I, л. 29 об. и 51; окт. 18 и 22, л. 168 и 184—185; дек. 16, л. 407 об., янв. 30 л. 561 и 562, мар. 2, т. II, л. 6, іюн. 15, л. 427, іюл. 18, л. 551.

пр. ¹. Противъ всего этого Прологъ вооружается грознымъ словомъ осуждения и обличенія, не щадя никого—ни сильныхъ и славныхъ въ земномъ вѣкѣ, ни слабыхъ и немощныхъ ². Съ грознымъ пророческимъ словомъ обращается онъ къ князьямъ, забывшимъ законъ Божій—раздорами, „непокореніемъ брата брату“ доводящамъ земли свои до запустѣнія; вѣчною погибелью онъ угрожаетъ имъ (сент. 5, т. I, л. 16),—бичуетъ неправосудіе и лицепріятіе, несътость въ богатствѣ, называя таковое грабежемъ (13 окт. л. 125 об.), и пр. Въ каждомъ, кто держитъ вѣру Христову, онъ научаетъ видѣть ближняго (25 дек., т. I, л. 437), и въ отношеніи къ каждому предписывать поведеніе, согласное съ основными требованиями Закона Божія о любви къ ближнему: „любовь ко всѣмъ и милостыня, т. е. дѣла любви—вотъ въ чемъ спасеніе“ (20 янв., т. I, л. 525 об.). Но въ частности въ отношеніи къ милости и милостынѣ, Прологъ принимаетъ подъ свою авторитетную и любвеобильную защиту именно слабыхъ и немощныхъ міра сего, противъ сильныхъ и властныхъ, научаетъ любить тѣхъ, кого Господь называетъ „свою братіей“. „Кіі суть ближнія наши,—читаемъ въ „Поученіи на препразднество Срѣтенія Господня“ (1 февр.),—не сіі ли съ ними же сотворимъ милость: слѣпіи, хроміи, алчніи, странніи, ихъ же Господь братіей нарече. На тѣхъ бо, аще сотворимъ милость, то тіі намъ отверзутъ райскіе двери, и безъ студа введутъ въ породу—въ рай (парадіос—paradisus), аще не скупостію затворимся“ (т. I, л. 569) ³. На любви къ „меньшой братіи“, на заботахъ и внимательномъ попеченіи о малыхъ сихъ и неимущихъ, больныхъ, „паче же о находящихся въ бѣдахъ“ и въ горѣ,—Прологъ и призываетъ сосре-

¹ См. Слово св. Василія о смерти (5 іюня, т. II, л. 389—390): общія черты христіанской любви къ ближнему и прегрѣшенія противъ нея, указанныя въ этомъ словѣ, приводятся и въ подробностяхъ разъясняются во множествѣ другихъ мѣстъ Пролога.

² Ср. грозное слово Петра черноризца „на богатыя и убогія“—31 окт., т. I, л. 189.

³ Ср. 5 мар. л. 17, т. II,—27 мар. л. 109; 31 мая, л. 374 об.; 20 іюн. л. 443—444; 27 іюн., л. 469 об. и 470; 2 іюля, л. 482; 31 іюля, л. 596—597 и др.

доточить по преимуществу дѣла христіанскаго милосердія, на нихъ постоянно указываетъ, за нихъ изываетъ о милости и о подаяніи милостыни. Но и въ этомъ случаѣ, первѣе всего, однажды, мы должны быть милостивы къ самимъ себѣ, да „цѣль будеть нашъ *внутренній человѣкъ*“¹ соблюденіемъ чистоты душевной и тѣлесной, воздержаніемъ отъ страстей и пороковъ, губящихъ тѣло и душу: отъ пьянства, блуда, чре-
иоугодія² и пр.—запятнанныхъ хотя однимъ изъ этихъ по-
роюю милостыня не спасеть: „аще милостинецъ еси исти-
ненъ, то себѣ ти подобаетъ прежде помиловати, и чистоту тѣлесную соблюсти, безъ нея же никто же узрить Бога. Ни-
что же пользуетъ даемое серебро изъ руки нечисты и души непокаяны“ (авг. 12, т. II, л. 641). Научая быть милости-
вными къ самимъ себѣ и въ этомъ именно смыслъ, и въ смыслъ личнаго нравственнаго благопопеченія, проложныя чтенія вѣнчаютъ затѣмъ „милость тиорити о своихъ домашнихъ“—
имѣть кротость и благопопеченіе и въ семѣ: „Весель ли еси отъ князя ходиши, твори такоже, да и въ дому твоемъ не скорбящи ходать домашніе твои. Не мала бо милостыня есть еже своя безъ печали сотиорити; и безъ воздыханія, и безъ слезъ. Аще бо достойни будуть казни, то въ тоя мѣсто помилованіи будутъ, яко милостію содрогнутся и накажутся“ (27 апр., т. II, л. 222). Или, въ другомъ мѣстѣ, въ отноше-
ніи къ домашній челяди и къ рабамъ: „Такои убо рабынъ своимъ будемъ, яко же хощемъ владыку къ намъ быти. Велія бо сія есть милостыня, еже свой день не и въ нужи держати, ниже рабомъ подъ ранами кормити“ (27 мар. т. II, л. 109 об., стр. 5 мар. *ibid.* л. 18)³. Въ вопросѣ о рабахъ, о за-

¹ См. 7 окт. „Поученіе св. Антіоха о пьянствѣ“, т. I, л. 125.

² См. указан. поученіе св. Антіоха, затѣмъ грозное „Поученіе къ царямъ, и княземъ, къ епископомъ и попомъ, и ко всѣмъ христіаномъ, еже не упиватися“—7 апр., т. II, л. 156 об.—о цѣломудріи и воздержаніи—4 нояб., т. I, л. 231 и др.

³ Относительно обязанностей господъ и домохозяевъ не только милостиво и ласково обращаться съ своими рабами и служами, но и учить и вставлять ихъ въ Законы Божіи—см. въ *Домострой* гл. 24 (по изд. Яковлева, 1887 г. стр. 50 и сл.);—ср. брошюру Щапова: «Голосъ древнерусской церкви объ улучшевіи быта несвободныхъ людей». К. 1859, стр. 17.

кабаленныхъ и вообще о несвободныхъ людяхъ древно-русская церковь стояла во-встиву на высотѣ своего христіанскаго при-
званія въ обществѣ и въ государствѣ: „Изъ церкви,—по сло-
вамъ одного изслѣдователя древне-русской жизни,—съ каѳедры
храма, изъ монастыря, изъ келліи подвижника, въ бесѣдахъ
съ рабовладѣльцами, въ посланіяхъ къ князьямъ и боярамъ,
неумолчно раздавался пастырскій голосъ въ защиту несвобод-
ныхъ, голосъ, требовавшій или освобожденія ихъ, или по
крайней мѣрѣ улучшенія вхъ материальнаго и нравственнаго
быта“¹. Церковными канонами и пастырскими посланіями
строго внушалось священникамъ отнюдь не принимать въ храмъ
даровъ „отъ злого господина, который челядь свою муками и
ранами томитъ, налагаетъ на нихъ работу ве по силамъ, мор-
твъ голodomъ, томигъ наготою“...². Въ Прологѣ, подъ 15
окт., въ ввдѣнів св. Андрея юродиваго представлена порази-
тельно яркая картина смерти такого богатаго и жестокосер-
даго господина, который „былъ лютъ въ своемъ житів... и
убогую свою челядь моряше гладомъ, и ранами и наготою,
безъ портъ въ безъ обувь оставляя ихъ водни зиминыя, многихъ
убо бывъ убывъ въ подъ конскій помостъ подкопавъ“, въотъ
овъ умеръ, его хоровяты, в—цѣлое сатанинское воинство,
съ княземъ бѣсовскимъ во главѣ, съ гвкомъ, плясками и со
всевозможными сатанинскими мерзостями окружаетъ и сопро-
вождаетъ его до могилы (т. I, л. 155). Въ сказанів о хожде-
віи св. Феодоры по мытарствамъ, помѣщенному въ Прологѣ
подъ 30 декабря — „жестокосердіе — немвлюсердіе“ отнесено
къ 20 мытарству, послѣднему въ самому жестокому, непосред-
ственво отдающему мытарства отъ „небесныхъ вратъ“³. Въ

¹ См брошюру (рѣчъ) А. Щапова: „Голосъ древне-русской церкви и пр., стр. 12,—ср. „Прав. Собес.“, 1861 г., ч. I, ст. „Попеченіе отечественной церкви о внутреннемъ благоустройствѣ рус. гражд. общества въ XIII—XV в.“, стр. 184 и сл.

² Сборникъ Соловец. библ. № 826, л. 311: „поученіе еже во святыхъ отца нашего Евфимія, архіепископа великаго Новгорода“,—также Коричная Сол. библ. № 858 (см. въ указ. брош. Щапова, стр. 13 и прмѣч. также въ ст. „Прав. Собес.“, 1861 г., ч. I, стр. 193 и слѣд.).

³ Въ частности, въ житіи Феодоры, извѣщенія изъ которой приводятся въ Прологѣ и которое было чрезвычайно популярнымъ въ древне-

частности, древне-русская проповѣдь, а также и проложныя чтенія, съ особенной силою осуждали тѣ виды угнетенія слабыхъ и невмущихъ, которые съ точки зренія христіанскаго мвлосердія должны были представляться особенно преступными, это — такъ называемое изгойство, затѣмъ, — рѣзкоиманіе или ростовщичество и лихоимство. Первое касалось собственно людей закабленныхъ въ неволю, но за деньги желавшихъ купить себѣ свободу: изгоями были господа, которые или не хотѣли ни за какія деньги отпускать своихъ рабовъ, или только за безбожную цѣну соглашались даровать въ личную свободу. Рѣзкоиманіе и лихоимство касалось уже всѣхъ бѣдняковъ. Относительно изгойства, которое, впрочемъ, съ церковной точки зренія разсматривалось, да и на самомъ дѣлѣ было тоже, что и ростовщичество и лихоимство, прямыхъ и опредѣленныхъ указаний въ проложныхъ чтеніяхъ не встрѣчается¹, — ростовщичество и лвхва или „лишшеиманіе“ (взиманіе большаго чѣмъ слѣдуетъ), напротивъ, въ цѣломъ рядѣ чтеній изображаются какъ величайшее преступленіе, какъ смертный, непростимый грѣхъ противъ закона о любви къ ближнему, и ростовщиковъ и лвховицъ, какъ въ всѣхъ вообще наїзывающіе богатство неправдою, путемъ обмана и угнетенія бѣднявяго, прямо называются здѣсь „разбойниками“ и „грабителями“... „Мздовмецъ и рѣзкоимецъ, въ сребролюбецъ, въ грабитель — една есть колесница четверична, вмуща гордостного вожатая — сатану“, — читаемъ въ поученіи подъ 13 октября (т. I, л. 149), „лихоимавія, акв кумврослужевія бѣгайте“ внушается

русской народной литературѣ (особенно благодаря посредству такъ называемыхъ синодиковъ, въ которые оно входило иногда цѣлкомъ, ивогда же по частямъ), — ученіе о милостынѣ составляеть самое существенное: оно — „его нерь, его центръ“, по словамъ ворѣшаго изслѣдователя этого житія, проф. А. Н. Веселовскаго... Въ послѣдней части этого житія, въ видѣніи страшнаго суда, милостыня является въ „поэтическомъ олицетвореніи“ и описывается тѣми самыми чертами, какими она изображается, какъ мы видѣли выше, въ Прологѣ, какъ — „превосходящая всѣ добродѣтели“... Веселовскій, А. Н. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха, XI—XVII, вып. 5, Спб., 1889 г., стр. 131—132.

¹ См. церковные поученія противъ него въ указ. брош. Щапова, стр. 14—16, въ „Прав. Собес.“, ч. I, стр. 187.

въ другомъ поученіи (*ibid.*, л. 429). Проложный поученія на эту тему вообще не щадить красокъ, показывая всю гибельность чрезмѣрной привязанности къ богатству и не сытости въ немъ, и въ тоже время стараются укрѣпить въ сознаніи мысль о необходимости „довольствоваться малымъ“ („имущіе пища и одѣянія, симъ довольни будемъ“ — 13 окт., т. I, л. 125 об.), излишкомъ же отъ богатства дѣлиться съ неимущими и нуждающимися, а не то чтобы угнетать этихъ послѣднихъ, безщадно обирать и грабить ихъ, пользуясь положеніемъ сильнаго, при помощи своихъ богатствъ¹.

Далѣе, величайшей милостыней выставляется въ Прологѣ — „о еже не обидити сирыхъ и вдовыхъ“, но „пещись о нихъ“ и, по мѣрѣ средствъ и возможности, оказывать имъ материальную и нравственную помощь, а также — защита и попеченіе о всѣхъ вообще обидимыхъ, особено же — правда и нелѣцепріятіе въ судѣ. Имѣя въ иду то ужасное положеніе, въ какомъ находились судъ и правосудіе въ древней Руси, при господствѣ права сильнаго и властнаго, при безграничномъ произволѣ властей, при неизбѣжности всякаго рода посуловъ и притѣсненій, мы легко поймемъ, какое громадное общественно-испѣвателное значеніе долженъ быть имѣть голосъ церкви въ вопросахъ этого рода, и какой жгучей правдой и вмѣстѣ любовной сердечностію и пророческимъ

¹ Окт. 14, т. I, л. 152 об., въ словѣ св. Антіоха о лихоманії. Подъ тѣмъ же числомъ и того же Антіоха — „о дающихъ въ лиху, рекше въ рѣзъ имѣнія“: даже и малый, а потому въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы дозволенный прибытокъ лихою есть уже „начало злобы и обиды великой“. И потому-то, „емлющіе рѣзы нечисти и жестоци имянуются, мерзцы же предъ Богомъ и предъ человѣкѣ, и отнюдь христіаномъ отречено есть промышленіе рѣзкое“. Въ доказательство этого, приводится цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ мѣстъ св. Писанія (л. 186 об. 187).—Подъ 12 дек.: „Чудо св. Спиридона“ — наказаніе богатаго житопродаца, дѣлавшаго изъ народнаго бѣдствія средство къ насыщенію несытости въ богатствѣ, при чемъ въ заключеніе разсказа говорится: „проклять всякъ цѣній жито дорого“ (л. 389 об.). 9 февр. — „Инаказаніе св. Иоанна Златоустаго“: „яко два разбоя еста: единъ вже совлачить съ убогаго, а другой иже не одежетъ убогаго, а имѣть имѣніе, той есть птицій разбойникъ“ (л. 435 об.), — ср. также 28 окт. о христолюбимомъ купцѣ, щедро раздававшемъ милостыню (л. 207 об. и сл.), — 8 ноябр. о Иванѣ огородниѣ (л. 248 об.) и др.

величіємъ проникнуты нижеслѣдующія напр. строки изъ „Слова святыхъ отецъ“ о вдовыхъ и сирыхъ, а также и о всѣхъ обидимыхъ властями, помѣщенного въ Прологъ подъ 6 апрѣля...

„Царь ли еси ты, или князь, или воевода и судія, то помысли отъ кого еси власть пріялъ. Или кто даль вамъ есть власть и санъ, умъ и мудрость, да накажете люди. Сице убо глаголеть Господь: слышите князи и судіи человѣчестіи, не оправдите виноватаго мзды ради, и не устыдитесь сильнаго лица, избавити обидимаго, да сами убо будете избавлены въ день страшнаго дне. Всякія же вдовы и сироты не озлобите, да не разгнѣвается Господь яростю на вы... А о имѣніи вдовятаѣ и сиротнѣ помышляй, и хотай е взяти, месть отъ Бога пріметъ. Силенъ бо есть Господь, мщаетъ я рекій: Азъ есмь отецъ сиротамъ, и отмститель вдовицамъ, и изъ руки сильныхъ избавлю я. Горе обидящему вдовицу: лучше бы ему огнь въ домъ свой ввергшу, и запалившу избѣгнути, нежели за сихъ воздыханіе ввержену быти въ геену огненную. Тѣмъ же безъ испытанія не пріемлите клеветы на сироты и вдовицы... Буди сиримъ яко отецъ, и въ мужа мѣсто вдовицамъ попечыся, и моленіе обидимаго скоро послушай... Поставиль ли тя царь въ великій санъ, и къ тебѣ идутъ маліи и велицы, славній и не славній, и дары и чести приносящи ти, то благо есть, и отъ Бога ти даровано. Но блюдися со грѣхомъ взяти я. Се бо неправда есть, егда кто мзду дасть, хотя соперника препрѣти. И будеши неправедно осуждая человѣка во образъ Божій сотворенаго, его же ради Христосъ кровь свою проліл. Проклять, рече, всякъ судя неправедно... О властители неправдивіи, и мздоимцы, яже собрасте отъ вдовъ и сиротъ, то въ негасимомъ огнѣ подгнета (подтопка) будеть душамъ вашимъ. Того ради пощечытесь душами вашими, и милостиви будите бѣ маломощнымъ, да Боль милостию будеть вамъ“... ¹ (Т. II, л. 154 об.—155). Въ другомъ поученіи, всходя изъ той мысли, что власть дается отъ Бога, Прологъ

¹ Ср. 26 нояб., т. I, л. 325; дек. 11 л. 385 об.; дек. 17, стр. 411; февр. 3 и 17, л. 575 и 621; ная 19, 27 и 29, т. II, л. 319; 355; 364.

внушаетъ предержащимъ властямъ, что поступая по правдѣ, они являютъ въ себѣ „аигельскій и священническій чинъ“, и напротивъ, „насилуя неправеднѣ“—дѣлаются слугами сатаны (т. II, 364 об.)...

Въ поученіяхъ Пролога специаально о „нищетю“—о подаяніи милостыни, вообще о помощи бѣднымъ и неимущимъ, ставится также и тотъ жгучій и принципіальный вопросъ соціального характера, который во всѣ времена и у всѣхъ народовъ имѣлъ громадное значеніе въ общественной и государственной жизни—вопросъ о богатствѣ и бѣдности, о правѣ владѣнія имуществомъ и обѣ обязанностяхъ, связанныхъ съ этимъ правомъ, въ отношеніяхъ къ неимущимъ и нуждающимся. Богатство и бѣдность отъ Бога, и въ этомъ отвешеніи богатые и бѣдные равны между собою, какъ равны и въ томъ, что для тѣхъ и другихъ одинаково обязательны основные требованія закона о любви христіанской. Поэтому, владѣніе имуществомъ, какъ и вообще богатство или даже увеличеніе его дозволенными средствами, не подлежитъ и не можетъ подлежать никакому осужденію или нареканію: оно отъ Бога, и потому законно, съ точки зреінія нравственно-христіанской. Но оно является преступнымъ и влечетъ за собою осужденіе и гибель Божій, когда злоупотребляютъ имъ, пренебрегая или нарушая требованія закона о любви къ ближнему, именно владѣютъ вмѣ только „для себя и въ себя богатѣя“, и когда за этимъ и изъ этого неизбѣжно слѣдуютъ вемилосердіе и жестокосердіе. Такіе богатые, но не милостивые, сами добровольно отгоняютъ отъ себя милость Божію, лишаютъ себя тѣхъ великихъ средствъ, которыя даны и указаны имъ Богомъ для ихъ личнаго спасенія и общественнаго благоустройства. Такъ, въ одномъ Прологномъ поученіи приводятся слова Господа, съ которыми, по Евангелію, онъ обратится на страшномъ судѣ къ стоящимъ одесную его: „прайдите благословенію отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство... Понеже алкахъ, и дасте ми ясти, возжадахъ и напоисте мя“ и пр., въ словамъ этимъ дается слѣдующее толкованіе: „Чего ради, Господи, ничто же ивѣхъ приносиши въ память, тою милостыню? Не сужду, рече, согрѣшившихъ,

но покаявшихся; не осуждаю богатыя, но не милостивыя, и безчеловѣчество ихъ препираю, яко имуще такову помошь спасенія: милостыню глаголю, ею же всякий грѣхъ потребляется, и толико благодѣяніе презрѣсте. Ибо не сего дѣля имѣніе пріялъ есъ, да въ пищи и въ пьянствѣ погубивши предъ собою (для себя), но послыши э во онъ міръ руками нищихъ, въ милостыню э истрошивъ („истрошиги“—раздробить, раздѣлить). Еда бо свое имаши, но убогихъ дѣля тебѣ дано еесть: Богъ отъ своихъ повелѣваетъ ти дати... Еда не можаше Богъ отъяти его отъ тебѣ, но не творить того, да тя сотворить къ нищимъ любочестна и тѣми царствія наслѣдника“ (27 янв., т. I, л. 550). „Для того, говорится въ другомъ поученіи, Богъ богата и убога сотвори, да препитанъ будеть убогій отъ богатаго и спасется богатый милостыни ради“ (20 іюн., т. II, л. 433 об.). „Держи богатство, которое даль тебѣ Богъ, но не скрывай его для одного себя... Не говори, что это мое имѣніе, но что порученное лишь миѣ на мало дній, и какъ ключарь раздавай порученное, како велитъ поручившій тебѣ“...¹.

Такой взглядъ устанавливаетъ Прологъ на богатство и владѣніе ииществомъ въ отвоеніи къ „нищелюбію“—взглядъ, безъ сомнѣнія, единственно правильный и разумный, какъ и во всемъ согласный съ учевіемъ Слова Божія...

Прологъ научаетъ далѣе, что „нищелюбіе“ какъ образъ спасительного житія и вмѣстѣ какъ основа всякой доброй нравственно-христіанской общественности, является и можетъ быть таковымъ только подъ условіемъ, когда оно запечатлѣно чертами „истинаго“ нищелюбія, явившаго въ жизни Божественного Нищелюбца—Христы и раскрытаго въ его ученіи въ ученіи церкви. Эта мысль проходитъ чрезъ всѣ проложные поученія о милостынѣ. Внимательно въ свою глубокаго убѣждевія въ назидательности указываются и опуска-

¹ 26 нояб., т. I, л. 325: „Слово о наказанія ко владѣющимъ“ (въ рук.—„наказаніе ко властемъ“),—это же самое слово, но въ сокращеніи и съ надписаніемъ имени св. Ефрема—„къ богатымъ о милостынѣ“ помѣщается и подъ 8 февр., л. 592 об. Ср. также—27 янв. л. 550; апр. 30, т. II, л. 231 об., іюня 20, л. 443 об., іюня 29, л. 478.

ются въ нихъ необходимыя свойства христіанскаго нищелюбія. Истиннымъ милостивцемъ, внушается въ нихъ, можетъ быть только тотъ, кто „себя милуетъ“, т. е. „кто богоугодно живеть и всякую добродѣтель кто исправляетъ“. Милостыня должна быть „чистая“ и „правая“—отъ своего имѣнія, отъ своихъ трудовъ,—„необидимая“—не отъ лихвы, грабежа или какой иной обиды—притѣсненія ближняго удѣляемая, а „отъ своихъ си“ ¹: такая только милостыня угодна Богу и спасительна. Истинный иилостственъ не долженъ разбирать тѣхъ, кому овъ благотворить—подаетъ милостыню, различать богатыхъ отъ убогихъ, достойныхъ отъ недостойныхъ, своихъ и чужихъ, вѣрныхъ отъ невѣрныхъ: предъ нимъ всѣ равны, въ каждомъ онъ видить только своего ближняго, а потому не его дѣло разслѣдовать и разбирать, онъ только за себя отвѣчаетъ и подаетъ „не испытуя“ ². Выставляться съ милостыней, превозноситься, или, что тоже—похваляться милосердіемъ уже потому преступно и въ высшей степени предосудительно, что всякое истинно доброе дѣло, совершающееся отъ любви и во имя любви христіанской, не отдѣлимо отъ смиренія, составляющаго украшеніе человѣка-христіанина: превозношеніе въ похвальба съ нимъ не совмѣстимы. Милостыню нужно творить по возможности не въ-явѣ, не выставляясь съ нею на показъ ³, и подавать отъ всей души, притомъ, возможно бодьше, чѣмъ сколько просить, не требуя и не ожидая никакого возмездія, кромѣ обѣщанного Богомъ, истиннымъ мздовоздаятелемъ ⁴. Подавать просящему милостыню не обязательно всетаки непремѣнно много; для милостыни достаточно и „немного лишь хлѣба“, но поданного отъ всего сердца

¹ Ноіаб. 11, 12, 15, т. I, л. 262; 265; 276,—апр. 29, т. II, л. 229, іюн. 3, л. 383.

² 25 дек., т. I, стр. 437; янв. 29, л. 557 об.; 31 мая, т. II, л. 373 об.: „похвала дающіи милостыню нищимъ“; 20 іюн., л. 444; іюля 2, л. 483.

³ Ср. 12 окт. разсказъ о св. Андреѣ юродивомъ, разбрасывавшемъ сребренники и быстро удалявшемся, „да не явѣ будеть сотворена имъ милостыня“ (т. I, л. 124).

⁴ 9 апр., т. II, л. 163; іюн. 20, л. 443 об.

и съ „словомъ утѣшениѧ“¹. Истинные нещелюбцы, одвако же, забываютъ о самихъ себѣ, сами терпять лишенія, помятуя лишь о нуждающихся и неимущихъ: „хлѣбъ подобаетъ ми, говорять они,—худшій имѣти, да помышляю отнюдь неимущихъ“ (3 февр., т. I, л. 574), потому что, въ концѣ всего—вѣтъ для нихъ большей и совершенѣйшей любви какъ „злострадать со други своими“ и „душу свою положить за брата своего“ (мая 1, т. II, л. 235)...

Представленные черты изъ содержанія Пролога показываютъ, чemu наша церковь научала уставными, положенными на каждый день, Проложными чтеніями. Очевидно, въ главномъ и существенномъ, она научала вѣрующихъ какъ личному, такъ и семейному и общественному благоустройству, полагая въ основу всего христіанское ученіе о любви къ ближнему, въ ея многоразличныхъ жизненныхъ выраженіяхъ и проявленіяхъ. Въ самомъ способѣ изложенія и передачи данного ученія она поступала въ высшей степени соотвѣтственно своимъ высокимъ цѣлямъ. Она предлагала свое ученіе въ храмѣ, въ формѣ церковныхъ чтеній и прямо отъ лица священнѣйшихъ первостоятелей церковнаго учительства—пророковъ, апостоловъ, великихъ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви, именами которыхъ въ надписаніи украшаются проложные чтенія, предлагала не въ видѣ сухихъ, холодныхъ, искусственно-витиеватыхъ и пространныхъ рѣчей или богословскихъ разсужденій, а въ краткой, простой бесѣдѣ, проникнутой убѣжденностю и глубокоискренней сердечностю и святостю, въ бесѣдѣ—по языку и по всему вообще вицѣнному построенію въ совершенствѣ подходившей къ обще-установленнымъ церковно-богослужебнымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, а потому какъ бы восполнявшей эти послѣднія въ сливавшейся съ нимъ въ одно нераздѣльное гармоническое цѣлое...

¹ Ср. краткій, но высоко-трогательный призывъ къ милости и милостынѣ въ поученіи (русскомъ) „о причастіи и милостынѣ“ на 26 декабря.

Нерѣдко высказываются упреки древне-русской церкви въ томъ, что въ ней будто бы проповѣдь постоянно ставилась на второмъ планѣ, и что съ нѣкотораго времени (съ XV в.), по крайней мѣрѣ, устная живая проповѣдь въ ней и совсѣмъ прекратилась. Но развѣ не проповѣдь—эти ежедневныя церковныя чтенія Пролога и можно ли было желать для того времени какой либо наилучшей, болѣе пѣлесообразной и авторитетной проповѣди, какъ именно эти святоотеческія церковно-учителыя чтенія? Не только для того времени, но и вообще постановка церковнаго учительства, указанная этими чтеніями, едва ли не можетъ считаться какъ наилучшая, особенно для простаго народа. Къ тому же, Прологъ не былъ единственной книгой церковно-учителыхъ чтеній; кромѣ него, читались въ церквяхъ и другіе церковно-учителыя сборники, напр., Торжественники, Измарагдъ, Златоустъ и др. Но и въ этихъ сборникахъ содержаніе и постановка церковнаго учительства совершенно такая же, какъ и въ Прологѣ. Пастыри и учителя нашей церкви хорошо понимали важность и необходиимость такой постановки, и въ своихъ самостоятельныхъ проповѣдническихъ и учителыхъ произведеніяхъ старались поучать и назидать въ духѣ и тонѣ указанныхъ чтеній, почему многія изъ ихъ произведеній, внесенные и въ названные церковно-учителыя Сборники, при сравненіи оказываются совершенно сходными съ переводными святоотеческими, какъ по внутреннимъ свойствамъ, такъ и по внѣшнимъ пріемамъ изложенія и построенія рѣчи...

Что касается вопроса о „нищелюбіи“, которымъ предпочтительно занимаются проложныя чтенія, то и въ древне-русской самостоятельной учительно-проповѣднической литературѣ это былъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, которымъ ова болѣе всего занималась. „Любовь имѣйте со всякимъ человѣкомъ.., подъ братомъ ямы не рый, да тебя Богъ въ горшай не вѣржетъ. Буди правдивъ и братиевъ... Претерпите братъ брату и всякому человѣку, а не вѣздати (не воздавайте) зла за зло... Не мози свадити (заводить ссоры и раздоры)... Не осуди брата ни рѣчью, ни мыслю... Помилуйте убогія, гладнія, темничныя, сиротамъ милостиви бу-

дите“ ¹... „Правъ буди (въ отношеніяхъ къ ближнему), щедръ, нищъкорынникъ, страннопріемникъ“ ².., ибо милость и милостыня превыше всего: „велія суть дѣла милостыни,— ни едина (т. е. ничто другое) бо можетъ тако запладити (изгладить, искупить) грѣси яко же милостыни; того ради глаголеть божіи книги: мелуя нищаа Богу взамъ даетъ“ ³... „Нѣтъ пользы, если будемъ поститься, — научаетъ одинъ древне-русскій проповѣдникъ въ своемъ поученів,— и отъ жестокаго сердца не воздержимся. Кто не ъсть мяса, воздерживается отъ питія, а убогихъ не милуетъ, тотъ хуже скота. Кто на голой землѣ лягаетъ всю ночь, не спя молится, а убогихъ не милуетъ, и тотъ не лучше скота. Аще кто дасть село монастырю, то на пагубу души свяея, аще ли ча раздѣль убогимъ, на спасеніе души. Милостыня выше приноса въ церковь. Не утворяй церкви, видя скорбящаго брата: живой храмъ выше, истовѣе церкви. У церкви можно украдь твой даръ, а у алчнаго и ночью самъ дьяволъ дара твоего украдь не можетъ“ ⁴...

Такъ постоянно и неустанно научали въ поученіяхъ и пославіяхъ и пастыри русской церкви, со дней, когда епископъ Лука Жидята (Х—XI в.) назидаль свою паству церковно-учительнымъ словомъ, до руководственно-назидательныхъ наставлений знаменитаго кодекса древне-русской семейной въ общественной морали — „Домостроя“ Сильвестра (XVI—XVII в.). Въ послѣднемъ, въ главѣ 9-й, подъ рубрвой: „како посѣщати въ монастырѣхъ, и въ больницѣхъ, и въ темницахъ и всякого скорбнаго“, предписывается дѣлать слѣдующее: „въ монастыри, въ больницы и въ темницы за-

¹ Изъ Поученія Луки Жидяты (нач. XI в.),—Макарій, Ист. русск. церкв., т. I, стр. 278.

² Изъ Сборника Поученій XII в., у Срезневскаго, Извѣст. и Зам. и проч., № LII, стр. 206.

³ Изъ Торжественника XII в., у Срезневскаго, Ibid., №№ LXXVIII, стр. 548.

⁴ См. у проф. Веселовскаго, указ. соч., стр. 132, со ссылкою на рефератъ проф. Тихонравова („Моск. Вѣд.“ 1875 г. № 44: Засѣданіе отдѣла Этнографіи, 9 февраля).

ключенныхъ посѣщай и милостыню по силѣ всякихъ потребныхъ подай, елико требуютъ; и видѣвъ бѣду ихъ, и скорбь, и всякую нужду, и елико возможно помогай имъ; и всякаго скорбна, и нища, и нужна (нуждающагося) не прези; и введи въ домъ свой, напой, накорми, согрѣй и одежи (одѣнь) со всѣю любовію и чистою совѣстю,—тѣми молитвами (молитвами тѣхъ—благодѣтельствованныхъ) Бога сотвориши милостива и свободу грѣхамъ получиши¹... Домострой можетъ считаться показателемъ идеальныхъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній древне-руssкаго общества, по крайней мѣрѣ, въ его высшихъ, влиятельныхъ и интеллигентныхъ слояхъ, и для „Домостроя“ нельзя не отмѣтить въ данномъ случаѣ характерной черты, что нѣкоторыя главы въ немъ представляютъ почти дословно буквальное заимствованіе проложныхъ членій, какъ напр. гл. 19 и 20 (Прол. 27 іюля и 9 августа)². Насколько именно лучшія и веоспоримо идеальные

¹ „Домострой“, изд. Яковлева. Одесса, 1887 г., стр. 22—23.

² Въ „Поученіи Владимира Мономаха“, которое въ извѣстномъ смыслѣ можетъ считаться прототипомъ позднѣйшихъ древне-руssкихъ „домостроевъ“, встрѣчаются уже мѣста, которыя, повидимому, взяты прямо изъ Пролога, хотя конечно и въ самомъ Прологѣ они были лишь заимствованы изъ святоотеческихъ учителныхъ твореній, тогда уже существовавшихъ въ славянскихъ переводахъ. Такъ напр., любопытно сличить слѣдующее мѣсто изъ словъ св. Иоанна Златоустаго о молитвѣ, помѣщенныхъ въ Прологѣ (подъ 12 и 18 апрѣля, и о молитвѣ въ „Поуч. Влад. Мономаха“...).

Прологъ, изд. 1677 г., т. II, л. 173 Поуч. Влад. Мономаха (Полн. Собр. Лѣтописей, т. I, стр. 100—106).

„А егда ложася спати, то не по-
грѣши и единыя нощи еже не кла-
нитися: по силѣ поклоненіе сотвори:
тѣмъ бо поклоненіемъ побѣждаетъ че-
ловѣкъ діаволу силу, и тѣмъ избы-
ваетъ грѣховъ, иже погрѣшилъ того
дне...“

„Тѣмъ же и мы, братіе, не ищемъ
мѣста молитвеннаго, ии взвитіемъ
глаголати долгихъ словесъ. Но яко-
же Хананеа глаголаше: помвлуй мя,
яко дщи моя злѣ бѣснуется, тако и

(...). И въ церкви дѣйте (показаніе
во грѣхахъ), и ложася). Не грѣши-
те ии едину же ночь, аще можете,
поклонитися до земли, али вы ся
начнетъ не мочи, а трижды, а того
не забывайте, не лѣнитися: тѣмъ бо
ночныи поклонои и пѣньемъ че-
ловѣкъ побѣждаетъ діавола, и что
въ день согрѣшилъ, а тѣмъ че-
ловѣкъ избываетъ...“

„Аще въ вѣ копи Ѵздача, не бу-
деть ии съ вѣмъ орудья (дѣла), аще

религіозно-нравственныя возврѣнія „Домостроя“, сложившіяся подъ вліяніемъ церковныхъ чтеній и поученій¹, проводились въ жизни и отвѣчали русской живой дѣйствительности тѣхъ временъ—вопросъ иной; но тѣмъ не менѣе, прямая и многочисленная историческая данная — примѣръ многихъ князей, бояръ и пр., свидѣтельствуютъ, что ученіе церкви о нищетѣ любіи, съ такою настойчивостію внушаемое въ проложныхъ чтеніяхъ—дѣлало свое дѣло, воспитывало и перевоспитывало въ духѣ христіанской любви и милосердія самыя грубыя, дикія и необузданныя натуры. Еще болѣе неопровергимъ и вѣдѣтель очевиднымъ свидѣтельствомъ ихъ свѣты и дѣйственности не только въ верхнихъ слояхъ древнерусскаго общества, но и во всемъ русскомъ народѣ, и притомъ до посѣдняго времени, могутъ служить пѣсни или народныя духовныя стихи русскихъ каликъ-переходихъ. Чтобы видѣть, какъ воспринималось и усвоилось въ нашемъ народѣ изложенное ученіе Пролога о нищетѣ любіи необходимо остав-

ты глаголи. Господи помилуй мя. вныхъ молитвъ не умѣете молвiti, Аще и мало сіе слово, но пучина че- а Господи помилуй зовете безпреста-
ловѣколюбія Божія”... тани въ тайнѣ, та бо есть молитва
всѣхъ лѣши (лучше)“...

Въ „Поученіи Влад. Мономаха“ настоятельно внушается уже, что спастись можно только „тремя дѣлами“: „покаяніемъ, слезами (сокрушеніе о грѣхахъ) и милостыней“...

¹ Новѣйшіе изслѣдователи и издатели „Домостроя“, повидимому, не придаютъ особенного значенія Прологу въ отношеніи къ этому произведенію. Такъ г. Некрасовъ, въ своемъ изслѣдованіи, мимоходомъ лишь упоминаетъ о Прологѣ, какъ объ одномъ изъ источниковъ Домостроя (Опытъ истор. изслѣдованія о происхожденіи древнє-рук. Домостроя, М. 1873, стр. 127), а новѣйшій издатель его, г. Яковлевъ, пользуясь дурнымъ пискомъ или худо разбирая его текстъ, печатаетъ въ пѣкоторыхъ мѣстахъ даже очевидную недѣлность, не подозрѣвая даже, что въ такихъ случаяхъ ему могъ бы пособить совершенно ясный и правильный текстъ печатнаго Пролога. Напр., въ гл. 20 Домостроя, у г. Яковлева читаемъ: „Аще ли дщерь имаши,—положи на нея сразу свою и ублюдеши ея отъ тѣлесныхъ, да не посрамитъ лица твоего“ (стр. 43)—очевидно, неправильное и безсмысличное чтеніе, которое издатель могъ бы исправить по печатному Прологу, где это мѣсто читается такъ: „Дщерь ли имаши положи на нея грозу твою и ублюдеши ю въ тѣлесныхъ, да не посрамиши лица твоего“ (27 іюля, т. II, л. 582 об.).

новиться на нихъ. Съ этой цѣлію я взбрало небольшую группу такихъ каличихъ духовныхъ стиховъ, которые могутъ считаться наиболѣе важными и характерными, какъ по отношенію къ самимъ народнымъ пѣвцамъ, каликамъ-переходящимъ, такъ и по вопросу о нищетлобіи, въ томъ значеніи, въ какомъ оно представлено нами по Прологу. Это—стихи на Евангельскую притчу о богатомъ и Лазарѣ...

Народные духовные стихи по словамъ одного ученаго есть нечто въ родѣ „народно-поэтическаго катихизса“, или простой „назидательно-повѣствовательной рѣчи, бичующей зло и превозносящей добродѣтель, рѣчи всѣми внятно слышимой и вразумительной и потому всѣмъ когда-то извѣстной и всѣми въ народѣ одинаково любимой“¹. Это именно по преимуществу нужно сказать о русскихъ каличихъ духовныхъ стихахъ, излагающихъ и поучающихъ тому, чему научала церковь, что выносилось и усвоялось народомъ изъ церковныхъ чтеній въ пѣснопѣній, а также взъ звакомства съ церковно-учительной литературой, излагающихъ усвоенное въ переработанное народной мыслью въ формѣ настоящихъ народно-эпическихъ произведеній...

Слагатели такихъ произведеній, пѣвцы калики-переходіе, вѣроятно, въ прежнее, до-Петровское время ближайшимъ образомъ выходили изъ среды старыхъ опытныхъ народныхъ пѣвцовъ-расходовъ, хранившихъ и продолжавшихъ былевую и обще-эпическую народную пѣсенную старину и въ совершенствѣ знакомыхъ съ характеромъ и приемами народнаго пѣсеннаго творчества, почему и вхъ духовные стихи (по крайней мѣрѣ—лучшіе) отличаются такимъ богатствомъ чисто народныхъ творческихъ элементовъ. Занявъ особое положеніе въ церкви, обласканные и првнятые подъ ея любвеобильный покровъ,—такіе пѣвцы, въ большинствѣ случаевъ, люди бѣдные или убогіе, сдѣлались въ христіанское время носителями въ

¹ Leon Gautier, *Les Epopées Françaises*, т. I. (2-й изд. 1878 г.) 81—22,—ср. наше изслѣдованіе о „Собесѣданіяхъ Григорія Еел.“. Слб. 1886, стр. 141—142.

разителеми въ народѣ того возвышенѣйшаго ученія о любви къ ближнему, которому, какъ мы видѣли, ежедневно научала церковь и во имя котораго она призывала къ себѣ всѣхъ „страждущихъ и обремененныхъ“. Пѣвцы-калики и калѣки ¹ это и есть та „меньшая братія“, о которой заботилась церковь, проповѣдую словомъ и дѣломъ ученіе о „нищетюбіи“. Совершенно естественно, поэтому, что именно ученіе о „нищетюбіи“ съ особенной сердечностью было усвоено ими и отлилось въ ихъ народномъ творчествѣ съ поразительной реальностю и полнотою. И вотъ, это ученіе не только проповѣдается ими, но и положительно возводится въ блестящій поэтическій апоѳезъ и рѣшительно проходитъ по всѣмъ ихъ духовнымъ стихамъ. Послушайте, напр., что они поютъ — разсказываютъ о себѣ въ своихъ каличихъ стихахъ... Христосъ, по Евангелію, — такъ передаютъ они ученіе церкви о нищетюбіи, — и приходилъ на землю для „меньшой братіи“, жилъ съ нею, и для нея, проповѣдалъ и научалъ любви къ ней. Но Онъ возносится на небо, покидаетъ землю, оставляетъ тѣхъ, среди которыхъ Онъ жилъ и училъ, которые всѣхъ ближе были къ Нему, — на кого же Онъ оставляетъ — покидаетъ ихъ, кому поручаетъ заботу объ нихъ — оставляетъ міру?.. Но „міръ и Его не призналь“, „къ своимъ Онъ приходилъ—свои Его не приняли“, — приметъ ли ихъ то міръ? О, „міръ во-злѣ“ — „жестокъ и безпощаденъ къ тѣмъ, которые слабы и немощны“... Калики поютъ...

„Послѣ свѣтлаго Христова Воскресенія,
На шестой было на недѣлѣ,
Въ четвергъ у насъ праздникъ Вознесенія:
Возносился Христосъ Богъ на небеса;

¹ Въ объясненіи названія „калики“ или „калѣки-перехожіи“ существуетъ еще разногласіе. Покойный Срезневскій затруднялся решить родное ли наше слово — „калѣка“, иль — позаимствованное (Зап. Акад. Наукъ, т. I, стр. 206—207). Другіе ученые, напр. Орестъ Миллеръ, Порфириевъ, Карповчиковъ, производятъ это название отъ латинскаго *caliga* — западное название страннической обуви пилигримовъ — богомольцевъ (О. Миллеръ, Опытъ въ вр. стр. 313; Порф., Исторія русск. литер., 2-е изд. стр. 290; Карповч., въ истор. русск. литер. Галакова, стр. 197).

Со Ангелами и со Архангелами,
 Съ Херувимами и Серафимами.
 Расплачется нищая (меньшая) братья.
 Расплакались бѣдные—убогіе, слѣпые и хромые (въ
 др. варіант. — еще „ма-
 леньки, безродны“):
 Ужь Ты истинный Христосъ, Царь небесный!
 Возносится Ты, Царь на небесы...
 На кого-то Ты Царь нась покидаешь?
 Ино кто нась поить-кормить будетъ?
 Одѣвати станеть, обувати...
 Отъ темныя ночи укрывати...
 Речеть имъ Христосъ Царь небесный:
 Не плачьте вы, нищая братья,
 Дамъ я вамъ гору золотую
 Дамъ я вамъ рѣку медвяную“ и пр.

Всѣ блага міра желалъ бы дать имъ Божественный Нищелюбецъ Христосъ, но царство Его не отъ міра сего, богатства землѣ принадлежать, и въ богатствахъ на землѣ — раздоры и обиды слабаго и немощнаго сильнымъ и властнымъ, — въ богатствѣ нѣтъ спасенія... И вотъ, любовь Божественная, устами апостола любви Иоанна Богослова, внушаетъ ему не давать нищѣй братіи „горы золотой“, потому что „горы золотой промежду собой ей не раздѣлить“, а узнаютъ объ ней люди сильные — „князья и бояра, купцы и немилостивыя власти“ — „найдутъ къ нимъ и отъимутъ“, потому „между собою раздѣлять“ и при дѣлѣ „много будетъ тутъ кровопролитья — уголовствія“... Вмѣсто горъ золотыхъ и медвяныхъ рѣкъ, любовь Божественная внушаетъ Ему оставить нищѣй братіи имя Свое святое — спасительное, и —

„Пойдутъ нищіе по земли ходити
 Тебя будуть поминати,
 Тебя будуть прославляти,
 Твое Имя святое возносити
 А православные будуть
 Милостыни подавати;
 Ино кто есть вѣрный христіанинъ,

Оиъ ихъ пріобуетъ и пріодѣнствъ,—
 Ты даруй ему нетлѣнную ризу;
 А кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ
 Даруй тому райскую пищу;
 Кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ
 Даруй въ раю тому мѣсто;
 Кто имъ путь-дорогу укажетъ,
 Не заперты въ рай тому двери,
 Будутъ они сыты, да и довольны...“ (Безсоновъ,

Кал. перех., т. I, стр. 3—7).

Въ такихъ чертахъ воспроизводится учение о „нищелюбії“ въ каличихъ духовныхъ стихахъ... Въ частности, стихи о богатомъ и Лазарѣ, на которые указано выше, имѣютъ въ данномъ случаѣ предпочтительное значеніе, такъ какъ это—излюбленные и во всѣхъ отношеніяхъ лучшіе стихи у нашихъ пѣвцовъ каликъ-переходжихъ, которые и самихъ себя называютъ „лазарями“, находя въ образѣ евангельского иищаго Лазаря свой идеальный прототипъ. Потому мы и остановимся на этихъ именно стихахъ.

Духовные народные стихи всегда предполагаютъ существование опредѣленного книжного источника и большую или меньшую отъ него зависимость. Въ данномъ случаѣ, ио отношенію къ избравшой нами группѣ стиховъ, является вопросъ: существовалъ ли такой книжный источникъ, какъ посредствующій между евангельскимъ текстомъ и духовнымъ стихомъ, или же духовный стихъ могъ возникнуть и сложиться во всѣхъ извѣстныхъ его варіантахъ и безъ такого посредства, следовательно, до извѣстной степени вполнѣ независимо и самостоятельно?... Евангельская притча о богатомъ и Лазарѣ, въ древне-христіанской церкви, какъ и въ средніе вѣка, и въ Византии, какъ и на Западѣ, имѣла обширнѣйшую литературу, излагавшую ее—эту притчу въ прямыхъ церковно-учительныхъ цѣляхъ, соотвѣтственно ея содержанію, и между прочимъ эта именно притча, во второй своей части—въ изображеніи загробной участіи богатаго и бѣднаго—послужила зер-

номъ, изъ котораго столь пышно развилась, особенно въ средніе вѣка, христіанская эсхатология. Было много церковно-учительныхъ изложенийъ ея и въ древней церковно-славянской письменности—разныхъ бесѣдъ и поученій на нее и т. под. Но мы уже видѣли, при знакомствѣ съ Прологомъ, что вопросъ, поставленный этой притчей—вопросъ объ отношеніи богатаго и бѣднаго, сытаго и голоднаго, веселящагося и угнетеннаго нуждой и горемъ,—въ нашей церковно-учительной литературѣ былъ однимъ изъ тѣхъ важнѣйшихъ общественныхъ вопросовъ, которыми она больше всего занималась, къ которымъ постоянно и неустанно возвращалась. Въ виду этого исканіе и указаніе одного опредѣленного книжнаго источника, какъ посредствующаго между евангельской притчей и духовными стихами,—само собою уже представляется вопросомъ второстепеннымъ; имъ однимъ нельзѧ уяснить ихъ происхожденіе, напротивъ—стихи эти стоять въ связи съ цѣлымъ обширнымъ отдѣломъ книжной церковно-учительной литературы, нѣкоторые памятники которой, пожалуй, ближе и прямѣе связаны своимъ текстомъ съ текстами духовныхъ стиховъ, чѣмъ другіе, и въ этомъ только смыслъ могутъ счи-таться посредствующими между ними и излагаемой въ нихъ евангельской притчей. Ближайшій книжный источникъ нашихъ духовныхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ можно находить въ витіеватомъ и обширномъ словѣ Златоуста, ему впрочемъ не принадлежащемъ, подъ заглавіемъ — „Іоанна Златоустаго о второмъ пришествіи Христовѣ и о милостынѣ и о богатомъ и о Лазарѣ“, древнѣйшіе списки котораго, по указаніямъ Срезневскаго, восходятъ къ XI—XII в.¹. Но сличеніе нашихъ стиховъ съ этимъ словомъ и показываетъ именно, что въ данномъ случаѣ стихи не были только копированіемъ или переложеніемъ въ стихи книжныхъ членій, а возникли и развились самостоятельно на почвѣ указанной обширной церковно-учительной литературы, къ которой относится и названное „Слово“ Златоуста...

¹ Свѣд. и Зам. о малоизв. и неизв. памятн., №№ XXII и LXXXVIII.

Обращаюсь къ анализу стиховъ...

Въ евангельской притчѣ богатый не называется по имени,— о немъ говорится просто: „человѣкъ нѣкій“... Въ названномъ словѣ Златоуста, по изданію Срезневскаго, и въ другихъ позднѣйшихъ спискахъ богатый также не названъ по имени, въ Прологѣ же (подъ 11 іюня) однородное съ этимъ слово приводится подъ заглавиемъ: „о богатѣиъ безименномъ, и о убозѣмъ Лазарѣ“, причемъ въ текстѣ слова Лазарь называется уже прямо „нищимъ“. Очень, можетъ быть, что въ нѣкоторыхъ церковныхъ чтеніяхъ и въ истолкованіяхъ евангельской притчи и богатый назывался по имени, положимъ въ такомъ контекстѣ: „Жили на свѣтѣ два Лазаря, одинъ богачъ, а другой нищій,—одинъ изъ нихъ“ и пр. Но даже, если и не предполагать прямаго посредства такого именно церковнаго чтенія или проповѣди между духовными стихами и буквальнымъ чтеніемъ изъ Евангелія, то все-таки весьма легко и совсѣмъ таки ненамѣренно „неизвѣстное“ евангельскаго текста— „человѣкъ нѣкій“—обращалось въ извѣстное, въ живое лицо съ такимъ или инымъ именемъ... Еще возможно, что первый, сдѣлавшій народное переложеніе евангельской притчи, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ слышаннаго чтенія и, слѣдовательно, при непосредственной близости къ тексту вообще—оставилъ безъ названія и приточнаго богача. Такъ, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ варіантахъ и сохранилось такое именно начало стиховъ.

„Жилъ себѣ... богатъ и славенъ человѣкъ“...

Но разсказанное въ Евангеліи — вѣдь это быть можетъ историческій фактъ, не притча, а событие, въ которомъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ названо даже по имени: такъ взглянуль и долженъ былъ взглянуть народный пѣвецъ, — упоминавіе одного имени достаточно было для того, чтобы у него сложился такой взглядъ. И вотъ, создаетъ онъ былевую пѣсню, а въ былевыхъ пѣсняхъ нѣть лицъ безъ имени.—Начало въ передачѣ притчи, основныя черты событія, послѣдовательность въ изложеніи ихъ, самая форма разсказа давались евангельскимъ текстомъ, а также и продолженіями чтеніями, и въ стихахъ удержаны какъ канва, на которой разработаны всѣ

дѣтили цѣлаго, подъ вліяніемъ однако же основиої мысли, представляющей столько же глубокое проникновеніе въ духъ евангельской притчи, сколько и вообще указывающей на высокую степень нравственнаго міросозерцанія. Стихи эти представляютъ не просто переложеніе данныхъ евангельского разсказа на образы, взятые изъ дѣйствительнаго и близко знакомаго міра (богачъ—ницій,—обстановка при томъ и другомъ), но и раскрытие и выѣстѣ истолкованіе этихъ данныхъ въ духѣ вообще евангельского ученія о человѣкѣ. Такъ, въ Евангеліи совсѣмъ не сказано, что богачъ и ницій—братья (въ духовномъ смыслѣ): мысль эта скрывается лишь за приточной формой евангельского рассказа. Духовные стихи дѣлаютъ ее основною и въ ней обобщаютъ событіе, равно какъ ею же освѣщають всѣ подробности разсказа... „Богатый и ницій—братья, всѣ мы братья во Христѣ“, и—„слѣдовательно, должны любить ближняго, живя въ законѣ Христовомъ“, или же—„быть въ осужденіи“. Такова эта основная мысль, и нужно замѣтить, что мысль эта проходитъ по всѣмъ духовнымъ стихамъ, начиная съ извѣстныхъ стиховъ о созданіи человѣка въ „Голубиной книгѣ“ и кончая стихами о страшномъ судѣ, — она такъ сказать неотдѣлма отъ того взгляда на нравственно-бытоиыя отношенія между людьми, который виушался церковю и который крѣпко держится, какъ высшій идеаль, въ нашемъ народѣ: всѣ люди—братья... Очень можетъ быть, что такая христіанская мысль потому и укрѣпилась въ народѣ (но это вопросъ большой и его касаться здѣсь мы не будемъ), что находила въ немъ нѣкоторую подготовительную почву для себя въ той братски—родственной семейственности, которой отличались наши предки славяне еще въ дохристіанскоѣ время, и христіанство дало тутъ свое лишь высшее освященіе... Въ стихахъ на притчу о богатомъ и Лазарѣ мысль эта берется въ такой концепціѣ: „всѣ мы—дѣти одной матери, ио не всѣмъ выпадаетъ одинаковое таланть-счастіе: одиому богатство иссчетио, другому — сума, но неравенство положенія ие можетъ преграждать пути къ спасенію, если мы будемъ жить по божески—по христіански“. Исходя изъ такой мысли слагатели духовныхъ стиховъ освѣ-

щають ею всѣ подробности разсказа, почерпая послѣднія, подобно составителю народной картины на тотъ же сюжетъ (см. у Ровинскаго, Русск. народн. карт., № 686) изъ живой русской дѣйствительности (фантазія его иначе и не можетъ дѣйствовать: лично онъ не измышляетъ ни образовъ, ни красокъ для своихъ картинъ: послѣднія даются ему народной средою) и слѣдя въ порядкѣ изложенія ихъ евангельскому тексту...

По началу или точнѣе—по развѣтію начальныхъ стиховъ—духовные стихи о Лазарѣ или о Лазаряхъ можно раздѣлить на двѣ группы: однѣ, такъ сказать, ближе къ евангельскому тексту, представляютъ какъ бы стихотворный перифразъ его: „Жилъ себѣ славенъ и богатъ человѣкъ“,—„человѣкъ иѣкій былъ богатъ“,—начало другихъ: „Жили два брата, два брата Лазаря, одинъ большой братъ, а другой меньшой“ и пр. Но въ той и другой группѣ стиховъ основная мысль та же (что это братья) и выступаетъ съ самаго же начала, а евангельскія слова въ церковное киѳижное изложеніе ихъ служатъ какъ бы зерномъ, изъ котораго видимо, какъ бы предъ нашими глазами выростаетъ текстъ стиховъ, првчмъ виденъ и самый процессъ его происхожденія. Такъ, въ книжномъ текстѣ:

„Былъ человѣкъ богатый... богатая одежда... веселье кругомъ“...

Въ стихахъ:	Въ другвхъ, кромѣ того:
... „Богатъ и славенъ человѣкъ, „Пиры устрновалъ... По двору	ходить,
Онъ роскошия яствавоскушаль,	
Дорогіе надевы и богачевы наде-	а за нимъ пышная свита“... и пр.
валъ“...	

Въ указанномъ Словѣ Златоуста, при изложеніи евангельской притчи, довольно подробно разрисовывается обстановка и веселье богача: „Ты богатыи на земли живяше и въ багрѣ хожаше, кони его бѣлв (или—по другому списку—тучви) бѣша, златъмъ украшеви, сѣдла его позлащева, раби его предтекущи предъ нимъ мнози“ и пр. Въ обрисовкѣ богача и окружающей его обстановки фантазія народныхъ пѣвцовъ, повидимому, открыта былъ широкій просторъ, но народное творчество, находясь постоянно въ строгомъ подчиненіи мысли,

вообще не любить лишних словъ и многословія тамъ, гдѣ достаточно немногихъ, и потому если выставлять новые черты противъ даннаго (напр. въ живой рѣчи или въ наблюденіи), то единственно съ тѣмъ, чтобы осмыслить это данное, уяснить мысль или же ярче ее выставить. Поэтому, приведенные стихи очевидно стоять въ зависимости отъ указанного перифраза притчи въ „Словѣ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельное осмысленное изложеніе приводимыхъ въ немъ чертъ. Такъ и во второй группѣ стиховъ: подъ вліяніемъ основной мысли, прямо сдѣлавшвъ богача и Лазаря братьями, стихи начинаютъ разсказъ о двухъ братьяхъ, изъ версіи въ версію осмысливая, уясняя и тѣмъ ярче выставляя ихъ отношенія:

„Жили были два брата Лазаря,

Одинъ богатой, другой убогій...

Првшелъ убогій“ и пр. (Безс. № 19 и 22; Варен. 66).

„Жили да были два братца,

Два братца, два Лазаря.

Что одна ихъ матушка народила“ и пр. (Безс. № 21;
Вар. 66).

„Жили мы были

Два брата родныхъ

Да два Лазаря,

Жимши быши

Раздѣлилися“ и пр. (Безс. № 20).

Равнымъ образомъ, какъ обстановка, такъ драматизмъ положенія нищаго, въ гною, передъ воротами брата-богача— давались и самыми содержаніемъ првтчи, и кивжными текстами, и стихи блвзки къ послѣднимъ, но въ то же время они не только уясняютъ, но и развиваютъ и, такъ сказать, углубляютъ мысль, лежащую въ основѣ цѣлаго. Богатство— такъ концепвируютъ они—само по себѣ еще не ведеть къ тѣмъ отношеніямъ, въ какихъ представленъ евангельский богачъ и ницій, но богатство не отдѣлимо отъ высокомѣрія и гордости, извращающихъ всѣ благородныя чувства въ душѣ человѣка: „Ходить спѣсь“ и пр. И вотъ эта-то „спѣсь“, о которой съ сокрушеніемъ говорятъ богачъ, находяся въ аду— „во тьмѣ свдючи: спѣсь моя, гордость моя минула!“ (Безс.

I, 60), — эта сильь и выставляется стихами какъ существен-
нѣйшій психологической мотивъ, который человѣка превра-
щаетъ въ дикаго звѣря, убивая въ немъ всяkie духовные по-
рывы, кромѣ одного животнаго и безотчетнаго себѧлюбія. И
стихи, дѣйствительно, дѣлаютъ богача, ва этотъ разъ вполнѣ
уже независимо отъ блѣдныхъ чертъ, даваемыхъ книжными
текстами, — дѣлаютъ его гордо превозносящимся не „богаче-
ствомъ“ только своимъ „несчетнымъ“, а самимъ собою, знат-
ностю своего рода-племени и, такъ сказать, недосягаемостю
своего положенія...

„Что жь ты за невѣжа такой человѣкъ:
Братомъ мевя нарекаешь! говорить богатый Лазарю.
Да какъ ты смыслишь братомъ называть?..
У меня брата Лазаря въ роду не было...
Есть у меня братцы получше тебя...
У меня-то братья каковъ я самъ:
Князья да бояре — тѣ братья моя,
Гости торговы — тѣ друзья мои;
Цопы — тѣ церковны, — хлѣбъ-соль съ ними одна у меня“...
Вотъ мои — братья... А ты — что?.. (Без. I, 73).

И затѣмъ продолжаетъ, превозвосясь собою:

„Ни боюсь богатой никъмъ никого,
Ни боюсь богатый ничимъ ничего:
Я отъ Господа Бога молитвамъ отмолюсь
Отъ лихова барина казной откушлюсь“ и пр. (Ibid. 84).

Мало этого... Съ презрѣніемъ отказываясь подать брату-
нищему милостыню „свягую“, или „спасеную“ (то и другое
слово въ духовныхъ стихахъ постоянные эпитеты „милосты-
ни“), богачъ надсмѣхается — издѣвается надъ нищетой: „плю-
нуль єнъ, харкнулъ“, — „какой ты мнѣ братъ, ты весь въ
гною“, твоя братья — псы, подъ столомъ у меня похаживають,
а-ту его! „

„Отсылаетъ онъ брателька отъ себя его родного,
Толкаетъ, пинаетъ, съ крыльца провожаетъ,
Съ крыльца провожаетъ, кобелей натравляетъ:
— Устье, возьмите борзы кобелье!“ (Без. I, 48).

Это высшая ступень высокомѣрнаго жестокосердія, тѣмъ

болѣе ярко выставленная для мысли народной, что черты для обрисовки ея взяты изъ дѣйствительности не незнакомой русскому человѣку, по крайней мѣрѣ ио иремена господства крѣпостного права, когда произволь и издѣвательства иль отношеніяхъ къ меньшей или нисшей братіи, лежавшей въ гною у норотъ сильного и властнаго, нерѣдко завершались и травлей между прочимъ и—„борзыми кобелями“... Но что же выражаетъ отъ себя лично по поводу такого высокомѣрнаго жестокосердія, какъ смотрить на поведеніе изображаемаго иль богача пѣвеца народный, слагавшій духовные стихи? „Не было въ богача спасенія“, „вспоминается онъ, да поздно будетъ“—такъ отзыается онъ объ немъ, и этимъ выражаетъ свое отношеніе, этимъ поясняетъ для своей мысли его поведеніе, и вслѣдъ затѣмъ не останавливаясь и какъ бы завершая изображеніе безсердечнаго высокомѣрія, пѣвецъ народный показываетъ, что люди такого рода, люди, для которыхъ, по его взгляду, иѣть уже „пути спасенаго“, иль нравственномъ отношеніи, ниже псовъ: у послѣднихъ и то оказывается доля состраданія къ немощному, а у нихъ ея иѣть,—богачъ натраиваетъ псовъ на бѣдняка, а они:—

... „ему бѣдному радуются,

Кроавыя раночки зализываютъ... (Бесѣд. I, 48—52).

Псы по подстолъямъ похаживали,

Обронныя крошечки сабиринали,

Къ убогому Лазарю принашивали.

Владыко небесъ самъ ему душу питалъ,

А псы ему рану зализывали (ibid. 56)...

Лазарю пользу давали“... (ibid. 62).

Евангельское—„но и пси приходяще“... очевидно, послужило инѣшимъ поводомъ къ выставленію этихъ чертъ..., получившихъ въ стихахъ указанное религіозно-ираністичное освѣщеніе... Невозможно допустить, затѣмъ, чтобы столь ярко выставленное, и при томъ, до иѣкоторой степени схваченное прямо съ натуры (точнѣе имъ самимъ или на себѣ самомъ пережитое) звѣрское издѣвательство и безчеловѣчіе въ отношеніяхъ „большаго браза“ къ „меньшему“,—не возмущало народнаго пѣвца, не вызывало иль немъ никакихъ

личныхъ чувствъ—симпатій къ одному и отвращенія къ другому и не побуждало его заглянуть въ ихъ душу. Эпический поэтъ, какъ говорятьъ, безстрастенъ. Это справедливо лишь до нѣкоторой степени: и онъ волнуется разнообразными чувствами, переживаетъ внутреннія муки изображаемыхъ имъ героевъ, и соотвѣтственно этому—радуется или погружается въ чувство глубокой печали... Въ данномъ случаѣ, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что рѣшительно во всѣхъ версіяхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ приводится молитва послѣдняго, въ которой онъ призываетъ смерть. Въ Евангеліи сказано просто—„бысть же умрети нищему“,—въ книжныхъ поученіяхъ неходимъ никакихъ прибавленій или поясненій къ этимъ словамъ. Наши стихи берутъ евангельскія слова и развиваютъ ихъ въ связи съ представленной картиной отношений богача къ нищему и согласно тому взгляду, выраженному въ народныхъ заплачкахъ что только въ горѣ-бѣдѣ смерть для человѣка есть нѣчто желанное, имъ самимъ призываемое (Барс. Запл., 64; ср. 106 стих. 41; Рыбн. Рус. был. I, № 81, 83 и 85). Душевное состояние отвергнутаго и поруганнаго бѣдняка, по взгляду пѣвца духовныхъ стиховъ,—таково, что ничего не остается ему, какъ подобно Іову—призывать смерть,—и онъ призываетъ ее:

„Пошелъ убогій отъ брата,
Вышелъ убогій за ворота,
Взглянулъ убогій на небеса:
Господи, Господи, Богъ милостивый“ и пр. (Бес. I.43).

Или: „Крикнулъ онъ, гаркнулъ
Громкимъ голосомъ:
Господи, Ты Господи,
Богъ милостивый,
Ай Богъ милостивый“ и пр. (ibid. 46).
Или: „Взглянетъ онъ, воззрить онъ на небеса,
Воскричаль убогій громкимъ голосомъ:
О Господи, Господи, Спасъ милостивый!
Услыши Господь Богъ молитву мою,
Молитву неправедную“ и пр.

Это по-истинѣ „крикъ громкій“, вырвавшійся прямо изъ наболѣвшей и настрадавшійся души, — поэтъ видимо всѣмъ

существомъ своимъ переносится въ душу „оттолкнутаго“ жестокосердымъ богачемъ, скорбить его горемъ, сострадаетъ ему. Но и тутъ сразу-же обнаруживаетъ онъ удивительную выдержанность и строгую подчиненность высшимъ требованиеиъ этическаго міропредставленія, сложившагося у него подъ вліяніемъ и воздействиемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній и ченій. Онъ всецѣло береть подъ свою защиту униженаго и оттолкнутаго бѣдняка, всецѣло въ его лицѣ видить себя самаго—нищаго калѣку-переходжаго, и однако твердо помнить, что требуется въ его положеніи. Какъ богатство само по себѣ еще не есть необходимое условіе нравственій гвбель и становится таковымъ только тогда, когда доводить человѣка до звѣрскаго высокомѣрія евангельскаго богача, такъ и бѣдность, нищета тогда только и спасительный подвигъ для человѣка („святая сума“, „святой кошелъ“), когда человѣкъ безропотно несетъ его, не сѣтуя и не превозносясь, не похваляясь и не осуждая другихъ. И вотъ, даже подъ гнетомъ тяжелой боли, разрывающей сердце на части, пѣвецъ народныхъ стиховъ, глубоко проникнутый христіанскими началами, не забываетъ о смиреніи, внушающемъ человѣку, что безропотно до смерти нужно нести свой крестъ, какъ бы онъ ни былъ тяжель, и не похваляться этимъ, напротивъ—сознавать свое недостоинство, тѣмъ болѣе въ молитвѣ, и потому заставляетъ онъ своего нищаго призывать „грозныхъ ангеловъ“, которые бы вознесли его душу „высоко, высоко“ — не въ рай, нѣть, а — „прямо въ адъ“, заставляетъ его не считать переносимое имъ за подвигъ, не быть судьей себѣ самому, какъ и не судить другихъ и не сѣтовать на „обидящихъ“, словомъ, по нему, онъ долженъ быть, въ противоположность гордому и высокомѣрному богачу, весь—смиреніе! Подъ такими мыслями, вѣроятно, слагался, такъ сказать, первичный текстъ указанного мѣста стиховъ (удаленіе со двора богатаго и обращеніе въ молитвѣ къ Богу), и эту именно версію ихъ представляютъ вѣкоторые (сравнительно очень короткіе) списки ихъ (у Варенцова стр. 66 и слѣд., у Безсонова № 19 и 20, гдѣ молитва нищаго называется „праведною“, въ противоположность „неправедной“ молитвѣ богача)... Но въ переходахъ затѣмъ отъ одной вер-

сіи стиховъ къ другой, причемъ переживались разумѣется и всѣ тѣ чувства, которыя волновали первого предполагаемаго пѣвца-слагателя духовныхъ стиховъ, трудно было удержаться на одинаковой высотѣ христіанскаго безстрастія: больное чувство невольно отклоняло въ сторону, просилось наружу, сказываясь то невыразимо тяжелой жалобой на несправедливость—на немоготу выносить дальше; то пасмѣшливой и даже злостной ироніей. Бѣднякъ просить, чтобы Господь принялъ его душу „на хвалы“, потому что „и такъ его душенька помаялась, живучи на вольномъ свѣту“ (Бесѣд. 52),—„голоду и холоду натерпѣлась“, а тѣло—„наболѣлась“ (63 и 78). Или:

„На бѣломъ свѣтѣ оно пональниствовалось,

Тѣло мое бѣлое изнѣжилось“ (48—49).

Или, въ другихъ вариантахъ:

„И такъ моя душенька помаялась

По бѣлому свѣту находилася

Какъ живучи здѣсь на вольномъ свѣту

Нечѣмъ въ убожествѣ душу спасти“ (Бесѣд., стр. 57 и 78).

Эти стихи, очевидно, иронія, проникнутая глубокимъ смысломъ... Такое направлѣніе мысль пѣвца получила, можетъ быть, и подъ вліяніемъ той основной тенденціи, дѣйствующей въ народномъ эпическомъ творчествѣ, благодаря которой, данное разъ, не измѣняется, а развивается, мотивируется и осмысливается во всѣхъ дальнѣйшихъ перепѣвахъ стиховъ, тѣмъ болѣе, что такая именно мотивировка здѣсь отчасти вызывалась и тѣмъ положеніемъ, въ которомъ представленъ высокомѣрный богачъ, который своимъ богатствами думаетъ и „отъ Бога отмолиться“ и „отъ смерти откупиться“ (Бесѣд. 75). Рассказъ о смерти нищаго Лазаря въ разныхъ версіяхъ стиховъ мотивируется различно. По однимъ версіямъ ницій просто „идетъ въ поле“, потому что куда-жъ ему идти, когда выгнали, призываетъ смерть и умираеть,—по другимъ, его выгоняютъ со двора богатаго, но онъ весь въ гною, его кидаютъ на навозъ, онъ болитъ и страдаетъ, п... молить о смерти, или, наконецъ — его ставятъ ниже псовъ, гонятъ, онъ идеть въ поле, его и тамъ гонятъ — травятъ собаками, и—онъ молить о смерти... Каждая изъ этихъ версій могла явиться и совер-

шенно самостоятельно, подъ вліяніемъ первого текста, переводившаго евангельскую притчу въ эпической народный разсказъ, хотя съ другой стороны весьма возможно, что какъ въ первоначальной концепці, такъ и въ окончательной обработкѣ этихъ версій, сказалось также нѣкоторое вліяніе библейскихъ разсказовъ объ Іовѣ праведномъ: печальное положеніе евангельского нищаго напоминало положеніе послѣдняго, когда онъ, отвергнутый всѣми, въ концѣ концовъ призывалъ смерть, и вотъ — черты одного перенесены на другаго. Такія перенесенія обычна вещь въ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества...

О смерти богатаго въ Евангеліи сказано только — „умре же богатый, и похоронили его“; въ поученіяхъ на евангельскую притчу приводятся эти слова, но нѣть никакихъ подробностей какъ о смерти нищаго Лазаря, такъ и о смерти богача. Въ духовныхъ стихахъ смерть богатаго представляется въ яркой драматической картинѣ, въ контрастъ съ указаннымъ изображеніемъ нищаго. Видя неминуемость смерти, и богачъ призываетъ смерть, но и въ чѣмъ смертный не можетъ онъ прийти въ себя — отрѣшиться отъ своего богатства и самообмана. У богача пиръ, — онъ гонить нищаго, — пируетъ и „внезапу“ нападаетъ на него „лютая хвороба“, — или, по другимъ варіантамъ: онъ пируетъ, идеть въ садъ съ своими гостями иль въ чистое поле, пируетъ — прохлаждается, на пиру хвастается — похваляется собою — своимъ богатствомъ, и вслѣдъ за „похвальбой“ — „лютая хвороба“ — болѣзнь смертная, а затѣмъ онъ видѣть вскорѣ, что всѣми покинутъ — „всѣ прочь отошли“, „остался богатый одинъ какъ перстъ, одинъ во грѣхахъ“, „не стало у него никѣмъ никого, ничѣмъ ничего“ (Безс., I, 82 — 83), и только теперь-то онъ, лежа на смертномъ одрѣ, находясь уже въ объятіяхъ смерти — „въ разумѣ приходитъ“, говорить пѣвецъ стиховъ, вспоминаетъ о Богѣ, обращается съ молитвой къ Богу... При мысли о смерти въ фантазіи народнаго пѣвца невольно являлся образъ ея съ чертами столько же „внезапности“, сколько и „безощадности“: съ такими чертами вообще рисуется она въ памятникахъ русскаго народнаго творчества,

напр. въ завлачкахъ, гдѣ она называется— „скорая смеретушка“, „алодѣйка душегубица“, которая „приходитъ крадучись“, „безразсудиа—не дающая пощады никому“, „неподкупная“ и пр. Но въ данномъ случаѣ народно-поэтическій образъ смерти получалъ особое духовное осмыщеніе. Для бѣдняка, выброшенаго на гиовще, мысль о смерти, такъ сказать—невольный крикъ душ, иастрадавшейся, измученной,— для богача, жившаго лишь похотями своихъ страстей, она—грозная неожиданность, готовая однакожъ обрушиться каждую минуту въ положить конецъ всему; для него она „страшильще“, какимъ и изображается въ духовныхъ стихахъ, потому что онъ не только не внималъ тому, чему поучаютъ известные духовные стихи—

„Послушаемъ, братіе,
Писаніе Божіе
Чему нась Господь Богъ наказуетъ:
Отложимъ мы гордость...
Напомнимъ мы Бога,

Накормимъ мы алчныхъ“ и пр. (Бесс. вып. 6 стр. 275 въ сл.),—богачъ не только не внималъ всему этому, но и высокомѣрно хвастался, подобно Аицѣ-воину справиться съ самой болѣзнью-смертью:

„Не боюсь богатыи ничѣмъ и ничего“...

Похвальба губить его, какъ верѣдко губить богатырей въ былинахъ¹. Да, пробывъ его послѣдній часъ, въ „остался онъ одинъ во грѣхахъ“,— „никого и ничего кругомъ“. Схватился онъ тогда, но поздно. И богачъ „молится“ теперь, но молитва его, говорить стихи, „неправедная“, потому что все-таки еще и тутъ, въ молитвѣ, на богатства свои онъ полагается — думаетъ ими „въ рай превзойти“, а иного у него нѣть ничего. Это послѣдовательное проведеніе мысли о сущности земныхъ приобрѣтеній въ концѣ-концовъ опять-таки ударять прямо въ живую русскую дѣйствительность и ставить такую мысль:

¹ Кирпич Данил., Древн.—руск. стихотв. № 38 стих. 295—298; Кирѣев., II, 61—63; IV, 13 и сл.; Рыбниковъ, I, 32—33; Гильфердингъ, Онеж. Был. 90; 220 и др.

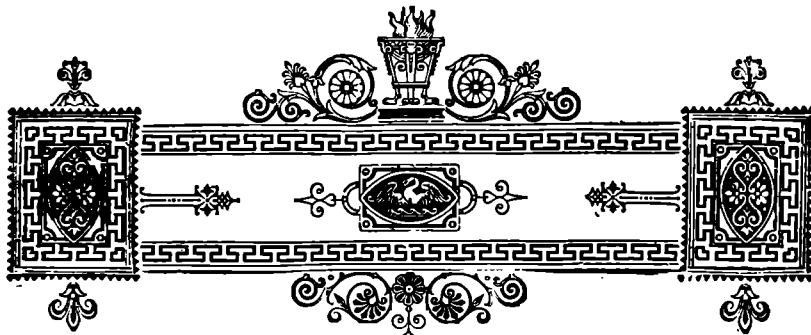
„да, богачу есть чѣмъ и отъ грѣховъ откупиться: посы-церковники одна хлѣбъ-соль у него“ (I, 90), только это — ни къ чему: „тамъ“ это не поможетъ, такъ какъ не это нужно человѣку: „жить по Божьему, жить такъ, какъ Господь Богъ наказуетъ“ — вотъ что надо. Мысль эта подробно раскрывается въ дальнѣйшей заключительной части стиховъ. Значить, этимъ прямо осуждается все то, что такъ часто продѣлываютъ нѣкоторые русскіе богачи, даже въ простомъ народѣ (богачествомъ откупаются отъ грѣховъ) и за что русскихъ упрекаютъ въ привязанности къ наружному благочестію: нагрѣшилъ да поставилъ пудовую свѣчу или колоколь отлилъ въ сто пудовъ, и совѣсть спокойна... Нѣтъ, это не „по Божьему“, и народъ чрезъ своихъ пѣвцовъ-рапсодовъ осуждается это...

Заключительные стихи, излагающіе бесѣду богатаго и Лазаря за гробомъ, представляютъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ варіантовъ на тему евангельскихъ повѣствованій о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ, — стихи на эту тему составляютъ особую и большую группу среди другихъ духовныхъ стиховъ, характерную между прочимъ въ томъ отношеніи, что на нихъ — также сказалось прямое вліяніе проложныхъ чтеній...

I.

ЖИТІЙНЯ ЧТЕНІЯ ПРОЛОГА.

I.

Изъ житій и памятей иныхъ святыхъ вселенской церкви, русскихъ и обще-славянскихъ¹.

СЕНТЯБРЬ.

1. Убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба (5 сент.).

Глѣба, князя Россійскаго, сына Володиміря, (уби) свой братъ, Святополкъ, пославъ убійцъ. Прежде бо послалъ къ нему въ Муромъ, съ лестію глаголя: «зоветь тя отецъ, уже ему дніе скончалися», и уже брата Бориса убилъ (Святополкъ), а на Глѣба готовяше убіеніе: помышляя бо братію всю избити, и хотяше единъ княженіе пріяти, ему же конецъ бысть мука вѣчная, ябо же рече пророкъ: *увязѣ грѣшникъ въ сѣти своей.* Глѣбови убо ъдуши, и яко бывшу у града Смоленска на Смѣднѣ, приспѣша окаянніи убійцы немилостивіи, яко свирѣпіи звѣріе, иже посланіи окаянніемъ Святополкомъ. Святый же Глѣбъ чаяше отъ нихъ цѣлованія, и они окаянніи оружіе готовляху на нь, и вскочивше внасадъ, яша святаго, поваръ же святаго Глѣба, именемъ Торчинъ, закла господина своего ножемъ, мѣсяца септеврія, въ пятый день. И повергша его на пустѣ мѣстѣ. Но Господь Богъ не оставилъ своего раба, яко же и прежде Стефана

¹ Примѣчанія къ содержанію издаваемыхъ нами чтеній изъ Пролога см. въ концѣ, послѣ текста всѣхъ трехъ отрывковъ Пролога.

мученика прослави. Овогда убо видѣ людіе столпъ огненъ, овогда же свѣты горящыя, иногда же пѣніе ангельское съшаху. И возвѣстиша во градѣ о святѣмъ, и изшедшемъ върніи, взяша тѣло святаго и принесоша его въ Вышеградъ.

2. Преподобный Іосифъ Волоцкій (9 сент.).

Сей преподобный Іосифъ бѣ отъ предѣлъ града Волоколамскаго, прадѣда имъя литовскія земли, отца же именемъ Іоанна и матерь Мариву. И егда бывъ седми лѣтъ, вданъ бываетъ отъ нихъ въ наученіе грамотъ и вскорѣ извѣче все божественное писаніе. И нача къ церкви безпрестанно приходить, сверстники же своими не сочетавшеся, но всегда на благое тщащеся, еже бы Богу угодити. Разсмотрѣвъ же міра сего нестяжательное, отъиде въ монастырь въ Боровскъ, къ преподобному Пафнютію, и тамо отъ него пострижеся и бысть монахъ искусенъ. И бѣ выну въ посты и молитвѣ пребывая, повинуясь во всемъ наставнику своему. По нѣкоемъ же времени, взя къ себѣ въ монастырь и отца своего по плоти, старости его ради, и облече его во святый образъ, и служаше ему, и покояше его до дне смерти его. И пребывъ тамо въ повиновеніи и въ послушаніи у Пафнютія лѣтъ восемнадцать. По смерти же св. Пафнютія бысть игуменомъ того монастыря и пребысть въ игуменствѣ два лѣта. Посемъ отъиде оттуду съ нѣкими въ лѣсъ, града Волоколамскаго, и тамо монастырь возгради, и церковь каменну воздвигъ, во имя Пресвятаго Богородицы, честнаго и славнаго ея успенія. И собра братій и множество и сотвори общежительство, и всѣмъ равенство устроивъ въ ризахъ и во обущахъ. Самъ же преподобный тако хождаше яко единъ отъ убогихъ, никто же бо его въ братствѣ познаваше. И тако бо добрѣ и богоугоднѣ поживѣ, и на еретики подвизався, написа на нихъ о православіи многая словеса. О устроеніи же и благочиніи церковномъ въ монастырѣ братіи своей изложи, тако же написа чинъ и уставъ монастырскій. И во время глада многія иаломощныя препита и ивыя добродѣтели исправивъ. Преставися къ Богу въ вѣчный животъ мѣсяца септеврія, въ 9 день, въ лѣто 7024 (1516), во дни благочестиваго князя Василія Ioанновича, всея Россіи, живъ всѣхъ лѣтъ живота своего 75. И положиша тѣло его противу олтаря.

3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.).

Блаженная Людмила бяще отъ земли сербскія, князя Сербскаго дщи, отдана бысть за Чешскаго князя, именемъ Боривоя. Бяху же тогда не вси крещени. Егда же быста вкупъ (вмѣстъ—Боривой и Людмила), просвѣтистася има очи сердечнѣи, и крестистася во имя Отца, и Сына, и Святаго духа. И со-здаста церкви, и совокуписта іереи. И родиста три сыны и дщерь. Боривой же тридесети и шести лѣтъ житія сего отъиде, блаженная же Людмила всю печаль имаше къ Богу, и все свое ииѣніе въ милостыню нищимъ раздая. Сынъ же ея Вратиславъ, прія престолъ отечь, и владѣвъ лѣтъ тридесетъ три, и почи о Господѣ. Тогда нача мыслити мати Вечеславя зло на свекровь свою Людмилу и всячески искать погубить ее. Разумѣвши же Людмила, отъиде въ иный градъ, Тагинъ (Тегинъ) нарицаеный. Сноха же ея (Драгослава) совѣщавши со двѣма боляринома и посла я въ Тегинъ, да бы погубили свекровь ея Людмилу. Пришедша же разбойники та и совокуписта отъ себѣ множество подобныхъ злодѣевъ себѣ. Вечеру же бывшу обстушиша дворъ со оружіемъ, и разбиша двери и внидоша во храиъ. Емшѣ же Людмилу, возвергоста ўже на шею ея и удависта ю. И тако прія конецъ житія въ день субботный, въ первый часъ нощи, живши лѣтъ шестдесять и едино, и Богу угодивши, мученія вѣнецъ прія. Богъ бо показа отъ нея знаменія и чудеса на мѣстѣ, идѣ же бѣ погребена. Не бѣ бо въ церкви, но подъ стѣною града, идѣ же по вся нощи являхуся свѣты горящы. И нѣкій слѣпецъ прозрѣ, прикоснувся перси, идѣже Людмила лежаше. И оттолѣ многа быша чудеса, яже слыша внуку ея Вечеславъ, потщався, принесе бабу свою (Людмилу, бабушку его) въ славный градъ Прагу. И положи иоши ея въ церкви св. Георгія, идѣже и нынѣ многи суть знаменія и чудеса, окаянная же мати Вечеслава злѣ погибе.

4. Св. Кипріанъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (16 сентября).

Сій пресвященный Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, бысть родомъ земли Сербскія, всякаго же благолюбомудрія и божественнаго разума исполненъ, и вельми книженъ и духовенъ зѣло. И добродѣтельнымъ житіемъ подвизаяся, ученіемъ же своимъ богохновеннымъ и благоразумнымъ наказаніемъ

наслаждаше всѣхъ. Великъ бо подвигъ имѣя и многое тщаніе, еже непрестанно учити люди Божія истинному разумѣнію и страху Божію. Праздныхъ же вѣщаній, и суетныхъ глаголъ, и всякихъ смѣхотореній всѣмъ возбраняше творити, да не отъ праздословія ваполняться ушеси смѣхливыхъ человѣкъ. И всѣхъ на молитву къ Богу и на истинное покаяніе увѣщающе. Любяше же безмятежво жити и время безмолвія улучити, и того ради часто пребывая въ своеемъ селѣ митрополістѣмъ въ Голенищевѣ. Бяше же мѣсто безплищно, и безмятежно, безмолвно же, и покойно отъ всякаго смущенія, между двою рѣкѣ, Сѣтуви и Рамениси (Раменки), идѣ же тогда бысть оба полы лѣсь многъ, идѣже есть церковь, во имя святыхъ трехъ святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. И пребывая тамо, епископы и попы ставляше, идѣже и книги своею рукой писаше. И многія святая книги съ греческаго языка на россійскій (словенскій) языкъ преложи и доволна списанія (довольно писанія) къ пользѣ намъ остави. И великаго чудотворца Петра митрополита всея Россіи житіе написа и похвалами украси. И въ молитвѣ чистѣ тамо упражняющеся, и въ прочитаніи божественныхъ писаній, и въ памяти смертнѣй, всегда имѣя во умѣ страшный Судъ Христовъ и мученіе грѣшниковъ, праведныхъ же (праведникамъ же) благихъ васлажденіе. И въ таковыхъ добродѣтельныхъ исправленіихъ свята поживе и богоугодно подвизаяся, въ старость вѣлю достиже. Въ томъ же своеемъ селѣ Голенищевѣ разболѣся и нѣсколько дній лежаше болѣзнуя, за четыре же дни прежде представленія своего написа грамоту нѣкаку чудну прощальную, всѣхъ правовѣрныхъ прощая и благословляя, тако же и самъ отъ всѣхъ прощенія и благословенія требуя и прося, еже есть истинное любомудріе и смиреніе. Сего ради сице сотвори, повеже смиревіемъ вся согрѣшенія разрѣщаются и вся во благая поспѣваются. И сице заповѣда епископомъ и сущимъ тамъ приставникамъ, глаголя: яко егда мя во гробъ положите, тогда сю грамоту прочтите надо мяно вслухъ людемъ,—еже и бысть. И съ таковыми смиренномудріемъ и со многимъ тамо благодареніемъ представися къ Богу, въ лѣто 6914 (1406), иѣсяца септеврія въ 16 девъ.

5. Память св. благовѣрнаго князя Феодора Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца и чадъ его, Давида и Константина (9 сентября).

Сій святый благовѣрный князь Феодоръ сынъ бяше Ростиславъ, рекомый Черный, девятый степеню отъ святаго и равноапостольнаго Владимира, внукъ Мстиславъ, правнукъ князя Давида Смоленскаго, праправнукъ же Ростислава Мстиславича Владимира Мономаха. Имъяше же два брата, Глѣба и Михаила, отъ нихъ же въ жребіи отечества обиденъ бысть: даша бо ему токмо въ наслѣдіе единъ градъ Можаескъ. Онъ же съ безмолвіемъ господствуя въ немъ и не гнѣвашеся на братію свою; его же ради незлобія поручи ему Богъ и славный градъ Ярославль, таковымъ обычаемъ (по такому случаю). Въ градѣ Ярославлѣ бѣ княтия Есенія, князя Василія Ростовскаго, у нея же бяше дщи единочадна. Благовѣрный же князь Феодоръ оженися ю и градъ Ярославль притяжа во обдерганиe себѣ, по братѣ же князѣ Михаилѣ наслѣдова господства и Смоленска града. Живяще же благочестно и богоугодно во градѣ Ярославлѣ. Измѣда бо Христа возлюби и пречистую его матери; зело же по преизлиха чтяше священники, яко слуги Божія, и монашескій чинъ вельми любяше, и нищихъ миловаше; еще же отъ всякия неправды ограбашеся, и яко изящный воинъ угождая во всемъ своему владыцѣ. И тако ему добрѣ и благоговѣйно живущу во градѣ Ярославлѣ, и родися ему сынъ, князь Михаилъ, и просвѣщенъ бысть святымъ крещеніемъ. Въ та же лѣта, по плененіи нечестиваго царя Батыя, заповѣдь его обдержалася, яко княземъ россійскимъ ходити въ орду, и тамо царствующихъ комуждо ихъ пріимати отеческія хоругви же и державу. Нѣкогда же идоша князи Россійстіи во орду, купно же съ ними тамо пріиде и сей блаженвый князь Феодоръ и дары многи удовли (удовлетворилъ) царя же и царицу его. Царица же яко видѣ благородіе лица его, уязвися сердце ея, еже любити его, яко же египтянинъ Іосифа, и на Россію нехотя отпустити его, мужества ради и красоты лица его. Царь же всегда повелѣваше ему предъ собою стояти у себѣ, и чашу отъ руку его пріимаше. И три лѣта держаше его у себѣ. По семъ царица мысляше дщерь свою дати ему въ жену. Онъ же не хотяше, но повѣда имъ, глаголя, яко имамъ супружницу, внуку Всеволожу. И прошащеся у царя на свое ему господство въ Ярославль; царь умо-

ленъ бывъ отъ него, отпусти его съ честію. Благовѣрный же князь Феодоръ прииде во граду Ярославлю и услыша, яко супружница его умре, сынъ же его князь Михаилъ во градѣ бяше. И хотяше святый во градѣ внити, теща же его и боляре не пріяша его и нелѣпая словеса глаголаша ему: «мы такого обычая не имамы, еже отъ инуду пришедша пріяти, довлѣтъ (достаточенъ) намъ отечеству наслѣдникъ, князь Михаилъ, сынъ твой». Святый же князь Феодоръ паки шедъ во орду и моли царя о управлениі державы своея. Царя же скоро послало ко граду Ярославлю съ великимъ прещеніемъ, дабы его пріяти на свое княженіе во градѣ Ярославль. Они же посланію цареву не внимаху и блаженного Феодора на княженіе не пріимаху,—ему же тогда пребывающу у царя во ордѣ и честь велю пріемлющу отъ него. Царица же сугубо любляше его, и царю глаголаше, еже бы вдати дщерь свою въ супружество за него. Царь же глаголаше ей: «не лѣпо есть намъ вдати дщерь свою за служебника нашего, паче же не единовѣрна зakovу». Царица же весьма печаловашеся о немъ и глаголаше царю: «азъ убо отъ много времеви велико желаніе имѣю, да бы дщерь наша въровала въ Господа Бога, сотворшаго небо и землю и всю тварь: въ Него же христіане въруются». Царь же аbie преклоняется къ моленію ея и присвоюеть его въ зятьство себѣ. Блаженный же князь Феодоръ рече цареви: «О, царю, разумно да будетъ ти, яко по заповѣди Творца Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и по правиламъ святыхъ отецъ,—не повелѣно намъ христіавомъ невѣрныхъ поимати въ супружество себѣ; аще же крестится дщи твоя, то не отрицаюся по яти ю по христіанскому закону церковному». Царь же, слыша сія словеса, возрадовася радостю великою зело и глагола ему: «буди тебѣ, яко же хощеши, господине мой». И повелъ крестити дщерь свою. Крещеннѣ же ей бывши и нарекоша имя ей во святомъ крещеніе Анна; и по семъ браку бывшу, яко же христіавскій законъ обдергжество имать (повелѣвается). И нача его любити царь вяще первого, всегда бо противъ себѣ сѣдѣти повелѣваше ему и царскій вѣнецъ свой по вся дни полагаше на главу его и въ свою порфиру облачаше его. Повелъ же ему домъ устроити и полаты украсити и вся елика довлѣтъ господству его (подобаетъ звати его) вдати ему. Пребывающе же ему въ таковѣ любочестіи у царя, и отъ всѣхъ сихъ не вознесеся сердце его, и слава міра сего не отлучи его отъ любви Хри-

стовы, но паче преспѣвая въ заповѣдехъ Господнихъ. Сице же ему во ордѣ сущу во благозаконномъ супружествѣ богоугодно пребывающу и вся по Бозѣ благочестно правящу, родися ему сынъ и наречеи бысть во святомъ крещеніи Давидъ; еще же ему пребывающу во ордѣ, паки родися ему второй сынъ и нареченъ бысть во святомъ крещеніи Константинъ. По семъ же преиоша къ нему вѣстицы съ Россіи повѣдающе сына его, князя Михаила, представившеся въ Ярославль. Благовѣрный же князь Феодоръ, возвѣстивъ о семъ царю, къ тому же и прошеніе приложи, яко да отпустить его на Россію съ княгинею и съ чады. Царь же по воли его сотвори, и отпусти его съ великою честію, и царскій вѣнецъ возложи на него, и великимъ княженіемъ Ярославскимъ почте его. Святый же князь Феодоръ прииде въ славный градъ Ярославль въ велицѣ славѣ; съ нимъ же приоша многи силы россійскія и царева двора татаръ множество и прежде бывшая ему обиды отмстиша царевымъ повелѣніемъ; и потомъ отпусти татарь къ царю во орду съ великою честію. Самъ же проче великий князь Феодоръ во градѣ Ярославль державствова, по прежнему своему благому обычаю, благочестно и благоугодно, даже и до старости маститы. По семъ болѣзнию одержимъ бысть и разумъ яко близъ скончанія болѣзни его, призыва княгиню свою и дѣти, и завѣща имъ во любви пребывать и во единствѣ мирнѣ. И повелѣ нести себе въ монастырь и тамо пріять отъ игумена иноческій образъ, съ великою радостію и покореніемъ. И весь день Той пребысть радуясь и благодаря Бога, яко сподоби его такового дара полу чити, его же отъ многихъ лѣтъ желаше. Таже при концѣ своеемъ повелѣ на себѣ и схиму возложити и, прощенія про сивъ,—тако же и самъ всѣмъ прощеніе давъ—и миръ и благословеніе, и знаменався крестнымъ знаменіемъ и предаде душу свою въ руцѣ Божіи. И пѣвше надъ нимъ подобающая пѣнія надгробная, положиша тѣло его въ церкви Боголѣбнаго Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, честнѣ и боголѣбнѣ, и даже до нынѣ содѣваетъ многа чудеса о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

6. Убіеніе Батыемъ св. Михаила Черниговскаго и болярина его Феодора
(30 сонц.).

Сей блаженный великий князь Михаилъ отъ юныхъ версты (съ юныхъ лѣтъ) Бога возлюби, и Пречистую Его Матерь, и умъ свой вперивъ (вперить—устремлять на что нибудь внимание) кротостю и милостю ко убогимъ, и вся пустошная міра сего отвергъ, богатства и славу суетную, еже есть худшее паучины¹. Въ лѣто шесть тысячи седьмь сорть четыреста-десѧть шестое (1238) бысть нахожденіе безбожнаго царя Батыя на русскую землю гвѣзомъ Божіимъ за умноженіе прѣхъ нашихъ, и разбѣгшися всѣмъ христіаномъ и княземъ. Царь же Батый, призываю ихъ лестю, и повелъ поклонятися идоломъ, канови, и кусту, солнцу же и огню. И мнози идоша сквозь огнь и поклонишися идоломъ, славы ради свѣта сего, и души своя погубиша. Благовѣрныма же тогда князю Михаилу и болярину его Феодору пребывающыма въ Черниговѣ и видѣста многія прельщающыся славою свѣта сего и бездушнымъ идоломъ пожершыя, и о семъ душою поболѣсти. Имъ же даде Богъ благодать и даръ Святаго Духа еже обличити царя Батыя прелестъ, ею же лстить христіаны. И повѣдѣста отцу своему духовному мысль свою, и просиста у него благословенія еже царя обличити и пострадати за вѣру Христову. Онъ же поучилъ я довольно отъ святаго Писанія и, благословивъ я, отпусти съ миромъ. Князь же Михаилъ и боляринъ его Феодоръ пріодоста къ царю Батыю. Царь по-нуждаше ею поклонитися солнцу и огню¹. Они же царева повелѣніе преобидѣста (пренебрегши) и идоломъ царевымъ не поклонистася. Царь же рече: «почто повелѣніе мое преобидѣста и Богомъ моимъ не поклонистася, солнцу и огню?» Михаилъ же рече: «недостойно есть христіаномъ поклонитися твари, паче творца; мы убо поклоняемся святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже есть единъ Богъ, Творецъ небу и земли». Мнози же приходжау къ святому Михаилу

¹ „Паучина“ — «паутин» (Академич. Словарь Слав.-рус. яз., т. III). Смысль такой—отвергъ онъ богатства и славу міра сего, которые, подобно паутинѣ, опутываютъ человѣка мірскими увлеченіями и ведутъ къ гибели».

¹ Новг. Соф. Библ. Прол. XV в. № 1329 л. 43 об.: «спонуженъ бысть имъ ити сквозь огнь и поклонитися кустомъ».

отъ своихъ ему и моляху ему глаголюще: «сотвори волю ца-реву». Святый же Михаилъ виcacоже преклонися къ моленю ихъ. Слышавъ же царь, яко не возможе святаго увѣщати ласканіемъ словесъ своихъ, ни прещеніемъ смерти устрешити, ниже слезъ и моленія своихъ ему молящихъ послушати ему и сотворити волю цареву. И повелъ Батый святаго растягнуть за руцѣ и за нозѣ и бить не милостивно по всему тѣлу его. И на долзѣ біему святому нещадно, ябо и земли кровю его обагритися. Единъ же отъ слугъ царевыхъ, Доманъ именемъ, иже прежде христіанинъ бывъ, потомъ же отвергся вѣры христіанскія, отрѣза ножемъ честную главу святому исповѣднику, великому князю Михаилу, и отверже ю отъ тѣла, святому же еще одно слово во устѣхъ глаголющу: «христіанинъ есмъ». Потомъ же начаша слуги царевы глаголати Феодору: «сотвори поне (по крайней мѣрѣ) ты волю цареву, и поклонися богомъ нашимъ, и живъ будеши и велику славу отъ царя пріимеши: господина твоего князя Михаила наслѣдникъ будеши». Феодоръ же рече: «не хощу княженія господина моего, великаго князя Михаила, ни славы, юже царь обѣщаваю ми, и богомъ вашимъ не поклонюся; но во Христа, единаго Творца небу и земли вѣрю, и зань хощу пострадати, яко же и князь мой». Видѣвше же убійцы оны непреклонна того пребывающа, аbie емші (схвативши) его и немилостивно мучаху, яко же и великаго князя Михаила, по-слѣди же и честную главу мечемъ отсѣкоша, рекше еще: «яко и солнцу не хотѣста поклонитися, наньже недостойна суща и зѣти». И тако пострадаста святая мученики, и благодаряща Христа, предаста святая своя души въ руцѣ Господеви, мѣсяца септевріа въ 20 день. Святая же тѣлеса ю поврежена быста псомъ на снѣденіе. На и ноги же дни лежащіа има и благодатію Христовою невреждевва пребыста. Богу прославляющу святая своя чудесы: столпъ бо огненныи явися надъ тѣлесы ю, сіяющъ пресвѣтлыми зарями и свѣщи на многи нощи горящи зряху. Видѣвше же то прилучившия вѣрніи аbie погрѣбоща честная ю телъса, благодаряще Бога, прославляющаго святыхъ своя.

7. Преподобный Сергий Радонежский (25 сент.).

Сей преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій (у Макар. «Сергіе») родися во градѣ Ростовѣ (у Мак.: «рідженіе ім'я и воспитаніе отечества граду Ростову»), отца благочестива, Кирилла именемъ, матери же Маріи, яже благословенныи плодъ зачешши (Мак.: «иже благословеніа плодъ заченши»), родиста сего священнаго (Мак.) отрока. Глаголется же, яко прежде рожденія святаго отрока (Мак.) взыде мати его въ церковь во время божественныя службы (Мак. «литургіа»), и аbie отрокъ прогласи въ чревѣ матери трижды: и отъ сего разумво бысть всѣмъ, яко велій свѣтильникъ хощеть явитися и Троици служитель; еже и бысть¹. Также приспѣвшу рожденію, родися има сынъ и нарекоста имя ему Варѳоломей². И отъ нелѣжа родися (съ момента рожденія), въ среду и въ пятокъ отъ сосцы не ссаше, и млека не ядяше. Спѣша же отрока (возрасталъ), и единорожденныхъ, и сверстникъ своихъ прходя возрастомъ и мудростю. По сихъ же вдаста его въ наученіе божественныи писаній (Мак.: «грамотѣ»), иже божественнымъ откровеніемъ старцу нѣкоему или паче ангелу Божію, послану во образъ старца, и тако вскорѣ даровавшу

¹ По Епифанію, младенецъ въ первый разъ «начатъ во членити во утробѣ материней» предъ началомъ чтенія Евангелія (по Пахомію — «во время трисвятаго»), во второй разъ — предъ херувимской пѣснико и въ третій разъ, когда священникъ возгласиъ — „воннемъ, святая святыиъ“. Епифаній подробно разсказываетъ объ этомъ чудѣ — объ изумленіи матери святаго и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, дѣлаетъ сближеніе его съ подобными же чудесами въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и въ житіяхъ святыхъ, и приводить разъясненіе его, данное родителямъ препод. Сергія въ «іереемъ» (см. у Сим. Азарына, «Житіе», л. 6—15; — Макар. Ч.—Мин., столб. 1470—1478, — въ изд. Леонида, л. 10—22). Пахомій разъясненіе «іерея» передаетъ кратко — почти тѣми же словами, какъ и въ приводимомъ Прологомъ житія (Мак. Чет. Мвв. 1410).

² О времени рожденія преп. Сергія Епифаній говоритъ, что родился онъ «въ лѣто благочестиваго преславно державнаго царя Андроника, самодержца Греческаго, иже въ Царь-градѣ царствовавшаго, при архіепископѣ Константина града Калистѣ, патріархѣ вселенскѣмъ, въ земли Рустѣ въ княженіе великое Тверское при великомъ князѣ Димитрѣ Михайловичѣ, при архіепископѣ преосвященнѣмъ Петрѣ Митрополитѣ всей Руси, егда рать Ахмолова (Ахмала) бѣ» (Леонидъ, л. 22. Ср. Макарія, Ист. Рус. ц. т. IV, стр. 352).

ему безъ труда разумѣти писанія ¹. Родители же его видѣяша сія бывающаѧ, зело радовахуся. Таже (потомъ) преселестася родителя его отъ прежереченнаго града Ростова въ мѣсто нарицаемое Радонежъ, имуще отрока съ собою (нѣть этихъ словъ у Макар.), не яко мѣсто оно славно или нарочито, но на томъ мѣстѣ Богу изволившу проолавити угодника своего ². Посемъ родители его отъ житія отъидоста, вручила стяжанія (имущество свое) Вареоломею ³). Видѣвъ же священный отрокъ преставленіе родителю своего, помышляше въ себѣ, главоля: яко и азъ смертенъ есть и всяко умрете

¹ Епифаній, а за нимъ и Пахомій сообщаютъ, что преподобный Сергій обучался вмѣстѣ съ своими братьями Стефаномъ Петромъ которые «спѣшино изъявили грамотѣ», ему же грамота не давалась, и вотъ совершилось указанное чудо...

² Буквально такими словами о переселеніи отца преп. Сергія изъ Ростова въ Радонежъ передается въ житіи Пахомія, у Епифанія же опредѣленіе указывается причина этого: обѣдненіе и тяжкія бѣдствія, постигшія Ростовское книжество, вслѣдствіе голода, войнъ, частыхъ даний и выходовъ въ орду, а также и насилий, вслѣдъ за подчиненіемъ Москви: «увы, увы, тогда граду Ростову, говорить онъ, паче же и княземъ ихъ, яко отъися отъ нихъ власть и княженіе. имѣніе, и честь, и слава, и вся прочая, и потягнуся къ Москвѣ» и пр., словомъ, указывается на жестокія притѣсненія Московскихъ воеводъ.

³ По Епифанію, преп. Сергій еще при жизни родителей будучи малымъ отрокомъ, а за тѣмъ и юношой, изумляя всѣхъ строго-подвижнической и созерцательной жизнью, пламенѣль любовью къ Богу и всѣми помыслами стремился къ «иначескому житію», но оставался въ міру, какъ послушный сынъ, повинуясь волѣ своихъ родителей, не желавшихъ, чтобы до ихъ кончины онъ покидалъ ихъ: „тщащеся по вся дни всячески угодити родителемъ своимъ, яко да наследитъ отъ нихъ молитву и благословеніе“ (Сим. Азар. «Житіе», л. 24), или—по Пахомію—„да сподобится тѣхъ благословеніе и молитвъ“ (Макар. Чет.-Мин., стол. 1414).—Внѣшнее поведеніе и отношеніе преп. Сергія къ другимъ, когда овь жилъ въ міру, Епифаній описываетъ такъ: «Порчія же добродѣтели его, како имамъ повѣдати: тиѣсть, кротость, слово молчаливое, смиреніе, безгнѣвие, простота безъ пестроты, любовь равну имѣя ко всѣмъ человѣкамъ, и никогда же въ ярости себѣ подвиже, ни на претыканіе, ни на обиду, ни на слабость, ни на смѣхъ... Повсегда же сѣтуя хождаше аки дряхловати сообразуяся... плачася начастѣ, слезы отъ очію по лавитома точаше. И Псалтиръ во устахъ никогда же оскудеваше, воздержаніемъ присно красуяся, и пр. (Сим. Азар. «Жит.», л. 23 об.). Родители преподобного, разсказываетъ Епифаній, удалились въ концѣ жизни въ монастырь и тамъ скончались...

имамъ, яко и родители моя, и умысли раздати имъніе сноего отца, ничто же себѣ оставивъ на нужную пищу, уповаще бо на Бога, дающаго пищу алчущимъ. Также по сихъ власы сноя острязаетъ (у Мак. «отлагаетъ») и долу влекущая мудрованія умерщвляетъ, и наречено бысть имя ему Сергій. Пріялъ же нь началь житія сноего, первое смиреніе, къ симъ бдѣніе, и сухояденіе, и молитны слезами напаляемы. Многа же и неизреченная прія отъ бѣсовъ досажденія, ихъ же невозможну подробну сказать¹. Симъ же такъ бывающімъ (т. е. послѣ того какъ онъ превозмогъ всѣ тяготы пустынной жизни), слана проходжаще о немъ (о его подвигахъ и о свяности его жизни) повсюду. Стекахуся же мнози отъ окрестныхъ странъ и градовъ пользы ради. Онъ же не лѣнно пріемляше приходящая къ нему². Созда же прежде домъ мо-

¹ У Епифанія, а за нимъ и у Пахомія, подробно рассказывается объ удаленіи преподобного отъ міра, сначала къ брату его Стефану, который былъ уже въ «монастырѣ святыхъ Богородицы у Покрова, вже на Хотьковѣ», о «взысканіи имъ, вмѣстѣ съ братомъ, мѣста пустынаго», о созданіи на отъисканномъ, по Божественному наставленію, мѣстѣ сначала убогой хижинѣ, затѣмъ келіи, и потомъ церкви во имя Живоначальной Троицы, объ освѣщеніи послѣдней и объ удаленіи Стефана, который не въ силахъ былъ вынести тяготы пустынной жизни и ушелъ въ Москву, оставивъ брата одного подвизаться въ избранномъ имъ мѣстѣ, — затѣмъ уже о постриженіи его въ монашество (въ возрастѣ 23 лѣтъ) отъ «иѣкоего старца духовнаго игумена Макарія», о первыхъ подвигніческихъ подвигахъ и «о досажденіяхъ отъ бѣсовъ». Пустынность мѣста, взбраннаго Препод. Сергіемъ, была такова, что—«отисяду тѣснота и ведостатки, ни—ястія, ни пвтанія, ни прочихъ, яже на потребу: не бѣ бо приходяща, ни приноса въ откуда, ве бѣ бо окрестъ пустыни той близъ тогда, ни сель, ви дворовъ, ни людей, живущихъ въ нихъ; не бѣ же пути людскаго ни откуда же, и не бѣ мимоходища, ни посѣщающаго, по округу мѣста того во всѣ страны все лѣсь, все пустыни... Звѣри многія плотоядны обрѣтались въ пустыни сей, и волды тяжки выущи, стадомъ приходилъ отвсюду»... Макар. «Чт. М.», столб. 1491 и 1499.

² О времени прибытия къ Сергию желавшихъ раздѣлить съ нимъ его пустынную жизнь, Епифаній говоритъ: «По временіяхъ же иѣколицехъ, сврѣчъ, пребывшу ему въ пустыни единому, единствовавшу ли двѣ лѣтѣ, ли мвожае, азъ ве вѣдѣ о семъ, Богъ вѣсть; и по сихъ ввѣ Богъ велику вѣру его, и мвогое терпѣніе его, умилосердися панъ, хотя облегчiti труды его пустынныя, вложи въ сердце вѣкоторымъ отъ братіи мнихомъ богообоязненнѣмъ, вача же приходити къ нему. Се же бысть строеніемъ и промышленіемъ всесильнаго, милосерднаго Госнода Бога, якоже

литвенный. Таже по семъ монастырь честенъ воздвиже, въ славу святых Троицы, яже есть до нынѣ благодатію Христовою. Собрашася же къ нему иночъ множество и тако общее житіе состави, и заповѣди ничто же своимъ звати, но вся обща имѣти, глаголя къ нимъ: «блюдите, братіе, иже великая оставлше, да не како малыми занти будемъ. И тако по вся дни утверждаше Христоименитое стадо. И бяху подражающе святаго послушашемъ и вѣрою (у Макар.: «и тако послушаху, съ вѣрою возмогающе и ревнующе тому»...) и жестокому житію ревнующе по мѣрѣ силы своєя; не яко представителя, но яко на ангела Божія взирающе и во всемъ бяху повинующеся тому¹; и мнози отъ ученикъ его яко свѣтила просіяша,

хощеть ив едному Сергию жити въ пустыни сей, но множайшей братіи». Мак. Чт.—М. стол. 1504.

¹ Въ полномъ житіи (Епиф. и Пах.) здѣсь приводятся пособности о прибытіи къ преп. Сергию братій-илюковъ, желавшихъ подвизаться подъ его духовнымъ руководительствомъ и мало по малу составившихъ цѣлый монастырь, о его посвященіи въ сань игумена и о духовномъ руководительствѣ ими, обѣ вхъ устроеніи и подважнической жизни и пр. (см. у Никона, 2 изданіе гг. VII—XII, на конецъ—обѣ установлѣніи общежитія (въ смыслѣ стройной монашески-общежительной организаціи). Послѣднєе преп. Сергій сдѣлалъ по совѣту вселенского патріарха Филофея, до которого дошла вѣсть о подвигахъ преподобнаго и который почтвъ его особымъ посольствомъ, доставившимъ ему крестъ, парамандъ и скимну, вмѣстѣ съ патріаршымъ посланіемъ. Послание это слѣдующее: «Божію Милостію Архіепископу Константинограда, Вселенскій Патріархъ Киръ Филоеей, о святомъ Духѣ сыну въ сослужебнику нашего смиревія Сергію: благодать и миръ, и наше благословеніе да будетъ съ вами. Слышахомъ убо еже въ Бозѣ житіе твое добродѣтельно и зело похвалвхомъ, и прославихомъ Бога. Но едина главизва (правило) еще недостаточествуетъ ти: яко не общее житіе стяжасте. Понеже вѣси, Преподобне, и самый Богоотецъ Пророкъ Давидъ, вже вси обсызавай (обнимавшій) разумомъ, ничто же иво возможе тако похвалити, точію: *се нынѣ что добро или что красно, но еже жити братіи вкупъ*. Поэтому же и азъ совѣтъ благъ даю вамъ: послушайте убо смиревія нашего, яко да составите общее житіе, и милость Божія на васть, и Пречистыя Богородицы, и всѣхъ святыхъ, и и наше благословеніе и молитва да есть съ вами». Преп. Сергій отправился въ Москву къ святителю Алексію, митрополиту Московскому, прочиталъ ему посланіе патріарха и спросилъ благословенія и повелѣнія—какъ поступить,—святитель Алексій сказалъ ему: «Самъ Богъ прославляетъ славящихъ Его, Онъ въ тебя сподобилъ такою блага, что имя твое и твоя святая жізнь стали извѣстны въ такой далекой странѣ, и даже самъ Вселенскій Патріархъ шлетъ тебѣ совѣты на общую пользу. Мо-

подобни быша наставнику своему. Тъмъ и даромъ пророчествія отъ Вседержителя Господа почтень бывъ, яко прорицати на многа времени разстояція, отъ нихъ же едина есть сіе: иѣкогда убо великому князю Димитрю Ioанновичу скорбѧщу о пахождениі безбожныхъ агарянъ, — святый молитвою того вооруживъ, глаголя: «изыди противу варваръ, всяко сомнініе отвергъ себѣ и Богу помогающу ти побѣдии, и здравъ, во своя возвратишися», еже и бысть по пророчеству святаго ¹. Пріятъ же отъ Бога и дарованія чудесъ многихъ: толико бо ему дадеся яко и мертваго воскресити. Иѣкый человѣкъ, ему же единочаденъ сынъ болѣзнию одержимъ, и вѣрою и надеждою влекомъ, попесе и къ святому, пже на пути изнемогши скончаясѧ: и его блаженпый молитвою воскреси. Таки же оскудѣнію бывши въ монастырѣ, святый же помолися всѣхъ благими изобилованіе. Приходятъ же къ нему и отъ духъ нечистыхъ одержимы, и аbie еще не дошедши святаго, печестіи дуси отгоими бываху отъ нихъ, прокаженіи очищахуся, саѣніи прозираху. И просто реци: вен иже съ вѣрою приходи-

жемъ ли мы предложить тебѣ лучшій совѣтъ? Мы очень благодарны святѣшему Патріарху за такой совѣтъ, и что онь предлагается и благословляеть, то благословляемъ мы... (Гер. Никонъ, «Жит.», стр. 128—129).

¹ Въ «Ч.-Ми.» Макар. приведено, что Прологу, мѣсто о побѣдѣ Димитрія Ioанновича излагается пѣсолько иначе (по Епиф.):... «и даромъ пророчества... почтень бывъ, яко прорицати многа времена и мѣста растояція, предвѣщающи великороджавному, скгпетры Russkія земля содѣржашю, великому князю Димитрю на погашніи варваръ побѣду»... Затѣмъ (также по Епиф.), приводится и еще одно пророческое предсказаніе преп. Сергія, опущенное въ Прологѣ,—разказъ о побѣдѣ надъ Мамаемъ въ житіи Пахомія дословно выписанъ изъ Епифаія—см. Макар. «Ч. М.», ст. 1437—38 в 1550—1551. Такимъ образомъ, величайшее событие въ Русской исторії, положившее прочное начало освобождению Руси изъ подъ монгольского ига (побѣда Димитрія Донскаго), совершилось по благословенію, настоянію и, можно сказать—при непосредственномъ участіи и содѣйствії преп. Сергія (благословеніе крестомъ Димитрія и посланные имъ ипоки—воины: Александръ Пересявѣтъ и Андрей Ослябя).—Объ ипокахъ-воинахъ, посланныхъ преп. Сергіемъ къ великому князю Димитрю Ioанновичу, пѣть упоминанія въ древнѣйшихъ спискахъ его житія, оно встрѣчается лишь въ печатномъ изд. Сим. Азарышина 1616 г., л. 85 об.: «вдадеже святый (Сергій) великому князю и дву ипоковъ въ помошь ему, единому пмя Александръ, рекомый Пересявѣтъ, другому же Андрей Ослябя». См. обѣ нихъ у Никона, «Житіе» и пр. стр. 170—171 и стр. 245—246.

дящий различными недуги одержими, не только здорове, но и пользу приимаху, и отходаху въ домы своя. Быше же святый великии добродѣтельми уeraшенъ и слово его духовною солю растворено, о отъ него любимъ быше всѣми. Быше же онаго мѣста вода далече сущи, братству же велику умножившися: святый же помолився воду произведе, яже есть и донынѣ на всяку потребу монастырскую изобилующи: многа же и исцѣнія бывають отъ воды той даже и до сего дне. Сподѣи же ся и видѣнію Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Преподобѣви Маріи, со двѣма апостолома, съ Петромъ и Ioаниномъ, обѣщанія дающи ему, еже не отступиши быти святаго обители, и по его отходженіи братію носѣніи. И се яви Богомати угоднику своему множество братства въ иношномъ видѣніи зреѣти, ученикъ своихъ птицами красными неизрѣченыхъ красоты отъ добродѣтельна ихъ житія¹. Такоже

¹) Въ Ирологѣ обѣ этомъ видѣніи Святаго не упоминается,—у Еніяфія и Шахомія (послѣдній дословно синисваетъ изъ Еніяфія) въ главѣ — „О видѣніи святаго ученикаъ своихъ“ («Чт. Миц.,» стол. 1536 и 1425). Приводимъ, по изложению о. Никона, этотъ прекрасный, трогательно-умилительный разсказъ «житія» о чудесномъ пророческомъ видѣніи Преподобному: „Святому игумену (Сергію) было уже за пятьдесятъ лѣтъ. Около тридцати лѣтъ онъ уже подвизался... Отовсюду стекались къ нему искатели безмолвія, подъ его кровь, и монашествующіе, покидая свои прежнія обители, считали для себя болѣе полезнымъ жить въ послушаніи у такого аввы... И преподобный Сергій, видя надъ своюю обителью благословеніе Божіе, еще съ большимъ усердіемъ и дерзновеніемъ молился о преуспѣшіи братіи. И вотъ, однажды, въ глубокій вечеръ, когда онъ совершилъ свое обычное молитвенное правило и весь былъ погружевъ въ сердечную молитву за духовныхъ чадъ своихъ, вдругъ онъ слышитъ голосъ, который звалъ его по имени: „Сергій!“ Удивился преподобный столь необычному звуку въ тишииѣ ночи; сътворивъ молитву, онъ открылъ оконце своей келліи и видѣть дивное видѣніе: на высотѣ пебесъ сіяѧ чудищій свѣтъ и разгоняєтъ тьму ночную такъ, что стало свѣтлѣе дnia, а небѣдомый голосъ слова говорить ему: „Сергій! Ты молишися о чадахъ твоихъ духовныхъ: Господь принялъ твою молитву. Посмотри кругомъ—видашъ какоє множество иноховъ собраю тобою подъ твое руководство во имя Живоначальниѧ Троицы!“ И Сергій видѣть предъ собою множество прекрасныхъ птицъ, никогда дотолѣ имъ незнаныхъ; овѣ лѣтають не только по всему монастырю, но и вокругъ ограды его, — лѣтають и ноютъ несказанно—сладостно... А онъ оять слышитъ таинственный голосъ съ высоты пебесъ: «такъ уможится стадо учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ они; такъ чудно они будуть украшены добродѣтельми, если только захотятъ послѣдоватъ стопамъ твоимъ!»... Небесная

согда служаше святый божественную литургию, ангель Господень сослужаше ему, якоже свидѣтельствоваше извѣстно ви-дѣвый сіе, въ добродѣтели совершенній Исаакіе, ученикъ его. Другому же ученику его, Симону екклесіарху, такожде и тому сподобившуся видѣти служаща святаго, и божественному огню ходящу по жертовнику и осѣняющи алтарь и святаго окружившу отъ главы и до земли, мнѣти его во огни стояща. И хотяща святому причаститися, той же божественный огнь свится, яко же нѣкая божественная плащаница, и вшедши въ божественный потиръ, и тѣмъ причастися святый. Живъ же святый лѣта довольна въ добромъ воздержаніи и трудѣ, и многи монастыри составивъ, и ученикомъ своимъ вручивъ пасти, и наказавъ богоугодне жити, и въ глубоцѣ старости сый, увѣдѣвъ своего отхожденія къ Господу, и прежде шести мѣсяцѣ преставленія своего призываєтъ братію. И старыйший своему присному ученику сущу, въ добродѣтелехъ совершенну и въ зельномъ послушаніи возлюбленному, Никону именемъ, повелѣ пасти стада христоименитое внимательнѣ же и правѣ, яко слово воздати хотящу о семъ¹. И оттолѣ безмолвствовати нача. И мѣсяца септеврія въ недугъ впаде тѣлесный, и разумѣ конечное свое къ Богу отхожденіе, призва братію, поучивъ ихъ о пользѣ, глаголя: «внимайте, братіе, себѣ имѣти чистоту тѣлесную и душевную, и любовь нелицемѣрную, злыхъ и скверныхъ похотей отлучатися; пищу же и питіе

радость наполнила сердце Сергія; пророческое видѣніе касалось не его одного, но и всего возлюбленного его братства, всѣхъ чадъ его по духу, и онъ пожелалъ раздѣлить свою духовную радость съ кѣмъ нибудь изъ присныхъ учениковъ своихъ. Въ сосѣдней съ нимъ келліи жилъ Смоленскій архимандрит Симонъ: его и пригласилъ Преподобный быть участникомъ чуднаго видѣнія. Удивленный нечаяннымъ зовомъ игумена въ ночное время, Симонъ поспѣшилъ на его голосъ; но вѣ сподобился полнаго видѣнія, въ только успѣль видѣть нѣкую часть чуднаго свѣта. Тогда Преподобный повѣдалъ ему все, что самъ видѣлъ и слышалъ, въ оба они, по слову Псалмонѣвца, возрадовались о Господѣ съ трепетомъ... (Іер. Никонъ, Жит., 2-е вѣд., стр. 123—125).

¹ Первоначальное житіе Никона, преемника преп. Сергія по управлѣнію его обителью, составлено также Пахоміемъ Логоаетомъ и помѣщено, вмѣстѣ со службою ему, въ той же печатн. кн. Сим. Азарьва, вслѣдъ за житіемъ преп. Сергія, лист. 176 и сл. (См. обѣ этомъ житів у Макарія, Ист. р. ц. VII, стр. 160, 439,—Ключевскаго, Житія и пр., стр. 152—153, 247).

имѣти не мягкно, наппаче смиреніемъ украситися, супротивовѣдіемъ удалятися, и ничто же вмѣнити житія сего честь и славу, но вмѣсто сихъ еже отъ Бога богатую мзду ожидати и вѣчныхъ благъ наслажденія». Сія же и ина многа изрѣкъ яже о пользѣ¹. И въ самый часъ исхода своего животворящихъ тайнъ причастился и братію благословивъ, святу свою и священную душу. Господеви предаде. Поживе же всѣхъ лѣтъ живота отъ рожденія своего семдесятъ осмь². Положено же бысть пречистое тѣло его и трудолюбное на одрѣ чество, лики иноокъ обстоимо, псалмы же и пѣсни надгробными проводивше. Бяше же лицо его свѣтло, не яко обычай есть мертвымъ, но яко спящу, показующу его душевную чистоту, иже отъ Бога мздовоздаянія трудомъ его. Положени же быша мощи его въ обители, въ ней же подвізася, многа исцѣленія дарующи приходящимъ съ вѣрою. Посемъ же минувшимъ тридеситимъ лѣтомъ, егда восхотѣ Богъ прославити и угодника своего и большу обитель воздвигнути во славу свою, явися блаженный нѣкоему мужу благоговѣйну, иже мвогу любовь ко святому стяжавшу, да возвѣстить настоятелю, глаголя: почто толико лѣтъ остависте мя подъ землею и отъ воды утѣсваему? И тако стекошася державніи князи и священніи собори, иноци же и простіи, и раскошавши землю и открывши гробъ, безчисленныхъ ароматъ благоуханія исполнівшася, и видѣвше чудное зрѣніе, прославиша Бога, яко не токмо честное его тѣло цѣло и нетлѣнно соблюдеся, но и одежда его, въ ней же погребенъ быть, цѣла бяше вся и непричастна тлѣнію, и вода отъ обою страну гроба стояща

¹ О послѣднѣхъ минутахъ жизни преп. Сергія и о его учительномъ завѣщаніи братіи въ полныхъ житіяхъ сообщается тоже, что и здѣсь—въ Прологномъ и Минійномъ житіяхъ.

² У Епифанія и Пахомія говорится, что скончался онъ—«6905, мѣсяца септеврія 25, жввъ же преподобный лѣтъ 70 и 8». По этому указанию годъ кончины святаго—1397, а рожденіе 1319-й. Но это показаніе «Житія» оказывается не точно, и по разслѣдованію нашихъ ученыхъ, годъ рожденія Преп. Сергія—1319-й, а кончины 1391 или 1392-й (хотя и существуютъ еще разногласія относительно этого). См. Филарета, Рус. свят., стр. 151, прим. 239, стр. 157, 180; Макарія, И. Р. Ц. IV, стр. 352; Ключевскаго, Житія стр. 103—110, арх. Леонида, въ пред. къ вѣд. «Житія преп. Сергія» и въ «Опис. рук. Сер. Лав.», ч. II, стр. 39 и 133 (№№ 264 и 408);—Никона, «Житіе», стр. 9, прим. стр. 237 и стр. 206, прим., стр. 247 (о. Никонъ кончина преи. Сергія относить къ 1391 году).

ни ризамъ святаго никакоже прикоснуся. И сотвориша раку, и тамо положиша его честно, идѣ же и до нынѣ честныя его моши и многоцѣлебныя всѣмъ видимы суть и исцѣленія не оскудно подавають съ вѣрою приходящимъ¹. Совершается соборъ его въ томъ же монастырѣ, идѣ же положенъ бысть, мѣсяца септеврія въ двадцать пятый день...

Изъ Похвального Слова Преподобному Сергию Епифанію Премудраго и изъ его Житія, составленного Пахоміемъ Логофетомъ:

«Роúслям оúбо всеосвѣнна, и великаѧ цркви, справославными кнзї, и нокиже и прости, ерѣльскихъ источникъ струмли напоившесѧ, дховно веселимсѧ, внарочитомъ праздници, добраго пастырѧ и оучителѧ». (Служба преп. Сергию, стих. на литії).

Пріидите честное и святое постникъ сословіе, пріидите отцы и братія, пріидите празнолюбцы, пріидите овчата духовная, пріиди стадо Христоименитое, всяка бремена мірскихъ вещей отвергше и чисти непорочному да явимся: се бо свыше наше званіе пріиде, се духовная трапеза предлежитъ, се хлѣбъ неистощаемая пища и масло милованія, се цѣломудренная пшеница и вино, душу и тѣло веселяще, се труба, человѣки обновляющи и бѣсомъ неисцѣльну язїу дающа, божественный огонь, иже терпіе грѣховное попаллюще, се убо Русская земля, паче же вселенныя похвала. Тѣмъ же пріидите, яко да насладимся доброго нынѣшняго торжества, преподобніи яко подражателю, ученицы яко учителю достойную честь воздающе, чада яко отцу составльше праздникъ и торжество свѣтло въ

¹ Въ Прологѣ, подъ 5 іюля помѣщено особое чтеніе объ обрѣтеніи мощей преп. Сергія, но ово почти дословно сходно съ настоящимъ разсказомъ объ этомъ, составленномъ на основанія Епифанія и Пахомія.

нарочитомъ праздникъ добраго пастырь и учителя: зело бѣ честнѣйше злата и каменія многоцѣннаго, все же честное земныхъ недостойно есть сему празднству. Рци убо явленійшее яко да навыкнемъ яснѣйшимъ: что званіе? кто трапезу предложивый? (что значить этотъ призывъ, кто трапезу предлагаетъ?), Аще хощеши, рече, слыши разумно и увѣси истину (если хочешь узнать, слушай внимательно и узнай истину): не бо отъ человѣка званіе напе (призывъ къ намъ), но самая святая и животворящая Троица ликовати насть воздвиже, и ангелы съ нами праздновати устрои, всѣмъ общее веселіе содѣя въ память своего угодника, иже міръ своимъ житіемъ просвѣтившаго и бѣси отъ Христова стада отгнавшаго, иже равноангельскимъ житіемъ своимъ землю же и самый воздухъ радости исполнившаго духомъ Святымъ ввѣренное ему иноческое стадо на пажити животнаго наставившаго... Откуду сій таковыи свѣтильникъ возсія: егда отъ Іерусалима или отъ Синая? ни, рече; но Русская велика земля, иже прежде многа лѣта живши безъ просвѣщенія, сподобльшися, яко той превзыти иже исперва сподобльшихся просвѣщенія, глаголю же, очистивши отъ идолъскаго поклоненія, вмѣсто же сихъ процвѣтши православную вѣру и монастыри честныя, въ нихъ же свѣтильницы возсіяша, яко же бо рещи вселенную просвѣщающи, въ нихъ же бысть и сей великий Сергіе¹...

... «Слава Богу о всемъ и всяческихъ ради, о нихъ же всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть! Слава Богу вышнему, иже въ Троицы славимому, иже есть упованіе наше, свѣтъ и животъ нашъ, въ Него же вѣруемъ, въ него же крестихомся, о немъ же живемъ и движемся и есмы (Дѣян. 17, 28)! Слава показавшему намъ житіе мужа свята и старца духовна! Вѣсть бо Господь славити славящаго и благословити благословящаго, еже и присно прославляеть своя угодники, славящая его житіемъ чистымъ и богоугоднымъ и добродѣтельнымъ. Благодаримъ Бога за премногую его благость, бывшую на насть якоже рече апостоль: благодать Богу о неизреченномъ Его дарѣ (2 Кор. 9, 15). Паче же вынѣ должны есмы благодарити Бога о всѣмъ; еже дарова намъ такова старца свята, глаголю же господина пре-

¹ Извъ предисловія къ житію Преп. Сергія, состави. Пахоміемъ Логоес-тому. Макар. Четьи-Минеи, сент. стол. 1408—1409 (Изд. Археогр. Ком.).

доброго Сергія, въ земли нашей Рустѣй, въ странѣ нашей по-
лунощней, во дни наша, въ послѣдняя же времена и лѣта;
гробъ его у насть и предъ нами есть, къ нему же върою по-
всегда притекающе, велико утѣшеніе душамъ нашимъ пріем-
лемъ и отъ сего зело пользуемся,—да по пстинѣ велико то
есть намъ отъ Бога даровася дарованіе!.. ¹ . . . Днесъ нынѣ
похвалляемъ есть Сергіе блаженныи, преподобный отецъ нашъ.
Сему убо вправду подобаетъ дивитися и достойно его ублажати:
зане и онъ человѣкъ подобострастенъ намъ бывъ; но
паче насть Бога возлюби, и вся красная міра сего яко же
уметы вмени и презри, и усердно Христу послѣдова, и Богъ
возлюби его: и яко угодити ему искренно потщася, и удиви
и прослави его: славяща мя бо, рече, азъ прославлю, уничи-
жающа же мя безъ чести будуть. И его же Богъ прослави,
кто можетъ похвалу его скрыти? Лѣпо убо и намъ того въ
правду достойно ублажити и похвалити: похвала бо еже его
отъ насть не оного что пользуетъ, но намъ паче спасеніе со-
дѣваетъ... Сей приведе къ Богу многихъ души чистыи своимъ
и непорочныи житіемъ, преподобный игуменъ, отецъ нашъ
Сергіе святый, старецъ чудный и добродѣтельнии великии
украшенъ, тихій и кроткій нравъ имѧ и смиренный и до-
бронравный, привѣтливый и благоувѣтливый, утѣшительный,
сладкогласный и благоподатливый, милостивый и добросердый,
смиренномудрый и цѣломудреный, благоговѣйный и нищелю-
бивый, страннолюбивый и миролюбивый и боголюбивый, иже
есть отцемъ отецъ и учителямъ учитель..., столпъ терпѣнія, иже
поживе на земли ангельскимъ житіемъ и возсія въ земли Ру-
стѣй аки звѣзда пресвѣтлая, иже за премногую его добродѣ-
тель людемъ на пользу бысть, многимъ на спасеніе, многимъ
на успѣхъ душевный, многимъ на потребу, многимъ на устрой,
иже бысть христолюбивымъ княземъ великимъ Русскимъ учи-
тель православію, вельможамъ же и тысущникомъ и прочимъ
старѣйшинамъ и всему синклиту и христолюбивому всему
воинству еже о благочестіи твердый поборникъ... Бяше же
видѣти его хожденіемъ и подобіемъ ангелолѣпными сѣдинами
честна, постомъ украшена,держаніемъ сіяя и благолюбіемъ
цвѣтый, кротокъ взоромъ, тихъ хожденіемъ, умилень вицѣ-

¹ Изъ предисл. къ житію пр. Сергія, составл. Епифаніемъ Премудр.—
Тамъ же, стол. 1463—1464.

немъ, смиренъ сердцемъ, высокъ житіемъ добродѣтельнымъ, почтенъ Божію благодатію: понеже Бога чтише и Богъ почте его и честь многу положи на немъ; онъ Бога прослави и Богъ прослави его... Сего же угодника своего, преподобнаго отца нашего Сергія, тако Богъ почте и тако прослави его, яко да молитвами его мнози отъ болѣзней здрави бываху и мнози отъ недугъ исцѣленіе пріяша, мнози отъ бѣсовъ избавишася и отъ многоразличныхъ искушений очищающа; только бо Богъ прослави угодника своего не токмо въ той странѣ, въ ней же святый живиша, но и въ иныхъ градѣхъ и въ дальнихъ стравахъ и во всѣхъ языщехъ отъ моря и даже до моря; ве токмо въ царствующемъ градѣ, но и въ Іерусалимѣ; не токмо едини православніи почудишася добродѣтельному житію преподобнаго, но и невѣрвіи мнози удивишася... жизни его: бяше бо Бога возлюби всѣмъ сердцемъ своимъ, и ближняго своего, яко самъ ся, равно бо любяще всѣхъ и всѣмъ добро творяше и вси ему благотворяху..., и мнози къ нему приходаху, не токмо ближніи, но издалеча и отъ дальнихъ градовъ и странъ, хотяща видѣти и слышати слово отъ него, и велику пользу и душевное спасеніе приемлюще отъ поученія и дѣлъ его... Иже убо словомъ учаще, тоже и самъ дѣломъ творяше, и не токмо отъ поученія пользахуся, но и многажды нѣкынъ зрящимъ нань точію отъ зрѣнія его пріимати пользу многымъ... И упасе бо порученное ему отъ Бога стадо свое въ преподобіи и правдѣ, образъ во всемъ бывъ своимъ ученикомъ... Сіи убо преподобный отецъ нашъ Сергіе изъ дѣтска возраста и отъ малыхъ воготь предасться Богу и отъ самыхъ челенъ Богу освятился, и изъ млада церкви вельми предстояше и часто въ ню ходя, поучаяся въ святыхъ книгахъ, навыкъ божественная писанія и сладостно ихъ послушая и въ нихъ всегда поучашася... Измлада бо возлюби монашескій чинъ и въ онъ оболкся, измлада во всякой добродѣтели прилежно постився и всяку добродѣтель иноческаго житія исправи, и свѣтъ благодатный возсія въ сердци его, и просвѣтился помыслъ его благодатію духовною, его же преспѣяще въ житіи добродѣтельнемъ... Не прильнетъ умъ его никакѣхъ же вещехъ земныхъ и житейскихъ печалехъ, и ничто же не стяжа себѣ притяжанія на земли, ни имѣнія отъ тѣлѣнаго богатства, ни злата, ни сребра, ни сокровища..., но сице стяжа себѣ паче всѣхъ истинное

щества и безъимѣньство, и богатство нищету духовную, смиреніе беззмѣрное и любовь нелицемѣрную, равну ко всѣмъ человѣкомъ, и всѣхъ вкупе равно любляше, равно чтише... Кто бо слыша добрый его и сладкій отвѣтъ не насладися согда сладости словесъ его? Или кто зря на лице его, не вѣрѣящеся? Или кто видя святое житіе его, не покаялся? Или видя кто кротость его и незлобіе, и не умилился? Или кто зребролюбецъ бысть, видя его нищету духовную, и не подивися? Или кто похищникъ и гордостію превозносяся, видя его высокое смиреніе, и не почудися?... Нѣсмь бо азъ видѣлъ во дни сія и въ нынѣшнія времена и въ наша лѣта сицева мужа свята и совершенна во всяка дѣла блага и украшена всякою добродѣтелю всячески, яко же отъ прочихъ святыхъ, иже кто возлюбленъ есть отъ Бѣга, якоже сей преподобный Сергіе: сей ми есть и первый и послѣдній въ нынѣшнія времена; сей провосіялъ есть во странѣ Рустѣй яко свѣтило пресвѣтлое посреди тьмы и мрака ¹.

8. Преподобная Евфросинія Сузdalская (25 сентября).

Сія бяше дщи исповѣдника Христовы вѣры, великаго князя Михаила Черниговскаго. Прежде бо предившаго великаго князя Михаила, супруга бѣ неплоды. И оба они голубицѣ прильтаста, теплою вѣрою ко образу пресвятаго Богородицы, и ко преподобнымъ отцамъ, Антонію и Феодосію, иже въ Кіевѣ, со слезами просяста подати има плодъ чрева. Во едину же отъ ношней явися има Пресвятая Богородица, и рече: «дерзайта, молитася, пріята суть молитва ваю, и вознаменіе себѣ пріимита благоуханіе». Она же ужасостася, и воспрянуста отъ сна, и обрѣтоста при возъглавіи своеемъ, во узлѣ, благоуханіе, и вложше въ кадильницу, и исполнися ихъ весь домъ благоуханія. Вельможи же ихъ и вси домочадцы удивившеся неизреченому тому благоуханію. Святый же великий князь Михаиль и съ супругою своею паки со слезами молитву воздаста. Посемъ же явися има святая Богородица, вдающе имъ голубицу на руку, и паки домъ ею наполнися благоуханіе.

¹ Изъ Похвального Слова Преп. Сергію Епифанія Премудр., Макар. «Чет. Мин.», столб. 1563 и сл.

ніл. И паки третицю Пресвятая Богородица, со преподобными отцема Антониемъ и Феодосиемъ явися има, рекущи: «идита въ домъ ваю, зачнета бо и родита дщерь, и наречета имя ей Феодулія: будетъ бо тая служительница церкви Влахерністъй». Присль же время рожденію, и родися сей благоросленный Христу плодъ, и нарекоша имя ей пореченному гласу Богородичну Феодулію. Егда же доилица ея ядяша мяса, тогда святая, еще въ пеленахъ сущи, не вкушаше во весь день отъ доилицы млека сосецъ ея; мати же святая о семъ помышляше, что будетъ? Во единъ же отъ дній видѣ себѣ крылату и возлѣтающу, и отдающу отроковицу въ руцѣ Богови. И возвѣннуши, благодари Пресвятую Богородицу о всѣхъ бывающихъ отъ нея. И тако крѣстиша отроковицу въ Печерскомъ монастырѣ, во храмѣ Пресвятыхъ Богородицы. Благовѣрный же яко великий князь Михаилъ самъ поучаше ю Божественнымъ книгамъ. Прочая же научеваше ю боляринъ его Феодоръ, зане же бѣ мудръ и навыченъ философіи. Отроковица же вельми быстро учашеся, и преславиша во ученіи и въ красотѣ лѣпоты лица своего всѣхъ сверстницъ своихъ. Мнози же слышавше о премудрости и о красотѣ лица ея, другъ передъ другомъ стужающе отцу ея, хотяще пояти ю въ жену себѣ, и не полушиша. Во время же то бѣ въ Суждалѣ великий князь, именемъ Мина, вельми благочестивъ; родъ же его влечащеся отъ Клавдія, кесаря Римскаго. Той же князь Мина, всѣхъ преодолѣвая савомъ и честію ужикъ своихъ, и умоли рождшихъ святую, и обѣщаета вдати ему въ жену. Отроковица же вельми о семъ печалуяся, еже бо соблюсти ей чистоту тѣлесную, и не престанно молящися пресвятой Богородицѣ со слезами. Пресвятая же Богородица явися ей, повелѣвъ послушати родителей своихъ, и рече ей: «скверна не примѣсится тѣлеси твоему». И повинуся родителема своима, пойде къ Суждалю, и еще ей идущи путемъ, обрученный си во отечествіи своемъ отъиде ко Господу. И егда достиже Суждаля, и обрѣте монастырь Пресвятыхъ Богородицѣ ризъ положенія, и пострижеся ту, и преименовася Евфросиніа. И веліе покореніе ту сущымъ черноризицамъ имущи, сама же вельми плоть свою изнуривши, душу же просвѣщши, и всякъ видѣ добродѣтели исправивши. И толми паче подвизася на добродѣтели, яко отъ Бога и дарь пророчествія прія, и начастѣ въ церкви Божіи изусть Божественное писаніе о пользѣ душевной ясно всѣмъ сказоваше, и

приходящая къ ней различными недуги изцѣлеваше многи. П во время нахожденія нечестиваго Батыя обитель свою отъ пленинія его молитвами своими сохрани, и тако преставиша въ вѣчныя обители, мѣсяца сентября въ 25 день—вонъже прежде обѣщаніе ко Господеви Богу своему сотворивши, въ той же и конечное отъ земли отхожденіе къ Богу пріятъ. Ему же слава, нынѣ и присю, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

9. Преп. Савватій Соловецкій чудотворецъ (27 сент.).

Бысть убо во дни благочестиваго и великаго князя Василія, сына Василіева, Владімірскаго и Московскаго и великаго князя Бориса Тверскаго и князя Феодора Рязанскаго, кормила же церковная правяща великаго Нова града и Пскова, Архіепископу Еввімію брадатому въ лѣто 6904 (1396), бысть во единомъ отъ монастырей Бѣлозерскихъ, въ Кирилловѣ именуемъ, житель старецъ имевемъ Савватій, пребываше со инѣми монахи, работая Господеви день и нощь, изнуряя тѣло свое постомъ, и бѣніемъ, и молитвами. Бысть же той старецъ въ послушаніи у игумена и братіи, и вся службы монастырскія проходя добрѣ, любимъ бѣ отъ всѣхъ и почитаемъ, яко образу ему быти прочымъ инокомъ во всѣхъ добродѣтелейхъ. И стуживъ си (впавъ въ уныніе, въ печаль), зане не восхотѣ славы отъ человѣкъ пріимати, но отъ единаго Бога славы ища, тщащеся бо въ лучшая приходити житія блаженный. И посемъ нача молити игумена и братію о исхожденіи своеемъ (объ отпускѣ его) изъ Кириллова монастыря. «Есть, рече, въ новгородскихъ монастырѣхъ монастырь на островѣ, глаголемъ Валаамъ, и тамо по вся нощи труждаются братія, дѣлающе своими руками и отъ того пищу себѣ нужную пріимаху, — да отпущенъ буду съ благословеніемъ вашимъ въ сей монастырь». И еже проси, сице и получи. По нѣкоему же убо Божію смотрѣнію, пріиде въ монастырь онъ рекомый Валаамъ, во обитель святаго Преображенія Спасова и тамо пріятъ бывъ честнѣ, труждася съ братію, и прилагая труды къ трудомъ; и бѣ убо любимъ всѣми, и пребывъ тамо не мало времѧ; и плоть истинивъ (истощивъ) до конца жилище явися святаго духа. И начаша братія хвалити преподобнаго Савватія о добродѣтельномъ его житіи; онъ же тяжко си ввягъ о семъ (съ

сокрушеніемъ, съ тогою внимая сему), и снѣдашеся утробою (сокрушася ввутренно), видя себѣ блаженный почитаема отъ братіи и помышляя святый безмолвія путь гонити (послѣдовать путемъ безмолвія). И слыша о островѣ семъ, о немже намъ слово, иже Соловецкій именуется, на мори окіанѣ, и Богомъ наставляемъ, тайно изыде изъ обители Валамскія, и пойде къ предреченному острову, иже глаголется Соловецкій. Не дошедшу же ему острова, пріиде на рѣку, зовомую Выгъ, и обрѣте тамо старца именемъ Германа. Германъ же ивѣда ему вся поряду о островѣ Соловецкому и тако поидоста оба на островъ. И пришедша водрузиста честный крестъ, и келлію себѣ постависта и начаста труды къ трудомъ прилагати, и землю кончаста своима рукама, и отъ того ядиста. По времени же, въ день недѣльный, преподобный Савватій изыде изъ келліи покадити креста Христова и слышашеся вопль ему аки біуть нѣкоего. И гласть бысть: «изыдите отъ мѣста оного, изыдите: мѣсто бо сіе будеть на собраніе инокомъ преподобнымъ». Святый же Савватій съ молитвою возвратися въ келлію свою, и повѣда подругу своему Герману иже слыша гласть. Германъ же пріиде на мѣсто, идѣже рыболовцы живяху, и ту жена рыболовца оного повѣда старцу, како дубцы (прутьями) ея (ее) биста два юноша свѣтла, и глаголаста: отыдите отъ мѣста сего, сіе мѣсто водвореніе инокомъ будеть. Старецъ же отиде, и повѣда преподобному Савватію: онъ же прослави Бога о семъ. Посемъ же преподобный Савватій, проувѣда свое отхождевіе и восхотѣ причаститися тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа. Божіемъ же строеніемъ двѣма денма преподы до Выга наволока (мыса), до часовни, и тамо пріять причастіе пречистаго тѣла и крове Владычни, Господа нашего Іисуса Христа, отъ игумена Наѳанаила. И рече игуменъ преподобному: «да всяко (во всякомъ случаѣ) пойдеши къ часовнѣ, азъ же иду до нѣкоего человѣка больна причастити его», — и миръ давъ игуменъ къ преподобному и цѣлованіе о Христѣ, и отиде. Святый же вішель въ келлію, и затвори себѣ. И въ то время пріиде купецъ именемъ Иоаннъ и вышедъ изъ насада (плоскодоннаго судна) и поклонися у часовни святымъ образомъ, Спасову и Пречистыя, и всѣхъ Святыхъ, и пріиде къ блаженному Савватію благословитися отъ него. Святый же даде ему благословеніе, и поучивъ его довольно отъ божественнаго писанія. Купецъ же той Иоаннъ богатъ зѣло, и нача святому

давати отъ имѣнія своего, еже на потребу. Святый повелъ дати требующымъ. Иоаннъ же оскорбися вельми о семъ, яко не взя святый у него милостыни. Рече же святый: «чадо Иоанне, препочини (отдохни) здѣ до утра, и узриши благодать Божію, и безтруднымъ путемъ отидешъ въ путь твой». И въ томъ часѣ бысть трусь (буря) велика въ мори и въ рѣцѣ. Иоаннъ же ужасся зѣло, и не поѣхъ, и пребысть до утра. Утру же бывшу, пріиде Иоаннъ въ келлію преподобнаго Савватія, хотя отъ него благословеніе пріяти и отити въ путь свой. И видѣвъ святаго сѣдяща въ мантіи и въ кукулѣ (клюбку), и кадильница въ скрай его стояше, а душа его къ Богу уже отиде, келлія же святаго исполнися неизреченаго благоуханія. И пріиде игуменъ Наѳанаилъ, и видѣ святаго вреставлшася. Игуменъ же облобыза преподобнаго моши и со слезами вси ту прославиша Бога, яко таковаго дара сподобиша отъ Бога пріяти. И надгробное пѣніе совершивше со Іоавномъ честно, и честныя и святыя его моши во гробѣ положивша, и вдаша перстъ персти, мѣсяца севтебрія въ двадесять седмый день, егоже и память въ той день уставиша праздновати, блажевнаго же игумена Зосимы, мѣсяца априллія, въ седмый вадесѧть день. Богу вашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

10. Григорій, Вологодскій чудотворецъ (30 септ.).

Сей преподобный Григорій отъ града бѣ Галича, отъ благочестиву и славву родителю рождяся, боярска рода: воспитавшися отъ нею въ смиревномудріи, играмъ бо дѣтскимъ не ввимаше; но точію божественныемъ книгамъ поучаяся и родителема повинуясь во всемъ, кромъ сана, о немже вимало брежаще. И разсмотривъ суету міра сего, изыде отъ родителю своею въ монастырь, ко игумену преподобному Макарію, въ мѣсто зовомое Желтыя воды: и отъ него пострижеся въ монашескій чинъ, и бысть изрядный постникъ, яко мвозѣмъ дивитеся тамо терпѣвію, и смиревомуудрію, и кротости его. И за мвогую его добродѣтель сподобляеть его Макарій священства савъ восвріяти. Таже и игуменъ бысть въ монастырѣ Святыя Богородицы, честваго Ея Рождества, близъ езера: и болшимъ трудомъ прильжаше. Въ тоже вреия бѣ тогда въ Галичѣ князь Юрій, братъ

великаго князя Василія Димитріевича, его же святый, по умолнію его, два сына его просвѣти святымъ крещеніемъ. И пронесеся слава его и до самого великаго князя Василія Димитріевича, и хотяще его граду Ростову архимандритомъ быти. Онъ же славы не хотяще отъ человѣкъ слышати, отиде отъ туду въ незнамая п непроходимая мѣста, иже прильжаху града Вологды. И слышавъ о преподобнѣмъ Діонисія Глушицкомъ, пріиде къ нему въ монастырь, Пресвятаго Богородицы, честнаго Ея Покрова, въ лѣто 6920 (1412). И видѣ его преподобный Діонисій, яко дѣлагель есть Христовыхъ заповѣдей, даде ему келлію, идѣже создана церковь, на полуденной странѣ отъ большія лавры, въ пустыни, зовома Сосновцемъ: и тамо пребываше въ послушаніи святаго лѣтъ 10. И потомъ испросивъ благословеніе отъ Діонисія, и изыде въ пустыню, въ лѣто 6930 (1422). И шедъ на восточную страну отъ той пустыни, вдалѣ 28 по прищъ. И тамъ бяше весь (поселеніе) не далече отстоящи отъ той пустыни, вдалѣ 16 по прищъ, елиже нѣкто житель именемъ Мартінъ дарствуетъ преподобному по его прошению сель своихъ и земли, елика требуетъ на составленіе обители. И на томъ мѣстѣ святый крестъ постави, и келлію созда, и монастырь возгради, и церковь созда во имя Пресвятаго Богородицы, честнаго и славнаго Ея собора, въ лѣто 6934 (1426), и трапезу и келліи постави по чину, и прилагаше труды къ трудамъ, и во всенопцныхъ стояніихъ пребываше не ослаблялся. Въ лѣто же 6939 (1431) шедшу блаженному въ славный градъ Москву, тогда владущу князю Юрію, а князю Василію Василіевичу на Коломнѣ сущу, за неже зависти ради изгнаша его. Святый же наказалъ того князя Юрія глаголя: не подобаетъ тебѣ, бняже, власти пріяти не управя своего житія: здѣ убо пріимеши укоръ, а онамо судъ, и ина много изрече ему и тако увѣща его отити на отца его наслѣдіе въ Галичъ. Князю же Василію Василіевичу пришедшу на свое княженіе къ Москвѣ, и святому многу честь возда, и отпусти его въ монастырь свой. Въ также лѣта князь Димитрій пришедъ на градъ Вологду въ зимное время многою ратію, и многа зла учини. Святый же отъ ревности распаялъ, за христіаны пріиде скоро ко граду, и много съ прощеніемъ и обличеніемъ наказавъ того князя, о злобѣ его на христіаны, яко за сіе имаши погибнути. И не терпя обличенія его князь, повелѣ его съ мосту ринути. Онъ же съ радостю

подать нанесенное отъ него, благодаря Бога. И по сихъ, по словеси блаженного, много войска избѣни быша; святый же отшедъ въ монастырь свой, славя Бога и Пречистую Его Матерь; и пребываše Ангелски жива, и приходаҳу къ нему многи. Онъ же учаше не точію словесы, но и дѣлы и никогда же измѣни правила своего молитвенного и прочихъ добродѣтелей. И по семъ разумѣвъ свое къ Богу отхожденіе, призвавъ священномонаха Александра и братію, и поучивъ ихъ, преда его имъ паствити я (управлять ими). И посихъ изнемогъ, конечнѣе завѣща имъ о знаменіи себе же и монастыря. Къ тому же прирекъ: «егда душа моя отъ тѣла разлучится, никакоже чести мене сподобите, но тако просто по земли влекуще за нозъ мои предайте мя блату». И сія рекъ, возложе на одѣгъ свое, прекрестивъ знаменіемъ честнаго креста, предаде честную свою душу въ руцъ Божіи. Въ лѣто 6957 (1449) въ четвертокъ, въ 6 часъ дне. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

ОКТЯБРЬ.

Савва Вишерскій (1 окт.).

Сей преподобный отецъ нашъ Савва бяше отъ Тверскія страны, града Кашина, не проста рода, но отъ велика, и всѣмъ тамо знаѣмъ бяше. Воспитанъ же бысть родителема своимъ въ благочестіи,—еще бо ему въ юнѣ сушу тѣлѣ, совершенну же бывшу добродѣтелью; аще бо и мірская пошаše, но вся иноческая творяше святый: глаголю же (разумѣю) посты и молитву, и прежде всѣхъ сверстникъ своихъ обрѣташся въ церкви. Посемже раченiemъ божественнымъ пострижеся во иноческій чинъ, въ нѣкоемъ отъ монастырей, иже бяху житіе живяху жестокое. И во всѣхъ службахъ монастырскихъ смиреніе безмѣрное имяше ко всѣмъ и вси ту сущіи отцы яко Ангела Божія имѧху святаго посредъ себѣ. Сродницы же святаго и вси велможи той земли похваляюще жестокое святаго воздержаніе. Обаче же святый не любяше отъ юности хвалы отъ человѣкъ. Посемъ якоже Авраамъ отъиде отъ земли своеї и отъ рода своего, яко да никто же познаеть его. И прииде въ преименитый великий Новъ-градъ, яко единъ отъ нищихъ и странныхъ, и никому же себѣ объяви. И Богомъ наставля-

емъ пріиде на Вишеру рѣку, и тамо малу колибу (хижину) водрузи, и молящеся тамо предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. И прилучися человѣкомъ нѣкоторымъ отъ града видѣти святаго, на молитвѣ стояща, и отъ комаровъ лица ему не видѣти суща: и удивишася того житію, и похвалиша того истинна быти человѣка Божія. Святый же, видѣвъ, яко по знанъ бысть, отиде близъ рѣки Сосницы, тако нарицаemyя: и тамо вселися, идѣ же и жесточайшее житіе нача жити святый. Человѣцы же даюху потребная, приносяще святому, и начаша приходити къ нему. По малъ же и слухъ проходяше о немъ, добродѣтельного ради житія его, во всемъ великомъ Новѣ-градѣ. Посемже пріиде къ преподобному Саввѣ преосвященый архіепископъ Ioannъ и почюдиша блаженнааго отца терпѣнію и смиренію зѣльному его и воздержанію. И съ любовію благослови святаго отца Савву и много архіепископъ Ioанъ поучивъ святаго, и бесѣдова съ нимъ святый о ползѣ душевнѣй, и учредивъ (ободривъ) святаго старца, возвратися во градъ, похваляя святаго. И оттолѣ архіепископъ велику вѣру стяжа къ блаженному Саввѣ, велика его именуя, и всегда потребная посылаше къ святому. Посемъ возвратися блаженный Савва отъ Сосницы и испроси отъ жителей ту мѣсто надъ Вишерою рѣкою и тамо обитель состави, и церковь воздвиге, во имя честнаго Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и братію совокупивъ о Христѣ. Поживъ же блаженный отецъ нашъ Савва лѣта довольна. И яко приходяше время отшествія его, въ болѣзнь тѣлесную впадъ, и братію поучивъ о ползѣ душевнѣй, честныхъ Таинъ Христовыхъ причастиився, и душю свою мирно Господеви предаде. И положено бысть святое и трудолюбное тѣло его въ монастырѣ, созданнѣмъ отъ него, между столпа и церкве святаго. Идѣже положенъ бысть святый, многа и различна искысленія бывають отъ гроба его, даже и до сего дне, съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

2. Св. Гурій Архіеп. Казанскій, и Варсанофій еп. Тверской (4 окт.).

Преподобный убо Гурій рожденіе имѣ и воспитаніе во градѣ Радонежѣ; родомъ бѣ отъ меншихъ боляръ, имя ему

прежде бѣ Григорій, сынъ отца Григоріа же, зовомый (по фамилии) Руготинъ. Живя же прежде у нѣкоего князя, именемъ Иоанна, смиренъ и тихъ имѣя нравъ, и къ церкви часто приходаше, посту же и молитвѣ, и милостынѣ, и прочимъ добродѣтелей прилежаще, безсопружное житіе живый. И видѣ его господинъ добронравіе, вручи ему весь домъ свой, и сего ради оболгавъ бысть господину, зависти ради отъ клевреть своихъ, яко прелюбодѣеть съ жевою его. Господивъ же вѣру емъ клевещущимъ на него, повелѣ его убити. Сынъ же господина его, разумѣнъ сый, умоли отца своего, да не ускоритъ клевещущимъ вѣру яти, и не посрамить себѣ: испыта потонку о немъ. И увѣдѣ яко веповивенъ, свободи его отъ смерти, обаче отецъ его отъ ярости побѣждаемъ, всади его въ ровъ глубокъ. И два лѣта въ немъ препроводилъ, алчбою озлобляемъ, и пища дающа ему не человѣческа, ва три бо дни вметаху по единому свопу овса и воды по оскуду. И нѣкто другъ ему обѣща снѣди ему приносити. Онъ же не хотяше, но велѣ ему приносити бумаги и черниль, и писаше сѣдя въ темницѣ книжицы въ ваученіе дѣтемъ и даліе продавати, и цѣну ихъ нищимъ раздавати. И Божіимъ смотрѣніемъ изыде изъ рова и изъ дому того викому же вѣдомъ. И пріиде въ монастырь Пресвятая Богородица, честнаго и славнаго ея Успенія, иже Іосифовъ (Волоколамскій) имевутся: и пострижеся ту, и бысть изряденъ постникъ и черноризецъ. Послѣди же бысть игуменъ тоя обители. Потомъ же оставилъ паству немоющи ради тѣлесвяя. И паки по малѣ посылается отъ царя на игуменство въ Селижаровъ монастырь. Егда же покори Богъ царю Иоанну Василіевичу градъ Казань, тогда совѣтомъ Преосвященнаго Митрополита Макарія и прочихъ святителей россійскія митрополіи, поставленъ бысть, по жеребю, граду Казани первый Архіепископъ, въ лѣто 7063 (1555), февруаля въ 7 день. И послалъ его царь въ Казань, съ великою честію, и многія церковныя драгія вещи вдавъ ему. И проводи его съ честными и животворящими древами, и со иконами, съ митрополитомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ, и все народное множество съ литію. И тако пріиде во градъ Казань и воспрія престолъ, ве восхитивъ власти, ниже гонивъ честь, но отъ Бога пріимъ. Живаше же преподобный богоугодно, нищая кормя, и неимущая всякими потребами удовляя, бѣдныхъ и сироты и вдовы заступая, и отъ бѣдъ изимая, и

труды ко трудамъ, и обнощное стояніе присно въ молитвахъ приносяще къ Богу. Невѣрныя учаще и наказуяще, како по-знати и вѣровати во святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога. И многи невѣрныя въ вѣру при-веде, и крести. Посемъ въ болѣзнь впаде, и многое время болѧще, но никакоже преможе тѣлесная болѣзнь душевное любо-мудріе святаго, и тогда бо къ церкви повелѣваше себѣ но-сити. И тако трилѣтное время труждашеся. И познавъ свое отществіе къ Богу, призыва Архимандрита Варсонофіа и по-велѣ ему возложити на ся схиму. Въ четвертый же день де-кемвріа, въ 8 часъ нощи, отиде къ Господу въ лѣто 7072 (1564).

Пасе церковь Божію 8 лѣтъ и 9 мѣсяцъ. И положиша тѣло его во обители Спаса, Боголѣпнаго Преображенія, за алтаремъ у большія церкви, погребше честно со псалмы и пѣснми духов-ными. Преподобный же Варсонофій, родомъ бѣ града Серпу-хова; имя сму бѣ прежде Іоанъ, сынъ нѣкоего священника, именемъ Василіа. Отъ него же вданъ бысть въ наученіе гра-мотъ, и не достигшу ему возраста, плѣненъ бысть отъ крым-скихъ татаръ, и тамо работая имъ со всякимъ усердіемъ, яко и сна мало пріимати, и изустъ пояще псалмы, яже помяше. Невѣрніи же видѣвше его такова суща, добронравна, и пра-ведна, и нелицемѣрна къ трудомъ, и смирена, и безъ преко-словія работающа имъ, удивишаася о немъ, и повелѣша ему во ослабѣ жити. И по трехъ лѣтахъ искуни его отецъ его отъ татаръ. И прииде къ царствующій градъ Москву и по-стрижеся, въ монастырь, зовомомъ Андрониковъ, и проходжаще добрѣ житіе свое. И ради доброго его житія, поставленъ бысть игуменъ въ монастырь, иже на Песношѣ. Потомъ архимандрить бысть, Боголѣпнаго Преображенія, во градѣ Казани: и тамо созда монастырь, и церкви, и келліи постави. И живяше добрѣ, и Богоугоднѣ: постомъ бо и молитвою, и бдѣніемъ тѣло свое излобляя, и вериги на тѣлѣ своемъ ношаše, никому же вѣ-дущу, и бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели. И многи невѣрныя обрати къ Богу, и крести. Ко преподобному святителю Гурію любовь нелицемѣрную имяше и во всемъ ему пови-нуяся. Потомъ-же поставленъ бысть въ епископы граду Твери. И добрѣ пасяще словесное стадо Христовыхъ овецъ. И наи-наи-цае себе прострѣ къ подвигу: въ постѣ бо, и въ молит-вахъ и слезахъ и во всенощномъ стояніи вынужнѣ пребываше. Многа же болѧщыя уврачева: бѣ бо и врачебнѣй хитрости иску-

сенъ, мзды же никакоже ни откого же пріимаше, но ту не врачеваше. Болми же врачеваше Духа Святаго благодатию душевныя страсти. Ручное же дѣло бѣ ему: греческіе клобуки дѣлаше, и посылаше братіи своей, и моляще ихъ молити о немъ. Егда же бысть святый въ глубоцѣй старости, оставилъ паству свою, и преселія паки въ созданный отъ него монастырь Боголѣпнаго Преображенія, иже во градѣ Казани. И паки касается своему дѣлу богоугодному, еже трудитися въ молитвахъ и во бѣніихъ. И возложи на себѣ великий образъ. Скорбю же многою и драхлостю одержимъ сый, не измѣни своего правила: но и тогда бѣ церкви возимъ бываше отъ учениковъ своихъ. Егда же конечно изнсможе, и познавъ отъ міра сего отшествіе свое къ Богу, и причастився пречистыхъ Христовыхъ Таинъ, отиде ко Господу, Его же возлюби, въ лѣто 7084 (1576). И погребенъ бысть тамо въ монастырѣ, близъ преподобнаго Гурія. Въ лѣто же 7104 (1596), повелѣніемъ благочестиваго Государя Царя Феодора Ioанновича всеа Россіи, зиждема бѣ церковь каменна, Преображенія Господня. Егда начаша рвы копати, и окопавше гробницы святыхъ, Гурія и Варсанофіа, октовріа въ 4 день, тогда сущу митрополиту во градѣ Казани Ермогену возвѣстиша. Онъ же совершилъ литургію, и цѣвъ понахиду, иде въ монастырь со всѣмъ освященнымъ соборомъ. И открывше гробъ святаго Гурія, и обрѣтоша полнъ благоуханна мѣра; тѣло же его верху мѣра яко губа ношащеся цѣло, тобмо мало верхній губъ тлѣнію коснувшуся. Такожде и ризы его цѣлы, яко и новыхъ крѣпчайшимъ быти. Подобнѣ открыша гробъ и святаго Варсанофіа, и обрѣтоша таожде нетлѣнно и цѣло, точію ногамъ тлѣнію коснувшуся, кости же не разрушены, но крѣпки бляху зѣло, и никакоже слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гурія святителя. И преложиша честная ихъ тѣлеса отъ гробовъ въ ковчеги, и впѣвше надгробнал, поставиша я верху земли, да вси приходящіи видять, и цѣлують съ вѣрою честная ихъ мости. Возвѣщено же бысть о семъ писаніемъ Царю Феодору Ioанновичу, всеа Россіи, и святѣйшему патріарху Iову. Слышавже святый Царь и святѣйшій Патріархъ и весь царскій сунедить и множество народное, воздаша о семъ славу Богу, прославляющему святыхъ своихъ. И заповѣда благочестивый царь многоцелѣбныя ихъ мости хранити верху земли. Повелѣ же у большія церкви съ южныя страны алтаря церковь создати и

тамо положити ихъ мощи, еже и бысть, подающа исцѣленія вѣрнымъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

3. Преп. Сергій Обнорський, Вологодскій Чудотворецъ (7 окт.).

Сей преподобный Сергій бѣ отъ святыя горы, иже пріешъ оттуду въ Россію и вселися въ предѣлехъ Радонежскій области, во обители преподобнаго Сергія Чудотворца, иже въ Маковцѣ: еще бо ему живу сущу тогда. И пребысть у него довольное время, внимая и послѣдствую святыму житію его, и добродѣтельнаго его ради житія прославися отъ тамо сущихъ. И немогій славы терпѣти, испроси благословеніе отъ преподобнаго Сергія, и отиде въ предѣлы града Вологды, и вселися на великомъ лѣсу, на рѣцѣ Нуриѣ, близъ пустыни преподобнаго Павла Обнорскаго, вдалѣ яко два поприща: еще бо тогда не бляше у преподобнаго Павла братства, но уединенное жительство проходяше. И обрѣть мѣсто потребно на селеніе, возлюби съ, и сотвори молитву, потче крестъ ту (очистиль избранное мѣсто), и созда малу келлѣщу, и живяше въ ней лѣта довольна, во многихъ подвигъ и трудъхъ, во бѣніихъ же и злостраданіихъ. И многая претерпѣ озлобленія отъ злыхъ духовъ и отъ разбойниковъ, и многія ради его добродѣтели и трудовъ прослави его Богъ. Пронесеся бо слава о немъ во вся обрестная мѣста, и начаше приходити къ нему мнози: ови ползы ради, хотяще слышати отъ него духовныхъ словесъ овиже носяще; въ тѣлесныхъ потребная ему; ини же и сожительствовати ему хотяще. Блаженный же Сергій всѣхъ съ радостію пріимаше, и всѣмъ всяко бываше, яко отецъ чадолюбивый, да вся пріобрѣтеть, по Апостолу (1 Кор. IX, 19—22). И собрася къ нему братіи числомъ яко и до 40, и не бляже хижъ (хижинъ—избѣ) на обитаніе имъ. Святый же созда и келліи имъ, и церковь воздвиге, во имя Всемилостиваго Спаса, иже бываетъ празднуемый мѣсяца августа, въ 1 день. И стадо свое добре наставляя и управляя, образъ сый во всемъ бывая самъ. Часто же блаженый и преподобному Павлу собесѣдоваше, приходя къ нему; цодобне же и Павелъ собесѣдоваше преподобному Сергію, приходя къ нему. И тако препроводивъ блаженый теченіе подвига своего въ воздержаніи и въ трудъхъ, и дойде до старости. Видѣ же себѣ болѣзнена и къ концу приближивъ

шася, призвавъ братію, и довольно поучивъ ихъ на добродѣти. И видѣ себѣ къ конечному издыhanію пришедшя, пріобщается и Пречистыхъ Таинъ, Христа Бога нашего тѣла и кропе. И сътворивъ молитву, предаде духъ свой въ руцѣ Богу, въ лѣто 6921 (1413). Мощи же его братія вземше со псалмы и пѣснми погребоша близъ храма Всемилостиваго Спаса, егоже самъ созда, многа исцѣленія подающе съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

4. Преп. Параскева (14 окт.).

Сія святая, преподобная Параскева бысть отъ земли Сербскія, веси Эпиватъ наричемъ, отъ града Каллистратія, дщи благовѣрну родителю, ни имѣніемъ богату, ни области имущу, ниже паки нищетою страждущу. Ей же до совершеннаго возраста достигши, и помыслъ утвердивши поревновавши житію Ангелскому: и оставилши родители, и други, и вся яже суть въ мірѣ, и послѣдова Христу, и добродѣтелми себѣ вперивши; и вшедши въ пустыню, и пребываше тамо, безмолвно житіе возлюбивши. Житіе же рещи воистину ангелское: пощеніемъ и бдѣніемъ тѣло удручающи, и не бяше у нея видѣти ястія и питія, но пища и брашно ей бяху слезы и непрестанныя молитвы. Тако все житіе свое провождающи, и въ той странѣ добродѣтелми просвѣтившися, и доблестеніемъ пребывши, и умъ и чювство въ себѣ смыщенъ и совокупленъ имущи, и выну горѣ пребывающъ и ни единому отъ земныхъ той прилѣплятися, но пребываше вся къ Богу вперивши. Острый и жестокій путь шествующи и свое нреставленіе увѣдѣвши, оставляетъ пустыню, и приходитъ въ Царь-градъ. И святая мѣста общедши, и ту мало пребывши, и до своего отечествія Каллистратія дошедши, и ту предаде блаженный свой духъ въ руцѣ Богу живу, и почести вѣнцы небесныя пріятъ. Улучижеся въ то время корабленику болѣвшу лютымъ недугомъ, и преставяся, погребенъ бысть близъ столпа. И тамо смраду исходящу отъ гроба того, яко никому мощи минути путемъ тѣмъ. И ту столпнику сущу, понуженъ бысть изъ столпа изыти, и трупа онаго глубоче погребсти, яко да изъ глубины не исходитъ. И ини слышавше, отъ пути трупъ вземше, близъ тѣла святаго погребопя. Тѣло же тоя цѣло видѣвше, самоукрѣплено, и совер-

шено, и здраво,—удивишася. И отъ сего поразумѣвше глаголаху: «яко аще бы свято было тѣло сіе, то открыль бы Богъ чудесы». И въ томже мѣстѣ оставше святыя тѣло, и отидаша. И се единъ отъ нихъ, именемъ Георгій, видѣвъ сонъ таковъ чуденъ и ужасенъ: царицу нѣкую сѣдишую на престолѣ, и чиновъ множества предстояща ей, ихъ-же видѣль, аbie страхомъ одержимъ бысть и ницъ паде. Единъ же отъ онъхъ мужей свѣтлыхъ емъ за руку и воздвиже его. И глагола ему: «человѣче, не боиши ся Бога, яко тѣло сіе есть, и како сіе тѣло гнило и смердяще съ симъ тѣломъ Божія рабы Параскевы погребосте, но иди нынѣ вскорѣ и вѣмъ возвѣсти, да отъ толика смрада избави мя. Аще ли сего не сотвориши, поистинѣ познавай, яко огнемъ отъ Бога имате погибнуть, ибо и азъ человѣкъ есмъ, и отчина ми есть Эпиватъ». Въ ту же нощь нѣкая жена именемъ Евгеміа тоже видѣніе видѣ, и оба на утріа вѣмъ возвѣстиша. Слышавше-же вси, и пріимше свѣщы, притехоша на тѣло святыя. И иземше тѣло, положиша е въ рацѣ, и шедше, положиша е въ церкви святыхъ Апостоль, еже и цѣлбы точить и до сего дне: бѣсніи исцѣленіе пріемлють, слѣпіи прозирають, хроміи хожденіе и всякими различными недуги одержиміи цѣлбы пріемлють. Слышавъ же великий царь Іоаннъ Асѣнь, сынъ великаго царя Асѣнія, о чудесъхъ святыя, и желаніемъ возжелавъ, восхотѣвъ пренести тѣло святыя во своя си. Тогда-бо Фрлгомъ Царь-градъ держащимъ, и дани дающе великому царю Асѣнію Іоанну. Онъ же ни требова ни сребра, ни злата, ни каменія многоцѣннаго, но трудолюбезно подвигтсѧ, пренесе святое тѣло, въ свой славный градъ Терновъ; и усрѣте съ Патріархомъ, и со вѣмъ причтомъ, и народомъ, со свѣщами и съ кадилы, и со всякою честію положиша е въ царствій церкви. Ея же молитвами да сподобить ны Господь царствію своему.

5. Преп. Іоаннъ Рыльскій (19 окт.).

Святый преподобный отецъ нашъ Іоаннъ, великий въ постніцѣхъ, бывшъ отъ предѣль славнаго града Средскаго, отъ села нарицаемаго Скрина, въ царство Христолюбиваго Петра, Царя Болгарскаго, а Греческаго Константина Діогена. Родителя имъ благочестива, и не зѣло богата, племени Болгарскаго. Роди-

телема же его отшедшема отъ житія, сей же, отъ младыхъ погтей Бога возлюбивъ, вся оставшая ему отъ отеческія части иищымъ и маломощнымъ раздавъ, самъ-же воспріимъ монашескій образъ. И отъ отечества своего изыде,ничесо ино нося на тѣлѣ своемъ, точію едину ризу кожную. И на гору иѣкую вшедъ, высоку и пусту, и ту на добродѣтель подвизашеся, быліемъ дивімъ питался. Малу же времени преминувшу, діаволскимъ навожденіемъ, разбойницы на него нощю нападоша, иже зѣло бивше, изгнаша и оттуду. Иоаннъ же отъ той горы изшедъ, вселился въ пустыню Рылскую и тамо крѣпко на подвигъ подвизася. И въ дуплено древо вшедъ, и въ постѣхъ и въ молитвахъ, и слезахъ, непрестанно Бога моля, пребываше. И пребысть-же въ томъ мѣстѣ шестьдесятъ лѣтъ, отъ былія точію потребу тѣлесную пріимаше, и лица человѣча не видѣ, но со звѣрми дивіими бяше пребывал. Его же великое терпѣніе виде Богъ, на предлежащемъ мѣстѣ сланутку израсти повелѣ. И отъ того блаженный на многа лѣта питашеся. Видѣнъ же бывъ иѣкими пастыри, и тѣмъ повсюду сказанъ бывъ. И мнози къ нему притекаху, недужныя своя приносяще: и молитвами святаго здравіе пріемлюще, отхождаху. И изыде слава преподобнаго по всей земли той, и мнози поревноваше добродѣтельному житію святаго, и жити съ нимъ изволиша. И въ прильжимъ вертепѣ (пещерѣ) церковь сотвориша, и монастырь наставиша; начальника и пастыря имуще преподобнаго. Онъ же добръ пасый стадо свое, и многія Господеви приведе; и велія, и преславная чудеса сотвори; и въ глубокую старость достигъ, съ міромъ конецъ житію пріятъ: преставлься къ нестарѣющемуся блаженству, и тамо своими ученики погребенъ бысть. И времени не малу прешедшу, явися ученикомъ своимъ и повелѣ пренести мощи своя въ Средскій градъ. Они-же откryвше гробъ, и видѣша цѣло тѣло преподобнаго, тли не причастно, и благую воню испуштающо, прославиша Бога. И тако съ честію пренесоша въ Средецъ, и положиша въ церкви святаго Евангелиста Луки. Послѣди же церковь прекрасна создана бысть во имя его, и въ ней преподобнаго тѣло положиша, творящее дивныя, и преславныя цѣлбы. И минувшимъ многимъ временомъ, двигся угорскій краль, со многою побѣдою, и пришедъ поплѣни греческую землю: также и Средца града достигъ. И преподобнаго раку съ тѣломъ вземъ: слышаъ бо блаже самъ краль о чудесахъ преподобнаго. И повелѣ со многою

честію ковчегъ єго нести въ страну свою и положити въ церкви честно во градѣ нарицаемъ Острогомъ. И положенъ бывъ тамо святый, и непрестаяше творя чудеса и знаменія, и цѣлбы многи. Отъ многа же мало да скажемъ. Слышавъ убо о немъ Архіепископъ Острогомскій, яко велика есть предъ Богомъ преіодобный и прославленъ чудеса во всѣхъ странахъ, не вѣроваше, но глаголаше: «не вѣмъ азъ сего въ древихъ писанихъ поминаема». И не хотяше поити поклонитися святому. И внезапу пріемъ онемѣніе языка, и познавъ, яко тол ради вины приключися ему онемѣніе, текъ скоро къ ковчегу преіодобнаго, и припадъ облобыза и прося прощенія. Святый же угодникъ сего скоро услышавъ, и въ томъ часѣ соузъ разрѣши, и паки ясно глаголати тому подаде. Онъ же цѣлбу получивъ, и съ плачемъ претрѣшніе свое, еже къ святому, всѣмъ исповѣдаше, славя Бога и преіодобнаго величая. И ина мвога и преславна сотвори святый во Угорстѣ земли. Сія же вся разсмотривъ краль, и удивлься о преславныхъ чудесахъ святаго; паче же и ужасомъ велиимъ одержимъ бывъ украсивъ ковчегъ святаго сребромъ и златомъ, и облобызывъ моши его, и съ великою честію паки въ Средецъ посла. И тако въ святѣй своей церкви паки положенъ бысть въ лѣто 6605 (1097) индикта пятаго. Не многу же времени минувшу, внегда ¹ благоволи Богъ воздвигнути падшую скинію и обновити болгарскую власть, обетшавшую греческимъ насилиемъ, и внегда вознесе рогъ болгарскаго царства, при Христолюбивомъ царѣ Асенѣ, ему же имя во святомъ крещеніи Іоаннъ. Той убо въ начало царства своего падшія грады болгарскія обнови и подтверди. И хождаше покоряя страны, и иріемля грады. Дошедъ же и до Средца, и того покоривъ, и видѣвъ святаго и преіодобнаго отца и слышавъ преславна, яже о немъ, и поклонися святому ковчегу (рака, гробъ съ мощами святаго) и облобызывъ пречестныя моши его, повель священному патріарху Василію и иже съ нимъ причту взяти всеславиую раку и со многю честію понести предъ нимъ до царскаго града Тернова. И приставивъ триста воинъ избранныхъ на провоженіе святаго. Таже патріархъ Василій возложъ на кола (на колесницу) пречестную раку, и тако вси сущіи съ нимъ

¹ «Немного прошло времени посль того какъ»..

съ радостю лящася пути (отправились въ путь), и идяху съ веселіемъ славяще Бога, святыми молитвами наставляеми; съ ними же идяху монаси святаго монастыря его, игуменъ Иоанникий и съ нимъ богообоязниві иноцы. Самъ-же благочестивый царь Иоаннъ Асѣнь, ускоривъ и предваривъ въ царскій градъ, повелъ скоро устроити церковь во градѣ, трапезицу (усыпальницу) на положеніе святаго. И увѣдѣвъ, яко приближился есть патріархъ Василій и вси сущіи съ нимъ, носяще преподобнаго, изыде самъ въ срѣтеніе его на окопъ и вси съ нимъ болѣре, и вси властели, и все множество людей, радующеся тѣлесы и веселящеся духомъ. И видѣвше поклониша ся мощемъ преподобнаго отца. И порадовашася радостю неизглаголанною. И пребысть на окопѣ рака преподобнаго отца седмь дній, донелѣже церковь сограждена бысть. Совершеннѣ же бывши и принесоша и положиша мости святаго со многою честію, и освятивше церковь богољпно, въ лѣто 6703 (1195), идѣже и до нынѣшняго дне лежитъ чудотворивое тѣло преподобнаго, и цѣленіе безомздное (безмездное) приснотекущій источникъ источаетъ. Слѣпіи бо приходяще съ вѣрою, просвѣщаются; слукія (сгорбленные) исправляются; нѣміи быстро п благоглаголивъ бесѣдуютъ; недужніи отъ немощи въ силу прелагаются; бѣсніи исцѣльваются. И вси всякими болѣзнями одержиміи притебающе, здравіе пріемлють. Но, о! пречестная главо и благодати святаго Духа исполнена, Спасово со Отцемъ обиталище, предстоій у престола всѣхъ Царя, и наслаждайся свѣта единосущная Троица, и Херувимски со Ангелы возглашаіа пѣснь трисвятую, велико и неизслѣдованное дерзновеніе имѣя, молися всемилостивому Владыцѣ, спаси твоя сродніи, единородный ти языкъ, нечестивыя же истребляй! Помози державному Царю нашему и покори ему вся противныя враги подъ нозѣ его. Вѣру непорочну соблюди. Грады наша утверди, міръ весь умири. Глада и пагубы избави ны и отъ нападанія иноплеменныхъ сохрани ны. Старыя утѣши, юныя накажи, безумныхъ умудри. Вдовицы помилуй, сироты заступи, младенцы воспигай и вся люди твоя сохрани отъ всѣхъ напастей. И въ день страшнаго суда шуяя ны части избави, и съ десными овцами, молитвами твоими, сподоби и слышати блаженный онъ гласъ отъ Владыки Христа: «Придите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра».

6. Св. Артемій Веркольскій (20 окт.).

Сей богомудрый и праведный отрокъ, блаженный Артемій, бывше отъ съверныхъ странъ, россійскія земли, близъ велиаго моря окіана, отъ предъль кеврольскія страны, веси нарицаемыя Верколы. Смиренну и благочестиву родителю сынъ: отца имяще земледѣльца, именемъ Косму, нарицаемаго малаго, и матерь именемъ Аполинарію. Има же и воспитанъ бысть во всякомъ благовѣріи и отъ младенчества возлюби Бога. Въ пятое же лѣто возраста своего, начать паче дѣтскаго обычая ошалвавшия (воздерживаться, уклоняться) всякаго глумленія (шутокъ, игрь). И начать прилѣжати къ церкви Божіи и во всемъ повинуясь родителемъ своимъ, прилѣжаще навыкна труду земледѣльства, яко всѣмъ сущымъ сосѣдомъ его дивитися не обычному малолѣтія возраста его смиренію. Егда же бывшу ему лѣть двоюнадесяти, и изыде по обычаяу со отцемъ своимъ на поле земледѣльства ради во время оранія, и по обычаяу тружающемся имъ, аbie Божіимъ смотрѣніемъ воста вѣтъ велій, и облакъ съ дождемъ, и громъ велій возгрѣмъ на мѣстѣ томъ. Отъ возгрѣмъя же громнаго богомудрый и праведный отрокъ Артемій предаде святую душу свою въ руцѣ Господеви. И положено бысть святое тѣло его въ лѣсѣ на пустѣ мѣстѣ, верху земли, не погребено, но древиемъ озданно, далече нѣгдѣ отъ церкви. По преставленіи же его минувшымъ 45 лѣтомъ, восходитъ Богъ прославити угодника своего сицевымъ образомъ: веси той, церкви святаго Николая Мурлийскихъ чудотворца, клирикъ, мужъ благоговѣйнъ, именемъ Агаѳоникъ, ходя по пустыни той, собранія ради плодовъ земныхъ: и видить на мѣстѣ томъ, идѣше лежаше тѣло святаго свѣтъ сілощъ, и преидѣ на мѣсто оно и видѣ тѣло блаженнаго цѣло, ничимъ же врежено сіяющо. И шедъ повѣда веси той жителемъ, они же шедше со тщаніемъ, и видѣвшіе прославиши Бога: и вземше тѣло святаго, со священникомъ, положиша въ паперти, у церкви Святаго Николая. Преблагай же Богъ хотя прославити угодника своего чудесы. Приключися во время то во странѣ той належати на людехъ трясавичному недугу, и инози болѣзноваху мужи и жены и дѣти, яко отъ той тяжкія болѣзни инози и умираху. И вси моляху Преблагаго Бога, еже избавитися имъ отъ содержащаго ихъ недуга того. Приключися же человѣка веси той, именемъ Баллиника, сыну его зѣлнѣ страдати

недугомъ тѣмъ. Человѣкъ же той скорбѧше вели о сынѣ своемъ, и моляше всеслѣдраго Бога, и святаго Артеміа на помощь призывал. И шедъ ко гробу его взять часть малу отъ обвитія святаго, и пришедъ въ домъ свой, возложи на перси болѧщему сыну своему: и аbie здравъ бысть. И возрадовася человѣкъ той и прослави Бога и святаго Артеміа. И шедъ по вѣда всѣмъ бывше чудо на сынѣ своемъ: и вси течаху ко гробу святаго и свободождахуся отъ недуга того, здравіе приемлюще. И преста болѣзнь она въ людѣхъ отъ того часа во странѣ той, молитвами святаго; и вси славяху Бога. Многа же чудеса начаша бывати отъ святаго различными недуги одержимымъ. И возвѣстиша о семъ, иже тогда правящу престоль святаго Софіи, преосвященному Макарію, митрополиту великаго Нова-града. Онъ же опаснѣ испытавъ яже о святѣмъ, и повелъ храмъ создати во имя святаго, и ту святое тѣло его честнѣ положити. Многа же и тогда чудеса содѣяша различными недуги одержимымъ, и даже до днесь содѣваются съ вѣрою приходящимъ, во славу иже во святѣмъ прославляемаго Христа Бога, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

7. Преп. Авраамій Ростовскій (29 окт.)

Преподобный отецъ нашъ Авраамій бѣ родителю благочестиву сынъ. И оставилъ родителя своя и мірскій мятежъ, и вземъ крестъ Христовъ, послѣдова Ему. Отъ младыхъ бо ногтей Богу себе представи, и бысть монахъ, и чисто бысть пріятелище святаго Духа, покоривъ плоть духови, и жестокому пребыванію и нуждному (изнурительному, тягостному). И тако обладая страстиами плотскими, и трудомъ себѣ удручивъ, и истончивъ плоть свою, и бысть монахомъ начальникъ. Житіе ангельское поживѣ и чудесы обогативъ весь міръ. Благодатию же Христовою исцѣляше страсти неисцѣльныя, и теченіемъ слезнымъ душю свою омывъ. Видѣвъ же преподобный Авраамій прелесть идолскую сущю во градѣ Ростовѣ, не убо бѣша еще граждане пріяли святое крещеніе, но чудски живуще и поклоняющеся идолу каменну, омраченіи бо суть прелестію сердца ихъ сатаниною, яко близъ его никто же смѣяще ходити путемъ тѣмъ. Мечты бо творяще и человѣки устрашаще злымъ

омраченіемъ. Преподобный же отецъ нашъ Авраамій помолился Богу, и иде въ царствующій градъ взыскати дому Иоанна Богослова. И явился ему святый Иоаннъ Богословъ на пути, и вдаде ему трость, и глаголавъ ему: «возвратися въ Ростовъ, и избоди троствію сею идола Велеса. И рцы ему: во имя Иоанна Богослова, да сокрушишися». И абіе сотвори тако святый, и бысть весь идолъ въ прахъ. И на томъ мѣстѣ постави церковь во имя Иоанна Богослова. И посемъ вземъ благословеніе отъ епископа и водрузи церковь малу, во имя святаго Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа, идѣже прежде идолъ Велесь бѣ. И постави келліи, и монахи призыва, и печащеся ими, и общину сотвори. И много зла подъя отъ невѣрныхъ. Овогда же хотаще разорити святыню и сожеши, но Богу не попустившу ихъ. И не по мнозѣ времени всѣхъ приведе ко Христу благоразуміемъ преподобный. И крестиша отъ мала и до велика. И начаша ходити на словословіе Божіе, и на всенощное пѣніе, жены же и отроцы; Святый же почитаніемъ книжнымъ наслаждаше сердца ихъ. Потомъ же созда церковь велию, и украси ю всѣмъ, яко невѣсту Христову. Князи же Ростовстіи начаша вѣру держати велику къ преподобному Авраамію и ко всей братіи; и имѣнія многа, и села даваху на устроеніе обители и на потребу братіи. Совѣтъ же сотвори епископъ съ князи и поставиша святаго архимандритомъ. Преподобный же Авраамій нача труды къ трудамъ прилагати. Діаволь же хотя спону (препятствіе, препону) сотворити святому отцу. Во время убо молитвы святаго причащенія, пѣвшу преподобному, и хотящу руцѣ умыти, влѣзе бѣсь во умывальницу святаго отца; святый же, разумѣвъ коварство вражіе, вземъ крестъ, положи на верхъ сосуда онаго и огради около сосуда крестнымъ знаменіемъ. И не могій изыти оттолѣ діаволь, жгомъ въ сосудѣ на многи дни. И паки придоша князи по обычаю въ монастырь помолитися и отъ святаго благословеніе пріяти. И внидоша въ келлію святаго. Старца же святаго не бѣ въ келліи, но въ пекарни мыяше власяницы, на братію труждашеся. Слышавъ же о князѣхъ, и иде къ келлію благословити ихъ. И видѣ преподобный духа честиста, на монастырь изшедша. Княземъ бо дерзнувшимъ крестъ снять съ сосуда безъ святаго отца, и въ томъ часѣ изыде духъ смраденъ изъ сосуда, аки дымъ чернъ, и устраши гу всѣхъ сущихъ, и глаголаше къ преподобному на мона-

стыръ: «окаянне, ты мнъ мучитися сотворилъ еси въ сосудъ, и жжену быти силою крестною, тако же и азъ тебъ спону сотворю въ малъ времени». Пришедъ же святый въ келлію, благословенія сподоби князей, и поучивъ отпусти ихъ съ миромъ. Посемъ же бѣсу преобразившуся во образъ воина, и ишдъ ко князю во Владиміръ, глаголя: «есть въ Ростовѣ, господине, въ твоей области монахъ иѣкій Авраамъ, волхвъ, образомъ творящеся, яко святы; и сей бѣ старецъ нашелъ въ земли сосудъ мѣдянъ, достоинъ бысть твоему величеству, въ немъ же множество сосудовъ златыхъ, и поясовъ златыхъ, и чешей, яко немощно и цѣны уставити имъ; и тѣмъ сокровищемъ монастырь созда, и церковь велію постави, а твоему государству неповѣда». Князь же посла воина лята по святаго старца, съ великимъ гнѣвомъ, глаголя: «въ чемъ обрѣщеши старца, не глаголавъ къ нему ни единаго слова, въ томъ и постави его предо мною». Въ тоже время преподобному Авраамію въ келліи на молитвѣ стоящу, въ единѣй власяницѣ, и не обувену въ сандалія. И пріиде къ нему злый воинъ, не имѣй милости къ святому. И въ томъ часѣ взя святаго, не да ему ни обувенія, ни ризъ надѣти. Разумѣвъ же святый вражду вражю, и убо святый не убоился никакоже, но благодаряще Бога. Вземъ же его воинъ, и поругашся святому, всадивъ его на пѣгую ослятицу (ослицу), и сандалія женская обу на нозъ святому Авраамію. И постави святаго отца предъ великимъ княземъ во градѣ Владимірѣ, въ единой власяницѣ. И повелѣ князь поставить воина. Воинъ же, также словеса нача на святаго поносити о обрѣтеніи влагалища. Святый же воздѣвъ руцѣ на небо помолися, и запрети духу лукавому, силою Господа нашего Іисуса Христа, и аbie исчезе. Князь же видѣвъ прелесть діаволю и святаго отца поругана стояща: и страхъ великаго князя и всѣхъ ту сущихъ обять. И начать князь со слезами прощенія просити у святаго о та-ковѣмъ согрѣщеніи. Преподобный же прости его. Князь же смиреніе видѣвъ преподобнаго, и честь велію возда святому; и имѣнія, и сель много вда ему, и отпусти его; и учини его монастырь болши всѣхъ монастырей, иже суть въ Ростовѣ. И поживъ преподобный во своемъ монастырѣ лята доволна, и въ старости маститѣ ко Господу отиде, Его же измѣда возлюби. Ему-же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НОЯБРЬ.

1. Св. Иоаннъ Златоустъ и его мать Анеуса (5 ноября.).

Сей убо Иоаннъ премудрый родися во Антіохії Сурьстый, оть богату родителю, отца Секунда, воеводы суща, и матеря Анеусы. Мелетій же патріархъ Антіохійскій крести первое Иоанна, потомъ же и родителя его. Не попусти убо Богъ тако-ваго солнца и церковнаго учителя безъ просвѣщенія быти: не точю же самого, но да не лишена будута вѣры Божія и родителя его. И даста же и въ наученіе грамотѣ, и пристависта къ нему пѣстуны со слугами, да ходятъ съ нимъ: самъ же на конѣхъ да ѿздить. Иоаннъ же не потребова ничтоже, ни слугъ, ни коней, но со смиреніемъ прилежаше ученію: и тако вселися воинъ мудрость Божія. Баше же ему учитель Ліваній філософъ и Андрагафъ. Преставлшуся же отцу его, ему же оставшу сиротою. Матери же его овдовѣвши, и юнѣ сущи, ново изъ отча дома изшедши. Иоаннъ же шедъ во Аеини, и тамо до конца извѣчне вся книги; и Анеумія філософа препрѣ, и въ крещеніе введѣ; и Аеину богиню сокруши, и вся капища испроверже, и кумиры попра, и введе вся Аеини въ крещеніе. Посемъ возвратися во Антіохіи, и хотяше иноческое житіе воспріяты. Мати же его имши за десную руку, введе и въ ложницу свою. И седяши вскрай одра, на немъ же бѣ и родила его, рѣками слезъ ліющи; и тѣхъ слезъ мілѣйши слова прилагающи и воплюющи, глагола бѣ нему: «Азъ, чадо, не народовахся и съ твоимъ отцемъ за скращеніе живота: Богу тако изволшу, тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство. Тако сотворши смерти отца твоего, обаче ни едино мя прилучшее міся здо не може принудите второму браѹу и инога мужа привести въ домъ отца твоего; но пребывахъ яко въ бурѣ, или яко въ пещи огнениѣ во вдовствѣ, терпящи Божіи мімъ промысломъ вся прилучшавшя мя искущенія. И твое лице часто видяющи, отца твоего подобно обличинне въ души твоей снабдяющи, и великъ увѣть и утѣшеніе творящи. Къ сему же ни имѣнія отца твоего погубихъ, бѣдою вдовственою, и требованія ради многа, но и то цѣло снабдѣхъ, еже есть требѣ на твое мужество. И егда мя земли предаси, тогда свою мысль исполниши якоже хощеши». Иоаннъ же по-

слушавъ молбы матеря своея, дожда смерти ся и погребс ю самъ. Розда же богатство свое, и челядь свою распусти на волю, и шедъ въ монастырь, пострижеся. И начать чудеса многа творити. Мы же во истину речемъ: «блажсна еси ты въ жснахъ таковаго дѣтища родивши! Блажимъ вдновство твое, блажимъ и терпѣніе твое; тѣмъ воистину не наречемъ тя жену, но мужа совершена, яко мужески до конца стерпѣ. Тѣмъ-же и вы, жены добрыя, слышаще сія, останитеся отъ злобъ вашихъ. Како сія мала корене воспріимши и отъ единой вѣтви безпрестани моляся Богу: жена добра, и по смерти мужа спасеть».

2. Св. Іона архіеп. величаго Нова-града (5 нояб.).

Сей убо блаженный Іона рожденіе имъя и воспитаніе въ великому Новѣ-градѣ. Осиротѣвшу же ему отъ родителю своею, нѣкая вдовица поболѣвша о немъ матерски, вземши воспита его, и вда нѣкоему діакону въ наученіе божественнымъ книгамъ. Быше же нравомъ тихъ, и бротокъ, и смиренъ; дѣтемъ же юнымъ никогда же ко игранію прилагашеся. И аbie еще ему юну сущу, избралъ бысть отъ Бога на святительскій престолъ великому Нову-граду, яко о чемъ писаніе рече.— Въ нѣкое убо время, грядущу ему отъ учителя своего со отроки, отрокомъ-же играніе творящымъ, тому же столицу п зрящу на ия. И аbie преподобному Михаилу юродивому, иже нарицается Клопскій, грядущу путемъ тѣмъ, идѣже сей отрокъ стоя, о немъ же намъ слову вина належитъ,—тогда убо первое юродство во градѣ творяшу, устремльшуся ему во улицу ону, идѣже сіе честное дѣтище стояше. И притеѣ къ священному отроку, и взять его за власы, и подемъ его выше себѣ, пророчески воіяше ему: Іоанне,—тако бо отъ святаго крещенія имъ дѣтища,—учися квигамъ прилежно: имаше бо сему великому Нову-граду архіеписконъ быти, и объемъ его, отиде отъ него во свол си, въ монастырь на Клопско. И посемь пророчество Михаилово сбыться на святѣмъ Іонѣ. Архіепискону святому Іоанну къ Богу отшедшу, марта, въ 11 день; и положену бывшу въ монастырѣ, иже на Влжищехъ, въ созданіи отъ него. И паки Божіимъ изволеніемъ взяши свя-

таго Іону изъ обители Харитона архимандрита, еже зовется Отни пустыня, и въ епископію возведоша его. Радующеся же о святъмъ вси граждане великаго Нова-града. И аbie князь и бояре и посадники и весь народъ послаша святаго съ грамотою въ Москву, къ митрополиту Іонѣ, да поставить и архіепископомъ великому Нову-граду. Митрополит же, со архі-епископы, и епископы, и со всѣмъ соборомъ святивъ его и постави его ерхіепископомъ великому Нову-граду, и отпусти его съ миромъ во своя си. И паки святый пріиде въ свою архі-епископію, къ великому Нову-граду, и всѣхъ ту сущихъ благословивъ, и поучивъ ихъ доволшо отъ божественныхъ писаний, и отпусти ихъ въ домы своя съ миромъ. И паки самъ нача труды къ трудомъ прилагати. Вдовицы убо и сироты убогія миловаше, и судъ творяще по правдѣ, а не по мздѣ; и не даваше силному и нечестивому насиловати смиреннаго, но отъ руку ихъ смиреннаго самъ изимаше. И по сихъ во своеемъ постриженіи во Отни пустыни постави церкви многи каменны. Первое церковь болпую, трехъ святителей постави, и подъписанми (росписями), и иконами, и книгами, и всѣмъ украсиль ту. Второе трапезу каменну созда, присовокупи къ ней и церковь святаго Николая. Еще же и церковь созда святаго Іоанна Предтечи, присовокупи къ паперти большя церкве; въ ней бо и гробъ себѣ ископа. И многи села со многимъ имѣніемъ и угодіемъ купи, и вда обители, и многа имѣнія своя ту истощивъ; и церковь постави святаго Онуфрія великаго въ той же обители. И по семъ многимъ святъмъ свѣтлости пхъ ради, въ вѣчныя памяти, на увѣденіе послѣднимъ родамъ (составиъ житія). И понуди Логафета Пахомія, иже отъ святыхъ горы, кавоны и житія изложити имъ: Великому Варлааму, иже на Хутынѣ, и великому Онуфрію бдѣніе написа, и великой княтии Ольгѣ также написа, и преподобному Саввѣ Вишерскому, и архіепископу Евсію, прежде его бывшымъ. И по преставленіи Іоны митрополита, повелѣніемъ святителя Іоны, той же Пахомій написа канонъ святому Іонѣ митрополиту. Святый же, одаривъ Пахомія многими дары, Пахомію-же отшедшу въ Московскую страну. И посемъ повелѣ князь великий Василій, и сынъ его Іоаннъ, и митрополит Іона святитель, ити къ себѣ къ Москвѣ святому. Онъ же пришель къ Москвѣ и тамо честно пріять бысть святый отъ нихъ; и самъ князь великий и сынове его подъдержанше дес-

ницу святаго: понеже яко старъ бѣ святый, и собирающеся церковная исправляху. И паки князь великий начать жаловатися предъ святителем святому на великий Новъ-градъ. Святый же Іона многа утѣшительная словеса глаголаше великому князю. И увѣща князя еже ему не воздвигнути рукъ на великий Новъ-градъ и снабдѣти люди града того. И посемь святый взя грамоту жалованную монастырю своему о вскихъ исправлениихъ. И посемь митрополитъ Іона послалъ къ святому грамоту, еже скоро прійти ему къ Москвѣ, глаголя: «свѣтильниче Божій, уже бо отхожду къ Богу, тебе избрахомъ части достойна престолъ великія церкви». Святый же отписа къ нему: «уже бо старъ есмь, и ноги имъ отягченъ. Отче святый, не могу сего сотворити; на воскресеніе же общее святыхъ тамо, отче видѣнія сладчайшаго сподобимся отъ учителя нашего Христа». И посемь при животѣ святаго Іоны благоплодны земли быша, Новгородская и Псковская гобзовати (изобиловали) всѣми овоющими, молитвами святаго. И паки единою при немъ на градъ смертоносіе паде. Святый же утѣшаше люди отъ Златоустовыхъ словесъ, глаголя: «сего ради язвими бываємъ, имъ же согрѣшивше къ Богови, а покаянія не взыскавше о грѣсѣхъ своихъ», и ина многа глаголаше къ людемъ святый. Тогда же молитвовавше людіе вси со святымъ, и храмъ во имя святаго Симеона во Звѣрицахъ создаша. И аbie преста смертоносіе и люди здрави быша молитвами святаго. И посекъ святый, въ старости глубоцѣ, написа завѣгъ своею рукою, еже о монастырѣ своемъ, яко не насиловати его никому же, и снабдѣти же братію своей веляше, и иже по немъ бывающімъ Архіепископомъ поручи самъ. И причастися божественныхъ таинъ Христа Бога, скончаясь во блаженнѣй кончинѣ нраведныхъ. И пѣніе сотворивше братія надъ святымъ, и положивше въ ковчегъ дубовъ честное тѣло его. И на немъ (на гробницѣ) назнаменаша лѣто и мѣсяцъ и день преставленія его. И поставиша и въ церкви Іоанна Предтечи, иже самъ созда, надъ землею же святаго пѣвше до четыредесети дней. И понеже тѣло его не издаде вони, по днехъ четыредесетихъ, и гробницу надъ нимъ устроиша досками выше лактию; и второму лѣту преходящу по преставленіи святаго, тѣло его честное нача издавати воню въ церкви той, даже и до днесь. И многа исцѣленія бываху отъ тѣлесе святаго отца, и до сего дне, съ вѣрою приходящимъ человѣкомъ, лѣтъ же не-

дугомъ кто одержимъ бываше. И пасть церковь свою святый лѣтъ тринаадесять. Богу нашему слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

3. Преп. Варлаамъ, Новгородскій чудотворецъ, иже на Хутынѣ (6 нояб.).

Сей преподобный отецъ нашъ Варлаамъ, родися въ великомъ Новѣ-градѣ отъ благовѣрнѣ и христіану родителю, воспитанъ же бывъ въ добрѣ наказаніи и божественнымъ книгамъ научився. И еще юнъ сый тѣломъ, старецъ многолѣтнѣхъ разумомъ превзыде; игры же, или смѣхоторвныхъ словесъ, якоже обычай дѣтемъ, велми не любляше. Къ сему же воздержаніе имяше, сладкихъ же брашень отнюдь не ядаше. Видѣста же родителя велие воздержаніе его, и въ пѣчали бѣста о семъ. И единою рекоста ему: «не мози, чадо, скорбити насть, и неяденіемъ плоть свою изнуряти, да не въ болѣзнь впадеши, еще юну ти сущу, и намъ печаль наносити зрѣніемъ лица твоего». Благоразумный же отрокъ тихимъ гласомъ отвѣща има, якоже имѧ обычай: «азъ убо многа писанія прочетъ, не обрѣтохъ же родителей своему чаду зло совѣтующа, яко же вы мнѣ совѣтываваesta. Брашно бо и пите не поставить насть предъ Богомъ, яко же великий Апостоль Павелъ глаголеть; но токмо посты и молитва. Воспомяниита же и се, колико бысть отъ Адама праотца нашего человѣкъ: не вси ли умроша и съ перстю смѣшишася? Что же и пророкъ рече: человѣкъ суетѣ уподобиша, дніе его яко сѣнь преходятъ. А иже Богу угодившие добрымъ житіемъ, и кровь свою за Христа пролівшіи, и любви его ради міра отвергшися и тому послѣдовавши, получиша отъ него небесное царство и сего ради отъ насть прославляеми суть и блажими. Тѣмъ же, аще Богу помогшу ми, потщуся наслѣдникъ ихъ явитися». Видѣста же родителя его и почюдистася о отвѣтѣ отрока, и таѣ остависта его въ своей воли жити. Посихъ же не много пожиста родителя его и отъ маловременного житія сего преставистася. Блаженный же проводи я честно, отпѣвъ надгробная. По смерти же сю болми (вельми) любовью божественною разгорѣся, яко никимъ возранянемъ бысть, и имѧніе отца своего раздаде нищимъ. Самъ же свободу улучивъ, аbie оставляеть міръ, имѣвъ наставника по

Бозъ живуща, священномонаха именемъ Иорфірія, отъ него же пріять монашескій образъ. Общедъ же мѣста, разсмотряше, гдѣ обитель сотворити. Видѣвъ же мѣсто красно, и иѣкую лучю божественну осіявшу его близъ рѣки Волхова, и молитву сотворъ начять здати келлію, идѣ же нынѣ монастырь стоить, въ немъ же трудолюбно удручивъ плоть свою. Постъ же его и бдѣніе кто исповѣсть? питалъся же отъ своихъ постовъ (трудовъ). Видѣвшіе же бѣси себѣ уничижаемы, воздвигши на него брань: и преображахуся овогда въ змія, овогда въ звѣри различны, хотяще его отлучити отъ мѣста того. Онъ же знаменіемъ крестнымъ ограждяся, безвѣсти сихъ сотвори. Иногда же отъ человѣкъ пакости приносяще ему, да поне досады человѣческія не терпя, отѣгнеть отъ мѣста того. Но обаче тіи спяти быша (отвергнуты) и падоша: приразиша бося (ударившись) твердому адаманту (драгоценный камень), и сами сотрошася, твердаго же столпа не поколебаша. Посемь возгради церковь малу, Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. И великаго ради житія его, произыде о немъ слава повсюду. И собирахуся къ нему князи и велможи и прочіи христоименитіи людіе, познаватися (ознакомиться съ нимъ) хотящіи. И кійждо свое прощеніе получивъ, отходаху въ домы своя, благодаряще Бога. Собрашася же къ нему иночъ множество, хотяще ревновати добромъ житію его, и жительствоваху съ нимъ. Въ тоже время новгородцы держащымъ по своей воли князя во отищеніе противны. Нѣкогда же князю пришедшу къ святому въ келлію благословенія ради. Святый же пророчествова ему о сынѣ, а князю не вѣдущу сыновня рожденія; святый же и крести его. Нѣкій же человѣкъ велику любовь имѣя къ святому, у него же единороденъ сынъ болѣзню одержимъ; и понесе его къ святому, яко да помолится о немъ, ему же на пути издшу. Святый же молитвою воскреси его. Иногда же празднику приспѣвшу Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; святый же посла рыбарей ловити рыбъ, и молитвами святаго уловиша множество рыбъ, и осетра велика емше и утаиша его; и малыя многи вземше и принесше къ святому. Святый же посокомъ распостирая рыбы, глаголя: се убо дѣти привозсте, а матерь гдѣ есте скрыли? Они же, падше на нозъ святаго, каяхуся грѣха и рыбу принесоша. Нѣкогда же оскудѣнію бывшу въ монастырѣ, святый же помолися къ

Господу, и въими благими изобилствова. Приношаху же къ нему иже отъ духовъ нечистыхъ одержимыхъ, и аbie не у еще дошедшее святаго, нечистіи дуси отгоними бываху; прокажевніи очищауся, слѣпніи прозираху. И всякъ, иже съ вѣрою приходяй, и различными недуги одержими, не токмо здравіе, но ползу пріимше отходжаху въ домы своя. Бяше же слово его духовною солю растворено, и отъ сего любимъ бяше въими и великъ познавашеся. Но сихъ разумѣвъ святый къ Богу свое отхожденіе, и призвавъ братію рече имъ: «Се уже, братіе, конецъ живота моего приближися, и отходжу отъ житія сего, въасъ же предаю въ руцѣ Божіи. Наставникъ же будетъ вамъ въ мое място Антоній, сверстникъ мой». И тако предаде ему монастырь и братію вручивъ, глаголя: «се убо съ Богомъ оставляю тя строителя и правителя святому сему монастырю. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ да сохранить и утвердить вы въ любве его. Азъ же аще и тѣлеснѣ отходжу отъ васъ, но духомъ съ вами неотступенъ буду. И о семъ да будетъ вамъ разумно, яко аще есмь обрѣть благодать предъ Богомъ, то монастырь и по моей смерти, якоже и при моемъ животѣ, ничимъ же оскудѣть, аще любовь будетъ между вами». И поучивъ я доволъно, и духовнымъ лобзаніемъ одаривъ ихъ, конечное слово изрекъ: «Господи въ руцѣ Твои предаю духъ мой». И тако всесчастную и пресвятую свою душу предаде въ руцѣ въехъ Бога. Приде же Архіепископъ великаго Нова-града и отъ въехъ монастырей стекошася инокъ множество, и честнѣ съ кадилы надгробное пѣніе пѣвше, скуташя (похоронили) честное и трудолюбивое тѣло его, мясяца ноемвріа въ 6 день. Множество же тогда недужныхъ различными болѣзнии одержими исцѣленія пріипя. Совершается же соборъ его въ монастырѣ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, идѣже положено бысть честное его и чудотворное тѣло, исцѣленіе подавая съ вѣрою приходящымъ и до сего днѣ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

4. Память во святыхъ отца нашего Іоанна, Архіепископа Константино-польскаго, Златоустаго (13 ноября).

Сей великий свѣтильникъ и присній вселенный учитель бяше отъ великаго града Антіохійскаго: отца Секунда стра-

тилата и матере Анфусы, обою благочестиву и върну. Абіе убо изначала житія своего иногое о словесъхъ стяжа раченіе; яже о сихъ тщаніемъ и естества быстротою, всяко еллинское наказаніе пройде, ученикъ бывъ Ливаніа и Адрагафіа, антіохійскихъ мудрецовъ. Таке иже во Аєї нѣхъ. Навыкъ же добръ эллинская и христіанская писанія и достиже въ крайній о сихъ разумъ, и украсивъ житіе свое дѣствомъ и чистотою. И въ клирическій чинъ возводится, отъ святѣйшаго Мелетія патріарха антіохійскаго, отъ Флавіана же діаконъ и пресвитеръ. Сочинивъ же многая слова болыши числа, о покаяніи, и украшениіи обычаевъ, и всякое богодухновенное писаніе сказавъ. И понеже Нектарій, патріархъ Константина града, отъ житія прейде: жребісемъ епископскимъ и повелѣніемъ Аркадія царя изъ Антіохіи приведенъ бысть и патріархомъ Константина града поставляется, законнѣ хиротонію пріемъ. Множайше же простирается къ потщанію сказанія писаній и въ поученіе бесѣдъ, ими же многихъ къ богопознанію и покаянію привлече. Толико же себѣ вдавъ посту и воздержанію, яко точю мало муки ячменны водою растворенны вкушаше. И сна мало, и сего не на одрѣ, но стоя и 'ужи (уже—веревка) нѣкими поддержаваемъ, и аще когда хотяще преклонитися, съдяще. Выну же учашу ему христіанъ добродѣтельному житію, и лихомицъ обличающу дерзновеній. Тѣмъ же и Евдоксія царица наипаче подвижеся нань гнѣвомъ. Та бо восхити виноградъ вдовици нѣкія. И вдовица вошіющи, свое искаша. И святый учаще чюжія вещи не держати; и не покаряющиця царицы, обличаше ю и показаніемъ (примѣромъ) Іезавели утверждаше. Она же отнюдь взвѣрившися, держаше крѣпко виноградъ. И не терпячи обличенія, сотвори быти собору нѣкіихъ епископъ, враждебныхъ ему, начальствующу (подъ предсѣдательствомъ) Феофилу Архіепископу Александрійскому. И четверижды Златоустъ призываєсь бывъ, не пріиде къ собору, отрицающуся предъявленными враги судитися; но на соборъ икуменицкій, сирѣчъ вселенскій, отзывашеся. Они же, яко не повинующася собору, извергоща и. И царевымъ повелѣніемъ въ заточніе посланъ, обаче отъ пути, молвы ради народа, возвращается паки на престолъ свой. Таке конечнѣе святый паки въ Кукусы Арменскія заточенъ, и скорби многи пріимъ, честную свою душу Господеви предаде, якоже являеть яже о немъ исторіа. И яко по изшествіи

сго отъ престола и изгнаній, оніи, иже споспѣществоваху на сie, впадше во многія и различныя недуги, умроша, злѣ извергше души. Пострадавши сie прежде Евдоксії (она пострадала прежде другихъ), яко и первый беззаконовавшей, и епископомъ виною бывши погибели. Еще же и по смерти ся, обличенія ради неправды, юже сотвори Златоустому, рака, въ ней же бѣ положена, трясашеся лѣтъ тридесѧть и два, даже пренестися честнымъ мощемъ Златоустаго и положити, идѣ же суть нынѣ, преста отъ колебанія онаго и движенія. Сотворяется же память сія нынѣ во успенія мѣсто, заве ключія (случилось) успеніе его въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста. Молитвами Златословеснаго, Христе Боже, помилуй и спаси наась. Аминь.

5. Св. благовѣрный великой князь Михаилъ Ярославичъ Тверской
(22 ноября).

Сей приснопамятный великий князь Михаилъ Ярославичъ, внукъ великаго князя Ярослава, правнукъ же Всеволода Георгіевича Долгорукаго, матерѣ же великія княгини премудрѣя Ксении. Во время же княженія его, преставищуся двоюродному брату его, великому князю Андрею Александровичю Владимірскому, и въ себе мѣсто (вмѣсто себя), по степени старѣйшинства, благоволи на великому княженіи быти сему брату своему князю Михаилу, великаго князя Александра внуку. Тогда же обычай бѣ нашимъ великимъ княземъ ходити во орду и примиати власть отъ ординскихъ царей. По нѣкоему же случаю, на поклоненіе нечестивому тогда пойде во орду и великій князь Георгій Даніловичъ тамо царствующему царю. Лютіи же поганцы татарове свадиша (поскорили) тѣхъ благочестивыхъ царей и превратиша сердце князя Георгія, ради его великихъ даровъ, на великое княженіе: и сie не сбытосья. Боголюбивый же князь Михаилъ, благословеніемъ великаго святителя Петра Митрополита, сѣдѣ на великое княженіе во Владимірѣ, на мѣсто брата своего князя Андрея. И по осьми лѣтѣхъ, воста во ордѣ инь царь, именемъ Азбякъ. И паки великимъ княземъ, Михаилу и Георгію, бывшимъ во ордѣ, и бысть между ними распра велія; и остался князь Георгій во ордѣ. Князь же Михаилъ отпущенъ бысть на Россію. Нечестивіи

же татарове вземше сребра у князя Георгія много, даша сму старійшинство на велиюе княженіе россійское и отпустиша съ нимъ единаго отъ своихъ князь, беззаконнаго Кавгадыя. Великіи же князь Михаилъ срѣте ихъ съ вои своими и посла послы своя ко князю Георгію, речій (сказать, чтобы) еже бы ему не вступатися во область его, и пойде во свое отечество. Князь же Георгій съ татары, собра множество рати, и пріиде ко Твери, и повоева весь градъ, и обону страну Волги рѣки тако же сотвори. Великій же князь Михаилъ, призыва епископа и боляръ своихъ, и печалуяся слезнѣ о благочестивыхъ погибели. И собра воя своя, пойде противу князя Георгія, и побѣди полки противныхъ; тѣлеси же его отъ противныхъ стрѣлянія не уязвну бывшу, токмо ризамъ его касахуся. Тамо же пльни и окаяннаго Кавгадыя, и одаривъ его, отпусти. Той же окаянній кляся ему того не мстити. И не хотя христіанскаго кровопролитія святый, смирился со братомъ своимъ княземъ Георгіемъ, еже ити во орду и тамо конечно предъ царемъ между собою умирение пріяти. Великій же князь Георгій, со окаяннімъ Кавгадыемъ соединяся, поидаша прежде. Князь же великий Михаилъ послы сына своего, князя Константина. Посемъ прія благословеніе отъ епископа Варсонофіа, и отъ всего священнаго собора, и исповѣдася отцу своему духовному, и самъ пойде во орду. Князи же ордынскіи ругахуся ему, ложнѣ глаголюще: «ты многи дани поималъ на градѣхъ, а царю нашему не далъ еси». Святый же обличаше многое ихъ неправедное глаголаніе. Нечестивый же Кавгадый, всему злу судія ему бысть, и на томъ истязаніи возложиша на выю его владу (колодку) велику. Святый же испрестанно пояще псалтирь со всяцѣмъ умиленіемъ и слезами, день и нощь, и въ томъ тяжкомъ терпѣніи пребыть 26 дней. Во единъ же отъ дній исповѣдася отцу духовному, проувѣдавъ свою смерть, и причаствия святыхъ Пречистыхъ Таинъ, поучая сына своего Константина о всякой ползѣ душевнѣй. Въ то же время окаянній Кавгадый со княземъ Георгіемъ послаша убійцы на него. Ти же окаянніи повергоща его на землю; единъ же отъ нихъ удари въ ребра его ножемъ и отрѣза честное сердце его. И тако святый великий князь Михаилъ предаде святую душу свою въ руцѣ Божу, мѣсяца ноемврія, въ 22 день, въ лѣто 6827 (1319). Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

6. Св. Александръ Невскій (23 ноября).

Сей убо бысть благогърный и христолюбивый князь, великий Александръ, сынъ Ярославъ, внукъ великому князю Всеволоду, сыну Владимирову, просвѣтившаго россійскую землю святымъ крещенiemъ. Измѣда же благочестивый князь Александръ Христа возлюбивъ, и Пречистую Богородицу, и вся Святыя. Но велику же убо чтише и іерейскій чинъ, яко слуги Божіи, и иноковъ зѣло любляше, тако же и нищыя миловавше, и отъ всякия неправды отграбаляся. Сиротамъ и вдовицамъ заступникъ и безпомощнымъ помощникъ. Не изыде бо изъ дому его никто же тощъ и тщама нѣдрома. И тако ему живущу въ великомъ Новѣ-градѣ и отъ Бога порученпую ему власть добрѣ правиющу. Посемъ же приидота отъ западныхъ странъ человѣцы нѣцкы, иже нарицаются слуги Божія, видѣти возрастъ блаженшаго Александра. Видѣвши же святаго возрастъ и красоту лица его, и велми почудившеся, и шедше повѣданія краю своему части римскія, Нестору Велгелу о красотѣ его и возрастѣ. Слышавъ же краль отъ нихъ мужество святаго князя Александра, и подивися. Посемъ собравъ краль силу многонародну, и наполни корабли многи воины своими, и прииде на рѣку Неву, и ста на устіи той рѣки, Ижеры, хотя шлѣнити и Ладогу, и великий Новѣ-градѣ, и всю землю славенскую. И гордися, посла послы своя къ святому князю Александру, глаголя: «аще хощени противитися со мною, то уже есмь здѣ плѣння землю твою». Святый-же князь Александръ со архіепискошомъ вниде въ соборную церковь святыя Софіи, и со слезами помолився Господу Богу, и Пречистой Богородицѣ, и святымъ Страстотерпцѣмъ Борису и Глѣбу, падъ на землю. И по молитвѣ воставъ, пойде малъ дружинъ, не сождався съ силою бранною. Тако же и отцу его Ярославу не бѣ вѣдомо таково нахожденіе схизматиковъ (вѣроотступниковъ). Къ тому же Александръ не успѣ послати и во Владимира ко отцу, точио Бога въ помошь призвавъ, и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. И прииди на рѣку Неву, идѣжъ схизматики стояху, іуліа мѣсяца, въ 16 день недѣлній. Бѣ же нѣкто Александра князя единъ отъ воеводъ земли ижерскія, именемъ Филиппъ, благоговѣнъ сый и боялся Бога; сему убо поручена была стража нощная. И видѣ силу ратныхъ, и пѣдъ хотя повѣдати святому князю Александру, идѣже стояше. И

приде близъ моря, у же восходящу солнцу, и видѣ на садъ (судно) единъ, и посредѣ на сада столща святая мученика Бориса и Глѣба во одѣдахъ червленыхъ, и руцѣ своя держаща на раму, гребцы же сѣдяху аки иглаю одѣяни. И рече Борисъ: «брате Глѣбе, пойдемъ вскорѣ, да поможемъ сроднику нашему, великому князю Александру, на неистовыя нѣмцы». Стражъ же той повѣда вся сія, яже видѣ, святому князю Александру. Князь же прослави Бога и святую мученику Бориса и Глѣба. И въ шестый часъ дне сступися со схизматики римляны, и Божію помошю, и Пречистыя Богородицы, и пособиѣмъ Христову мученику Бориса и Глѣба, избено бысть схизматикъ многое множество, и отступника краля блаженныи самъ уязви мечемъ въ лице. И тако избавленъ бысть великий Новъ-градъ отъ лукавыхъ нѣмецъ; и не единою избави великий Новъ-градъ отъ плѣна лукавыхъ нѣмецъ. И посемъ ти же лукавіи нѣмцы собравшеся на богохранимый градъ Псковъ: и многи люди избивше псковскія, и Псковъ пріяша, и намѣстники своя посадиша. И паки блаженныи князь Александръ, и съ братомъ своимъ княземъ Андреемъ, пояста съ собою низовцы, и обыдоста своими людми вси пути псковскія, и избиста лукавыхъ нѣмецъ многое множество, а инѣхъ окованыхъ посласта въ великий Новъ-градъ. И тако великий князь Александръ избави градъ Псковъ отъ плѣна лукавыхъ, помошю Святыя Троицы и молитвами Пресвятыя Богородицы. И землю ихъ шедъ плѣни, и пожже, и многихъ неистовыхъ мечемъ погуби. И не сіе токмо храбрство великаго князя Александра надъ лукавыми нѣмцы, но и отъ многихъ языкъ избавляше россійскую землю отъ плѣна при животѣ своемъ. Посемъ же въ то время безбожный царь Батый многи земли по плѣни; и приде на россійскую землю, и грады многи взя и пожгѣ Владимиръ, и Ростовъ и прочыя, попущеніемъ Божіемъ, грѣхъ ради нашихъ. И ту избена быста Весволожя князя приснопамятная, Юрій и Василко отъ безбожнаго Батыя. Въ то же время пострада Христа ради князь Михаилъ Черниговскій и съ боляриномъ своимъ Феодоромъ. А ини князи россійскія земли мнози, чести ради и славы свѣта сего, волю безбожнаго царя сотвориша и страха ради мучителева оставиша вѣру христіанскую, и поклонишася солнцу, и кусту, и инымъ идоломъ ихъ. И паки окаянныи царь Батый, еще не насытился бяше крови христіанскія, посылаеть посланники

свой во градъ Суждаль къ святыму великому князю Александру, глаголя: «мнъ покориша ся мнози царства и языцы, а ты ли единъ не хощеши покоритися? Аще хощеши соблюсти землю свою, пришедъ поклонимися, якоже и прочіи князи россійскія поклониша ся и, и власти своя пріяша, и честь велію отъ мене; слышахъ бо тя храбра суща и велика возрастомъ». Святый же, слышавъ сія огъ посланныхъ, печаленъ бяше, велми боля душою, и недоумѣвашеся что о семъ сотворити. И шедъ святый повѣда епископу Кириллу мысль свою. Епископъ же, поучивъ святаго на мнози, глаголя: «бращено и питіе да не внидетъ во уста твоя, и не остави Бога, сотворшаго тя, ни сотвори тако, якоже ини сотвориша, но постражи за Христа, яко добрый воинъ Христовъ». Святый же епископу вся сія обѣща ся сотворити отъ всего сердца своего. Епископъ же давъ святыму Тѣла и Крове Христовы спутника ему быти, и отпусти его съ миромъ, и прирече: «Господь да укрѣпить тя». Таже прочее дошедъ блаженный князь Александръ безбожнаго царя Батыя, и въ томъ часъ возвѣстиша царю о блаженіи. Царь же повелъ привести предъ ся святаго. Волхвы же восхотѣша вести святаго сквозъ огнь, якоже обычай бяше въ нихъ, и поклонитися солнцу и огню. Святый же рече волхвомъ: «не подобаетъ ми, христіану сущу, кланятися твари, кромъ Бога; но поклоняюся Святѣйшій Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, иже сотвори небо, и землю, море, и вся яже въ нихъ суть». Волхвы же, яко поругани отъ святаго, шедше возвѣстиша царю Батыю. Посемъ же царь повелъ святаго съ честію привести предъ ся, не нудима кланятися солнцу и идоломъ, красоты ради лица его. Приведену же ему бывшу предъ царя, святый же ста предъ царемъ и поклонися ему, глаголя: «царю, тебѣ поклоняюся, понеже Богъ почти тебе царствомъ, а твари не поклоняюся: та бо человѣка ради сотворена бысть, но поклоняюся единому Богу, Ему же служю и чту и». Царь же ничтоже сотвори святому зла, и видѣвъ блаженнаго красоту лица, и величество тѣла, и храбрость, и похваливъ предъ всѣми святаго, и честь велію давъ ему. Посемъ убо посла святаго съ братомъ его Андреемъ къ Кановичемъ во орду. Безбожный же царь Батый въ то время иде съ силою многою на болгары, и тамо убіенъ бысть отъ брата Владислава злый. Посемъ же святый прииде изъ орды отъ Кановича во отечество свое, во Владиміръ, и церкви

многи воздвиже, и христіанъ распуженыхъ во отечество свое собра. И посемъ святый посла сына своего Димитріа на западныя страны, противу иноплеменныхъ; и вся полки своя святый посла съ сыномъ своимъ. Сынъ же святаго шедъ взя нѣмецкій градъ Юріевъ и возвратися къ Нову-граду съ пѣнномъ многимъ. А святый князь Александръ отиде гдѣ Беркало во орду, и тамо пребысть 6 мѣсяцъ и въ болѣзнь тѣлесную впаде. Царь же отпусти святаго; и допіедшу ему Городца, и болна изнемогаше. И ту пострижеся во иноческій чинъ и въ схиму, съ великою вѣрою; и наречено бысть имя святаго Алексій. И всѣхъ ту, игумена и братію, и своихъ цѣловавъ, прости. И причастися Тѣла и Крове Владычни, Господа нашего Иисуса Христа; и всѣхъ благословивъ. И крестнымъ знаменіемъ знаменався, и воздѣвъ руцѣ горѣ и молитву сотвори. И предаде священную свою душу Господеви, въ лѣто 6771 (1263), мѣсяца ноемвріа, въ 14 день. Совершаестя же память святаго, того же мѣсяца, въ 23 день, понеже въ той день принесено бысть тѣло его во градъ Владіміръ, въ свое очечество. И ту надгробными пѣснми проводивше святаго. И нача митрополитъ прощальную грамоту въ руцѣ влагати святыму предъ всѣми. Святый же самъ, яко живъ, разгнувъ руку свою и пріятъ грамоту у митрополита и паки согнувъ ю самъ святый. И вси предстоящи прославили Бога о семъ чудеси. И положено бысть честное святаго тѣло въ монастырѣ Рождества Пречистыя Богородицы, во архимандритіи велицкѣй. И отъ того времени начаша отъ гроба святаго многа исцѣленія простираatisя съ вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

7. Освященіе церкви святаго великомученика Георгіа, иже въ Кіевѣ предъ враты Святыхъ Софіи. (26 ноября).

Блаженный и приснопамятный, всея Россійскія земли князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, сынъ Владімировъ, крестившаго землю Россійскую, братъ же святую мученику Бориса и Глѣба. Сей восхотѣ создати церковь во свое имя, святаго великомученика Георгіа, да еже восхотѣ то и сотвори. Яко начаша здати ю и не бѣ у нея много дѣлателей. И се видѣвъ князь, призва тіуна и рече:

почто не много у церкве страждущихъ? Тіунъ же рече: Го-
сподиве, понеже дѣло властелско есть, и боятся людіе еда
трудъ подимше, найма лишени будуть. И рече князь: аще
тако есть, то азъ сице сотворю. И повелъ куны возити на
возѣхъ въ камары златыхъ вратъ. И возвѣстиша на торгу
людемъ, да возметъ бождо по наготѣ на день. И бысть много
дѣлающихъ, и тако вскорѣ сконча церковь. И освяти ю Ила-
ріономъ митрополитомъ, мѣсяца ноемвріа, въ 26 день. И со-
твори въ ней столованіе новостановимъ епископомъ. И за-
повѣда по всей Россіи творити праздникъ святаго Георгія мѣ-
сяца ноемвріа, въ 26 день.

ДЕКАБРЬ.

1. Память, иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Мур- линкійскихъ, Чудотворца (6 дек.).

Сей великий бяше въ лѣта царей Діоклітіана и Макси-
міана иучителей. Первѣ монашескимъ житіемъ пребывая, и
многихъ ради его добродѣтелей, архіерейство пріимъ. И за-
незже христіанскій ходатай бяше и благочестіе проповѣдая
свободнымъ гласомъ, ять бысть старѣшинами градскими, и
язвами и узами обложенъ бывъ отъ вихъ, и въ темницу
вверженъ бысть со иными христіаны. Великому же и благо-
честивому царю Константину, волею Божію царство гречес-
кое пріемшу, отпущенъ быша затвореніи въ темницахъ; съ
ними же и великий Николай отпущенъ бысть и достигъ
Муры. И не по мнозѣ времени собранъ бысть Никейскій со-
боръ великимъ царемъ Константиномъ, въ немъ же и дивный
Николай, единъ сый въ нихъ бывъ, много тщавіе и велику
ревность о благочестіи показа. Посихъ и ина многа сотвори
чудеса, якоже о немъ писаніе повѣдастъ. Спасе же и обол-
ганыя три мужи, безъ правды умрети осуждены. И ини
убо во время внегда хотяху въ темницѣ посвѣчени быти, и
святаго на помощь призываши: воспомянувшe его благое содѣ-
лованіе, еже сотвори тремъ мужемъ великий, убіеннымъ и
тѣмъ чающымъ быти, и спасени быша. Является убо во свѣ
царю и епарху, за еже онъ къ царю оболга мужей: царя
же уча, яко неповинны суть, и по зависти въ темницѣ за-

творени суть, того ради онъхъ свободивъ отъ належащія бѣды. И священно и православно упасъ люди и въ глубокую страсть достигъ, ко Господу отъиде.

2. Чудо святаго Николая о мужѣ утопшемъ въ морѣ.

Ниже по кончинѣ забывая паству, но повсегда, яко же геши дни и часы, благосодѣованія своя подавая требующимъ. И великихъ ради изрядныхъ великаго чудесъ, взнаемыхъ (всѣмъ извѣстныхъ) и иныхъ прочихъ, праведно выну воспоминати сіе, еже убо быти всѣмъ вѣдомо въ славу и хвалу, иже велми прославляющему Богу, и иже тому вседушно (всей душой) работающимъ, и ни который убо да не вѣруетъ приточному сему (имѣющему особенную важность) и изрядному (необыкновенному) чудеси, бывшему во дни наша: ничто же бо Богу не возможно, ибо нѣкогда бывшу преизящію (преизящество) Аввакума пророка (большее и высшее случилось нѣкогда съ пр. Аввакумомъ). И еже во гробъ вверженъ, отъ Готфина отроковицѣ, яко въ нощи единой отъ Готфъ во Едесѣ святыми исповѣдники обрѣтшися ей. И иже въ темницѣ, во агарийствѣ странѣ, нѣкоему юноши похищенну, святымъ великомученикомъ Феодоромъ Тирономъ въ Византію во едину нощь принесену. И иже и побѣдоноснымъ и всеславнымъ мученикомъ Георгіемъ отъ Крита восхищенному, еже на руцѣ стеклянице держашу съ виномъ, полнѣ сущи, и на вечери многоцѣннѣй Амирѣ возлежашу, еще и мраку достигшу, и въ Пефлагоніи матери его представивъ, и стеклянице съ виномъ подавающа. Тако же и нынѣ той же Богъ есть иже съ вѣрою несумѣнною (чистой, искренней) просить, не точю та-ковая, но и большая чудодѣствія пріемлетъ, и никоегоже тще (тщетно) есть, иже и здѣ сбыться, еже отъ треблаженнаго отца нашего Николая. Мужъ бо нѣкоторый въ Византіи блажочестивъ бѣ, и Господу Іисусу Христу вѣренъ, и преподобному отцу обрѣкся память его чтити и любя его. Той нѣкогда во иную страну плаваніемъ ити помысливъ, работы ради нѣкія, и пришедъ къ церкви святаго, помолися по обычаю, и своя други и соѣды цѣловавъ, и вшедъ въ корабль отплы. Въ девятый же часъ нощи, вѣтру нѣкоему подыхавшу, воставше пловцы направити вѣтрила (паруса), воста же и

той благочестивый мужъ противу потребъ воднъй. Всѣмъ же пловцемъ тщащимся о направлениі вѣтриль, запинся (запятыи—поскользнувшись) и впаде (тотъ благочестивый мужъ) въ пучину морскую. Онъ же содѣржаще темница ирачна (пловцовъ окружилъ такой мракъ) и вѣтру велику блюшу по лицу онъхъ, и не можаху убо что сотворити, мужа горкую смерть рыдающе плахаху. Онъ же во одѣжи сый, юже ношаще, въ мори погрязе, и сей водами морскими наводнився, и въ пучинѣ и глубинѣ погрязнувъ, «святый Николае, помози ми», рече. На мнозѣ же (спустя долгое время) гласомъ сице вопія: «О чудесе! яко неизслѣдованна чудеса твоя, Господи»,—обрѣтеся средѣ дому своего, мяя яко во глубинѣ ему стояти. Сосѣди же яко гласъ ощутиша, восташа. Тако же и иже въ дому его сущіи свѣщи вжегше. И сошедшымся оконнымъ (близкимъ) сосѣдомъ, видѣша его средѣ храмини стояща и вопиюща, и со одѣжи, ю же бѣ облечень, морскую воду низъ текущу. И въ недомысліи бывше, ужасошася и устрашишася, Онъ же, «О братіе, рече, что есть сие видимое? азъ бо вѣмъ извѣстно, яко всѣхъ васъ въ девлѣтій часъ цѣловахъ и отплыхъ, и силну вѣтру повѣявшу, и бѣхъ сѣдя въ корабли; и начиншымъ пловцемъ вѣтрила направляти, азъ же зашебся въ море вѣтромъ впадохъ и на помощь святаго Николая призвахъ, идѣже есмь нынѣ, не вѣмъ, вы скажити ми, зане азъ изуиленъ есмь и инаѣ отнюдь быхъ». Они же глаголемая отъ него слышаще, и морскую воду низходящу со одѣжи его зряще, дивяхуся, помышляюще быти преславному чудеси. И съ нимъ радующеся и слезяще на мнозѣ, Господи помилуй, взываху. Потомъ совлекся и во иныя одѣжи облекся, въ церковь святаго Николая пойде; и прочее ноши тамо препроводивъ, припадая со слезами моляся жалостивѣ и въ благодарствіе со ужасомъ воздаяще. Утренни же уже достигши и обычнымъ людемъ въ церковь собравшымся. Да яко вси добровонныхъ ароматъ оныхъ исполнишася, иже на благодареніе святому отъ мужа принеслихся, всесвѣтѧщу и церковь видѣвше, вопрошаху: «како вина есть бывшему?» И увѣдѣвше, удивишася, славяще Бога, а святаго похваляюще, и изрядное и пречиодное сие величіе по всему великому граду повѣдано бысть, и во уши царевѣ, и архіерею великия церкви престолъ красящему. И сонмъ великъ собравше, и мужу ставшу посредѣ, и со дерзновеніемъ повѣ-

давшу, како и коимъ нравомъ таковое неизреченное чудо-
дѣліе бысть. И вси возопиша: «велій еси Господи и чудна
дѣла твоя, и кое же слово довѣрѣть къ пѣнію чудесъ тво-
ихъ!» Молбу же и бѣніе сотвориша, въ церкви святаго со-
бравшеся, славяще и благодаряще Бога и вѣрному его угод-
нику благодареніе воздавающе.

3. Повѣсть о чудеси святаго же отца Николая о Агриковѣ сынѣ
Василіи.

Не мню праведно, ниже достойно и сіе умолчати, сїе о
чудеси святаго и пресподобнаго отца нашего Николая. Бяще
бо нѣкій мужъ именемъ Агрикъ, добродѣлна и благоговѣйна
жителства, и сынъ единороденъ ему бысть, Василій зовомъ,
иже во Антіохійстѣй странѣ, близъ Срацынъ живый. Благо-
датию же Божію укашенъ, кипя богатствомъ многимъ, и
имѧ вѣру вѣлю къ святому отцу Николаю. Сего ради по
вся лѣта на память святаго отца Николая день той торже-
ственнѣй препровождал. И двѣ трапезѣ поставляя: едину убо-
гимъ, а другую сосѣдомъ, и другомъ, и прочимъ. Вѣ же цер-
ковь создана во имя святаго отца Николая, яже пять по прицѣ
отъ града разстояніе имѧ. И тамо на всяко лѣто собирахуся
людіе, на память святаго отца Николая. Во едину же отъ
лѣть, на славную его память, многимъ людемъ грядущимъ
на праздникъ ко святѣй церкви его, благовѣрный же онъ
мужъ послѣ сына своего Василія со отроки своими, и рече
ему: «иди, чадо, къ церкви святаго отца Николая, и сотвори
по обычаяу, якоже отъ нась прочими лѣты наученъ еси, яко
да вечерняго пѣнія, со страхомъ предстоя, послушаеши, та-
кожде и утреннюю всю и Божественную литургію, и потомъ
возвратиши въ домъ нашъ на обѣдъ; азъ же и мати твоя
устроимъ яже суть на потребу нищымъ». Сія же слышавъ
Василій отъ отца своего, отъиде сть радостію. Бысть же егда
во время утренняго пѣнія, и се внезапу пріодоша Срацыни,
и обружише церковь, плѣниша вся народы: ту же и Васи-
лія, Агрикова сына, и во островъ Критскій отведоша, и даша
его Срацынскому князю Амирѣ, бѣ бо зѣло красенъ. И по-
велѣ ему Срацынскій князь предъ лицемъ своимъ стояти, а
другія продаша, иныя же въ темницѣ затвориша. Родители

же Василевы сія слышавше, на плач и рыданіе обратиша; и вмѣсто радостнаго ликовствованія, постиже ихъ печальное сътowanie. И тако за два лѣта пребывающе, памяти святаго не творяху; но печалію обливающеся и со слезами рыдающе, сице глаголаху: «Сыне нашъ любезный, како тя нынѣ съ сверстники твоими не зримъ, и рубами не обымаемъ, и устнами не цѣлуемъ; добрѣ бы мнѣ да быхъ тя видѣла на одрѣ суща въ болѣзни лежаща, и дабы тя воздвигнула своима рукама и обратила, нежели нынѣ впадша въ поганыхъ руцѣ слышимъ. И аще бы смерть приключилася тебѣ, то съ радостю бы земли тѣло твое предала, сердце же и чрево наше не бы терзалося». Толико сія имъ глаголющимъ, и прочая подобна симъ. Слышаху же сосѣди ихъ и вси сродницы, стицахуся вси на утѣшеніе скорби ихъ и рыданія. И сице глаголаху имъ: «что, яко едини въ скорбяхъ, не терпѣливи явле-теся? или не вѣста чуднаго Николая, колико много по суху и по морю чудесъ содѣваетъ, мечя же и пѣненія и отъ всякихъ нещовинныхъ смертей много избавляетъ? И ина глаголаху имъ многа на разрушеніе печали. Слышавъ же сія Агрикъ отъ близкихъ своихъ, утѣшився мало отъ печали. И воставъ иде къ женѣ своей, и рече ей: «есть ли намъ кака польза еже много илачемъ? Уже бо третіе лѣто въ сей печали, забыхомъ и о памяти святаго отца Николая и не изыдохомъ къ нему на праздникъ. Пынѣ послушай мене, да пріимемъ свѣща и елай, и виміамъ, и пойдемъ къ святому, и помолимся ему съ вѣрою, яко да о нашемъ сынѣ Василіи утѣшеніе пріимемъ отъ него, и съ великою надеждою возвратимся: можетъ бо сына нашего въ руцѣ дати намъ, или всячески объявити о немъ, живъ ли есть, или мертвъ». Сія же слышавши, жена его рече ему: «добрѣ, господине, глаголеши, сотворимъ якоже хощеши, понеже и праздникъ присіѣ святаго отца Николая». И тако сотворше, и воставше съ радостю текоста къ церкви святаго отца Николая. И сотвори-ста яже по обычаю лѣпо празднующимъ, возвратистася въ доинъ свой. И созваста на вечерю сродники свои и вся близ-нія сосѣды. Постависта же трапезу, и начаша ясти и пити славяще Бога и святаго отца Николая чудеса поминающе. Егда же бысть въ годъ вечери ихъ, начаша цеи лаяти прилѣжно. И рече Агрикъ отрокомъ своимъ: «идите и видите что при-тужають пси. звѣрь ли есть, или ино что». Отроцы же шедше,

ничто-же видѣша; пси же паче пристужаху лающе. Агрикъ же взя сѣѣцы и пойде видѣти съ прочими. И видѣша человѣка посреди двора стояща въ срацынѣй одѣжди, и убояшася: недоумѣвахубося что есть сіе? Егда же Агрикъ приступи къ нему близъ, и видѣ отрока юна стояща, и стекляницу полну вина въ руцѣ держаща, и смотряше на нь ничто же глагола, но страхомъ и радостю одержимъ бысть, и едва проглагола во ужасѣ велицѣ: «О, чадо мое, Василіе! се нынѣ тя зрю воистину, ты ли еси сынъ мой, или стѣнь (призракъ) мнѣ тобою кажется?» Отрокъ же Василій скоро отвѣща: «азъ есмъ, отче, единородный сынъ твой, его же безбожніи Срацыни пѣшиша и въ Крить отъ вашихъ вѣдръ родителей моихъ отведоша». Сія слышавъ отецъ его Агрикъ, простеръ руцѣ, и охапивъ (обнявъ), нача цѣловати его, и впрошаю его рече: «рцы ми, сладкое мое чадо, како еси избѣжалъ отъ безбожныхъ Срацынскихъ рукъ, или съ кѣль, чадо иое, совѣщаляся еси, исповѣждь ми вся отцу твоему». Отрокъ же рече отцу своему: «ничто же, отче, вѣмъ сего, о немъ же мене впрошаши; но едино сіе вѣмъ, еже на вечери вынѣ срацынскому князю предстояль есмъ, понеже егда пѣвиша мя, и ведоша въ Крить, и отдаша мя срацынскому князю Амирѣ, и отъ того времени Амвръ срацынскій князь постави мя черпати виво, и держати въ стекляницѣ предстоящу лицу его, якоже мене, отче, нынѣ видѣши. И се не вѣмъ кто силенъ напрасно (внезапво) восхити мя и со стекляницею сею, юже и еще держу, и яко вѣтромъ несе и постави мя здѣ. И видѣхъ поставляющаго мя на мѣстѣ семъ великаго отца Николая». Слышавъ же сія, отецъ его Агрикъ, радости наполнися о велицѣмъ чудеси, емъ за руку и вредаде матери его. Она же видѣвша сына своего, отъ радости плачоющи, и многая словеса умилвая глаголющи, и рукама обиемши вепрестанво лобызаше, сице глаголюще: «нынѣ вижу тя, Василіе, много-любезное чадо мое, вынѣ ненадѣемаго тя видѣти, въ руку мою держащи мв; нынѣ, сладкое мое чадо, имамъ тя утѣшеніе души моей; нынѣ вся печали естества моего разрѣшилася: уже бо вся благая моя рукама моима держу!» Также и ина многа умиленія глаголаше о вемъ. Слышавша же всв, иже окресть того мѣста живущіи людіе, скоро стекошася, ва таковое слышавіе и веселіе неизглаголанаго чудесе. Святому же и великому отцу Николаю честенъ праздникъ сотово-

риша, славяще Святую Троицу, Отца и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

4. Преподобный Антоній Сійскій (7 декабря).

Сей убо преподобный отецъ нашъ Антоній бяше отъ предѣлъ Двинскія области, иже близъ студенаго моря окіана, отъ веси глаголемыя Кѣхты. Родителя же его бѣста художествомъ (по своимъ занятіямъ) земледѣльцы; имя же отцу Никифоръ, матери же не свѣдомо нами показался (намъ неизвѣстно). Но точю сіе вѣмы, яко живяста по закону Божію и родиста сего блаженнаго, о немъ же намъ слову вина належитъ. Во святомъ же крещеніи имя ему бѣ Андрей. По времени же вданъ бываетъ въ наученіе книгамъ, яко же обычай имать дѣтемъ, и благодатію Христовою навыче скоро и превзыде всѣхъ сверстникъ своихъ. Потомъ же наученъ бысть иконному художеству. И тако пребывая повинуясь во всемъ родителемъ своимъ. Земледѣству же не внимаше, но паче прилежаше рукодѣлію. Зѣло же бѣ тщаніе его къ церкви. Родителя же свол почиталъ, отъ нихъ же и велми любимъ, и па вся благал успѣвая. Родителя же его по малѣ преставистася ко Господу. Блаженный же Андрей тогда бысть тѣлеснымъ возрастомъ двадесети пяти лѣтъ. И по преставленіи родителей своихъ отиде въ предѣлы Нова-града. И по нѣкоему смотрѣнію Божиєю, у нѣкоего болярина шоработа пять лѣтъ. Повелѣніемъ же господина своего сочетавается законному браку, и по малѣ времени и свободися: супружница бо его отъ житія сего отиде. И зѣло о семъ возрадовася. И работаше господину своему не яко чловѣку, но яко Богу; сего ради зѣло отъ него любимъ бѣ. Таке господину его отъ житія сего отшедшу ко Господу, онъ же свободенъ бысть, пріиде въ домъ свой. Бѣша бо въ дому его сродницы его братія и сестры единутробныя. Блаженный же часть своего имѣнія раздавъ нищымъ, самъ же отиде изъ дому своего, желая получить иноческаго житія. Бывшу же ему на пути, и почивающу, и видѣ во снѣ видѣніе: нѣкто бо ему явися, и возвѣсти вся, что ему хотяще слутиця. Посемь же пріиде въ монастырь Всемилостиваго Спаса, Боголѣбнаго Пребображенія, въ Пахоміеву пустыню, иже Кѣнскій нарицается: отъ того же святаго старца (Пахомія) и сподобися пріяти

монашескій образъ и наставися монашескому житію. Бѣ же тогда преподобный тѣлесныиъ возрастомъ тридесѧти лѣтъ, егда пріять благій лремъ ангельскаго образа, и бысть всѣмъ образъ во обители живущымъ. По нѣкоемъ же времени, понудиши его санъ священства пріяти: еже и бысть. Таже по благословенію своего наставника, поимъ съ собою два брата, Александра и Іоакима, и отиде въ пустыню на рѣку Шелеку, и ту постави церковь, во имя святаго Николая Чудотворца, и четыре брата присовокупи къ себѣ, и устроиъ монастырь, и поживе ту седмь лѣтъ. И по зависти бѣсовской, обрѣсть живущіи въ весехъ людіе, не болѣцися Бога, изгнаша его. Онъ же отъиде и съ братію своею, и пріиде близъ Студенаго моря, ходя по непроходимымъ мѣстомъ, ища идѣже бы селитву имѣти и монастырь создати. И молящся Богу, да бы имъ желаемос устроилъ. И обрѣте ихъ нѣкій человѣкъ, рыбный ловецъ, име-немъ Самуилъ, и получи отъ святаго старца благословеніе. Вопроси же его святый, аще вѣсть благопотребно мѣсто къ сожитію монаховъ. Онъ же обѣщася, и приведе ихъ на далнос езеро, зовомое Михаилово, въ него же течеть рѣка глаголемая Сія, изъ многихъ езеръ протече. И показа имъ мѣсто зѣло благоугодно ко монашескому спасенію. Святый же мѣсто то зѣло возлюби и Бога благодари. И ту прежде водрузи крестъ, потомъ же постави церковь, во имя живоначальныя Троицы. И состави монастырь, и собра братію, при державѣ благовѣр-наго и великаго князя Василія, сына великаго князя Іоанна, иже и Новъ-градъ смири и живущихъ въ немъ управи. Написа же и образъ Живоначальныя Троицы, отъ него же множество чудесъ бысть. Нѣкогда бо огнемъ запалися церковь и сгорѣ, чудотворная же та икона въ самый пламень изъ огня изыде никимъ же носима. Постави же святый и ины церкви, и трапезу, и вся устрои якоже лѣпо; много же потрудися на мѣстѣ томъ. Бысть же преподобный Антоній во обители своей игуменомъ, понуженъ отъ братіи, и добрѣ пасище стадо Христово и много поучаше братію. Отхождаше же святый въ пустыню единъ, а въ свое мѣсто пастырь оставляше: пустынныя же его труды и терпѣніе кто исповѣсть? И паки возвраща-щеся въ свой монастырь. Поживе же святый лѣта доволна и уже дойде во глубокую старость. Увѣда же конецъ житія сво-его, созва всю братію и наказавъ ихъ довольно, и вмѣсто себѣ постави имъ игуменомъ ученика своего, именемъ Геласія. И

тако сотвори молитву, и миръ всѣмъ рекъ, и преставися къ Богу, въ лѣто 7065 (1557), декемврія въ 7 день.

5. Нилъ Столбенскій, Новгородскій чудотворецъ (7 декабря).

Сей преподобный Нилъ родися во единой оть веси Новгородскихъ предѣль, Деревскія пятини, Жабенскаго погоста; а оть какову родителю, того не обрѣтохомъ, но токмо постриженъ бысть въ монастырь Псковскія области, зовомаго Крыпца. И оттуду прейде въ пустыню во Ржевскій уѣздъ, и вселися у Черемхи рѣки, пища же ему бѣ оть былія (трава) и вершіе дубное. Діаволъ же, не терпя сего видѣти, всяко вооружается на святаго, многими страшилищи преображаясь, въ звѣри и во вся гады, и привидѣнми во дни и въ нощи; и ненаказанными человѣкіи пакости ему дѣяще. И тако пребысть 13 лѣть. Нѣкогда же молящуся ему и воздремавшу, слышить гласть глаголющъ: «Ниле, изыде отсюду и иди во островъ Столбное, въ немъ же возможеши спастися». Преподобный же оть гласа того многія радости исполнився, яко не презрѣ Господь моленія его, и нача о томъ островъ изысковати. Людіо же повѣдаша ему, яко той островъ на озерѣ Селигерѣ, имущи оть Осташкова седмь верстъ. Преподобный же сія слышавъ, дойде до того острова, и велии возрадовася красотѣ острова того, и ископа себѣ ту въ горѣ пещеру. И поживе въ той пещерѣ едину зиму, и потомъ созда себѣ келлію и часовню, и ту велии подвизася, въ молитвахъ и постѣ, и въ трудѣхъ землю копаше и оттого питаشه. Діаволъ же непрестанно ратоваше на преподобнаго и очевидно ему пакости дѣяше. Единою убо сотвори тако, яко мнѣти святому на келлію его ужу (веревка) возложену быти и опровергнути (бросить) ю во озеро. Святый же молитвою всі сія разгнавъ. Посемъ же пеистовніи жителіе близъ того острова, хотяще святаго согнати со острова того, и посѣкоша лѣсь, помышляюще себѣ, рекуше: «егда той лѣсь запалимъ, тогда и келлію его сожжемъ». И егда запалиша лѣсь, святый же ставъ на молитвѣ, и Божію благодатію пламень до горы не дойде и угасе. Иногда же нашедшимъ наль разбойникомъ, и претягнъи святому, да отдастъ имъ свое сокровище. Святый же глаголаше имъ: «идите и возмите въ келліи во углѣ». Они же вшедше и

осльпоша, и со слезами молящеся святому и просяще прощенья. Святый же помолився Богу, и тіи разбойницы прозрѣша. Онъ же наказавъ ихъ о пользѣ душевной, и заповѣдалъ имъ того никому же повѣдати. По преставленіи же преподобнаго всѣмъ сія ясно исповѣдаша. Еще живу сущу святому, богообразниви рыболовцы питающе его рыбою. Во единъ же отъ дній инъ рыболовецъ, бывъ въ нечистотѣ плотьстѣ, поемъ рыбу несе ко святому. Святый же уразумѣвъ духомъ святыхъ, и оконцѣ келліи своеи отъ него закрывъ. Ловецъ же возвратится ко дружинѣ своей, повѣда имъ о себѣ вся по ряду. Во ино же время человѣкъ иѣкій на островѣ томъ посѣче лѣсь на строеніе домовное. И аbie бысть громъ страшень, и гласъ рекущъ: «человѣче, отсель престаніи пакости дѣяти». Той же, не усомнѣвся (не устрашившись), накладе возъ, животное же его не возможе съ мяста двигнути; той же обѣщася къ тому тако не творити, и со страхомъ отъиде. Инъ вѣкто поселянинъ прииде ко святому въ нечистотѣ тѣлеснѣй. Святый же, наказавъ его таковая ве творити, и отпусти съ миромъ. Поживе же преподобный на островѣ томъ двадесять седмь лѣтъ. И прежде преставленія своего ископа землю своиа рубами, и ту постави гробъ, и по вся дни исходжаще и плачаше надъ нимъ. И егда приспѣ время преставленія его, причастиився Святыхъ Таинъ. И вшедъ въ келлію свою, обычныя молитвы твори; и вземъ кадилницу и покадивъ святыя иконы и всю келлію. И восклониша пазухами (пазуха—передняя часть тѣла) на обычныя крюки свою, на нихъ же мало прежде тѣлесный покой пріимаше. И тако преставися ко Господеви Богу, въ лѣто 7063 (1555), мясяца декемврія, въ 7 день. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

6. Слово о святѣмъ Вонифатіи милостивѣмъ (19 декабря).

Вонифатій, святый славный, въ милостыни и щедротахъ во всей римской странѣ знаемъ бѣ. Нищелюбіе же издѣлска возлюбивъ, яко аще егда у матерѣ юнь сый, исходя изъ дому своего, и овогда убо безъ срачицы, овогда же безъ свиты возвращающеся. Егда бо нага кого видяше, то совлачашеся, имъ же бяше оболченъ, и тѣмъ нагаго одѣваше. Часто же и мати его сваряще (сварити—бранить), глаголющи: неправедности,

чадо, самому нишу сущу, нищихъ одѣвати. Единою же матери его влѣзши въ житницу, въ ней же бяше на все лѣто пищу уготовала си, и обрѣте ю тщи (пусту): сыну бо ея Вонифатію издалишу нищымъ отай (тайно). И начать плакатися, въ лице свое біющи и глаголющи: «охъ мнѣ, гдѣ возму на все лѣто пищу!» Онъ же пришедъ къ матери своей начать ю утѣшати и молити, да выступить вонъ. Оной же излѣзши, и паде на землю Вонифатій, помолися Богу, и бысть полна житишица ищеницы. Мати же его видѣвши сіе возрадовася, и зѣло утѣшился, и оттолѣ не браняще и ему же хощеть дастъ. Видѣвши же своего отрочате превеликую милостыню и вѣру, прослави Господа. И достойна сотвори его Господь епископскаго стола града Ферейскаго.

7. Св. Петръ Митрополитъ, Московскій и всяя Россіи чудотворецъ (21 дек.).

Сей убо блаженный Петръ родися отъ христіану и благоговѣйну родителю, во единомъ отъ мѣсть земли Волынскія. Прилучижеся нѣчто сицево и прежде рожденія его, еже не достоитъ молчанію предати. Еже бо ему сущу во утробѣ матери, во едину отъ ношней, свѣтающи дневи недѣлну, видѣ видѣніе матери его: мнящеся бо ей агнца держати на руку своею, посредѣ же рогу его древо благолистиво израстши и многими цвѣты же и плоды обложено, и посредѣ вѣтвей его многи свѣщи свѣтаща и благоуханія исходяща. И возбудившися, недоумѣяшеся, что сіе, или что конецъ таловому видѣнію; повѣда же и мужу своему. Онъ же недомышляшеся о видѣніи. И аbie по малѣ родися има отроча, но конецъ послѣди со удивленіемъ явися о немъ. И приспѣвшу седьмому лѣту, вданъ бываетъ отрокъ родителема своима книгамъ учтился. И косно (медлительно, слабо) учашущя ему, не мала печаль бяше родителемъ его о семъ. И паки же отрокъ видѣ во снѣ нѣкоего мужа, во святительскихъ одеждахъ пришедшаго, ставши надъ нимъ и глаголавша: «отверзи, чадо, уста твоя». Отрокъ же отверзъ уста. Святитель же коснуся языку его, и благослови отрока и отиде; и якоже нѣкою сладостію налияся гортань его. Отроку же возбудившуся, и никого же видѣвшу. И отъ того часа елико ему учитель написование, отрокъ же вскорѣ изучаше. И въ малѣ времени всѣхъ сверст-

никъ своихъ превзыде. И бысть убо святый двадесяти лѣтъ, и отиде къ предлежащей тамо пустыни, во единъ отъ монастырей. И тамо пріять ангелскій образъ, и вся службы монастырскія тамо прошедь, — и братіямъ мышта власяницы. Въ зимѣ же и лѣтѣ правила своего ни мало оставляще, и первіе всѣхъ обрѣтавшеся на церковномъ правилѣ, и послѣди исходиша. Посемъ же, проразсужденіемъ настоятеля обители, поставленъ бываетъ діакономъ, потомъ же и пресвитеромъ. И абіе повелѣніемъ наставника иконному художеству вскорѣ на выче блаженный Петръ, иконы писаше и отдаваше наставнику своему. Наставникъ же раздаваше братіи и инымъ христолюбивымъ людемъ, приходящымъ въ монастырь благословенія ради. Посемъ же, проразсужденіемъ наставника своего, обрѣтѣ място пустынно на рѣцѣ зовомой Рата. И ту святый церковь воздвиге, во имя Господа и Бога Спаса нашего Иисуса Хреста, и монастырь состави, и братіи множество собрашася къ нему. Святый же всѣхъ наказуя, и печащеся ими яко чадолюбивый отецъ. Тако же и княземъ и велможами знаемъ бѣ и чтимъ земли Волынскія. Посемъ же убо Максимъ архіепископъ отъ житія отъиде, и положено бысть тѣло его въ преименитомъ градѣ Владимірѣ, въ церкви Святаго Богородицы. Въ тоже время нѣкто Геронтій игуменъ самочиніемъ восхити санъ святительскій и отъиде къ Царю граду къ Патріарху и не полути чаемаго. И абіе князь и велможи Волынскія земли молиша святаго Петра, да идетъ къ Патріарху Цареградскому. Святый же умоленъ бываетъ отъ князя и отъ велможъ и отъ священнаго собора, и отъиде въ корабль. И вмалъ времени достиже Царя града, и пріять бысть честно отъ патріарха Аѳанасія, и освященъ бысть Митрополитомъ на престолъ Россійскія земли. И посемъ святый пріиде немедленно на свой престолъ, миръ и благословеніе всѣмъ давъ. И начать учили безъ лѣноти Богомъ порученное ему стадо, проходя отъ мяста до мяста. Посемъ нѣкій епископъ Тверскаго предъла, име-немъ Андрей, наваженіемъ вражіемъ сплетаеть на святаго ложная и хулая словеса, и посла въ царствующій градъ, къ святѣшему Аѳанасію Патріарху. Патріархъ же удивися, и невѣрна вмѣни оболгани епископія на святаго. И писаніе написа къ святому Петру Патріархъ, и посла съ клирикомъ своимъ. Клирикъ же пріимъ, и Россійскія земли достиже, и соборъ собрася во градѣ Переяславль о лживомъ клеветаніи

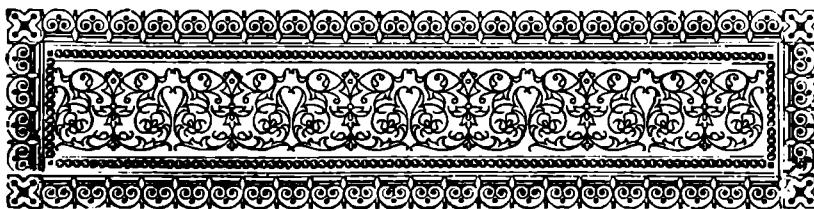
па святаго. Епископъ же, иже оклеветавый святаго, предъ всѣми посрамленъ бысть и уничтоженъ. И паки еретика Сента препрѣ, иже чюжда бывша церкве Христовы, и проклятию преда. Посемь же прїиде святый въ приснословущій градъ Москву, еще ему малу сущу и не многонародну. Въ томъ же градѣ бяше князь Иоаннъ, сынъ великаго князя Даниила, внуکъ блаженнаго и великаго князя Александра Невскаго, его же видѣвъ святитель Христовъ Петръ въ православіи сяюща, и во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ цвѣтуща, зѣло возлюби его святый. И начать болши инѣхъ мѣсть жити святый въ томъ градѣ. И посемь святый повелѣваетъ князю церковь га-менну воздвигнути, во имя Святаго Богородицы. И проро-рече князю: «аще мене, сыне, послушаши, и храмъ Пресвя-тия Богородицы воздвигнеши во своесть градѣ, самъ просла-вишася паче инѣхъ князей, и сынове и внучы твои въ — и родъ; и градъ сей славенъ будеть во всѣхъ градѣхъ рос-сийскихъ, и святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руки его на плещу врагъ его, и прославится Богъ въ немъ; еще же и мои кости положены будуть». И якоже князь слышавъ та словеса отъ святаго, и повелѣ церковь освовати, и самъ прилѣжа святый о церкви, церкви же совершающися. Свя-тый же проувѣдѣ смерть свою Божіимъ откровеніемъ, и нача себѣ гробъ дѣлati своима рукама, близъ святаго жертвеника. И по совершеніи гроба своего, паки видѣ видѣніе, еже отъ житія сего отъити къ Богу. И весь святый радости исполніяся. И дневи бывшу, самъ вниде въ церковь и Божествен-ную Литургію совершаеть, помолився о православныхъ ца-рѣхъ и князѣхъ и о своемъ сывѣ, благочестивомъ князѣ Иоаннѣ, и за все благочестивое христіанское множество все россійскія земли, и о умершихъ также воспоминаніе сотвори, и Святымъ Таинамъ причастиився. Посемь изыде изъ церкви, и призва весь причетъ церковный, и доволво поучивъ ихъ, якоже обычай бяше ему творити. И отъ того часа не преста-милостыни творити всѣмъ приходящымъ къ нему убогимъ. Тако же и цергвамъ и монастыремъ и іереомъ. И конечное свое увѣдѣ еже отъ міра отхожденіе, и призва къ себѣ Протасія, его же князь старѣйшиною постави градскимъ: князю бо не прилучившуся во градѣ. Рече Протасію: «се оставляю сыну моему князю Иоанну миръ и благословеніе, и милость отъ Бога, и сѣмени его до вѣка, а азъ отхожду отъ житія

сего». И много поучивъ его святый, и даде ему влагалище, и завѣща истощити на церковное совершение. И аbie всѣмъ въ купѣ миръ давъ. И нача вечерню пѣти; еще бо сущи молитвѣ во устѣхъ его, и самъ руцѣ воздѣвъ на небо, предаде душю свою въ руцѣ Божи. Въ тоже время князю приспѣвшу со всѣми велможами своими во градъ, и скорбяще о лишеніи отца. Посемъ положиша святаго тѣло на одрѣ, и къ церкви понесоша, якоже обычай есть мертвымъ (творити). И человѣкъ нѣкій прииде посредъ оного народа, невѣріемъ одержимъ къ святому. И видѣ святаго па одрѣ сѣдяща, и по обою страну народъ благословляюща и князя. И одръ убо съ мощами святаго принесше ко гробу, иже самъ созда своими руками, и положиша тѣло святаго отца въ немъ, мѣсяца декемвріа, въ 21 день, идѣже и нынѣ лежить, чудеса различная точаше, въ славу Христову и до сего дне, иже съ вѣрою приходящимъ.

II.

СЛОВА И ПОУЧЕНИЯ.

II.

Слова и поученія.

СЕНТЯБРЬ.

1. Наказаніе (поученіе) св. Василія о правомъ житіі (3 сент.).

БУДИ ревнитель право живущимъ и сихъ дѣяніе пиши на твоемъ сердце. Мнися быти съ малыми: *не удобъ бо*, рече: *и богату внити въ царство небесное* (Ме. 19, 23), тѣмъ и мало есть входящихъ вне. Не всѣхъ мни въ монастырѣ спасающихся: мнози бо приходятъ къ добродѣтельному житію, мало же ихъ яремъ его пріемлють. *Нудящихся бо есть царство небесное, и нужничи восхищаютъ е* (Ме. 11, 12; 16, 16). Нужду наречеть Евангельское слово плотское повиновеніе, еже повинутися Христову ученію, во отмстаніе своихъ воль, и плотскаго повивовенія, и покоя, ва сохраненіе заповѣдей Господнихъ.

2. На предпразднество Рождества Пресвятыя Богородицы (7 сент.) ¹.

Да есте вѣдуще, братіе, яко вѣдь (въ вастоящій день) есть предпразнство Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы,

¹ Это и слѣдующее, а затѣмъ и еще иѣсколько другихъ, считаемыхъ несомнѣнно русскими древнѣшими Поученіями, приводимъ въ ихъ древнѣмъ текстѣ, по пергаменнымъ рукописямъ Типографской библіотеки XIII — XIV в. №№ 154, 155, 161, 162 и др. (новой нумерацией рукописей этой библіотеки).

и приспо Дѣвы Мария (Дѣвы Маріи); да сберетеся на вечернюю молитву и на утреннюю и литоуригию. Тъ (этотъ) бо святыи день начатьи нашему спасению; въ тъ бо день Господь Богъ нашъ прѣстоупивша заповѣдь Его и въ глубину золъ въпадша и льстемъ порабоща ся въсхотѣ снити за избавление наше и паки бытийскую обновити, пославъ ангела своего благовѣстити праведному Ахиму и Анииѣ рожество пречистыя Богородица по плоти Господа нашего Иисуса Христа. Да и мы, братие, чающе достойно сего дня, тщимся добрыми дѣлами просвѣтити свѣтильники своя: милостынею, вѣрою, любовью; тѣми бо душа и тѣло просвѣщается: вѣра же безъ дѣлъ мертвъ есть. Тѣмъ же бо подобно есть къ вѣрѣ милостынѣ стяжати съ любовью,—та бо на небо взносить и царствия двери отверзает; милуюй бо ница въ заемъ даетъ Богу. И паки рече: милости хощу, а не жертвы. Не мимоидемъ пользы—ни алчна, ни нага, ни страньна не минемъ, но приимемъ яко самого Христа съ любовью въ домъ свой; да мы пріиметъ Христосъ Богъ напѣ тѣхъ моленіемъ въ вѣчное царство свое, еже уготова Богъ любящимъ Его, Ему же слава во вѣки вѣковъ.

3. На рождество Пресвятаго Владычицы нашея Богородицы (8 сент.).

Прпспѣ время, братие, спасению нашему. Се бо восия намъ, во тмѣ грѣховнѣй сѣдящимъ, селениемъ мысленаго солнца Христа. Днесь, братие, всему миру радость восия; днесь Адаму прадѣду внука и госпожа родившия и узы адовныя ослабляеть; днесь клятвѣ Еоужине потребление родися и мироу всемоу обновление; днесь ветхая лесть разорися, и новымъ людемъ новое въсия благовѣщение. Женскимъ преступлениемъ испали бляхомъ ис породы (изъ рай) и паки женьскимъ рождествомъ (Богоматери) взвращаемъся въ рай. Евгебо змиива свѣтъ (совѣтъ) прияла бѣ, а си (Богоматерь) змиева оубицию породи Христа, иже не терпя зрѣти насть бестоудными дѣлесы порабоща врагу, нѣ преклонъ небеса, яко щедръ снide на вѣзисканіе наше благоволеніемъ родителя и освѣніемъ святаго Духа, яко же Лука евангелистъ послушствуетъ: и тако вселился Богъ, вышнѧго ипостасная прѣмоудрость (Сынъ Божий, иже со отцемъ единосоущъ есть и съ

пресвятымъ Духомъ славимъ и бысть вкупъ Богъ и чело-
вѣкъ, да чловѣка спасеть. Не бѣ бо тако чловѣку спасистися,
аще не бы отъ самого Творца обновление пріялъ, тъ (Го-
сподь) бо нѣмощи наша приять и болѣзни понесе, и нищъ
быти нась ради изволи; страны же и пороугань, да ны ни-
щетою своею обогатить. Да егда видимъ, братие, нища ли,
нага ли, альчна ли, странна ли и отъидемъ не сотворше
(имъ) никоего же добра: да вѣсть, яко самого Христа пре-
зраще минутомъ и себѣ лишихомъ вѣчныхъ благъ. Не свое
баждо имать кто ли даетъ, но Божие даетъ; да ионъ отъ
своего ему дадимъ довольно; не просить бо отъ нась имѣния,
ни иного тяжка, но пища и одежа, хотя маломъ избыткомъ
присѣрѣсти. Не мщайтъ же сами себѣ, возлюблении, глаголеть
бо пророкъ: отъ лица Божия глаголема мѣда есть; да азъ
вѣздамъ, глаголеть Господь. И паки Павель, убуждаєть ны
глаголя (Ефес. 7, 18): не оупивайтесь виномъ, въ немъ же
несть спасения; но паче наполняйтесь Духомъ святымъ, гла-
голюще въ псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ; и паки въсязая
отъ гнѣва глаголеть: гнѣвайтесь, а не согрѣшаите, солнце да
не зайдетъ о гнѣвѣ вашемъ, не дадете мѣста гнѣву. Тѣмъ же,
всѧ покоряюще подъ нозѣ, добротою препояштесь, любовию
и кротостию, чистотою и трезвѣниемъ, милостынею: та бо
покрываетъ множество грѣховъ.

**4. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ, но
миловать (9 сент.).**

Никтоже воистину ненавидитъ такъ грѣха, якоже святіи;
обаче же не ненавидятъ согрѣшающихъ, ни осуждаютъ, ни от-
гоняютъ ихъ, но и паче страждуть съ ними, и наказуютъ и
утѣшаютъ. Якоже удъ болѧщъ, егда врачъ цѣлитъ, не непри-
лѣжно о болѧщемъ тщаніе и ревність показуетъ, но вся тво-
рить, яко да исцѣлити его. Такоже и ловецъ, егда ввержетъ
уду въ рѣку и иметь рыбу велику, и чюсть яко смущаєтъ,
и погружается не напрасно, ни нуждею влечеть ю, да не
урвется вервъ, донеѣже ходить, аможе хотеть: и егда разу-
мѣеть, яко утомися, и преста отъ стремленія, тогда начнегъ
паки влещи ю помалу. Тако и святіи долготерпѣніемъ и лю-
бовию наказуютъ брата согрѣшающа, и не отскакуютъ ни ска-

редуютъ, ни гнушаются; но побрываютъ, и заступаютъ, яко да сего по времени исправять; ни инымъ же попускаютъ обличити его, яко да и тій болѣ преспѣютъ въ любовь Христову. Что убо сотвори святый Аммонъ, егда пріодоша къ нему братія, глаголюще: игумене, иди и виждь въ келліи онаго брата, яко имать внутрь блудницу и сквернить място сіе, и каково милосердіе показа святая та душа? Разумѣвъ бо, яко хранить братъ жену подъ спудомъ, пришедъ и сѣдѣ верху, и повелѣскати имъ по всей келліи, и яко не обрѣтоша, глагола имъ: Богъ да проститъ вы. И сіе рекъ, посрами я. И отпусти ихъ, рекъ: не удобъ вѣры емлите на ближняго своего. И сія сотворъ, да онаго уцѣломудрить покрывъ его согрѣщенія. И емъ за руку брата по изшествіи всѣхъ и рече ему: пецыся о своей души, брате. И умилился братъ, внide въ страхъ Божій, и сотвори покаяніе о души своей. Тѣмъ же и мы, братіе, стяжимъ милосердіе и любовь къ согрѣшающимъ, да соблюдемся отъ осужденія, яко да и насть Богъ соблюдетъ отъ всего зла и лютаго грѣха.

5. Поученіе св. Стефана (9 сент.).

Не имѣй дружбы съ женою, да несториши огнемъ ея. Не имѣй дружбы съ малымъ дѣтищемъ, да не впадеши въ сѣть съ нимъ. Не имѣй дружбы со старѣйшимъ своимъ, токмо слушай словесъ его, а по дѣломъ его не твори. Не возлюби ити во градъ, ни рцы, яко чисто ми есть око, сотвориши бо е не-пріязни. Не пій вина, да не сотворить ти сердца осквернена въ сластѣхъ похотныхъ. Не яждь дважди днемъ, да не утолстѣть ти плоть, и укоренятся мысли. Не затвори дверей отъ страннаго, да не затворить Господь дверей своихъ отъ тебе: *внуже бо, рече, мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Ме. 7, 2; Мар. 4, 24; Лук. 6, 38). Посѣти болѧщаго, да Богъ посѣтить тебе. Не много спи, но моли Бога на помошь си прильжно, да избѣгнеши яко птица отъ сѣти. Пребывай присно въ храмѣ Божіи, глаголеть бо: прославляющаго мя прославлю. Сіе бо творя, самъ спасешися и сущіи съ тобою. Пребывай же въ покореніи, и въ молчаніи, и его-же аще просиши, будеши ты яко нищій духомъ. Не собирая требованія, паче живи смиреніемъ. Труждайся своима рукама, да имаши подати требую-

щимъ. Сице аще твориши, живъ будеши о Богъ. Ему же слава, нынъ и присно, и во вѣки вѣковъ.

6. Поученіе Феодора Студита о томъ, еже не отчаятися своихъ ради грѣховъ Божія милости (11 сент.).

Ничтоже возбраняется противу хотящему спастися, ни сомнѣніе, ни лѣнность, иниже ина какъ отъ сихъ обдергать и, аще и въ послѣдній видъ злыхъ грѣховъ впадетъ. Воистину глаголю, послуши (свидѣтели) бо сему суть мнози. Иже и о Давыдѣ старѣшинѣ разбойниковъ речу, каковъ бѣ: не первый ли человѣкоубійца, и не всякого ли зла исполнень, и како покаялся, и монашескій взя на ся образъ, и бысть искусенъ, и отъ діавола мучимыи избавляше? Рече бо къ нему ангель: Давыде, Давыде, отпусти Господъ Богъ грѣхи твой, и не точію же прости его, но и чудотворца показа. Хощеши ли и другаго видѣти: виждь Манассію, иже на пятьдесятъ и два лѣта преврати Израиля служити бездушнымъ капищемъ; но и той въ мало дній покаявся спасеся, и возда хвалу Богови, юже и до нынъ поеть Божія церковь. И паки божественный Давыдъ, по любодѣяніи и убийствѣ, пророческій прія дарь. Марія же египтяныня, по ненасытствѣ грѣховнѣмъ, въ преподобство достиже и пророчества сподоблена бысть. И пніи мнози падшия грѣхми своими, покаяніемъ восташа. Тѣмъ же никто же никогда не отчасть себѣ; но потщимся покаяніемъ достигнути спасенія. Того ради, братіе, бодреливѣйше будемъ, и благонадежно вѣруемъ, яко аще Богъ и въ пучину хрѣховъ падшия безмѣрнымъ человѣколюбіемъ помилова, и призываеть и спасаетъ, колми паче нась согрѣшающихъ ему спасеть. И да никто же рцы, слышавъ сія, аще тако содѣявши и тако пріяти бывша Богомъ, то и всѣхъ нась помилуетъ, не встягновенно отъ страсти живущихъ. Нѣ помышляйте сихъ. Они бо по отпущеніи ангелски пожиша, а иже не встягновенно (невоздержно) поживши здѣ, своими осудяется совѣстими, и въ будущій вѣкъ осуждени и мучими будуть безъ конца. Понеже воспріяша сбираемая тлѣюща сокровища, стонати убо и плакати подобаетъ таковыхъ; тѣмъ иначе же есть наслажденіе свѣта сего, противу муки согрѣшающихъ. Тѣмъ же, братіе, подвигнемся на покаяніе, приносяще отпущенія грѣховъ, и радуемся о другъ

друзъ, спѣющемъ къ Богу, терпѣніемъ и покореніемъ, и соодѣлѣніемъ плотскихъ похотей, еже есть второе мученіе, да тѣми свершени, наслѣдницы будемъ вѣчныя жизни о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ.

7. Предъ Воздвиженіемъ (13 сент.)¹.

Да есте вѣдуще, братие, яко сии день есть предпразднство воздвиженію честнаго креста Христова, на немъ же пригвоздися Господь нашъ и прадѣдьникою клятвоу потреби, еже свѣтомъ (совѣтомъ) дьяволимъ и вкоусомъ древнимъ, имъ же испадохомъ ись цороды (изъ рая). Того ради Владыка Господь нашъ, оумрщая страстное вѣкушеси, на крестъ пригвозди и плоть, не вкоушыши горькаго вкуса, да безстрастемъ введенъ въ животное древо, Его же желающе, подвигнемся, братие, очистивше си душа и телеса, приступите бѣ животворящему кресту, поклонимся чистными устнами цѣловати; то бо оцѣщаетъ душа наша и тѣмъ недузи наша исцѣляютъ, и того бѣси бѣгаютъ, тѣмъ адова дѣржава скроушия и царствиye отверзеся всѣмъ вѣрою кланяющимся о Христѣ Иисусѣ Господѣ.

8. На воздвиженіе Честнаго креста (14 сент.).

Днесь, братие, крестъ пречистый вздвижется, разрѣшая прегрѣшенія наша и всяко лѣто обновляя вѣздвиженіемъ евоимъ и обѣтывавшая грѣхомъ сердца наша претваряя; тѣмъ бо Святымъ крестомъ искуплени быхомъ отъ козни вражыя; на томъ пригвозди Господь Богъ нашъ роукописание грѣха нашего; на томъ бо оумртви вся прегрѣшенья и соблажпенія наша; того же дасть намъ Владыко Господь оружье на противънаго врага; тѣмъ смерть оумртвился и адъ разруши; тѣмъ Адамъ оумртвенный древле (паки) обновися и Евга отъ клятвы свободися. Древнимъ вкоусомъ бѣ непалъ изъ рая

¹ Это и слѣдующее Псющеніе изд. по тѣмъ же вышесказаннымъ пергаменныи рукоп. XIII—XIV в.

древле и древънихъ (древомъ) паки крестомъ си всслися върай; того бо видѣши смерть встрепета (страхомъ) пусты яже бѣ пожерла древле отъ первого Адама до Того, иже ся на немъ пригвозди; то (онъ) бо есть наша побѣда, то бо есть оружие наше на противнаго; тѣмъ знаменующеся, веоубоимъся видимаго же и невидимаго врага; то бо есть исцѣлитель страствъ нашимъ; то бо есть насыщая вѣрою сердца наша безъ труда, то бо есть хранитель всѣмъ крестьяномъ и кормицель знаменаемъ (крестомъ) и тѣмъ все тѣло и брашно наше, и не приступить къ намъ злу; то бо напасти наша проговить (и мира всего спасаеть). Тѣмъ же, братие, того святаго креста со страхомъ цѣлоюще и кланяющеся ему, отвѣрземъ отъ себѣ всякоу злобоу, ярость и гнѣвъ, клеветоу, лихоманіе и студодѣяніе, пьянство, (да) вся та дѣволоу повъргъше, възлюбимъ кротость, трезвение, нищетюбие, странноприятіе, пощеніе, чистоту; то есть ангельское житіе; тою бо вси правовѣрвии спасаются; тоу чистоту и подобная дѣла възлюбимъ, да будемъ сынове Вышнему и причастыници царствію Его, славяще Святую Троицу, Отца и Сына.

9. Св. Іоанна Златоустаго о чтеніи священныхъ книгъ и о книжномъ поученіи (16 сент.).

Рече блаженныи Іоаннъ Златоустый: сѣдящу ти въ почитаніи словесъ Божіихъ, прежде помолися Богу, да отверзеть ти очи сердечніи. Да нетокмо чтеши написаная, но да и твориши, да не въ грѣхъ себѣ святыхъ житія и слова чтеши. Егда же чтеши, прилежжно, и всѣмъ сердцемъ, со многимъ прилежжаніемъ прочитай словеса, а не тщися токмо листы обращати. Аще ти есть требъ, не лѣнися, но и двократы, и трикраты прочитай словеса, и многаши, да разумѣши силу ихъ. Егда же хощеш чести или послушати иного чтуща, то помолися Богу, сице глаголя: «Господи Іисусе Христе, отверзи ми очи сердечніи, услышати слово Твое, и уразумѣти е, и творити волю Твою; яко пришелецъ есмь азъ на земли, не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ, но открый очи мои, да разумѣю чудеса отъ закона Твоего. Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоей. На Тя уповаю, Боже мой, да Ты просвѣтиши умъ мой и смыслъ свѣтомъ разума Твоего, не токмо чести написаная, но и творити я, да не въ грѣхъ

тебѣ святыхъ житія и словеса почитаемъ, но во обновленіе, и просвѣщеніе, и въ святыню, и въ спасеніе души, и въ наслѣдіе жизни вѣчныя, яко Ты еси просвѣщеніе лежащихъ во тьмѣ, и отъ Тебѣ есть всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ».

10. Слово о милостыни, яко даяй нищему—Христу даетъ (18 сент.).

Человѣкъ нѣкто въ Константинѣ градѣ зѣло бѣ милостивъ. Яко и по улицамъ градскимъ ходящу ему, и по немъ хожаше множество нищихъ; онъ же, яко отгоняя ихъ и отрѣвавая, но въ руки ихъ влагаше милостыню: се же творя, хотяще утаитися отъ человѣкъ. Нѣкоему же другу его вѣрну вопросившу его, како бысть милостивъ. И повѣда ему глаголя: «егда, рече, малъ бѣхъ, яко десяти лѣтъ, и видѣхъ въ церковь помолитися, и видѣвъ старца духовна учаща люди и глаголюща о милостыни: иже, рече, даетъ нищему, самому Христу въ руцѣ влагаетъ. Азъ же слышахъ, и не вѣровахъ учащему, помышляхъ бо глаголя: азъ слышахъ Христа на небеси сѣдяща, одесную Отца, да како на земли обрѣтается, яко же глаголеть, да взимаетъ, яже нищымъ даютъ. И сія мысля идохъ въ домъ мой, и видѣвъ нища въ рубѣхъ идуща, и надъ главою его стояще обличіе Господа нашего Иисуса Христа. И яко ницій той идяше путемъ своимъ, нѣкто милостивъ срѣте и (его) и даде ему хлѣбъ. Да яко простре руку даяй хлѣбъ, и се образъ Спасовъ простре руцѣ свои къ руцѣ дающаго, и пріятъ отъ руки его хлѣбъ, и даде противу тому благословеніе. И то видѣвъ азъ, вѣру яхъ, яко дали нищему, поистинѣ Христу даетъ. Азъ же и нынѣ вижу той же образъ надъ главою нищихъ стоящъ, да того ради обдергимъ бываю стражомъ, и творю милостыню по силѣ, колику могу.

11. Слово Іоанна Златоустаго о гнѣвѣ (19 сент.).

Возбѣщеніе гнѣвное человѣкомъ сице есть: елико боли перечится, толико паче увѣть требуетъ. Якоже и огнь егда многъ бываетъ, тогда паче раскаляется, но не прикладай огневи дровъ, да скоро угаснетъ: не имать бо силы о себѣ гнѣвъ, аще не

иного иже разгнѣвливаетъ. Тако бо и корабленицы творять: егда бури воставши въ морѣ, тогда не помнить ктому рухла (рухлядь) что изметавше; бури же утишивши, поминаютъ яже изметаша и много си жалять. Такожде и гнѣвайся имать. Буря бо есть ему лута, егда умъ его смущенъ есть, и вѣѣ себѣ пребываетъ, и нечюетъ, что творить, аще п злая словеса износить. И егда утыхнетъ ему гнѣвъ, тогда помышляеть, яже есть износилъ злая словеса, и разумѣеть тщету велику, и срамъ, и погибель. Яко же бо кто въ вощи крадеть шортища златы, или ины драгія (драгоцѣнности) и прочая, и обличивше и, извесутъ я предъ чадъ (челядь), то не того укоряютъ, его же суть, но иже я кралъ; тако же и кидаяй злая словеса другу своему, ве ового укоряеть, во паче себѣ. Якоже бо и сырище не здраво, блюетъ ядъ смердящу; тако и уста гнѣвливаго кидають словеса злая. Мнози же убо отвернь (опаки) творять (возражаютъ, вступаютъ въ споръ съ гнѣвающимся) на гнѣвъ и вражду скори суще, а на смиреніе лѣниви суть. Но овъ есть, речеши, вачальникъ вивъ той, да оному лѣпо есть покоритися. Тѣмъ же ты варивъ (предупредивъ) поборися ему, да тебѣ отъ Бога мѣда будетъ; якоже бо не ты вачало зла того сотвори, тако вывѣ и добра сотвори. Сице бо и врачеве ходять къ болѣщымъ, а ве болѣщию врачемъ,—не могутъ бо, завѣ болѣзнию одержими. Тако же и и ты сотвори къ брату одержиму болѣзнию гнѣввою, исцѣли ему язву грѣховную покореніемъ. Послушай Господа рекша: аще тя кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую (Мѳ. 5, 39).

12. Слово о томъ, какъ подобаетъ жити крестьянамъ (ва 21 сент.) ¹

Крестьянинъ всякий пребываетъ (пребываяй) кромѣ (христіанинъ въ сторонѣ отъ) вевѣрныхъ, безъ дѣлавия грѣховъ, другъ Божии, а врагъ дьяволъ, причастникъ Христовыхъ Таинъ, отмѣтаяся сотонскихъ дѣлъ, чисто, и преподобно, и богоюбно (живя), часто молящеся Господеви, глаголя: Отче нашъ, еже (sic) еси на небесѣхъ. Да недостоинъ (нѣ) Бога Отца собѣ парицая (ለ), уко-

¹ По вышеуказаи. пергаменныи рукописямъ XIII—XIV в.

ренъ будеть отъ Него, но яко първнецъ снъ славѣ отца и акы рабъ господина своего боясѧ. Глаголеть бо Господь: аще Азъ отецъ вами есмъ, то гдѣ ми отъ васъ слава и честь, аще ли господинъ, то гдѣ страхъ мой въ васъ? Тѣмъ же, братие, пребудемъ въ повелѣніи Божии, чтимъ (Его) акы Отца, боимсѧ акы господина, поминаемъ грѣхы своя, ихъ же безпрестаніи плачемся (ж), да очистимъ своя (ж) душа, и тако къ Христови придемъ. Богу нашему слава (Тип. № 155 л. 2 об.).

13. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать ближняго (27 сент.).

Видиши ли, кій грѣхъ есть тягчайши сего, еже судити ближнему: что убо того тягчайши есть? Тако бо того Богъ ненавидить и отвращается, якоже кто ненавидить сущаго врага своего: не должны ли есмы треуетати и боятися? Что бо ключился (случилось) оному старцу, слышавшу о нѣкоемъ братѣ, впадшемъ въ блудъ, и рѣкшу: «онъ зло сотвори». Невѣсто ли, коль страшно глаголеть о немъ въ Старчествѣ. Яко принесе ангелъ душу согрѣшившаго брата и глагола ему: «виждь, его же осудилъ еси, успе, и гдѣ велиши убо да вложю: въ царство ли, или въ муку». И паки рече ангелъ къ старцу: «понеже ты еси судія праведныхъ и грѣшныхъ, рѣши, что велиши о смиренней сей души, помилуяши ли ю, или мукаинъ предаси ю». И тако святому оному старцу дивящуся, и ужасающуся о таковѣмъ ангелскомъ речениі. И пребысть прочес время живота своего со стенаніемъ и со слезами, и со тмами трудовъ своихъ моляся Богу, еже помиловану быти о грѣхѣ томъ. И падшу ему на лицѣ своеемъ на ногу святаго ангела, и пріять прощеніе. И паки рекшу къ нему ангелу: «се показа тебѣ Богъ, что есть тяжчае, еже судити брата своего, и николиже не паки сотвориши вещи сея: се уже прощенъ еси». И отъ сего убо временене, никогда же утѣшился душа старца, отъ такового плача, дондеже умре. Что убо мы хощемъ пріяти, осуждающе ближняго? Но комуждо бо, братіе, подобаетъ намъ себѣ внимати о своихъ грѣхъ. Богови же едину есть оправдати, или осуждати, вѣдущему составленіе коегождо и силу, якоже той самъ единъ вѣсть. Инако бо судить епископу, и иако князю, и болгарину, иакоже судить игумену, и иако ученику, иако старцу, и иако здраву. И кто возможеть тыя

судбы увѣдати его, токмо онъ единъ, сотворивый всяческая и свѣдый вся.

14. Св. Григорія Черноризца о еже не лѣнитися о своемъ спасеніи
(27 сент.).

Не можемъ убо, братіе, лѣнитися о своемъ спасеніи, ни презримъ времене, даннаго намъ на покаяніе, егоже паки получить не возможемъ. Вельми бѣдно (погибель) нынѣ здѣ не кающыся. Тѣмже покаемся отъ грѣхъ своихъ, дондеже не постигнетъ насъ смерть. Оттуду бо не можемъ паки возвратитися, ионеже нѣсть оттамо возвращенія; но пойдемъ въ землю мрачную тмы, идѣже нѣсть свѣта, ни житія грѣшникомъ. Тѣмъ нынѣ подвигнемся, братіе, да Бога милостива сотворимъ себѣ, и дѣлъ добрыми угодимъ ему, постомъ, и молитвою, милостынею, и смиреніемъ, чистотою, и братолюбиемъ, и покаяніемъ, и оплетающеся вѣка сего суетами. Отвержемся мірскія злобы, не оплетемся паки плотскими страстью, объяденіемъ, и піанствомъ, и похотми блудными, тлящими и душю и тѣло: мало бо наше время здѣ. Того ради попечемся душами нашими, и поищемъ своего спасенія, потрудимся къ Богу грѣхъ ради нашихъ, а не еже днесъ кающеся и смиряющеся, утѣ же горшал творяще. И якоже кто умывался отъ мертвца и паки прикасался ему, что успѣть во умываніи своемъ? такоже и каїтися грѣховъ своихъ и паки тожде творя, что успѣть въ покаяніи своемъ, возвращаяся отъ правды на грѣхъ? Како ли молитва его услышана будетъ предъ Богомъ? но Господь уготавляетъ нань гнѣвъ свой, яко же бо многа милость Его, тако многа и прещенія Его, и комуждо по дѣломъ его судить, и каждо по дѣломъ своимъ обрящеть. Блаженъ человѣкъ, могій сотворити грѣхъ, и не сотворить. Горе же сердцу на двос мыслящу, и грѣшнику въ два пути ходящу. Господь бо вселясть единомысленныя въ домъ свой.

15. Притча о тѣлѣ и душѣ и о воскресеніи мертвыхъ и толновачіе ея
(28 сент.).

Человѣкъ нѣкто добра рода насади виноградъ и оплотомъ огради. И отходя въ домъ отца своего, рече: «Бого сотворю

стража моему притяжанію, аще бо оставлю здѣ отъ предстатель моихъ, то изгубятъ трудъ мой. Но сице сотворю, посажю у вратъ слѣпца съ хромцемъ: да аще отъ врагъ моихъ кто восхощетъ окрасти виноградъ мой, слѣпецъ убо чюетъ, а хромецъ видить. Аще ли отъ сею кїй восхощетъ, хромецъ убо не имать ногу доити тамо; слѣпецъ же, аще пойдетъ, то въ пропастѣхъ убуется». И посадивъ я у вратъ и отиде. И на долзѣ сѣдящема има, рече слѣпецъ къ хромцу: «что убо благоуханіе сіе повѣваетъ извну вратъ?» Отвѣща хромецъ: «многая благая господина наю внутрь суть, ихъ же неизречено вкушеніе. Но понеже премудрилъ есть господинъ наю, посади тебѣ слѣпаго, мене же хромаго, и не можема тѣхъ никакоже доити и насытитися». Отвѣща слѣпецъ хромцу, глаголя: «почто прежде нѣси ми возвѣстилъ сего, да быхома не жадала: аще бо азъ слѣпъ есмь, но нозѣ имамъ и силенъ есть носити тя; возми кошь и всяди на мою плещу, и азъ несусъ тя, ты же ми нуть повѣдай, и вся благая господина наю объемлема. И егда приидетъ господинъ наю, укроется отъ него наю дѣло. Аще бо мене вопросить, азъ рѣку: ты вѣси, Господи, яко слѣпъ есмь; аще ли тебе вопросить, и ты рцы: азъ хромъ есмь. И тако премудруема наю господина». Въсѣдѣ же хромецъ на слѣпца, и дошедша, окрадоста овоющъ господина своего. По времени же, пріиде господинъ винограда того, и видѣвъ его окрадена, повелѣ привести слѣпца. И глагола: «не добра ли тя стража моему сотворихъ винограду, то почто еси окралъ его?» Отвѣща слѣпецъ: «господине, ты вѣси, яко азъ слѣпъ, да аще быхъ и хотѣлъ, то не вижу доити. Но покралъ есть хромецъ, а не азъ». Тогда повелѣ господинъ блюсти слѣпца, дондеже призоветъ хромца. Призвану же хромцу, и начаста сама обличатися между себѣ. Хромецъ убо глаголаше слѣпцу: «аще не бы ты носиль мене, никакоже могъ быхъ доити, понеже хромъ есмь». Слѣпецъ же глаголаше: «аще не бы ты мнѣ путь сказаль, како быхъ дошелъ тамо азъ?» Тогда господинъ сѣдѣ на судищи, начать има судити. И рече има: «яко же еста крала, тако да всядеть хромецъ на слѣпца». Въсѣдшу же хромцу на слѣпца, повелѣ бити я немилюстивно. Толкованіе. Разумѣйте же сея притчи силу. Человѣкъ есть добра рода — Христосъ сынъ Божій. А виноградъ — земля и міръ сей. Оплотъ же — законъ и заповѣди. Слуги же сущыя съ нимъ — ангели мѣнить (разумѣть). Хромца же — тѣло человѣче, а слѣпца —

душю его. А яже посади у вратъ: человѣку убо предана во областъ вся земная. Преступившу же ему заповѣди Божія, и того ради смертю осуждену бывшу. Егда же приводится душа его къ Богу и оправдается глаголюще: яко не азъ, Господи, преступихъ заповѣди твоя; но тѣло. И того ради нѣсть мученія душамъ до втораго приїжествія, но блудомы суть идѣже— Богъ вѣсть. Егда же приидетъ обновити землю и воскресити умершыя, по Павлу, глаголющу: *тогда вси сущіи во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и оживутъ, и изыдутъ сътворіши блага, въ воскресеніе живота* (Іоан. 5, 28). Тогда бо паки души въ тѣлеса внидутъ, и пріимутъ воздаянія противу дѣломъ, и отселятся грѣшицы во тму кромѣшную, идѣже будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, а праведницы въ жизнь вѣчную. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

16. Св. Іоанна Златоустаго объ исповѣданіи грѣховъ (30 септ.).

Исповѣдайте своя грѣхи, исповѣданіемъ бо струпи душевніи исцѣляются: и вредъ плотный, обѣяляемъ врачу, исцѣляется, а тайный велику страсть творить и потомъ смерть. Тако же и грѣси тайни тѣло и душу уморяютъ, и радость творять діаволю. Велико добро исповѣданіе грѣховъ, а таеніе радость сатанѣ; убо онъ прещался, глаголетъ: днесъ угодie си сътворю, также утрѣ покаюся. Не вѣсть бо, дойдетъ ли утренняго дне, или нѣсть; но точію хощеть въ глубину болію свестися золъ, даже напрасно смерть похвативши, погубить и. Аще ли книжникъ есть кто, то мысль ему влагаетъ діаволь речій: «самъ себѣ, ты твоя мысли вѣси, и сїже писаніе глаголетъ, яко же отцы святіи суть заповѣдали, тако сътвориши самъ». Не послушай мысли тоя, и не медли исповѣдати грѣхи твоя, да прощенъ будеши въ сїй вѣкѣ и въ будущій.

ОКТЯБРЬ.

17. Поученіе на Покровъ Пресвятыя Богородицы (1 окт.) ¹.

Страшное и чудное видѣніе честною (честную) старцю (святителю) Андрѣю и Епифанія, како видѣста на вѣздусѣ

¹ По вышеуказаннымъ пергаментнымъ рукоп. XIII—XIV. в.

святую Богородицю, пришедшую въ Влахернскую святую церковь, со ангелы (архангелы) и съ предтечю и съ богословцемъ Иоанномъ и съ инѣми многими святыми. Народу стоящю въ церкви видѣста молящуся съ слезами къ Сыну си (Своему) за весь миръ. И глагола Андрѣй къ Епифанови: видѣши ли Царицу и Госпожу всѣхъ за весь миръ молящуюся?—Онъ же рече: вижу, отче. И, покрывшимся (покрывши) честнымъ (святымъ своимъ) омофоромъ, свѣтящимся паче електора (иликтра, илекторъ—янтаря) люди сущая въ церкви. Се оубо егда слыша, помышляхъ, како страшное и милосердное (се) видѣніе, паче же надѣянье и заступление наше бысть безъ праздника. Надѣя же ся (азъ), Владычице, на милосердная Твоя словеса, еже къ Сыну, въ молитвѣ рече: «Царю Небесный, приими всякаго человѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое и всяко мѣсто (на всякомъ мѣстѣ), идѣже бываетъ память имени Моего, освяти мѣсто (оно) и прослави прославляюща Тя, именемъ Моимъ, премъя ихъ всякую молитву и обѣтъ». Тѣмъ словесемъ надѣялся въсхотѣхъ, да не безъ праздника останеть святый покровъ Твой, Благая (Блаженная), но яко же Ты хощеши оукрасити честный (свой) праздникъ покрова Твоего, всемилостивая, оукраси, та и прославляющи Тя возвеселятся, видящи многоименіе (многоименныя) Твоя праздники сияюща, и яко же тамо сущая народы (въ церкви) милостивно покры, тако же и насть грѣшныхъ рабъ Твоихъ покры кровомъ крилу (милости) Твою, низлагающи съвѣты же и думы помышляющихъ на ны злая, спаси ны по милости Сына Твоего и Твоей и во съ (въ сии) вѣкъ и въ будущии и вся притекающая къ Твоему крову со страхомъ и вѣрою надѣющаяся на Тя, скорое наше заступление и помощи. Оуставижеся таковыи праздникъ праздновати мѣсяца октября въ 1 день на память святаго (апостола) Анания, во славу Отца и Сына и св. Духа.

18. Слово объ умѣренности и воздержаніи (6 окт.).

Всѣмъ потребно есть, еже нудитися воздержати утробу, паче же хотящымъ Богу работати. Добро ясти въ мѣру, лагодно (по желанію). Еже ли не воздержася ясти, подобно есть кораблю обременену; тѣло бо пищи требуетъ, а не сладости доволи и не презытства. Ово бо души и тѣлу подобно на

здравіс и крѣпость, ово же (пресыщеніе) обос вреждаєтъ: не тою здравіе тлящи, но и недуги пакостны раждающи. Указано бо малояденіе подвижнику, яко воздержаіи чрево, удалясть грѣховныя мысли, побѣждаемый же брашны, похоти растить злыя. Якоже многа дрова великъ огнь раждаются, тако и множество брашень мысли злыя растять. Сладко брашно токмо гортань веселитъ, кормить же черви неусыпающыя. Якоже опустѣвши земля, терніе раждаются, тако и умъ веледовитаго (много ядущаго) растить злыя мысли. Человѣкъ ласкосердивъ (сластолюбивый) часто памяти святыхъ творить, да чреву угодить, а воздержаіи житію святыхъ подобится. Обядивый (объяддающійся) ничимъ же хвалитъся, но токмо брашномъ многимъ; но духъ живый въ ласкосердѣмъ человѣцѣ скорбить и, не терпя смердѣнія, отходить отъ него. Якоже бодымъ прогонить пчелы, тако и обядивый благодать святаго Духа. Лучше бо есть отврещи сладкая брашна, и простую пищу, и требование сотворити тѣлесное: да не уподобимся въ пустыни чреву работавшымъ людемъ. Съдоша бо людіе ясти и пити, и восташа играти; тогда заповѣди Божія забыши, и на идолобѣсія уклонишася. Добрѣ убо и наслѣдникомъ ихъ пишеть Павель: *Ихъ же Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, мыслящихъ земная* (Фил. 3, 19). И паки: *Брашна чреву, и чрево брашномъ: Богъ же и сіе и сія, да упразднитъ* (1 Кор. 6, 13). И паки: *Аще брашна ради скорбите братъ твой, уже не по любви ходиши. И наводить: Таковіи Богу не работаютъ, но своему чреву и добрословіемъ преліцаютъ сердца незлобивыхъ.* (Рим. 14, 15) И паки: *мудрость плотская, вражда Богу есть, мудрость же духовная, жизнь и миръ. Добро есть благодатію утверждати сердца, а не брашны* (Рим. 8, 7). И паки: *иность царствіе Божіе пища и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусъ святымъ, а не обяденіе и піянство* (Рим. 14, 17). Якоже и Іаковъ понося чреву рабамъ глаголеть: *Веселистеся на земли, и насладистеся, и упитьстеся сердца ваши, яко овча въ день заколенія* (Іак. 5, 5). Господь же невѣрнымъ іудеомъ рече: *Аминъ глаголю вамъ: ищете мене не яко видѣста знаменіе, но яко есте хлѣбы и насытистися.* (Мр. 7, 2). И прирече: *Не дѣлайте брашна тиблющаго, но пребывающе въ жизнь вѣчную, иже Сынъ человѣчъ дастъ вамъ* (Іоан. 6, 27). Ему же слава, честь, и держава.

19. Поученіе противъ пьянства (7 окт.).

Пьянство паче объяденія горши есть, и зѣло отречено святыми книгами, ибо не подобно есть симъ отягчatisя, якоже безумнii хвалятъ, но помалъ нищетою болятъ. Добро убо мало испивати немощи ради тѣлесныя. Якоже земля во время напалема, чисто всѣянное вни (въ нее) сѣмя съ прибыткомъ возраститъ, многими же тучами умочаема, точю быліе и волчецъ раститъ; тако и многое питіе творить человѣка безумнымъ въ поруганіе, а мудрымъ во оплакаине. Рече бо Божие писаніе: «Ной бѣ мужъ праведенъ, и упившися лежаше нагъ, отъ безумнаго же Хама поруганъ бысть, а отъ мудрою сыну покровенъ бысть» (Быт. 9, 21—22). Бѣжимъ убо братіе піянственаго бѣса, да не поруганіи имъ будемъ; но паче трезвимся и утвердимся, да будеть цѣлъ внутренній человѣкъ. Яко же приточникъ учить ны глаголя: «Не буди винопійца: всякъ бо піянница обнищаетъ» (Прит. 23, 20). И паки: «Кому лютѣ, кому молва, и свары, и суды, и пря, и искушеніе вотще; кому сини очи, не пребывающимъ ли въ корчмѣ, и назирающимъ гдѣ пироже бывають» (Прич. 23, 28—30). И прирече: «Въ винѣ не мужайся: многи бо погуби пьянство» (Сир. 31, 29). И паки: «Не ползуетъ безумному пища и питіе, неистово бо и досадительно пьянство, и всякъ примышшайся ему, не будетъ мудръ». Исаіа же, укаряя въ пьянствѣ сущихъ, глаголаше: «Горе квасъ гонящымъ, и ждущимъ вечера, вино бо я сожжетъ» (5, 11). Іоиль же рече: «прелѣщены есте, истрезвитеся упивающіися, и плачитеся рыдающе пагубы вашего пьянства». Воистину убо невѣрныхъ и некрещеныхъ есть человѣкъ веселіе піянственое. Якоже рече Іовъ моля на нѣкія: «да заблудятъ яко піяни» (12, 25), а хотящіи чисто пожити, сего да лишатся (отъ сего откажутся), и по правому пути безблазненъ да пойдутъ. Слышите же Апостола глаголюща: «Не упивайтесь виномъ, въ немъ же нѣсть спасенія» (1 Кор. 11, 12). И паки: «Піянцы царствія Божія не наслѣдятъ» (1 Кор. 6, 10). И прирече: «Сего ради не будите безумни, но разумѣйте что есть воля Божія» (Ефес. 5, 17). Всі бо студовидніи вреди отъ піянства бывають. Якоже Давидъ рече: «нощъ просвѣщеніе въ пищи моей» (Пс. 138, 11). Пищю нощъ нарицаше, мракъ же и тму—винопитіе. Упивающіися бо, нощю упиваются, по Апостолу. И иже о Лотову дщерю написаное, волею премину.

Господь же нашъ Іисусъ Христосъ, всѣмъ заповѣда глаголя: «Блюдитесь, да не отягчають сердца ваша обѣденіемъ и піянствомъ, и печальми житейски».

20. Слово о добродѣтели, стяжавъ которую человѣкъ спасется (9 окт.).

Четыри суть добродѣтели прилежащія къ спасенію человѣческому: постъ, и еже молитися часто Господеви, и ручное дѣло, и чистота тѣлесная: симъ четыремъ противится діаволъ. И первое бо пищею въ раи запять (погубилъ) Адама. Второе же, не молящася Господеви видѣ его, и посрами его, и скрытися сотвори, и не прійти предъ Бога: да не поклоншуся, рече Адаму, предъ Богомъ, прощеніе своего грѣха пріиметъ. И яко же изгнанъ бысть Адамъ празденъ (безъ дѣла), и тою празднію хотяше его діаволъ во инъ грѣхъ въринути и во отчаяніе его хотя вѣвести. Но человѣколюбецъ Богъ, провѣдѣй злодѣйство діаволе, даде дѣло Адаму, глаголя: дѣлай землю, отъ нея же взять быль еси. Паки Адамъ, пекійся дѣломъ, отверже діаволе злохитрство: діаволъ же въ томъ побѣжденъ бысть. И паки на чистоту тѣлесную помысли: сотвори украситися дщеремъ кайновыемъ и вверже вни сыны Сиеновы въ блудъ, и оскверни тѣлесную чистоту. Тѣмъ и глаголеть писаніе: «Внидоша сынове Божіи ко дщеремъ человѣческимъ». Егда бо человѣкъ хранить тѣло чисто, явѣ яко Сынъ Божій есть: не осквернивъ бо руку Божію творенія. Тѣмъ же потщитеся на ручное дѣло, да не праздны обрѣть ны діаволъ прелстить. Аще ли кто сія сохранить четыре: Постъ, Молитву, Рукодѣліе, Чистоту тѣлесную,—явѣ яко сынъ есть свѣта и наслѣдникъ царствія небеснаго, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

21. Поученіе о лихвѣ и сребролюбіи (13 окт.).

Мздоимецъ, и рѣзоимецъ, и сребролюбецъ, и грабитель, едина колесница есть четверична, имущи гордостнаго возатая сатану, иже Богомъ сверженъ бысть: собираетъ же вся послѣдующія ему въ свою погибель. Неинодобно есть убо добрѣ

смыслицымъ, отъ вражебника водимомъ быти, да не съ нимъ въ яму вѣчнаго огня ввалится, но къ лучшему, по Апостолу, въ жизнь направитися, глаголющему: «Имуще же пищю и одѣяніе, сими доволни будемъ, а хотяющіи богатѣти, впадуть въ напасть, и въ сѣти непріязнены» (1 Тим. 6, 8—9), не хранящему заповѣдей Апостолскихъ, паче же Бога, глаголюща самого: «Не стяжите ни злата ни сребра, ни пецытесь что ясти, или что пити, и во что облещися» (Мо. 6, 31, 34, 10 и др.); сбирающаго бо богатство низлагаетъ Богъ и своима ногама спираеть. Добрѣ же и приточникъ сваритъ (осуждаетъ) мздоимцевъ глаголя: Любяй сребро, не насытится сребра, и и не отимай отъ убога, нищъ бо есть и умѣть ходити прямо жизни» (Экл. 5, 9; Прит. 2, 2, 22). Глаголеть бо Апостолъ: «лучше есть даяти, нежели взимати» (Дѣян. 20, 35). Законъ же рече: «Не оправди нечестиваго мѣды ради, ни возми мѣды: мѣда бо ослѣплеть очи видящихъ». И Самуиль бо держа заповѣдь законную къ людемъ глаголаше: «Еда отъ руки вашей взяхъ избаву (избавлениe): се послухъ (свидѣтель) Господь, не пріиде мѣда въ руцѣ мои». Пророкъ же Аммосъ, скорбя о судіяхъ, глаголаше: «мѣду избранную отъ нищихъ пріасте». Исаїа же укоряя градъ глаголеть: «Князи твои любить мѣду, гоняще возданія. Горе оправдающымъ нечестиваго мѣды ради, и праведное безъ правды отъ праведника взимающымъ» (5, 23). И паки: «губитель самъ своей души мздоимецъ, а не любяй мѣды, имать живъ быти». И паки: «Пріемляй мѣду въ нѣдра безъ правды, не исправится предъ Богомъ, лучше бо имя добро, неже богатство много». Давыдъ же, молящеся Богу, глаголя: «Не погуби съ нечестивыми душю мою, ихъ же десница исполнися мѣды» (Пс. 29, 5). Видиши ли беззаконники, и мужи крове нарицаеть убійцы и мздоимцы. Тому же подобно рече Господь: «Безумне, въ сю нопь душю твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготоваъ еси кому будетъ?» (Лук. 12, 20). Безумныя нарицаеть надѣюющыяся на богатство иогибающе. И паки Давыдъ: «Приклони сердце мое во свидѣнія твоя, а не въ лихомство» (Пс. 118, 36). Іовъ же показуя свою чистоту: «Егда рука моя прикоснуся мѣдѣ» (Іовъ 31, 7). И Господь заповѣдаетъ, глаголя: «Блюдите и хранитеся отъ всякаго лихомства, яко не отъ избытка кому животъ его есть; но яко же написано есть: праведникъ вѣрою живъ будеть».

22. Поучение о пользе душевной (21 окт.).

Потщитеся, молю вы, братие (и сестры), къ вѣчнѣй жизни свѣтлѣй, юже намъ Господь по своей милости туне даетъ, а сея временныя жизни и скверныя, аки змія ядовита устенъ, бѣжимъ и не прикасаемся ей. Зане Господу Богу уготовавшу намъ на небесѣхъ житіе, и самому вне (въ него) позвавшему ны, а не тѣлу своему лагодящему (угождающему) брашны сладкими и питіемъ, и сномъ, и похотми, и обычаемъ грѣховнымъ, въ слабости тѣлеснѣй и лѣнности живущему, отречемся царства небеснаго и позвавшаго ны вне. Онъ убо уготова бракъ сыну своему, реку же (сирѣчъ), царство небесное, и *посла рабы своя звати*, реку же, Пророки, и Апостолы, и мученики, а мы отрицаемся глаголюще: *жену похѣ и не могу ити*. И паки: *волы купихъ, и иду искустити ихъ*. И еще же: *село купихъ, и иду соглядати его*. И иными житія сего дѣлъ отрицаемся вѣчнѣя жизни. Не слышимъ ли Господа глаголюща: *Не пецитесь о утреннимъ, что вы ясти, и что пити, или во что облечися: воззрите на птицы небесныи, како не съютъ, ни жнутъ, ни въ житниши собираютъ; и цветы селніи како растутъ, не труждаются, и не пекутся ни о чемъ же*. Сія помышляюще, братие, воспрянемъ яко отъ сна, и пойдемъ несквернени по узкому пути, ведущему ны въ царство небесное. Владимъ тѣлеса своя на труды, на посты, на молитву, на воздержаніе, на чистое покаяніе: *царство бо небесное нужно есть, и нужницы восхищаютъ е* (Мѳ. 11, 12). Да почто не сжалимъ си (не пожалѣмъ себя), яко своею лѣнностю и слабостю лишаемся вѣчнѣя жизни; но да понудимся въ кратцѣмъ семъ вѣкѣ, а не угождаемъ тлѣнному тѣлу. Аще быстте вѣдали небесное житіе, то аще бы намъ здѣ во огни горѣти и до смерти, а онамо (только тамъ) съ Господемъ царствовати въ славѣ его во вѣки. Но азъ не реку горѣти, не буди то, но потрудимся и иссушимъ тѣлеса своя. Рече бо Господь: *Аще зерно пшенично падъ на землю не умретъ, то едино пребудетъ; аще ли умретъ, то многъ плодъ сотворитъ* (Иоанн. 12, 24). Явѣ рече: аще не умртвимъ похотѣй тѣлесныхъ, то не можемъ плодовъ небесныхъ сотворити. *Не любяй бо, рече, души своея въ вѣкъ семъ, во оной жизни вѣчнѣй обрящетъ ю* (Мѳ. 16, 25). Да сіе слышаше, подвигнемся. Аще ли речете немощни есмы: но ты

тако по своей силѣ начатокъ подвига сотвори, якоже можеши, и видя Богъ подвигъ твой, дастъ ти помошь и на прочая добрая дѣла. Тѣмъ же не отлагаемъ подвига: еда бо велика животъ нашъ (развѣ продолжительна жизнь наша), не лѣтъ ли пятьдесятъ, или шестьдесятъ, или семьдесятъ, наиболѣе сто: и то много ли намъ есть потрудитися; и здѣ вмалѣ потрудимся, а онамо во вѣки царствовати имамы на небесахъ. И паки здѣ въ малѣ поживше славно, кормящеся, и поюще, тѣлесныя похоти творяще безъ воздержанія, то онамо будетъ во вѣки мучитися. Тѣмъ же попецимся, Христосъ ны самъ зоветъ, а не человѣкъ, Царь царемъ и Господь всѣхъ. Да къ Нему умъ вперимъ и здѣ поживемъ богомудренно постомъ, молитвою, трудомъ, и терпѣніемъ, илающе грѣховъ своихъ, и присно имѣюще Его предъ очима, и день судный. И не ослабимъ себѣ, якоже наченше, тако и скончаемъ. Рече бо Господь: *въ чёмъ тя застану, въ томъ тя и сужду*. Вонемъ, любимицы, въ сердца наше слово сие, да не ослабѣемъ къ смерти: не вѣмы бо когда приидетъ смертный часъ и похитить коегождо насть, душю имуща неготову сущу, и осудить ю во огнь вѣчный. Аще ли обрѣщетъ ны смерть въ покаяніи, то всѣхъ скорбныхъ избывшіе, общая улучнѣя благая, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ, и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

23. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждати никого же: осуждай бо иного яко антихристъ есть (22 окт.).

Чудный Иоаннъ Саваитскій повѣдаше, глаголя: яко сѣдящу ми, рече, на край пустыни, прииде ко мнѣ братъ нѣкто посѣщенія ради отъ монастыря. И вопрошахъ его: «что могутъ отцы?» И рече ми: «добрѣ молитвами вашими». Вопрошахъ убо его о единомъ братѣ, злу славу имущемъ. Рече ми той: «вѣру ими ми, отче, не премѣнися отъ слуха того». Се слышавъ азъ, рѣхъ: «охъ», и рекшу ми «охъ», взяхся во ужасъ сна (впалъ въ ужасный сонъ), и видѣхъ себѣ предъ святымъ краніемъ (лобное мѣсто, Голгоѳа) стояща, и Господа нашего Иисуса Христа стояща между двѣма разбойниками, и устремихся убо на поклоненіе. И егда приближшумися, и яко се видѣ, обратися къ предстоящимъ ангеломъ и глагола имъ:

«изрините его вонъ, яко антихристъ ми есть, прежде моего суда той осуди брата своего». Изгониму убо ми, яко прідохъ изыти изъ дверій, удержаня мантія моя, и утвердиша, и оставиша ю тамо. И аbie убуждаша, глаголаши къ пришедшему брату, и рѣхъ ему: «золь день сій мнѣ». И рече ми: «чесо ради, отче?» Тогда сказаши ему явившаяся мнѣ и рѣхъ: «мантия—покровъ Божій оста, и лишенъ есмъ помоши Божія». И отъ дне того, яже по Господню слову, седмь лѣтъ сотвориша блудя (блуждая) по пустынямъ, ни хлѣба вкушаша, ни подъ кровъ ходя, ни человѣку бесѣдуя, дондеже видѣхъ Господа моего возвративша дати мантію мою. Мы же, сія чуднаго Іоанна слышавше, рѣхомъ: «аще праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?» Тѣмъ же подобаетъ намъ о своихъ пещиша грѣсъхъ и никому же согрѣшающихъ судити. Писано бо есть: *Аще покрыемъ братия прегрешенія, то Богъ наша покрьетъ.*

24. Объ о клеветаніи (22 окт.).

Лютъ есть клеветивый вредъ, паче бо діаволу есть подобень, пе реченному о немъ во псалмѣ: *Смиритъ клеветника* (Пс. 71, 4). Врази бо суть Богу мерзцы клеветницы и сообщнія (причастницы) продавшимъ истину и распеншымъ Господа нашего Іисуса Христа. *Азъ бо есмъ, рече, истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Велитъ же и законъ глаголя: *Не буди послухъ на всю неправду и согрешеніе, предъ устъ бо, рече, двою, или триехъ послухъ* (свидѣтелей) *всякъ глаголъ впренъ* (Втор. 19, 15). Сауль же, преступивъ заповѣдь сію, триста Господнихъ ісреїй уби, послужествомъ единаго клеветника Доика сирина. Приточникъ же глаголаше: *О клеветати убогаго, раздражаетъ сотворшаго и* (Прит. 14, 31). И паки: *слава мужу отвращающаго клеветы; всякъ же безумный тьмъ обязается.* (Прит. 20, 3). Давидъ же молится гонзнути (убѣгати) отъ клеветы: *Избави мя отъ клеветы человѣчи, глаголя, и покрый мя отъ сонма лукавнующихъ, иже изостриша яко оружіе языки своя* (Пс. 118, 134; 64, 3). И инь: *О клеветати убогаго, многа собираетъ зла. И паки: нечестивый мужъ хвалится оклеветати друга. И паки: Левъ алчай, и волкъ жаждай, обою есть горши клеветника зане проливаяй кровь языкомъ.* И прирече: *Вели-*

чается клеветникъ, изрывая яму языкомъ ближнему, по-
слыди же самъ впадаетъ вну. Евхлісіасть же: Обра-
тихся азъ, и видихъ вся клеветы бывающыя подъ солн-
цемъ: и се слезы оклеветаемыхъ, и нытье утѣшающаго
ихъ. (Еккл. 4, 1). И паки: Оклеветаніе мудраго возму-
щаетъ, и благодариваго погубляетъ. (Екк. 7, 8). Давидъ же:
спасетъ сыны убогихъ, и смиритъ клеветника. (Пс. 71, 4).
Утвердимся убо, братие, сами отъ всея злыя клеветы, боя-
щеся горкія муки дѣющымъ таковая. И съ Павломъ рѣмъ:
Оклеветаеми, благословимъ, юними, терпимъ, хулими, мол-
имся, якоже отреби быхомъ всъмъ въ попраніе (1 Кор. 4, 12),
да не будемъ осуждени со враги Христовы іудеи, иже при-
шедшіе къ Пилату, на Господа глаголаху оклеветаніемъ:
«сего обрѣтохомъ развращающа языкъ нашъ и возбраняюща
далти дани Кесарю, и себѣ глаголюща помазана царя». Той
же, яко агнѧ незлобивое, терпяше.

25. Слово св. Максима о любви (23 окт.).

Совершена есть любы еже не развоити человѣка, рекущи:
ового знаю, ового же не знаю; или: сій мя хвалить, а сей
кленеть. Но на свое естество присно взирая, вся человѣки
равно люби: други убо и враги, добрыя же и злые, да со-
вершенъ предъ Богомъ явишися, и отъ врагъ убо со благодад-
ареніемъ наносимая ти злая претерпи. Отнюдь не помысли отъ
тѣхъ сіе творимо, но отъ діавола за согрѣшенія наша. Тѣмъ
и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, свою любовь къ намъ по-
казуя, за все человѣчество пострада. И всѣмъ равно надежду
воскресенія дарова, вис же каждо себе достойна сотворить, или
чести, или муцѣ. Ибо Христовы рабы вся любятъ искренно,
и сами же не любими суть всѣми. Мира же его друзи никого
же отъ сердца любятъ; а духовніи до скончанія сложенную
любовь хранять. Да потщитеся всякаго человѣка отъ души
своей любити, се бо есть заповѣдь Господня. Да аще не мо-
жете сохраниги ея, поне никого возненавидите, да отъ Христа
Бога благодать воспрімете.

26. Св. Златоуста о томъ, что не слѣдуетъ внимать лживымъ учитеleй и пророкомъ (24 окт.).

Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, приходяты бо къ вамъ во одсажды овчий, внутрь же суть волцы хищницы (Ме. 7, 15). Лже-пророки же здѣ не еретики повѣдаетъ, якоже мню; но житіе имущиа растлѣнно, лицемъ же добродѣтели обложени. Тѣмъ и рече, глаголя: *отъ плодъ ихъ познайте я.* (Ме. 7, 16). Отъ еретикъ бо многажды житіе обрѣсти есть, отъ сихъ же, ихъ же глаголахъ, никакоже. Что убо рече, аще и сихъ осуждаете, не премѣнятъ скорѣе: таково есть пути сего естество, имъ же изволиша ходити. Труденъ (одержимый болѣзню), и золь, и лицемѣренъ, иже трудитися не брегій, но являтися токмо: тѣмъ и обличается скорѣе. Тѣмъ убо и Павель являя, глаголаше: *яко благими словесы прелѣщаютъ сердца незлобивыхъ* (Рим. 18, 16). И виждь кротость, не рече бо мучете ихъ, но не пріимѣте пакости отъ нихъ, и да не сохранени къ нимъ впадете. И да не речете: яко немощно познati таковыхъ. И паки притчею человѣческою сице глаголя: еда берутъ отъ тернія вино, или отъ волчца смокви. Тако всяко древо благо творить плодъ добръ, а гнило древо плодъ золь творить. Не можетъ древо добра плода зла творити, ни древо избутѣло (сгнившее) плода добра можетъ сотворити. А еже глаголеть, сіе есть: ничто же имуть бротка, ни сладка, до кожи тобмо овчи: тѣмъ и удобенъ разумъ о нихъ. Понеже убо мнози благихъ отъ злыхъ мнять, всякаго убо лишая ихъ отвѣта, сія рече: ни бо имаши рещи, яко нрельсти мя, ни домыслихся: ибо извѣстно ти предахъ, *еже отъ дѣлъ увѣдѣніе о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.*

27. Слово св. Антіоха о гнѣвѣ (25 окт.).

Велми добро есть нудитися человѣку, да удержитъ страсть гнѣвную, и да сокрушить ярость душевную долготерпѣніемъ и кротостію, молитвами и смиреніемъ; зѣло бо рѣТЬ (побуждается) бѣСЬ на гнѣвъ хотящаго спастися. Да яже собереть труды постомъ и молитвою, бдѣніемъ, или службами, то во единъ часъ изгубить, бѣсу гнѣвомъ многолѣтный плодъ отъемшу

сть него, и уже обрящется человѣкъ безъ вина пьянъ. Многа убо требуетъ человѣкъ ученія, да изженеть страсть гнѣвную. Хотя къ совершенію прійти, и желая подвиги душевными подвизатися, отъ всего прихода гнѣвнаго чюждъ да будетъ; духъ бо гнѣвный въ нашемъ сердцѣ сѣдай, очи разуинѣ темными мятежи ослѣпляетъ. Да уже ни разсужденія полезныхъ стяжати можемъ, ни духовнаго разума обрѣсти, ни совѣта блага удержати. Не подобаетъ бо намъ съ гнѣвомъ на единовѣрныхъ наступати, но точю на своя грѣхи и на злыхъ мысли, яже тщатся сорвати ны со истиннаго пути. Того бо ради и приточникъ глаголеть: *отъими разгнѣваніе отъ себѣ, и помяни, яко ты всегда прогнѣваши сотворившаго тя.* И паки: *гнѣвъ погубляетъ праведники; слово же жестоко воздвигаетъ гнѣвъ.* И гнѣвъ отцу, сынъ безуменъ: слуга же мудръ, укротитъ гнѣвъ мужа. И паки: *Тяжелъ камень, и не удобъ носимъ персокъ; гнѣвъ же безумнаго тяжчайши обоихъ* (Прит. 15, 1; 17, 25; 27, 3). И прирече: *утоми гнѣвъ, бѣсу бо есть отецъ.* Да не подобаетъ намъ, братіе, лютаго бѣса въ сердцѣ держати, ведущаго ны въ погибель. Якоже бо вода движется отъ нужди вѣтреныя, такожде и гнѣвливый смущается отъ мысли гнѣвныя. Человѣкъ гнѣвливый, вепрь дикій: видѣвъ другъ друга, и зубы поскрежета. Іаковъ же учить ны глаголя: *Да будетъ всяка человѣкъ скорѣ на послушаніе, медленъ же въ гнѣвѣ; гнѣвъ бо мужу правду Божію не содѣваетъ* (1, 19). Павель же: *Не себе отмывающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву* (Рим. 12, 19). И паки: *Всяка горестъ, гнѣвъ и хула, да отимется отъ васъ со всякою злобою.* (Еф. 4, 31). Тоже и Давидъ: *Престани отъ гнѣва, и остави яростъ.* Строитель же душъ нашихъ Господь вѣщаєтъ глаголя: *Яко всяка гневляйся на брата своего безума, повиненъ есть суду. Иже б., речетъ брату своему юроде, повиненъ есть родству* (геенѣ) *огненному* (Ме. 5, 22), его же избыти молимся Милостивому Владыцѣ Христу Богу нашему, Ему же слава со Отцемъ, и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

28. Св. Іоанна Златоустаго поученіе о молитвѣ (29 окт.).

Вси убо вѣдять, яко начатокъ всему добру молитва есть, и спасеніе и жизни вѣчныя исходатай. Потреба ми есть елико могу глаголати о ней, да обыкшя въ молитвахъ жити,

и прилежащая въ дѣлѣхъ Божіихъ присно, быстрѣйша сихъ слово сіе творить; живиши же слабо въ молитвѣ, и душо пусту оставивши, да увѣдѣтъ отъ мимошедшаго времени тщету, и да не лишать себе спасенія на прочее время. Абіе же се велико хощу о молитвѣ глаголати (великое дѣло молитва), яко всякъ моляйся, съ Богомъ бесѣдуетъ. Каколи же есть (что же значить это) человѣку сущу, съ Богомъ бесѣдовати? Всі вѣдѣтъ, но не можемъ чести тоя (бесѣда человѣка съ Богомъ въ молитвѣ) изглаголати. Та бо честь и великолѣпіе ангельское превосходить, юже паче они свѣдѣтъ. Яко же единъ славенъ пророкъ о нихъ вѣщаетъ: *страхомъ, моля, ихъ же Богови приносятъ, покрывающе лица своя и ноги, со многимъ говыніемъ* (благоговѣніемъ), *и прикровеніемъ* (Иса. 6, 2); *и еже не могутъ премолчати многаго ради страхахъ* Прочее же все естество, и житіе, и премудрость, и разумъ, и все еже аще кто речеть; молитва же общее дѣло есть ангеломъ и человѣкомъ, и нѣсть ничто же разно посредѣ обою естеству въ молитвѣ. Тайнѣ совокупляеть къ нимъ (соединяется съ ними), и скоро въ жизнь ихъ преступаеш, и въ честь, и въ благородіе, и въ разумъ житіемъ своимъ, на всякому мѣстѣ и часѣ. Потщимся къ Богу молитвами. Что бо будетъ свѣтлѣе бесѣдующихъ съ Богомъ и молящихся? Что же праведнѣе? Что же иремудрѣе? Что же подобаетъ реци о бесѣдующихъ съ Богомъ и молящихся сму?.. Тому честь и держава во вѣки.

29. Объ исходѣ души, и о восхожденіи на небеса по смерти, и о милостыніи
(29 окт.).

Блаженный Иоаннъ милостивый о памяти смертнѣй, и о исходѣ души присно глаголаше, яко бѣ ему откровено отъ святаго Симеона столпника: «Исходящи бо, рече, души изъ тѣлеса и хотящи взыти на небеса, усрѣтаются ю лица бѣсовъ, и пытаются первое лжи и клеветы. Да аще отъ того не покаялася будетъ, то удержана будетъ отъ бѣсовъ. И паки выше усрѣтаются бѣси душо, и пытаются блуда и величанія. Аще и сихъ покаялася будетъ, то избавится отъ нихъ. И многа запинанія (препятствія) и истязанія души отъ бѣсовъ идущю до небесе. Посемъ ярости, зависти, оболганія, гнѣва.

оклеветанія, гордости, срамословія, непокорства, лихвы, сребролюбія, піянства, злопомніння, чародіяння, потворовъ, объяденія, братоненавидіння, убійства, татьбы, немилосердія, блуда, прелюбодійства. И егда же окаянная та душа отъ земли до небесе идетъ, кромъ ея (въ сторонѣ отъ нея) святіи ангели суть, и не помогаютъ ей; но сама душа о себѣ слово отдасть покаяніемъ и добрыми дѣлами, и болѣ всего милостынею. Его же бо грѣха забвениемъ здѣ не покается, то милостынею избавится отъ насилия бѣсовскихъ мытарствъ. Да сіе вѣдуще, братіе, убоимся горкаго того часа, егда срѧщить ны суровіи они, и немилостивіи мытари, къ нимъ же не доумѣти начнемъ что рещи. Тѣмъ нынѣ покаемся отъ всего зла, и по силѣ напії створимъ милостыню, могущую ны проводити отъ земли на небо и отъ бѣсовскаго удержанія. Многа убо есть ихъ ненависть на насть, и великъ убо намъ страхъ, и велика бѣда вездуха того. Ибо отъ града во инъ градъ на земли требуемъ проводящаго ны, да не заблудивше въ злата впадемъ, или въ рѣки не проходны, или въ разбойники не измолимы; колику паче настольниковъ божественныхъ руководителей требуемъ, идуще на долгій онъ вѣчный путь, еже есть смертный день, отъ тѣла души исходъ, его же не можемъ никудѣ же минути?

30. Слово Петра черноризца на богатыя и убогія (31 окт.).

О богатіи слѣпціи, убогіи правою, изобильніи грѣхи, яже отъ убогихъ собирая во своя храмы тмы вѣчныя! О убозіи и грѣшніи, како земными мучители томими, Бога не взыскаете! Аще бы было погибнути вамъ казню ихъ не угодивше имъ, то не бы ли лучше единому Богу работати? Вѣмы, яко не напрасно, иже вѣсть немощь рода человѣческаго, иже не требуетъ ничтоже ни отъ кого же; но самъ всѣмъ даруя доброе все, и освящаетъ и исполняетъ отъ начала и до конца, и прочее, тамо и сще во вѣки вся милуя, и храня, и просищая своимъ свѣтомъ божественнымъ. Вы же убо, о человѣцы, самовластни своимъ безумiemъ, Божія страха забывше, сами себе страшите, и обидите, гоните, мучите, блазните. Вѣрни суще, не по вѣрѣ живете; вѣдуще, не вѣсте; слышаще, не слышите; видяще, не видите. Яко же рече древле Богъ усты

пророка Исаи (6, 10): *Утолстъ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаия, и очи свои сомжисия* (смеживши, зажмутивши). Поистинѣ, тацы суть человѣцы міра сего; тѣмъ же мерзка есть жизнь сія и тяжка, Божія же служба и работа легка и сладка. Тѣмъ же повудимся къ ней вси немощніи, оставяше вся мірская грѣховная, лжю, обиду, блудъ, татьбу, ненависть, и которую (смуту), сваръ (брань), и тяжю, нечистоту, и скверну, злобу, и лихоманіе, отъ ней же блются богатіи міра сего, и сѣкутся, и воюются, другъ другу хотяще одолѣти: и домъ его хотяще разграбити, и власть его пріяти, и честь, и славу, и землю его взяти, и сами велицы быти на земли въ человѣцѣхъ, честни же, и хвални, и горди. Сія мысль вражія есть, да иже тако хотяще быти, ве обрящутъ милости Сына Божія Христа. Ему же слава со Отцемъ, и съ Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

НОЯВРЬ.

31. Слово Евагрія монаха о лживыхъ (2 нояб.).

Хощу вамъ воспомянуть, братіе, о лживыхъ мало: вижу бо вы не зѣло тщаця хранити языки, и отъ тѣхъ удобъ много привлачими есмы. Требѣ убо есть многа возпряновенія (бдительность и бодрственность), да не окрадени будемъ отъ лживыхъ. Никто же убо лжій причастникъ Богу бываетъ, и чюждь есть Богу лжій. Пишется бо: *Всяка лжа отъ лукавствія есть.* И паки: *Яко ложь есть, и отецъ лжи:* сего отца глаголеть лжива діавола, истина же есть Богъ (Іоан. 8, 44). Той бо глаголеть: *Азъ есмъ путь, и истина, и животъ.* Зрите убо, откуду разлучаемся, и къ кому прилѣпляемся лжами: явѣ есть, яко къ лукавому. Аще убо хотѣли быхомъ воистину спастися, должны быша были всею силою и всякимъ тщаніемъ любити истину и хранитися отъ всякия лжи, да не отлучить насть отъ истины и живота. Суть же троя различія лжи. Есть бо лжа отъ помышленія, и есть словомъ лживый, есть же иже и на свое житіе лжеть. Иже отъ помышленія лживый, есть пріимаяй мнѣнія: аще видить нѣкоего глаголюща съ братомъ своимъ, помышляетъ и глаголеть, яко мене ради глаголеть. И аще уставита бесѣду, шаки помышляетъ,

яко мене ради остависта ю: и все отъ помышленія лжеть. Помышляетъ о томъ, оклеветаніе, битися, осуждати, рать творити. Не можетъ бо древо лукаво плода добра творити. Аще ли хощеши воистину самъ исправитися, положи покаяніе, и не сиущайся. Паки Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

32. Слово ко всячому, хотящему спастися (7 нояб.).

Подобаетъ епископу непорочну быти, и сдиная мужу жены, чисту, не піянчиву, кротку, незлобиву, и не златолюбиву, свой домъ добрѣ строящу. Аще бо своего дому не умѣеть строити, то како Церковю Божію попечется? Да аще епископомъ тако речена суть, колми паче тебѣ. Аще бо ти суть дніе работни, отъ земныхъ властель, яко же ты глаголеши, и отставляютъ тя отъ молитвы Божія, или нищета, или строенія кал человѣческа: не тужи тѣмъ, но паче прави поручено ти добрѣ, чал отъ Бога за порученное тебѣ мзду пріяти, противу труду твоему. Еще же имаши и въ нощи часы, елико и въ день, раздѣли я по силѣ, ово на покой тѣлу отлучи, ово же Богу на службу. Не въ мѣстѣ бо Богъ описується, но яко же рече божественный Давидъ: *На всякому мѣстѣ владычество Его благослови душа моя Господа* (Пс. 102, 22). И аще кіимъ возненавидѣнъ будеши, и того ради си не стужи (не печалься). Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

33. Св. Феодора Студита о трудящихся Бога ради (11 нояб.).

Братіе и отцы, торжество дѣютъ (производятъ торгъ) про-дающе и купующе, сходящеся по всемъ дни человѣцы; но малъ годъ той есть, паки бо разрушается. А еже о души торжество единакѣ (единственно) стоитъ, и не разрушается; но коего житіемъ притяжано, его же купля ни золото, ни сребро, ни ризы, но спасеніе души, и жизнь вѣчнала въ бесконечномъ царствіи, о немъ же всяко тщаніе и печаль нынѣ прінемъ. Да не погрѣшимъ, братіе, искушеніемъ, ни добрая тоя купли лишимъ; но послушаемъ Господа глаголюща: *Царство небесное близъ васъ есть* (Лук. 17, 21). Тощно (усердно) по всемъ

дни купимъ его, ни злата, ни сребра предлагающе, но въру праву, и житіе очищено: послушаніе, и терпѣніе съ смиренномудріемъ, и любовь, еже есть союзъ совершения. Се бо паки Господъ проповѣдуеть во Евангеліи, речій: *Подобно есть царство небесное купцу, ищущему доброго бисера, иже обрѣтъ единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ прода всс имѣніе свое. и купи бисеръ* (Мѳ. 13, 45, 46). Се убо есть и вы, добріи торжніцы, оставше всличская, и добрый честный бисеръ купимъ Христа. Се бо есть еже взяти крестъ свой и возсльдовати ему преподобіемъ и правдою. Но понеже торжество настоитъ, бдѣнію есть время и подвигу велику. Тѣмъ же, братіе, и мы добрѣйше будемъ и готови, въ семъ торжищи купующе спасеніе наше. Добръ есть купецъ, иже вся бесѣды на молчаніи продаетъ, ни кому же огорчая. Добръ есть купецъ, иже безчестіемъ своимъ честь измѣни. Добръ есть купецъ, иже плоть свою и кровь продастъ, а духъ вземлетъ терпѣніемъ, и послушаніемъ братіи. Но понеже о послушаніи слово, побесѣдуемъ о тѣхъ, иже по вся дни братіи ядь сотворяютъ, и труждаются велими, дружны тяготы не поминающе, и тако законъ любовный совершаютъ. Вонмемъ тѣмъ, иже на потребу братию труждаются, яко добріи и искусніи дѣлателье о Господѣ. И паки вонмемъ поющымъ разумно, и хвалящымъ Бога, съ подвигомъ великимъ, иже сугубу мзду пріяти сподоблени суть. Да разумѣемъ, како есть житіе наше; како ли блаженную ону куплю прикупиша святіи отцы во мнозѣ терпѣніи, да и мы убо добръ прикупимъ, и совершени бывше, преидемъ отсюду, по глаголемъ отъ Давида: *Обратися, душа моя, въ покой твой, яко Господъ добро тебѣ уготова.* Буди же и намъ таковий гласть изрещи во время смерти и получить жизнь вѣчную.

34. Св. Іоанна Златоуста о милостыні (11 нояб.).

Милостыня ремественица есть мудра, и приставница дѣлающемъ ю, и содружебница Божія есть, и присно близъ его предстоитъ, о немъ же хощеть, удобъ приносить благодати, аще не обидима есть нами. Обидима же есть, егда отъ восхищенія (хищенія) творимъ ю. Егда же чиста есть, много имать дерновеніе: и связаннымъ та рѣшить узы, разрушаетъ

тму, угашаеть огнь, умерщвляеть червь, изгонить зубомъ скрежетъ, и со многою радостию отверзаеть небесная врата. Царица бо есть, воистину, подобны творящи человѣки Богу: будите убо, рече, щедри, яко Отецъ вашъ небесный щедръ есть. Крилата есть и легка, и крилъ имущи златъ, лѣтакіе имущи преукирашающее ангелы, яко вѣща пророкъ: *Крилъ голубинъ посрѣбрѣнъ, и междорамія ея въ блещаніи злата.* Яко паче голубь златъ и живь лѣтающъ, вѣкома взирающъ окомъ кроткимъ, и ничто же ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей ничтоже есть. Птица есть красна и чудна, выспрѣ всего зритъ. Дѣвица есть крилъ имущи златъ, бѣло имуще лице и тихо, крилата есть и легка, у престола предстолици царска. Внегда судими будемъ, внезапу предстанеть и явится, и изметь насть отъ мученія, своима крилоиа одѣвающи. Таковыя убо жертвы хощеть Богъ отъ насть. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

35. Его же о милостыни (12 нояб.).

Милостынею и вѣрою очищаются грѣси; милостыню же мѣню (разумѣю) не еже отъ насилия: то бо есть не милостыня, но сурвство и безчеловѣчіе. Кая польза совлещи со иного, а иного облещи? Аще бо и все имѣніе иному дамы, никій же прибытокъ намъ. И укажу о Закхеи, иже тогда, рече, иолбы творя къ Богу, отдамъ обидимымъ четверицю. Мы же тмами насилиюще и отъемлюще, мнимъ умолити Бога, но не наи- паче ли разгнѣваемъ его? Рцы убо ми: аще коня мертвага и изгнила отъ распутія вовлекъ на олтари бы положиль, не вси ли быша тя изгнали, яко сквернена и неистова? Что убо аще обличю, яко аще отъ грабленія, не коню умершу положену, но паче и злѣйше? И ты убо, когда глаголы своя сподобляющи Богу, забытіе зла соторвоти, обычай же злыми грабя, устраяющи жертву свою на жертвеницѣ. Нынѣ же не сіе токмо едино есть согрѣшеніе, но и того лютѣе, яко свя- тыхъ оскверняющи души. Трапеза бо сія камень, или древо есть, и освящается; оны же самого носятъ Христа: и держающи тамо посыпали таковыя нечистоты. Не отъ того, рече, посыпаю,—но отъ иного имѣнія чиста: смѣхъ сія и кощуны. Ни вѣси ли яко аще во многое множесство имѣнія впадеть

неправедное, все осквернить. Яко же бо источникъ чистъ гной вметай кто, всего нечиста сотворить; тако и лихоимство, въ богатство вшедшее, все просмадить злюю вонею. Се бо глаголано, иже не миловати лучше есть; понеже и Каину лучше бы не принести отнюдъ: да иже хуждышее принесъ, Бога разгнѣви, а иже чужая давъ, како не разгнѣваетъ? Но мое есть, рече (скажешь): нѣсть твое грябленое, но иного, онъ господинъ того имѣнія, аще и тмами держиши я. Азъ ти рѣхъ, рече Господъ: не граби, и ты тѣмъ мя чтиши. И убо ве речеть ли къ тебѣ: вознепещевалъ еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ, обличю тя, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Да устранимся убо неправедныхъ и сотворимъ праведная о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

36. Его же о непрестанномъ памятованіи часа смертнаго (13 нояб.).

Кійждо, возлюбленніи, внидемъ въ свою совѣсть, и помыслимъ прегрѣщенія, и судъ на ня возлагаемъ, да не когда со вселеною причтени будемъ. Страшно бо судище то, грозно и мѣсто, и истязанія и страха полно есть: огнена рѣка течеть. Воспомянемъ глаголемое во Евангеліи: *ангелъ текущихъ, затворяема чертога, същы угасающыя, сихъ влекущихъ въ пещь огненую.* И то помысли, аще котораго нась вѣшь тайна на среду изведена будеть днесь, предъ всѣмъ народомъ, колико бы ся молилъ да бы погибнуль, или земля разсѣлася съ нимъ. И егда будуть свидѣтели зліи о тайнѣ той, что бо тогда пріимемъ, егда при всей вселеній въ среду принесутся, при таковомъ великомъ томъ позорищи, и знаемыхъ и незнаемыхъ нами, всѣмъ зрящымъ? Охъ мнѣ (горе мнѣ), откуду вы исповѣмъ нужду ону страшную,—отъ человѣческаго ли сумнѣнія, или паче же подобаетъ отъ страха Божія? Кацы будемъ тогда, рцы ми, егда связаны, зубы скрежюще, въ бромѣшнюю тму отгоними будемъ? Аще сія убо тако будущая, отиаденіе царства, болѣзнь, и яже отъ геенны присныя узы, тма вѣшняя, червь ядовитый, скрежетъ зубовъ, туга, огнены рѣки, пещи неугасимыя; и все собравъ, и противу поставивъ, и собранное имѣніе искорени, недугъ бо той: да истое богатство вземъ и лютыя сея нищеты избудеши вѣчнаго суда, и будущихъ

причастишися. Или аще бо потщимся и молимся прилажно, то простить нась Богъ; аще ли не просимъ отъ него, ни сотворимъ тако ничтоже, то како быти намъ прощенымъ? или како исправити вещь житія спящу? ни сего бо свѣта веши есть обрѣсти николи же, нежели паче духовныя спящему. Отъ друга убо ничтоже никогда же взяти спящу, то како отъ Бога? Ни отцы сыномъ чести творять сонливымъ, множае паче Богъ. Ни господіе рабомъ терпять лѣнивымъ, како убо Богъ? Того ради мало поскорбимъ нынѣ, да вовѣки веселимся. Обаче скорбнымъ есть быти, аще не здѣ, но онамо ждетъ нась скорбь. Почто убо не хощемъ здѣ скорбни быти, да тамо почіемъ присно? Постонемъ убо мало, молю вы, и сѣтуетъ нынѣ, да не тогда восплачемся о злобѣ: сей плачъ добродѣтели есть, онъ же безъ ползы. Здѣ мало времѧ веселу быти, а онамо безъ конца скорбь. Поскорбимъ, возлюбленніи, дондеже есть времѧ: велмп же попечемся, да не речемъ, яко богатый онъ (тотъ— Евангельской притчи богачъ). Аще кто нынѣ отпустилъ, той попекся о спасеніи своемъ: да тѣмъ подвигнемся нынѣ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

37. Его же о свойствѣ истинной милостию (15 нояб.).

Вѣдомо буди, иже милостию творить кто отъ праведнаго имѣнія, и богоугодно живетъ, и всякую добродѣтель исправляеть, сей велій во царствіи небеснѣмъ. Страстей же и бѣдъ и всякія напасти не хотятъ терпѣти, малъ есть предъ Богомъ. А иже паки реску въ вѣрѣ и добродѣтели живя (живеть), страсти, и бѣды, и всякія напасти пріемлетъ съ радостію, не превратимо, ни отскача, той есть болій предъ Богомъ, и въ человѣчѣхъ есть цѣломудръ, и во ангелѣхъ есть славимъ. А иже здѣ согрѣшающе, и бѣдъ не пріемлюще ни кацѣхъ (никакихъ) же, большему мученію сподобяется. А иже здѣ, аще и согрѣшиша, п съ покаяніемъ бѣды пріемлюще терпять добрѣ, хваляще Бога, и за творящыя бѣды моляще, тіи со святыми равно пріимутъ жребій. Аще ли кому не вѣрно слово сіе, помысли бѣды 10000, и страсти Апостольскія, паче же всѣхъ Павловы. Егда бо Іовъ милостию творяше и богоугодно живяше, тогда малъ быше предъ Богомъ, а предъ человѣки славенъ. А егда бѣды прія, тогда бысть великъ предъ Богомъ, и славенъ во всѣхъ

святыхъ бысть. Тако же и Апостоли, сгда чюдеса творяху и ину добродѣтель, не славни бѣху. А сгда многи бѣды и стрѣсти подъяша, тогда быша прославлени велми. И Павелъ бо всѣхъ болѣ бѣды подъя, болѣ всѣхъ и вѣнецъ прія. Той бо всѣхъ избраннѣе есть: да о томъ избраннѣмъ вси избранніи спасеніе улучатъ (обрѣтутъ—II Тим. II, 10), и друзіи улучитя. Яко же бо злато огнемъ искушаемо, тако же и святіи страстми. А грѣшніи во лготѣ (свободны отъ этого), противу изволенію ихъ Богъ имъ попусти, занеже не изволиша вѣчнѣя пищи, но жизни сей временнѣй привязавшеся. Да тѣмъ имемся сея (воздержимся отъ увлеченій ся), и обильно надасть намъ Богъ; оная же не имуть пріяти, сю жизнъ гошаціи и любящіи ю.

38. Св. Антіоха о милостыніи и нищелюбіи (20 нояб.).

Нищелюбіе и страннолюбіе, двѣ вѣтви есть масти масличные, сюже плодъ умащасть вся. Отъ нею же помазуетъ си Господь главу и нозѣ и воздасть помазающему царство небезное. Истый бо нищелюбецъ слушаетъ глаголющаго: милостыня и вѣра не оставляеть тебе, привяжи же я свой вини, и обрящеши благодать, и промышляй добрая предъ Господемъ и человѣки. И путіе праведныхъ точно сѣбѣ сялотъ, предъидутъ и просвѣщаютъ, дондеже исправить день. Заповѣдахъ же и законъ глаголя: *Отверзая отверзи руць твои убогому, да не возопіетъ на тя къ Богу.* Приотчникъ же: *Живота нищаго не лиши, и души алчны не оскорби, и не мимо иди даянія требующаго.* Братя скорбящаго не отрѣй, ни отврашай лица твоего отъ нищаго (Сир. 4 гл.). И паки: *души своей благо творитъ мужъ милостивый, губитъ же свое тѣло не-милостивый* (Прит. 11, 16—17). И пророкъ Йосіа: *Слыте, глаголя, въ правду, и милость и судъ храните, и приближайтесь къ Богу своему присно* (Ос. 10, 12; 12, 6). Даниилъ Навуходоносору рече: *Совѣтъ мой да будетъ ти юсъ царю, грыхи твоя милостынями очисти, и неправды твоя щедротами нищихъ* (Дан. 4, 23—24). Давидъ же: *Расточи, даде убогимъ, правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка.* Любитъ милостыню и судъ Господь. Блаженъ разумѣвай на нища и убога, яко въ день лютъ избавитъ его Господь (Пс. III, 9; 32, 5; 40, 2). Йовъ же рече: *Еда оставихъ кого изъ дверей*

моихъ изыти иудромъ тицимъ (31, 34)? И инъ: *Приклони ухо твое къ нищему: иже бо даетъ нищему, не оскудъетъ* (Сир. 4, 8). И паки: *Елико имать рука твоя творити, и смико же сила ти есть, твори. Души бо своей благо творитъ мужъ милостивъ, и благословеніе Господне на главъ дающихъ* (Екл. 9, 10). *Избавленіе души мужу, свое его багатство* (Прит. 13, 8). *Милостыніями и върою очищаются грьси.* (Прит. 15, 27). *И милуяй нища, въ заемъ даетъ Богови, по даянію же его воздастся ему* (Прит. 19, 17). Добро убо есть отъ своего труда, яже Господь подаетъ, всѣмъ лишаляемъ подаяти истранны, ничто же сумняся, кому дамъ, кому ли не дамъ. Всѣмъ бо Богъ даяти велить отъ своихъ трудовъ, а не разсмотряти, кому дастъ, кому ли не дастъ. Служба бо сія препроста свершится, славна бо есть отъ Бога, но тако просто служити Богови, и живъ будетъ. Велій бо чловѣкъ, и драгъ, мужъ милостивъ. Апостолъ же: *Спляй щадя, щадя и пожнетъ, и спляй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (Коринт. 9, 6). И наводить: *Макодонія бо и Ахайя благоволиша общеніе илькое къ ницымъ сотворити святымъ, иже во Іерусалимъ* (Рим. 15, 26). Господь же: *Продадите имънія вашия, и дадите милостыню, и сотворите себѣ влагалища не ветшающа, и сокровища не оскудъема на небѣспыхъ. Идъжо сокровища вашия, тамо будутъ и сердца ваши* (Лук. 12, 33, 34; Мѳ. 6, 21).

39. Св. Златоуста о спасительномъ благоповеденіи чловѣка (21 нояб.).

Аще науку имѣши о грѣсъхъ, наложи на ся страхъ Божій, и муки вѣчныя, и одолѣши всяко. Яко нѣсть трудъ оставити гнѣвъ опечалившему тя. Кая болѣзнь (трудъ, страданіе) молитися дающему Богу, и просити тмами благихъ со усердіемъ? Кая болѣзнь, еже зла не реши никому же? Кая спона (препятствіе) отврещи ревность и зависть? Кій трудъ есть, еже любити ближняго своего? Кая страсть не вѣщати срамныхъ словесъ, ни клеветати, ни досаждати никому же? Кая спона миловати нищыхъ? Аще ли алчеси, покажи самѣми дѣлы; аще видиши убогаго, милуй; аще имаши врага, смирися. Аще видиши друга о добрѣ спѣюща, не завиди; аще видиши жену добродушну, премнни ю. Да не уста алчуть токмо, но и око, и слухъ, и нозѣ, и руцѣ, и вси удове тѣла твоего.

И сія сотворивъ, спасешися, о Христъ Іисусъ Господъ нашъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

40. Слово—наказаніе Св. Златоуста попомъ (25 ноября).

Паки же ты, о пресвитере, пастуше Христовыхъ овецъ, и представителю страшнѣй Его трапезѣ, за вся сущыя въ храмѣ семъ и совокупленіи вѣрныхъ вознося молитвы къ Богу, хранися отъ піянства: оскверніеть бо молитвы твои. И не смѣши словесъ твоихъ съ простыми людьми, вѣдьмъ яко Богу собесѣдникъ еси. Тѣло твое чисто соблюди, вѣдьмъ яко ходатай еси къ Богу о братіи твоей. Кротко ступаніе имѣй ногама твоима, понеже на мѣстѣ святымъ стоиши. Храни руцѣ твои отъ всякия нечистоты, яко тѣма подъемлеши Тѣло Христово. Смиреніе пріими, и ни во чѣмъ полагай себѣ, да взывающу ти къ Богу, призрить на тя: на смиренныя бо презираеть Господь. Чистъ имѣй языкъ отъ осужденія всякого человѣка, понеже тѣмъ славиши Бога со Ангелы. Уклоняйся часто народнаго мятежа, да не мятеженъ ти бывъ умъ, чисту молитву къ Богови воспустить. Милостивъ буди на убогія, милосердый бо милость обрѣщетъ отъ Бога. Приступай къ святѣй трапезѣ, изуй, яко Мовсей, облязанія печалій мірскихъ и нечистыхъ помыслъ отъ сердца твоего: мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть. Поминай во святыхъ молитвахъ братію твою, и до послѣдняго ихъ. Не пестри молитвы, ни гласа разно въ пѣніи: то бо отгонитъ смиреніе. Почитай съ прилежаніемъ житія и ученія святыхъ отецъ—братіи твоей, не премудрено, но разумно, не учителски, но смиряя себѣ; все же повѣленіемъ старѣйшины твоего, а не о себѣ, да не дерзостнымъ оружіемъ падеши. Не насыщай утробы твоей зѣло, да не парою (паръ, испареніе) тѣлесною и дыханіемъ прженежи Святаго Духа, сходящаго на Дары. Стоящу ти у святыхъ трапезъ, не часто назадъ озирайся, но токмо возводи очи къ Единому Живущему на небеси. Миръ и поклоненіе сотвори и до послѣдняго, о всѣхъ благословеніе и молитву испроши, и предъ олтаремъ ставъ, безъ осужденія воздѣжи руцѣ. О семъ же и паки ти глаголю, о служителю Христову! хранися отъ питія: серафимъ бо еси плотяный и не лѣпо ти есть прилежати питію, къ сему же (нельзя ти есть прилежати) еще и любо-

имънію, гордести, осужденію, славохочію, и гнъву, и блуднымъ помышленіемъ. Сія бо вся кромъ (внѣ) суть ангелскаго воинства, ихъ же чинъ военрімъ, служиши Тѣду Христову, паче же съ ними смѣшався: *нынъ бо, рече, Силы небесныя съ нами невидимо служатъ.* Тѣмъ же, пресвитере, буди смыслень, разумѣй что еси, или о чёмъ служиши; и разумѣвъ, работай Господеви со страхомъ и любовію, и всякія нравы цустошныя отвержи. Да Ангелскую службу пріимъ и ту со страхомъ и любовію и говѣніемъ державъ, будеши на небеси ликовствуя со ангелы въ безконечныя вѣки, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынъ и присно, и во вѣки вѣковъ.

41. Его же слово—наказаніе ко владѣющимъ (26 ноября).

Поставилъ ли тя царь въ кій либо санъ, или судію людемъ своимъ, или строителя граду своему, или предъ лицемъ его стоиши, и мнози ти поклоняются или идутъ къ тебѣ маліи и велицы, славніи и неславніи, приносяще ти честь и дары и къ ногама ти припадаютъ: то благо, отъ Бога ти дарованно. Но блуди еда будеть съ грѣхомъ взято что: егда кто соперника своего хотя препрѣти, варягъ (заранѣе располагаетъ въ свою пользу) тя мздою, и будеши осуждая неправеднѣя человѣка, во образъ Божій суща, его же ради Христосъ кровь свою пролія; довѣрять ти, и дому твоему урокъ (определенный, законный доходъ) твой, реченный ти лѣвъ, а не отай. Но пріемля аки мутное питіе, разумѣй недуга душевнаго, и блюдися разумомъ о души паче. Страхомъ же Божіимъ, аки цѣдиомъ (сосудъ съ сѣткою на днѣ) очищая, да не имется (не коснется) скверна жизни сея неправеднаго имънія души твоей, и недугъ родить неизбыточенъ. Но яко же предрекохъ, процѣжай выну, и достаточно омывай въ мимотекущей водѣ, рекше, въ мимоходящихъ врата твоя по улицамъ нищихъ, просящихъ хлѣба и воды, одежды и покоя, и омовенія; поими, и ввѣдь посади, накорми, напой, согрѣй. Ты по силѣ твоей сотвориши, а Богъ готовится ти воздати сторицю, яко же самъ обѣща, и не лжетъ. Ты всѣй, а онъ возрастить. И аще здѣ мало воздасть ти, но оного разумъ похвали. Напасть ли найдеть на тя искушенія, наводящему руцѣ воздѣжи. Лѣпо бо есть слу-

чающыся напасти съ молитвою и крѣпостю терпѣти и благодарити Бога о сихъ. И не дивися, аще здѣ не пріимеши скоро воздаянія, противу добра дѣянія. Но егда прейдеші отъ міра сего скоротаймаго (скоротечнаго) въ вѣчный и свѣтлый градъ, вышній Іерусалимъ, тогда пріимеши идѣже написано есть нывѣ. Бога ли вѣси, или книги чтеши, не глаголи: «горе мнѣ, богатъ есмъ, житейскими печалми связанъ есмъ, не довѣмъ, что сотворю!» Держи богатство, сже ти Богъ даль, не храни его невидимо. Аще ли ти есть возможно, и безъ печали желаеши быти, раздай нищымъ, и буди инокъ. Аще ли не можеши сего сотворити, то и въ мірѣ сихъ держася, не лишенъ будеши милости Божія. И рцы къ Богу: «по милості твоей спаси мя!» Се же есть (тоже самое и) о помилованіи убогихъ. Не рцы-бо: «имѣніе мое есть»; но глаголи: «поручено ми есть на мало дній», и да аки ключарь порученое раздавай, яко же велитъ поручивый ти. Тѣмъ же еже ти даль Вышній, то Вышняго повелѣнія твори въ немъ, и не оставляй послѣднему роду своему—на дѣти своя, и жену свою, и все племя свое: поручи Богоги, доброму блюстителю, Его же милость велика, и богатство не свѣдомо. Имѣніе бо свѣтла сего рѣцѣ подобно есть, отсюдѣ отъидеть внизъ, и паки сверху приходитъ. Тѣмъ же вышніи граждане рѣки тоя сосудъ своихъ ве наполняютъ ли, или скота своего не напояютъ ли, рекуще: «яко нижнимъ гражданомъ оставимъ?» ни убо, но до избытка черпаютъ, а нижними не пекутся; та же бо рѣка минуетъ я. Тако же и о имѣніи, не пецыся послѣдними сынми, и внуки, и правнуки: тѣмъ бо иначе время ключается или наашть, или татба, или рать, или царевъ гнѣвъ, изгублено, не останеть имъ помогал. Тѣмъ же въ животѣ твоемъ о твоей души размышляй и тою крѣпко пецыся: яко едина ти есть душа, и едино время живота, едина смерть. Тѣмъ же поболи собою и поскорби, и здѣ очищенія грѣховъ проси, и на исходѣ провожденія отъ бѣсовъ. И тамо пришедшу, како бы уготовавное пріяти царство Божіе отъ вѣка, и палаты Его свѣтлыя учненныя, аще здѣ купить я будеши. Аще бы міра сего богатствомъ купити едину отъ меньшихъ хизинъ (хижинъ) вышняго Іерусалима, но ни всего міра богатство собрано не достойно есть цѣны тоя. Милостынею же купится царство небесное. Милостыня же не въ велицѣмъ и мнозѣмъ, ни малѣмъ даиніи лежитъ; но по силѣ дающаго, и всѣмъ сердцемъ. Даиніе бо

требующымъ убогимъ — то есть милостыня блаженная, ея же быша полни сосуди онъхъ пяти дѣвъ мудрыхъ, имъ же царство отверзеся. Ту же милостыню и ты пріими не отпустно и навяжи ю на выи твоей, да будеть всегда съ тобою. Глаголуть бо книги: *милостыня мужу, аки печать съ нимъ*. Тѣмъ же аще ту пріимеши, то ни одинъ отъ супротивныхъ востанеть на тя, видяще яко печать Царя Небеснаго носиши и къ тому идеши. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

42. О томъ, что не слѣдуетъ осуждать монаховъ (27 ноября).

Мнози отъ безумныхъ человѣкъ изрядну хулу къ чернцемъ творять: егда бо видятъ кого отъ чернецъ лихоторяща, Господскій законъ сказываютъ, сами же тмами согрѣшающе, насилающе и грабяще. И аще видятъ брашна до сыти наядшася, горцы клеветницы бывають, сами же піяни по вся дни суще: не вѣдуще яко своими грѣхи болій себѣ собираютъ огнь и всего лишаются отвѣта. Тѣмъ же запрещаетъ Господь, рекій: *что убо видиши сучецъ малъ во очеси брата твоего, а въ твоемъ очеси клады (бревна) не видиши*. Тѣмъ же убо добро есть своимъ грѣхомъ зазирати, а не инѣхъ осуждати, и тако у Бога милость получити.

ДЕКАБРЬ.

43. Слово о покаяніи (1 дек.).

Отъ всего сердца обращайся, стягніемъ, и плачерь сердечнымъ, терпѣніемъ смиряйся, и милуй нищыхъ и убогія, и ближнему отпущай прегрѣшенія. *Нынъ бо, глаголетъ Господь нашъ, обратитесь ко мнѣ отъ всего сердца вашего, постомъ, и рыданіемъ, и плачомъ*. Растворгните сердца ваша, а не ризы, обратитесь ко Господу Богу вашему, яко милостивъ и щедръ есть, и долготерпѣливъ, и многомилостивъ. *Милуяй бо, рече, помилованъ будетъ. И отпустите, и отпустится вамъ. Милостыня мужеви, аки печать съ нимъ, и даръ благъ есть творящимъ ю предъ Вышнимъ*. И тако грѣши потираются, аще имѣши Ниневитское покаяніе. Имаши Давида, покаяніемъ очищающа грѣхи и толику покаянія силу являюща, яко

тѣмъ пророчесвому дару сподобляющася и Богу Отцу познаваема. Имаши, иже рабъ вопрошающи о учителѣ, и отвержеся его съ клятвою (ап. Петръ), не знаема сотворивъ, и ложною ротою обѣять бывъ, толми же (и все таки, настолько) скверну отверженія очисти, яко и верховнику ему быти, и Апостолскаго либостоянія не испасти, и церкви основанію, и небеснаго царствія ключарю отъ истины нарещися. Ииаша мытаря и блуднаго сына, и блудницу, и разбойника, во единомъ часѣ благоразумнѣмъ гласомъ, грѣхи разсыпающа, и въ породѣ (въ раю) гражданина внишема. Дерзай покаяніемъ, совлецы скверну, не бойся: потому Господь дерза (смѣльны) тя сотворить. И егда покаешься и постонеши, тогда спасешися, яко велика есть милость Христа Бога и очищеніе обращающыся къ Нему подобнѣ; токмо обратимся и покаемся. Тогда бо Господня милость, яко дождь на троскоть (трава, зелень), въ наши души одождить и непріязнена брань разрушится о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же славынынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

44. Златоуста о покаяніи (7 дек.).

Уподобимся и мы женѣ Самаряннынѣ и о своихъ грѣхъ человѣковъ да не устыдимся; егда бо стыдимся о спасеніи человѣкомъ открыти своя грѣхи, то въ день онъ не предъ единѣмъ, или двѣма, но всей вселеній зрящымъ людемъ испытаемся. Ибо Богъ помогаетъ нынѣ: не хощетъ бо смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу быти ему. Воспомянемъ прочее, како пріиде къ Давиду Наѳанъ, пророкъ къ пророку пріиде: аще бо и пророкъ бѣ Давыдъ, но яко же и врачеве, егда болятъ, то ивого требуютъ врача, ибо болѣзвъ хитрость погубляеть. Тако же и здѣ вся обличаема, рече, свѣтомъ явѣ бывають и исцѣлеваются. И яко же убо и струпъ хранимъ есть и покрываемъ, не исцѣлевается; но егда горѣ восходитъ, тогда исцѣленъ бываетъ, явѣ ни единого пріемля потруженія: тако же убо и грѣхъ, дондеже хранимъ есть, не прощается Тѣмъ же убо да не восходи связанъ быти отъ человѣка, зане и разрѣшеніе пріимеши отъ человѣка же. Аще ли убо отъ человѣка не восходиши связанъ быти, то узами неразрѣ

шимыми въ вѣчнѣй мѹцѣ свѧжешися, идѣже нѣсть лъзъ (нельзя) покаятися. Тѣмъ же, возлюбленніи, молю вы, вси другъ друга бѣдите къ покаянію, да варимъ лице его ко исповѣданію нашему.

45: Поученіе на зачатіе Пресвятыя Богородицы (9 днѣ.).

Возлюбленніи, днесь спасенію нашему начатокъ зачинается и плодится во утробѣ праведныя Анны, по благовѣщенію Архангелову, внука Іессея праведнаго, отъ колѣна Давыдова. Сею бо разрѣшилась узы Адамовы. Сею міръ отъ лсти свободися. О сей убо радовахуся пророцы, чающе отъ Нея родитися Господу нашему Іисусу Христу. Да есте вѣдуще, возлюбленніи, яко днесь празднуемъ зачатіе Госпожи нашей Пречистыя Владычицы Богородицы. Тѣмъ же къ церкви Ея радостно тещемъ, на молитвѣ со страхомъ стоимъ, и отверземъ двери небеснаго чертога бѣніемъ и молитвами, и милостынею, и постомъ украсимся и тако проводимъ честно, съ радостію празднующе честное зачатіе Пречистыя Госпожи Богородицы. Та бо непрестанно за мы молить Сына своего и Бога нашего. Не токмо сами ядуще и піюще, но и убогія милующе, и алчущая насыщающе, жадныя напояюще, нагія одѣвающе, яко же рече Господь: *Будите милостиви, яко же и Отецъ вашъ небесный милостивъ есть.* Подражаемъ убо оны мудрыя дѣвы, и мы же рече Господь: *внідите въ небесный чертогъ, яко странна суща видѣвша помиловасте, и алчна накормисте, и жадна напоисте:* еда братіе (не) Самого Христа накормиша, или напоиша, тѣмъ же царства небеснаго сподобишася; но ходящая въ мірѣ семъ и просища во имя Господне. Молю вы, убѣжимъ огня и геенны, и напраснаго суда. Не вѣмы бо, въ кій часть душа отъ тѣла разлучится, еда ядущи, или піюще, или ходящи, или сѣдящи. Тѣмъ же имѣемъ на всякъ часть покаяніе, милостыню, кротость, воздержаніе: и тако умолимъ Владыку Христа, могущаго насть помиловать. Помянемъ великаго пастыря Златоустаго, яко же рече: О чада, сія вась дѣла сотворенна суть, а не вы сихъ дѣлля. Не отвращайтесь отъ церкви, ни на пустошная поучайтесь, да не наполнится вась геenna, со отпадшими славы Господни. Тѣмъ же, возлюбленная братія, убѣдимся на молитву всегда, съ чистотою

къ церкви ити, на всякий праздникъ Господа нашего Иисуса Христа, и Пречистыя Его Матере, Владычицы нашей Богородицы, да сподобимся слышать гласа его: пріидите благословеніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

46. Слово о еже ни оскорбляти никого же (10 дек.).

Аще кто любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть, ибо любай Бога, любитъ и брата своего, а не любай брата своего, ни Бога любитъ, по Апостолу Иоанну (Иоан. 4, 20, 21): явъ, яко оскорбляй брата своего, Бога оскорбляетъ. И не оскорбляйте бо, рече, Святаго Духа, Имъ же знаменастеся. И паки о любви глаголеть: Понеже единому сотвористе сихъ малыхъ братій моихъ, Мнъ сотвористе, и елма же не сотвористе симъ малымъ, ни Мнъ сотвористе (Ме. 25 гл.). Указабося въ прежде реченнѣмъ: яко угодзай брату своему, Богу угодзаетъ. И се вѣдуще убо, братіе, яко симъ Богу угодимъ, да не оскорбимъ ни о чёмъ же искренняго своего; но вселично (всячески) подвигнемся угодити братіи, и не дати вины, еже симъ печальнымъ быти отъ насть, подобнѣ и неподобнѣ, и не непріятнѣ (предъ) Богомъ быти молитвѣ нашей, яко овчати непорочну. Единому бо, рече, молящуся, а другому проклинающу тя, коего гласа услышить Владыка, яко же въ премудрости есть? И паки единъ созидаеть, а другій разоряетъ, что успѣютъ, тобмо трудъ? Или: мыяйся отъ мертвца и паки прикасайся ему, какъ полза во умовеніи его? Тако и постяйся человѣкъ о грѣхъ своемъ, и паки на той же входя грѣхъ, молбу его кто услышить и что успѣть въ смиреніи своемъ? И приводить глаголя: не куй на друга своего зла, надѣющагося на тя. Изъ устъ бо, рече, безумныхъ, исходитъ же злъ досажденія, устны же праведныхъ хранятся. Ходай убо праведнъ, боится Бога, а стропчай путьми (ходящій кривымъ путемъ) укоренъ будетъ. И пророкъ Михія, вздыхая глаголаше на Израїля: Каждо искренняго своего на зло поущаетъ, и руки своя наны уготовлятъ. Апостолъ же: Аще братъ твой скорбитъ, рече, на тя, уже не по любви ходиши. Господъ же глаголеть: Всякъ инивайсѧ на брата своего туне, повиненъ есть суду; а иже речетъ уроде, повиненъ есть родству (гееннѣ) огненному. И еще

приводить: *Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и тамо помянеши, яко имать ннчто братъ твой на тя, остави даръ твой предъ алтаремъ, и иди прежде и смирися съ братомъ твоимъ, и посемъ да принесеши даръ твой къ Богу.*

47. Поучение о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ (16 дек.).

Мужъ святы, видѣ единаго согрѣшающа, горко прослезися, и рече: «сей днесь, а азъ утре». Аще (токмо) кто согрѣшилъ, не осуди его, но имѣй себѣ грѣшнѣе его, любо и невѣренъ; и никако же ему поноси, иже согрѣши, но помяни убо самъ себѣ, и внемли себѣ како ходиши, да не падеши. Даждь дѣло душѣ твоей, еже стати на молитвѣ и прильжати Богови, да не одолѣть ти помыслъ непріязненъ. Молися, да духъ забвнія отступитъ отъ тебе, и аще убо что потребно сотвориши и похвалиши, то погубиши е. «Азъ, рцы, вечеръ умрети имамъ, и заутра, и на всякъ часъ». И аще глаголеши кому о будущей жизни, со умиленіемъ и плача глаголи послушающему, понеже и ты бы инѣ еси рекъ: да не умру безъ пользы, пребывай суетными словесы. И аще хощеши спастися, блюдися похваляющихъ тя, и возвышающихъ твой помыслъ, и ближняя укоряюща, себе же не зряща. Или не вѣси убо, яко разбойникъ на крестѣ бѣ, отъ словесе единаго оправдися, фарисей же единѣмъ словоинъ обвинися, и Іуда со Апостолы причтенъ бѣ, и въ ноши единѣй погубилъ трудъ свой и снide во адъ. Тѣмъ же никтоже благотворяй да похвалится: вси убо уповающіи ва себе падоша. Аще ли и видиши кого согрѣшающа, не на того возлагай вину, но ва побѣдившаго ѹ діавола, глаголи: «горе мнѣ, яко сей не волею прелщенъ бысть, азъ же волею, и вѣдая согрѣшаю». Тѣмъ же убо плачи и проси отъ Бога помощи: никто же бо, лѣнотю и нерадѣніемъ живя, одолѣть діаволу и получить благая отъ Бога. Тѣмъ слабости ради и небреженія житія нашего вси прелщаемы еси въ мірѣ семъ суетнѣмъ. Егда же о падевіи чужемъ порадуемся, или позазримъ, то сами преданы будемъ брани бѣсовскѣй. Аще ли крѣпѣстоимъ сердцемъ и умомъ, то Богъ вамъ выну будетъ помощникъ, Ему же слава.

48. О благорѣчіи, о высотѣ и святости слова человѣческаго (18 дек.)

Благая словеса отъ благаго сокровища сердечнаго исходить. Аще же кто не очистить сердца своего отъ злобословія, той добра о себѣ бесѣдовати не можетъ; аще бо и мнится глаголати послушникомъ (внимающимъ, слушающимъ), не приятна суть словеса его, но отметна, не имуща благодати Святаго Духа. Хотя же убо ползовати кого въ словесѣхъ, да просить у Бога слова на отверзеніе усть своихъ. Яко же Iсаіа глаголеть: *Господь даде мнъ языкъ на учение, яже вѣдати во время всегда подобаетъ реши слово.* И глаголеть: *послушайте мене, да поживетъ во благихъ душа ваши.* Приточникъ же рече: *Сотове медвѣдіи словеса добрая, слодость же ихъ исипленіе души* (Притч. 16, 14), *и разумѣвый я въ вѣщахъ, обрѣтатель благъ* (Притч. 16, 30), *и возлюбитъ уста глаголяща словеса добра.* Устны бо сладки покрываютъ сердце печально (Притч. 26, 23). И паки рече: *Слово жестоко воздвижетъ гнѣвъ, языкъ же мудрыхъ добрая умъетъ* (Притч. 15, 1). И паки: *Изъ устъ праведныхъ каплетъ премудрость, уста же смиренныхъ учатся благодати* (Притч. 10, 31). И паки: *Отъ плода устъ душа мужу насытится благъ, по возданію же устъ его, воздастся ему* (Причт. 12, 14). Устны бо истины исправляютъ свидѣтельство, и хотящіи мирни быти, возвеселятъся (Притч. 12, 19). Давыдъ же рече: *Отрыну сердце мое слово благо* (Пс. 44, 2), *и Господь дастъ глаголъ благовѣстующымъ силою мнюю* (Псл. 67, 12). И: *Господи устинъ мои отверзиши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою* (Пс. 8, 17). Пишеть же и Павель глаголя: *Слово ваше всегда во благодати да бываетъ, солю растворено, вѣдти како подобаетъ комуждо васъ отвѣщаючи* (Кол. 4, 6). Къ Римлянамъ рече: *Возжелахъ видѣти вы, да ипкое подамъ вамъ дарованіе духовное, утвердитися вамъ, и упышитися вѣрою обигою.* (Рим. 1, 11). И паки: *молю убо единого коюждо васъ упышаю, ходити достойно Богу* (Кол. 1, 10). Иже бо мнится пріимъ дарь учительства, да бесѣдуешь со смиренною мудростію: да ины созида, самъ не осужденъ будетъ, яко же и скривый талантъ. Не пріемный же такового дара отъ Бога, да молчитъ, и да не износить глагола праздна отъ сердца своего,—еда услышитъ сіе: грѣшнику же рече Богъ: *всکую ты повѣдаши оправданія моя, и приемлеши завѣтъ Мой усты твоими? ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса моя вспять* (Пс. 49,

16—17). Добрый бо человекъ, рече Господь, отъ добра го со-
кровища сердца своего, сирѣчь, благодати Святаго Духа,
износитъ благое (Ме. 12, 35), о Христѣ Иисусѣ, Господѣ на-
шемъ. Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

49. О узкомъ пути, ведущемъ въ царство небесное (20 дек.).

Внимаемъ себѣ, еда како узкимъ путемъ и прискорбнымъ обѣщавшеся ити, пространный же держаще заблудихомъ. Узкій путь да явиттися: воздержаніе чреву, стояніе обнощное, хлѣба скудость, безпосластія питіе; оклеветанія на смерть, под-
смѣянія, наруганія, отрѣзаніе своихъ воль, терпѣніе хуленія, оклеветанія безъ правды терпѣти, оглашенному не гнѣват-
тися, уничижаему смирятися, и ужасающему не боятися. Бла-
жени, иже путемъ сихъ ходятъ, яко тѣхъ есть царство не-
бесное.

50. Іоанна Златоустаго о покаяніи — первое его поученіе по постав-
леніи въ Патріарха (20 дек.).

Праздникъ приходитъ, братіе, Рождества Христова, иже вѣхъ праздниковъ честнѣе и страшнѣе. Того ради азъ начинаю ученіе нынѣ, да очиститеся отъ грѣхъ, и тако приходите ко Святымъ тайнамъ. Да никтоже ми речеть: полнъ есмъ студа, грѣховъ бо имамъ совѣсть исполнену. Довлѣтъ убо пять дней сихъ на очищеніе, аще истинно покаемся, и бдимъ и постимся, многія грѣхи отсѣчемъ; ни убо, не на кратко время взираемъ, но оно помыслимъ Владычне человѣколюбіе. Понеже Ниневитяне въ три дни возвратиша къ покаянію, и возможе имъ душевное сокрушеніе гнѣвъ утолити. Блудница же, во единъ часъ пришедши ко Христу, долгаго времени грѣхи вся омы. Іудеомъ оклеветающы, яко пріять ю, и тѣмъ уста загради, ону же всего зла премѣни, и давъ ей дерзновеніе, отпусти ю. Что же сіе? Понеже теплымъ умомъ и разженою вѣрою отъ души сокрушены Святыхъ Пречистыхъ коснуся ногъ: власы (распустивши), источникъ слезъ отъ очію испущьши, и муга излія, ими же прельщаще человѣки, тѣмъ же и вра-
чество покаянію устрои. Ими же блудникомъ улови очи, тѣма и

прослезися, пленицы (украшенија), ими же запя (запятна) многи грѣхами, тѣми же и стираше нозѣ Христу. И ты тако же, ими же прогнѣва Бога, тѣми же и умоли Его нынѣ. Прогнѣвалъ ли еси грабленіемъ имѣнія, тѣмъ и примирися Ему: восхищеная раздавай обидимымъ и ино къ симъ придавай. Рцы же яко и Закхей: «отдаю четверицю, ихъ же есмь преобидѣль». Аще ли языкомъ согрѣшилъ, тѣмъ нынѣ чисты молитвы возсылай и кленущыя и злословящыя тя благослови. Аще же сицъ премѣнишился въ слезы и обычай (нравы, образъ поведенія), то не долга времене покаянію возтребуеши, ни многихъ лѣтъ, но во единъ день токмо получиши отпустишь. Тѣмъ молю вы, отступите лѣсти и пріимите добродѣтель, престаните отъ злобы, обѣщайтесь тѣхъ вѣ творити, и довѣрьтесь вамъ сіе на отвѣтъ. Азъ свидѣтельствую и поручаюся: яко отъ согрѣшенія преставшымъ, и преднихъ (прежнихъ) отбѣгшимъ золъ, и воистину, покаявшимся, милостивъ есть Богъ, и пріемлетъ я, яко человѣкоболюбивый. Ничтоже убо ивого взыщетъ, токмо же отсѣченіе показати въ себѣ, отъ злыхъ, и къ тому не творити я. Человѣкоболюбецъ бо есть, простить первая и не помянутъ злобная, аще истинною покаемся. Яко же болящая желаетъ родити, тако и Богъ желаетъ милость свою изліяти на вы. Того ради отвержемъ всяку неправду, и тако праздновати начнемъ Христово Рождество. Отложимъ клевету, и осужденіе, попремъ гнѣводержаніе и зависть и вся житейскія печали. И тако въ пяти сихъ днехъ покаявшеся, чисти отъ всякия злобы къ чистому и беззлобивому Богу приступимъ, каждо глаголюще: «душю мою хощю спасти, помози ми, Господи, да спасуся». Кую бо ползу пріиметъ человѣкъ, аще и весь міръ пріобрѣщетъ, а душо свою погубить? Се же не на осужденіе вамъ глаголю, но ища вашего спасенія, да избавитеся вѣчныя муки о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

51. Поученіе на предпразднество Рождества Христова (24 дек.).

Да есте вѣдоуще, братие, яко всіи день поеть есть прѣдъ предпразднствомъ Господнимъ; того же ради посты есть да съ говѣниемъ и чистотою съберетися въ церковь въ 6-и часъ, гнѣвъ поправше, пльтьскыя скверны очистившеся (опѣстившѣ) **и** вся неподобная дѣла отвергьше, да достойни боудемъ оусть

нами чистами и сердцемъ пепорочнымъ причаститеся тѣлъ Бижы (Тѣла Божія), въ неже нась дѣля облечеся обнища во-лею. Видя ны злобою грѣховною облѣчены и въоружены и дѣлы бестудными дыяволоу (дияволу) поработившеся, нѣ не може нась прѣзрѣти (презрѣти) въ толико зле впадъша, преклони небеса и снide; бес порока и бес примѣси въ оутробоу чистою дѣвичу вселися Слово Божие безначальное, плоть и человѣкъ бысть, соугоубъ естьствомъ, чѣловѣцъ (человѣчъ) родъ обновити хотя и въ первою породоу (рай) въвести, изъ нея же испали блхомъ, послушавше врага, зависью прелгавъ прадѣда нашего Адама, первозданного человѣка, въ смертьное житѣе въверъже. Да того ради снide къ намъ Сынъ Божіи, безначальный, отъ отца безъ матерѣ первое рождество имъ, въторое же нась дѣлма безъ отца изъ матерї въплотися, его же снитию и въплощенію (радоющеся) празднуемъ въ память святыхъ Его (праотецъ и) прадѣль по плотскому (Его) рожьствоу; мно же великаго Авраама, Исака и Якова, ихъ же имена апостолъ поминаеть, и еще въ пророцѣхъ дивнаго Данила и три отрокы: Ания (Анавыи), Азарию, Мисаила, иже върою, аки въ броня оболкшеся, яростъ звѣрину оубротиша, вѣра бо съ чистотою сплетшия нетлѣнными вѣнцы оувазыше (увязыше) Христовы мученики и праведники, иже вѣрою і дылы добрыми дроузи Богоу нарекоша. Се же ихъ (имъ) дѣла бяху: нагыя одѣваху, страныа приимахоу, сироты помиловахоу: тѣмъ же и память ихъ свѣтла есть. Да и мы, братіе, поревноуемъ тѣмъ и подвигнемъся творити я (тако же творити), да боудемъ Богоу дроузи и сынове царствия Его. Тачи (тщи) же бѣша и плотяни человѣци же, яко же и мы, нѣ плотная оугодя възненавидѣша и оустроиша телеси своя не на питье, ни на спанье, нѣ на пощеніе и на бдѣніе и на покланяние прясно. Тѣмъ поревновати достоить, а не татемъ и пьяницамъ, ни злодѣмъ, имъ же оуготована (есть) моука съ дыаволомъ (дыаволомъ), отъ нея же избавить ны Господь Богъ.

52. О здѣшней жизни и о царствіи небеснѣи (22 дек.).

Время убо моего отшествія настоитъ, потщитеся своими попещися душами, понеже отъ сюду отшествіе (отшедшій отъ

міра, усопшій) покаянія или добродѣтели сотворити плода не минть. *Во адѣ бо, рече, кто исповѣстся Тебѣ* (Пс. 6, 6)? Здѣ подвизи, а онамо вѣнцы, по закону страждущимъ, здѣ съ невидимыми и видимыми рать, а таио убо храбрства на дѣянія; здѣ тщанія, а онде чести и славы; здѣ подвигомъ купованіе, а ондѣ прибытку собраніе; здѣ, скратяющи рещи (кратко говоря), добру же и злу дѣйства сотворяются, а ондѣ убо симъ отданіе. Да не убо временнаго ради и грѣховнаго воспріятія, не токмо вѣчныхъ лишимся благъ, но и безконечныхъ предадимся мукамъ: *идутъ бо сіи*, рече Господь, *въ жизнъ отчную, а сіи въ ступъ отчный и муку безконечную* (Мѳ. гл. 25). Первое же убо къ Богу вѣру тверду и неподвижну въ своихъ душахъ отъ всего возраста соблюдите. Но и дерзати Спасъ велить: *Азъ, рече, побѣдихъ міра* (Іоан. 16, 33). И паки: *Не заботитеся отъ убивающихъ тѣло, а душу не могущихъ убить: убоятесь же паче могущаго душю и тѣло погубити въ геенне* (Мѳ. 10, 28), ей, глаголю вамъ, того убоитесь. Злапоминанія же не держаще: *во ильѣ бо вашемъ да не зайдетъ солнце* (Ефес. 4, 26); въ него же не чистъ помыслъ како видеть, то скоро того потщитеся погубити молитвою. *Святы бо, рече, будите яко Азъ святы есмъ* (1 Петр. 1, 16). Лихоманія же, аки кумиро служенія матере, бѣгайте; нестяжаніе же паче любите.

53. На Рождество Христово (25 дек.).

Приступите, братіе и сынове, да скажемъ замъ (скажу вы) разумно силоу и честь дня сего, въ (во) иже посещеніе бысть (и) избавленъ роду человѣческому, впадшему въ прелестъ дьяволю, въ истилѣніе, преступлениемъ заповѣди Божија, яко же положена въ раи древле, зависью дьяволею, невъздержаниемъ отпадъ славы Божија и пищи раискыя лишенъ бывъ, въ тлѣнїи и смертнїи житія съ ради нась; яко видѣ ны дьяволъ отпадша славы Божија и нача многими кознѣми блазнити человѣкы, хотя оукрасти отъ Бога: разбой, татьбами, клеветами, блудомъ, требами всѣми злыми, дабы чы соувражники Богу сотворилъ. Нѣ милостивый Господь Богъ нашъ, не терпя зрѣти нась въ толико зло впадша, ни забы дѣла поукоу своею, нѣ преклонъ небеса и снide на из-

бавлеиъ наше, и въ плоть нашю облѣчеся, хотиъ ны обожити
своимъ Божествомъ, и пеленами повитися, яко младенецъ;
мыглою землю повивал, и въ яслехъ скотъяхъ възлежитъ, яко
младенецъ почивая на рамну Хѣровимъску воину, да избавить
ны отъ скотъскаго жития. Сего ради бысть вывѣ видимъ не-
созданный въ создавие свое вѣмѣстися, иеосязавный осязанъ
бываетъ, сывъ дѣвичъ (Божій) сывъ человѣчъ бысть, ио свер-
шевъ бысть человѣкъ; не отложь Божества своего, плотью
скрывъ Божество, сиide на исканіе наше и обрѣте заблюжен-
шюю овчю ва рамо восприимъ ко отцю Своему принесе, си-
ричъ человѣчъ (чловѣцъ) съставъ, иже бѣ поглотилъ дьяволъ,
и на радость призыва ангельскія силы, глаголя: радуйтесь съ
миою, яко обрѣтохъ овчю погыбшюю (погибшее овча). Тѣмъ
же и мы, братие, должны есме почтити Его съществие и за-
повѣди Его присно блысти (сблысти) любовю другъ друга
тщащеся, яко же и самъ, иаписавъ (законъ), предасть иамъ
рекъ: ие оукради, не убеи, ирелюбы ие створи, лживъ по-
слоухъ ве боуди, чти отца своего и матерь и възлюби ближ-
наго своего яко и самъ ся,—не иже есть по роду ближнii;
но всяаго живоуща по вѣрѣ Христовѣ: алчиаго наинитаю-
ще, нагаго одѣвающе, Божия рабы честно твѣряще: ти бо
бдять о душахъ нашихъ, къ церкви тщащеся ночь и день;
тоу бо оцищася (очищаемся) отъ грѣха, трезвящеся отиноудь,
съ чистою свѣтостью пристоупимъ къ тѣлоу Божию и крови,
не имоуще вражды ии иа комъ же (ни иа кого же), ие ли-
цемъ любяще ся, иъ срдцемъ дроугъ дроуга чтище (чтуще),
да боудете сывове Вышняго и причастници иебесному цар-
ствию, въ иеже позываетъ вы (позывая ны пришель есть)
Христосъ истинный Богъ нашъ, сынъ Божий, соуоубъ есте-
ствомъ и равно славимъ въ Троици.

54. Поученіе хотящимъ причаститися Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ
(25 декабря).

Се нынѣ хотящіи приступити къ Святѣй Страшнѣй Тайнѣ
разумѣйте, братіе, смыслено, бацѣй (какой) святыни нывѣ
хощете вричаститися. Ея же со страхомъ тревещутъ Ангел-
скія силы, херувимы, и серафими, и вси чини грозно ужа-
саются, возносяще духовную жертву горѣ иа вебеса. Тѣхъ

бо образъ имуще іереи, предстоять страшный сей трапезъ, идѣже предлежитъ Тѣло и Кровь Сына Божія, волею плоти и крови наша прічаща ся насть дѣла, и хотяща прічастники Себѣ сотворити. И вѣдый немощь рода нашего, яко не можетъ мяса кровава ясти ни кто же, ни крови пити: сего ради преложи Тѣло свое въ святую просфору и Кровь въ вино, надъ нимъ же Святал Тайна совершається. Да не можемъ, братіе, другъ друга уничтожающе, приступити яко къ простѣ вещи, не очистившеся отъ совѣстныхъ грѣховъ. Но тако приступимъ, чистотою просвѣтившеся и трезвеніемъ украсившеся, любовію другъ друга престрѣвающе. Не человѣкъ бо сихъ сотворяй есть, но Богъ невидимою рукою, и страшною си тайною прічастники ны сотворяеть, и вмѣщається въ насть, общники си сотворяеть ны Своего царствія. А иже ли небреженіемъ и не очистившеся, и другъ друга уничтожающе приступаютъ, пріемлюще тѣло Божіе, недостойни его сущи и зрести, яко же и Іуда прежде сотвори, то въ лютъ недугъ въпадаютъ и мучъ повиннъ будуть. Тѣмъ же молю и понуждаю вы, братіе, не сотворимся небреженіемъ и грубостю противи Богу; но день и нощъ чистяющеся, поучаемся, да здѣ добро поживемъ и на страшнѣмъ судѣ одесную Престола Божія явимся, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

55. Святаго Іоанна Златоуста о прічастеніи и о милостыніи (26 дек.).

Слышите и научитесь, коль благъ Господь нашъ, яко и плотю Свою питаетъ ны и Крови Своей не щадить, егда требуемъ. Ты же ни хлѣба даси Его ради, ни чаши воды: таковая убо пріемля отъ Него, да худыхъ щадиши. Аще бо за Христа не умреши, то безъ смерти ли пребудеши; яже бо ти нуждею оставити, сія волею Бога ради да издаси. Еда не тяжка ли сія, яко Богъ Сына Своего за тя далъ, ты же ни хлѣба Его ради даси? Тебе ради распять бысть, ты же издали презираеш? И что сего беззаконія горѣе, яко вся тѣлеса тебе ради сотворшу Ему, ты же тверже еси камене: толиکимъ тя нудящи вешчъ, въ скупости пребываеши. Аще бо не вдаси за тя Пострадавшему, но поне да щедротъ ради помилуй, узницы ради умилися, болѣзни ради прекло-

нися. Аще ли ни сія тя сотворять человѣколюбца на легкое податіе прійти, то помяни рекшаго Христа: «ничтоже, рече, прошу велика, но точію хлѣба и словесе утѣшна. Не глаголю ти: разрѣши мою нищету, или дай ми богатство; но хлѣба прошу мало, утѣшениа ради отъ глада. Аще во узницу впаду, не нужу тя узъ разрѣшити и извести вонъ; но прошу, да посѣтиши мя тамо, и видиши мя посредѣ связанныхъ. Могу убо сихъ ради посѣщенія и мзду ти подати, и въ вѣцѣ оноиъ вѣнчати. Хощу бо ти долженъ быти и дати нѣкій плодъ къ вѣнцу. Того ради возмози мене напитати. Обхожю бо у всѣхъ прося, и у дверей предстою. Простираю руку, и тобою накормленъ быти желаю. Украшаюся тѣмъ, яко да предъ вселенною всею похвалю тя, внегда всѣмъ слышащымъ, и покажю тя питателя Моего. Аще бо кіими накормлени будете, то стыдящеся тѣмъ подаваете. Азъ же понеже вы люблю зѣло, того ради наказую, яко да милостиви да будете, и инымъ глаголемая мною изглаголете. И аще симъ не будете ревнителіе, ни иныхъ научите, посрамлени будете въ судный день и отъ лица Моего отриновени. Аще ли сія сотворите, исповѣмъ бывшее ваше все съ великою похвалою, и не устыжуся реци: яко нага Я суща облекосте, и алчна напитасте. И наипаче украшаюся сии, иии же и наслѣдницы небеснаго царствія будете». Сія же помышляюще, возлюбленніи, поищемъ милостынею своего спасенія, да вѣчныхъ благъ улучити сподобимся, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

56. Его же о постѣ (алѣбъ—на 28 дек.).

Суть мнози глаголющіи: чему есть алѣба (постъ) чисто живущымъ? Но то есть извѣтъ (ложь, клевета) слабыхъ. Кто бѣ чистѣ Адама, но и того Богъ не лишилъ поста, еже бо рече отъ всякаго древа сущаго ясти въ раи, отъ древа же, еже вѣдѣти добро и зло, да не ясте, рече, отъ вего. И се есть образъ поста. Да елико той въ раю бысть постъ, то колми паче виѣ рая. Аще прежде язвы требѣ бысть зеліе, то колми паче при язвѣ. Аще не уже на ны нашедши брави похотній, требѣ бысть оружіе, колми паче нынѣ посредѣ ратей похотныхъ намъ стоящымъ. Разумѣйте же колми гнѣвается Богъ

похуляему посту, колми же паче любить и честну ему бы-вающу. Не почте Адамъ поста, тѣмже услыша гласть Госпо-день глаголющъ: *земля еси, и въ землю пойдешъ* (Быт. 3, 19). Да разумѣйте, како негодуетъ Богъ, иже кто постъ похуляетъ: ту аbie смерть наносить на небрегшыя его. И разумѣйте силу постную: постъ бо научить ны обращатися, аки отъ полу-пути идущымъ на смерть. И о семъ указаніе, не отъ двою, ни отъ трехъ, но народъ цѣлъ, Ниневитска града великаго, мало убо непогибшу ему, аще не бы обратиша на покаяніе и постъ. Честный постъ паки отъ самыхъ рукъ погибелныхъ изъять я и на животъ обрати. Они убо не имуще закона, ни вѣдуще, но сами себѣ быша законъ, мы же како отмещемся, о немъ же намъ тмами указанія суть. Моисей бо пророкъ и Иліа, егда хотяху приступити къ Богу бесѣдовати, къ посту прибѣгну-ста первѣ, и рукама постными пригвождена быста ему. Алка же и самъ Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ четыредесять дней, не требуя поста, но образъ намъ дая и побѣду на всю силу діаволю. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

57. Св. Антіоха о празднословіи (30 дек.).

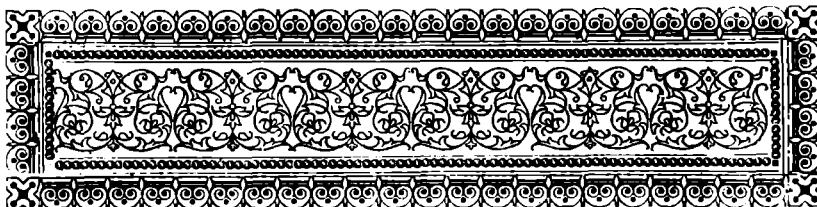
Празднословіе и празднохожденіе рождается отъ безстрашія Божія и отъ нечаянія будущихъ. Аще бы муки боялися бы-хомъ, празднословцы никому же быхомъ были, зане Господня заповѣдь есть: слово воздати намъ противу въ день судный о праздвѣ глаголъ, яко пользы души не приносять праздны глаголы. Потребно убо намъ нуждею воздержатися и не дати мѣста празнословію. Подобаетъ же намъ всѣмъ храненіемъ блюсти свое сердце и уста, и извѣстнѣ (знаемо) бесѣдовати, яко совершеномъ. Паче же вамъ книжникомъ вставляти про-стыя, да не услышимъ глаголюща къ вамъ: «учай друга, себе ли не учиши?» Безсовѣтія бо знаменіе еже праздно глаголати. Яко же и въ притчахъ глаголано есть: *Сыне, не ревнуй мужемъ злымъ, ниже возжелай быти съ ними* (Прит. 24, 1). И приводить глаголя: *Уста не затворена износятъ нестроеніе* (Прит. 26, 28), *и безумный множитъ словеса* (Екк. 10, 14), и при язычнѣмъ мужи не повѣдай житія чужого. Гла-голеть же Іовъ другомъ своимъ: *Буди же вамъ онъмъти, и*

то буди вамъ мудрость (Иов. 13, 5). И другой: *Блаженъ мужъ, иже не поползнетса языкомъ своимъ, и безъ свара поживетъ.* И паки: *Воздержю языкъ твой, да безъ свара поживеши; не любяй беспыды, оскужаетъ злобу.* Глаголетъ же и Екклесіастъ: *Словеса мудрыхъ благодать, а устны безумнаго потопъ лютъ: начатокъ бо усть его злоба* (10, 12). И при-
точникъ рече: *Любай животъ, щадитъ уста своя* (Прит. 16, 17). Тако же и Апостолъ: *всяко слово гнило изъ устъ вашихъ да не исходитъ, но еже благо и полезно, да дастъ благодать слышащымъ* (Еф. 4, 29). Имуще же возлюбленіи толико сви-
дѣтельство, всѣмъ тщаніемъ да отступимъ безполезнаго, паче же душевреднаго празднословія, помышляюще выну, яко же речено есть страшное запрещеніе Господа, глаголюща: *Аминъ глаголю вамъ, яко всякъ призденъ глаголъ, иже рекутъ человѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* (Мо. 12, 36),
Богу живу, Ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

III.

ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВЕСТИ И РАЗСКАЗЫ.

III.

Церковно-учительные повѣсти и разсказы.

СЕНТЯБРЬ.

1. О юноши ковавшемъ крестъ Патрикію, иже приложи злата десять златникъ (5 сент.).

Бѣ нѣкій юноша хитръ сый ковати златомъ всякия утвари. И сему повелѣ нѣкій Патрикій устроити крестъ и сковать съ драгимъ каменіемъ, да поставитъ и въ церкви, и давъ ему злато, отпусти и. И помысли юноша, глаголя: «велико убо счаſеніе Патрикію, понеже селико (столько) злата иſтоши Господеви». И рече: «почто убо и азъ не приложю злата въ крестъ сій, да пріиму мзду, да и инѣ виѣнить Христоſть, яко двѣ мѣдницѣ вдовицы оноя». И помысливъ, своего злата приложи десять златникъ. Содѣлавъ же крестъ, принесе Патрикію, хотя класти въ онъ драгое каменіе. И нача Патрикій вѣſити крестъ и видѣ болѣ своего злата въ крестѣ. И рече юноши: «что се бысть лесть сіл, яко нѣчто пріимѣſиъ еси, хотя иного злата утаити себѣ». Тогда глагола ему юноша всю истину, и рече: «единъ Сердцевѣдецъ той вѣсть, яко нѣсмъ утаилъ твоего, но и своего приложихъ. Сице бо рѣхъ: «О колико сотвори добра души своей Патрвкій, принесе толико имѣніе Христу Богу! И рѣхъ, приложю и азъ своего злата, да пріиму мзду съ тобою, да пріиметъ убо и у мене Христоſть, яко двѣ цатѣ (лепты) оноя вдоввцы». Почиодившеся (подивился) велии о семъ Патрикій, и рече: «О чадо, тако ли еси поиſсимиъ сотворити добрую сію венцъ?» Глагола ему юноша: «ей,

властько, яко же рекохъ ти». Патрикій же паки рече юноши: «понеже тако помысли, и все доброе твое изволеніе далъ еси Богови, хотя со мною имѣти часть: се отъ днешняго дне сына тя сотворю себѣ, и всему имѣнію моему наследника». О семъ же и мы прославимъ Бога, дающаго возданіе (награду) здѣ нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ приносящимъ тѣ Нему съ вѣрою дары. И тако пожиста съ любовию въ мирѣ спасеніе по-дучиста.

2. О Муринѣ древостѣцѣ (8 сент.).

Быть нѣкогда въ Кипрѣ странѣ бездождіе много, и моли Бога о семъ страны той епископъ, да бы имъ Господь далъ милость свою свыше, сже снити дождю на землю. И бысть гласъ съ небесе ему, глаголя: «иди по утрени ко онѣмъ вратомъ града, и его же аще узриши входяща первѣе, того удержи, да помолится, и приидетъ вамъ дождь». Сотвори же тако епископъ, изыде съ клиросомъ своимъ, и сѣде у вратъ града. И се входжаще единъ старецъ, нося бремя дровъ на проданіе. Воставъ же епископъ, удержка его. И аbie сложи старецъ съ раму своею бремя дровъ, и поклониша епископу, глаголя: «прости мя, отче», — и прося благословенія отъ епископа. Епископъ же противу поклониша ему, глаголя: «авво, Господа ради, помолися, да послеть намъ Господь свою милость, и будетъ на землю нынѣ дождь». Старецъ же недостойна себѣ и грѣшна глаголаше быти. И яко прильжаше ему епископъ, да помолится. И принужденіемъ епископа старецъ, преклонивъ колѣна, помолился; и снide дождь. Но моли же паки старца епископъ, глаголя: «сотвори любовь, отче, и нолзы ради рцы намъ житіе свое, да и мы поревнуемъ». И рече старецъ: «прости мя, Господи, азъ убо грѣшень есмъ, и на суетныя дни родихся, и ничтоже имѣй побойна, имъ же бы моя душа утѣшилася. Но се, яко видиши мя, исхожю изъ града, и собравъ бремя дровъ, продавъ, куплю хлѣба, яже ять, и тѣмъ себѣ пріобрѣтаю дневную пищу: много же не имамъ ничтоже. И сплю у церкви, и паки исходя, тожде творю. Аще ли будеть зинно, или слота (съякоть), день или два, то пребываю алченъ, хвали Бога, дондеже паки ведро будеть, и паки возиши изыти и сѣши дрова». Пользу же пріимъ епископъ не имау съ клиросомъ

его, и все прославила Бога, о труде старчъ. И ребоша ему: «воистину ты еси свершилъ Писаніе, глаголюще, яко рече: «пришлецъ есмъ на земли» (Евр. XI, 13). Поимъ же его епископъ, и препита и (его), и давъ ему покой, дондеже преставися Богу.

3. О Евлогіи монахѣ (12 сент.).

Схоластикъ нѣкій, именемъ Евлогій, сый Божію любовію подвиженъ, отвергся молвы, и раздая все имѣніе свое: токмо оставилъ себѣ худо имѣнія (самое послѣднее) и мало золата. Дѣлати же ему не могущу, и бысть черноризецъ. Въ лѣности же бысть (будучи празднымъ, незанятымъ), и не могій со дружиною (въ сообществѣ другихъ черноризцевъ) быти, ни паки единъ сѣдѣти, и обрѣте нѣкоего во улицахъ хромца повержена, иже ни руку имуща, ни ногу, развѣе языка. Евлогій же обѣщася къ Богу, рекій: «Господи, во имя твое возму сего разслабленного, и покою его до дне смерти его, да и азъ сего ради спасуся, и дажъ ми, Господи, терпѣніе, еже служити ему!» И приступи къ разслабленному, глагола ему: «хощеши ли да тя возму и покою тя?» И глагола ему разслабленный: «ей, Господи». И рече Евлогій: «иду да приведу осля, и возму тя отсюду». И со многою радостію обѣщася (согласился) разслабленный, и привѣтъ осля, взя его и привезе въ домъ свой, и бяше исклій имъ на всяку потребу его. Пребысть же разслабленный въ дому Евлогіевѣ лѣтъ 15. Евлогій же служаше ему, аки отцу, и любяше его всячески: мыяше, и питая, и нося своимъ рукама. И по пятнадесети лѣтѣхъ, взавидѣ има діаволь, хотя Евлогія изды лишити, разслабленного же покоя,—нача развращати разслабленаго. Разслабленый же начать гнѣватися и глаголати словеса хулнай: «О хромче, о хромче, Господина бѣжа, имѣніе украде; ты рабъ еси господина своего, и окраде, и монмъ извѣтъмъ хощеши утаитися, яко милостивъ еси, въ свой домъ мене поимъ, и мене ради хощеши спастися». Евлогій же молящеся, утѣшая ему сердце, глаголя: «ни, господи, не глаголи того, но повѣждь ми, кое зло сотворилъ есмъ, и покаяся?» Разслабленый же глаголаше тако: «не хощу творить ласкамъ, поверзи мя нести на улицахъ, и не хощу твоему покою». Евлогій же рече: «молю тя, утѣшися отъ той

печали». Разслабленый же паче гнѣвомъ ярся нань, воинше: «уже не терплю твоего лукавства, не угодна ми есть жизнь сія, азъ мяса хощу ясти». Терпѣливый же Евлогій принес ему мясо. Видѣвъ же онъ, вскрича паки: «не могу съ тобою быти единъ, но народа хощу зрести». Глагола ему Евлогій: «азъ ти приведу множество братій». Онъ же паки гнѣвомъ, возглагола: «горе мнѣ окаянному, твоего убо лица не хощу видѣти, шаки приводиши ми (приведешъ ко мнѣ) тебѣ точны (подобныхъ) праздноядцы». И смятесь, и нелѣпымъ гласомъ вскрича, глагола: «не хощу, не хощу, но на распутія хощу, поверзи мя, гдѣ мя обрѣль еси, ако аще быхъ имѣль руцѣ, удавился быхъ, или ножемъ бы слѣ изболъ» (тако бо бывше бѣсь его разжегль). Тогда Евлогій подвигся, иде къ черноризцемъ, и глагола имъ: «что сотворю, яко во отчаяніе мя приведе разслабленый сей». И глаголаша ему: почто (почему)? Отвѣща: «люто ми творить, и не доумѣю, что сотворити. Повергну (оставлю) ли его? но Богу обѣщахся и боюся. Аще ли его не повергну, злы дни и нощи даетъ ми, и не вѣмъ, что ему сотворю?» И глаголаша ему они: «иди съ нимъ къ великому Антонію, и возвѣсти ему, да еже речетъ ти, то и сотвори. Богъ тебѣ глаголетъ Антоніемъ и извѣстить тебѣ». Поклонився же Евлогій, послуша ихъ. Клоснаго (кальку) же оболстивъ (склонивъ ласковыми или лъстивыми словами), вложи его въ корабль, и изыде нощю. И нессе его въ монастырь къ великому Антонію, и возвѣсти ему, о немъ же прииде. Онъ же повелѣвъ ему при всей братіи повѣдати. По повелѣнію же великаго Антонія, Христовъ рабъ Евлогій рече при всѣхъ: «сего разслабленаго обрѣтохъ азъ на распутіи повержена, и не пекущуся о немъ никому же, и помиловалъ его, и Бога молихъ, да ми дастъ благодать терпѣнія къ нему, да его покою, да и азъ спасуся его ради, и той покоенъ будетъ отъ мене. И се отънелю же есма вкупѣ лѣтъ 15, яко же и твоей святости, отче, открыся все. Но не вѣмъ что любо пріимъ отъ мене въ толицѣхъ лѣтѣхъ, и зѣло мя труждаєтъ нынѣ. Помысливъ же повреши его, но самому ся понудившу ми. Сего ради придохъ къ твоей святыни, да мя накажеши, что ии сотворити, и помолиши о инѣ, зане лютѣ убо мя трудить». Глагола ему великий Антоній тяжкимъ и ярымъ гласомъ: «повержеши (откажися) ли, Евлогіе, но не отвергется его Христостъ; ты его поврежепи, но поставить его Господъ добрѣши».

тебе». И сіл слышавъ Евлогій, ужасеся. Оставилъ же Евлогіа великий Антоній, начать языкомъ бити (порицать его словами) разслаблевнаго, и глагола ему: «клюсне и разслаблене, ведостойне небесе и зелли, не останеши ли ся Бога гнѣвая и брата твоего? Не вѣси ли, яко Христостъ есть служай тебѣ, како смиши на Христа извѣщати? Не Христа ли ради поработиъ себе сей служити ти?» Сваривъ (похуливъ) же и сего словесы, и остави я мало. И посемъ наказа оба, и глагола има: «вѣ совращайтася, чѣда, никако же, но идита съ міромъ, и не разлучайтася отъ другъ друга, но отложита всю печаль, юже вами бѣсь наверже, и съ честю и любовию возвратитася въ келлію, въ ней же живяста; искушеніе бо прииде вами отъ сатаны, понеже вѣмъ, яко оба къ концу еста, и вѣнцема достойна будета отъ Христа, онъ тобою, а ты овѣмъ. Да убо отсель ничтоже помышляйта, да егда пришедъ авгель, и вѣ обрящетъ ваю вѣнцъ на томъ мѣстѣ, и вебудета вѣвцу лишева». И пощавшася аbie приидоста въ келлію свою, и свершеною любовию 40 дній пребывшина има, и умре блаженый Евлогій, отъиде къ Богу. Посемъ же въ третій девъ умре и разслабленный, отъиде къ Богу въ вѣчный вокой.

4. О Петре мытарѣ (22 сент.).

Во Африкіи Фригійстѣй сей бѣ Петръ мытарь, вемилостивъ зѣло, николи же помилова нищаго, ни памяти имъ къ церквамъ Божіимъ; уклоняше бо уши отъ просящихъ милостыню. Благій же человѣколюбецъ Богъ, ве хотя смерти грѣшникомъ, но пекійся всѣхъ спасевіемъ, ими же вѣдый судьбами, кое-гождо спасти, и сю вещь сотвори. Во едиво убо время мало-мощнымъ (бѣднымъ) сѣдящимъ на улицѣ, и ваченшимъ хвалити домы милостивыхъ, и за нихъ Бога молити; такожде и немилостивыя укаряху, дойде же слово и до сего Петра, яко немилостивъ есть отвѣдь. Едивъ же отъ вихъ глаголаше: «азъ днесъ возму отъ него милостыню». И сотворше между собою залогъ, хотяще исвѣтати, и пришедъ ста у воротъ дому его. Идущу же Петру, и носящу ва ослѣ бремя хлѣбовъ князю на обѣдъ. И поклонися ему нищій, сотворивъ залогъ, и вача просити, прильжво крича. Онъ же ве обрѣть камене, во восхитилъ хлѣбъ и порази тѣмъ въ лице его, и отъиде. Нищій

же прослѣй похватилъ хлѣбъ, пріиде въ дружинѣ, глаголя, яко оть самую руку его взяхъ хлѣбъ сей, и похвали Бога, яко милостивъ есть. По двою же дню впаде (Петръ мытарь) въ недугъ золь, дондеже не оста въ немъ духъ. И начаша ангели вѣсити дѣла его, и не обрѣтаху добрыхъ дѣлъ, что вложити противу злыхъ,—такмо единаго хлѣба того, его же даде нищему, и тожде не волею. И рѣста ему ангела: «иди, убогій Петре, и приложи къ хлѣбу сему, да не поймутъ тя темно-образніи бѣси, и введутъ тя въ муку вѣчную». Тогда вниде паки душа въ тѣло, и оттолѣ бысть милостивъ, и раздая все вмѣніе свое нищымъ, и рабы свободи. Единому же рабу рече: «послушая буди мене: аще ли не послушаши, то самого тя продамъ; но пойдема во Іерусалимъ, да поклонимася Животворящему Гробу и Святымъ Страстемъ Господа нашего Іисуса Христа, и тамо мя продаси и раздаждь цѣну мою нищымъ, и самъ свободенъ будеши». Шедшема же има во Іерусалимъ, и поклонившемася има Святымъ мѣстомъ. И продае господина своего рабъ нѣкоему богоболезніу мужу, глаголемому Зоилу, и цѣну его раздалъ нищымъ. И нача работати: овогда поварникою службу творя, овогда виноградъ копая, и иными страданми муча тѣло свое, дондеже Господь Бого прояви о немъ. Пришедшымъ бо гостемъ оть Африкіи, и сѣдящымъ на обѣдѣ у господина его; Петръ же бѣ блюда внося и износя. Они же познавающе его, начаша глаголати: «воистину Петръ есть». И повѣдаша господину его, яко властелинъ великъ есть быль во Африкіи, и многи рабы своя свободилъ. Петръ же предъ дверми слышавъ, яже глаголють о немъ, поставилъ блюдо и изыде. Бяше же вратарь дому того глухъ и нѣмъ, иже помановенiemъ токмо отворяше и затворяше. Тогда рече ему Петръ: «во имя Господа нашего Іисуса Христа, отверзи». Онъ же рече: «се азъ, Господи». И отверзе ему врата. И изыде Петръ бѣжа славы человѣческія. Бывый же глухъ, и нѣмъ, тече скоро глаголя: «господине, яко великъ рабъ Божій изыде оть насть. Егда бо ии рече: «во имя Господа Іисуса Христа отверзи врата», и видѣхъ пламень изшедшъ изъ усть его и коснуся ушима и языцѣ моемъ, тогда услышахъ и проглаголахъ». Они же изшедше понемъ, скоро искавше, и не обрѣтоша его. И прославиша Бога, прославляющаго святыя своя.

5. О Феофанѣ милостивомъ (29 сент.).

Въ Газетѣ градѣ мужъ богатъ, именемъ Феофанъ, милостивъ зѣло и странно пріимецъ, спутники покоя (былъ странно пріименъ) и инѣхъ добродѣтелей прилѣжа. По временіи же раздалину имѣнію его безъ пощаденія убогимъ, и вдовицамъ, и сиротамъ; и самъ обнища, но не поскорѣй, яко убогъ сый, токмо о грѣхъ бляше воздыханіе его. Посемъ Божіимъ искушеніемъ въ лютъ недугъ впаде, яко и рукама и ногама его воднымъ трудомъ (болѣзни) отекшимъ, и разсѣдатися, и бѣ точеніе гноя много зѣло. Онъ же вся терпяще со благодареніемъ и хвала Христа Бога. Егда же приближися ему смерть, велика бысть буря по земли и на воздухѣ, яко немощи (невозможнѣ) его и изъ храмины изнести на погребеніе. И съ великомъ плачомъ возопи жена его, глаголющи ему: «увы мнѣ, господине мой, что сотворю? Како изнесу тя на погребеніе, а дружинѣ твоей (ближнимъ его) не могу ѿзъмъ бури дѣлъ прити къ тебѣ?» Онъ же рече къ ней: «не плачи, о жено, доселѣ убо искушеніе было, а уже иомилованіе отъ благаго Бога приходитъ: въ часъ бо смерти моей, буря вѣтреняя и наистная (Богу хотящу) престанетъ». Яко же (такъ) и бысть. Душо бо егда въ руцѣ Богу предавшу ему, бысть тишина велика на землѣ и по воздуху. И пришедшіе сосѣди его, наряща омывать тѣло его, и видѣвше, яко николиже язвы имѣвшу ему на себѣ, и изнесше во гробъ положше, и погребоша. И по четырехъ днехъ, явися нѣкоему, глаголя во снѣ, надгробный камень веля ему отвалити. И сему бывшу, велико благоуханіе отъ тѣла его изыде и въ гпоя мѣсто и муро всѣи недужнѣмъ искишъ.

ОКТЯБРЬ.

6. Повѣсть отъ Лимониса о томъ, чего ради не видѣ Св. Богородица въ храмъ Коріака попа (1 окт.).

Коріакъ попъ лавры Каламонія, иже на святомъ Йорданѣ, поѣздаше на мѣстѣ, глаголя. Яко во единъ день видѣхъ во снѣ жену нѣкую, благоговѣйну образомъ, и въ багряницу одѣяну, и съ нею мужа два, тако же и сія въ священіи образъ честна, и стояща вѣтѣ клѣти (жилище) моєя. Азъ же разумѣхъ жену,

Владычицѣ нашей быти Богородицѣ, сущая же съ Ню мужа святаго Иоанна Крестителя и святаго Иоанна Богослова Евангелиста. И злѣзъ же изъ клѣти азъ, молихъ ю соторити молитву въ клѣтцѣ моей. Ова же не хотѣ. Пребыхъ же азъ многъ часть, моляся и глаголя: да не возврашуся смиренный посрамленъ. И много яко видѣ мя прилѣжаща, ясно отвѣща ми глаголющи: «имави въ клѣтцѣ врага моего, то како хощеши, да влѣзу?» И се рѣши, отъиде. И азъ воспрянухъ, начахъ скорбѣти, и помышляхъ, еда что въ вомышлении моемъ согрѣшихъ къ Ней: не бѣ же иного въ клѣтцѣ, токмо азъ единъ. До многа же себе испытавъ, не обрѣтохъ согрѣшивша ничто же къ Ней. Яко же видѣхъ себе многою печалію погружаема, востахъ и взяхъ книги, да быхъ почель, не быхъ ли чтеніемъ печали отвергъ и мысли. Книги же бѣхъ обрѣль блаженаго Исихія Іерусалимскаго. И прочеть книги, обрѣтохъ два словеса Несторія зловѣрнаго ваковѣкѣ книгѣ написаны, и разумѣвъ, сему быти Святаго Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣры Маріи врагу. Тогда востахъ, идохъ, и книги давшему ми я отдахъ, и рѣкохъ ему: «возми книги своя, брате, не имѣхъ бо викою ползы отъ вихъ, но токмо погибелъ ми пріобрѣтоша». Сему же вивы вопрошающу, и прилучившеся повѣдахъ. И блаженныя ревности ваволнився, два Несториевы словеса вырѣзахъ, на огви сожже, рѣкій: «да не пребудеть врагъ въ клѣтцѣ моей Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи».

7. О милостивомъ схоластикѣ (8 окт.).

Бысть мужъ боголюбивъ во Асколовѣ, имѣя обычай странныя пріимати и милостивю всюду посылати. Толми же бѣ милостивъ, яко домъ свой сотори на кормлю чужимъ, паче же черноризцы пріимаше, и еже имаше имѣніе, тѣмъ даяше; сущимъ же въ пустыняхъ монастыремъ посылаше златицами. Единою въ той годъ егда слаше милостыню, случися ве быти ни мѣдницы, и печаловаше о томъ. Свѣдящу же ему въ дому своемъ дряхлу, ввиде къ нему нѣкій старецъ. Овъ же повелѣ ему сѣсти. Бяше же пришедый красевъ лицемъ. Паче яко сѣдоста, рече пришедый: «почто, господи схоластиче, печаленъ

«си». Онъ же отвѣщавъ: «грѣховъ моихъ ради тужу»: тако бо обычай ему глаголати всегда. Онъ же рече къ нему: «се убо ину печаль имаши, почто убо ты печалуешися и дряхль еси, не вѣси ли яко Богъ есть пеклійся тобою, паче и промыслъ творя, о всей своей твари?» И изять отъ пазухи своей узоль, даде ю схоластику, рекъ: «се имаши триста златникъ, тако же и сребреницъ, и сотвори убо по обычая твоему». Схоластикъ же изнесь въ кѣль, и положи въ ковчезъ, и возвратится почтити хотя старца, и не обрѣте никого же. И нача сварити на домашняя: «почто отпустили есте до мене старца, и отпиль есть ни молитвы сотворь къ Богу?» Они же съ клятвою глаголаху, яко нѣсмы никого же видѣли. Воззвавъ же вратаря, гнѣвашеся нань, глаголя: «како отпустилъ еси старца безъ выводящаго и?» И той также кленяяся, яко нѣсмъ видѣль ни входящаго никако же, ни исходящаго. Тогда разумѣй, яко отъ Божія силы было есть сіе, и падь на земли со слезами глаголаше: «Господи Боже мой, кто есмъ азъ уничиженный и грѣшный, понеже сице строиши о мнѣ недостойнѣй?» И раздану же бывшу всему имѣнію его въ милостыню. Въ то же время приїдоста два черноризца, и даста ему злато, и нача молити я вкусити брашна. Сіи же рѣкоста ему: «отдай, приїдема въ вечеръ къ тебѣ: есма бо у святыхъ отецъ Египетскихъ витала (жилище, убѣжище), да тамо по наю послеши». Посла же въ вечеръ, и не обрѣте ею. И тіи же глаголаху: «нѣсть было ею у насть». Тогда разумѣй, яко и тая отъ Бога послана ему быста. И даяше неоскудно милостыню, и уже не истощися златый ковчегъ. Не доставшу же маслу древяному въ дельви (бочки), и видѣвъ ключарь хотя повѣдати блаженному, да купить, и забывъ повѣдати. И паки вниде во храмъ иного ради орудія, и видѣвъ тщую дельву кицяпцу вонь масломъ древянымъ. Пришедъ же ключарь и повѣда се блаженному. Онъ же ему глаголаше: «повѣдалъ ли еси и нѣмъ?» Сей же рече: «повѣдалъ». Отвѣща рѣкій: «спону» (препятствіе, помѣха) сотворилъ еси милостыни». Сіе же азъ сказахъ вамъ, братія, чудяся благодати Божіей, како милуетъ милостивыя и свою великую подаетъ имъ милость. Да добро есть всею силою творити милостыню. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

8. О нѣкоемъ игуменѣ, его же искуси (испыталь) Христосъ въ образѣ нищаго (18 окт.).

Общему житію бѣ нѣкто старѣйшина игуменъ, имѣя подъ собою братіи не мнѣе двою сту. Иже бѣ исцерва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, и имѣя велику любовь къ богатымъ, и къ бояромъ, и отъ тѣхъ славимъ. Къ сему Господь, яко старецъ убогъ, въ монастырь вниде, и рече двернику: «Иди ко игумену, и рцы: онъ сій братъ ти есть, и многимъ трудомъ до тебе придохъ». И пришедъ дверникъ, обрѣте игумена съ богатыми бесѣдующа, постоять же мало, и возвѣсти ему о убозѣмъ, не вѣдѣй, яко Христосъ есть. Игуменъ же сва-рящеся на него, глаголя: «не видиши ли мене съ человѣкѣ бесѣдующа, да nocto еси нустиль его: нбрези нынѣ» (иди вонъ). И отъиде дверникъ. Долготерпѣливый же Господь ожидая его, дондеже изыдеть. При иятомъ же часѣ, богатъ нѣкто пр-иде, его же въ борзѣ (немедленно) игуменъ самъ во вратѣхъ срѣте. И ту узрѣвъ игумена съ богатыми, богатый молостю и смиреныхъ другъ Христосъ, моли игумена, рекій: «слово ми есть къ тебѣ, отче». Онъ же ни озрѣся (ни взглянулъ), но съ богатымъ иде на обѣдъ. И паки по обѣдѣ, проводивъ до вратъ богатаго, и возвратися, небрегъ моленія убогаго и беззлоби-биваго старца. Вечеру же бывшу, не снодобися пріяти небес-наго тою воистину странника, и отиде, рекъ вратнику: «сице рцы игумену, поиже славы человѣческія хощеши; азъ же преднихъ дѣлъ трудовъ твоихъ и древняго житія пришелъ бѣхъ, благословенія хотя вдати тебѣ, и не восхотѣль еси. И се нынѣ отъ всей страны сся велможи носяю къ тебѣ, по-неже требованія хощеши, благихъ же царства моего не тре-бушши». И тако познася Вседержитель Христосъ во образѣ иищаго ирншедый. Сіе же мы слышаще, братіе, не отвра-щаемъ очю отъ убогихъ, зане самъ Христосъ Вседержитель ходить во образѣ нищаго. Дающіи бо нищему, Христу въ руцѣ даютъ; ядущіи же съ богатыми и шлющіи, словохотіе міра сего исполняютъ. Не удобѣ есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши ироити, ни богату въ царство небесное. Азъ же не богатство хуля глаголю, но не умѣющихъ жити въ богатствѣ наказую (научаю) и собирающихъ сокровища, и иенавидящихъ нищихъ, губящихъ свое царство, и во власть діаволу дающихъся. Молю же вы, братія моя, слышаще се, будемъ милосгиви, и стран-нопріимцы, и нищелюбцы, да вѣчныхъ благъ сподобимся пріяти.

НОЯБРЬ.

9. О чудесномъ видѣніи, бывшемъ Св. Иоанну Златоустому (6 нояб.).

Во Антіохіи Сурстий бѣ монастырь, въ немъ же бѣ Иоанъ Златоустый постриглсѧ. Ту бысть черноризецъ, Суринъ родомъ, именемъ Исаій, состарѣвся тѣломъ. И сотвори лѣта многа въ немъ, воздержался, и жестоцѣ живый велии, имѣяше же прозоръ Божія явленія: сего подражаше блаженный Иоанъ нравомъ и образы и воздержаніемъ. Во едину же убо нощь болящу ему и молящуся къ Богу, видѣвъ два мужа вшедши ко Иоанну, идѣже боляще молбы своя творя, облечена во одежду бѣлу и чисту, лѣпа же зѣло и иросвѣщенна славою небесною и не исповѣдимою, единаго же видяше держаща въ руцѣ своей свитокъ написанъ, а другаго ключи держаща. Яже видѣвъ Иоанъ, въ боязни бывъ, и со дерзновеніемъ потщався, преклонися има до земли. Она же оба имша ю за руку, возстависта ю глаголюща: «уповай и не бойся». Сей же рече къ нима: «кто еста, господина моя, имже не преобидѣста прійти ко мнѣ рабу ваю въ таковѣмъ суща сану: ни бо есмь николиже ни когоже видѣль въ таковѣй суща славѣ, якоже ваю вижю». Они же отвѣщаста паки и рекоста ему: «не бойся, муже желанія, въ немъ же изволи жити Святый Духъ, чистоты ради житія твоего. Послана бо ссма къ тебѣ, отъ Великаго Учителя и Спаса нашего Іисуса Христа повѣдати тебѣ радость велику, яже будетъ всѣмъ церквамъ Божіимъ». Простеръ жс первый руку свою, подаде ему написанный свитокъ, его же держа, рекъ: «пріими свитокъ сей отъ руки моєю. Азъ есмь Иоанъ, припадый на перси Господни, на тайный вечери; оттуду почерпъ божественныя капли и бесѣдова: «въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу». Тако и тебѣ дастъ Господь истинны вѣдѣніе, яко же кормити твоими усты вся люди ядію негиблющею, но пребывающею въ жизнь вѣчную, и заградити еретическая уста, глаголющая беззаконіе на Господа нашего Іисуса Христа, А другой простеръ руку свою, подаде ему и той, яже держаще въ руцѣ своей ключи, глаголя: «пріими сія: азъ бо есмь тенлый вѣрою Пётръ, исповѣдавый Господа Христа Бога живаго суща, и сего ради пріяхъ отъ Него ключи царствія небеснаго. Тако же и тебѣ Господь дастъ ключи церквей святыхъ Его. И его же аще свяжеши, будеть связанъ. И его

разрѣшиши, будеть разрѣщенъ». Паки убо поклонивъ колѣна своя блаженныи Ioаннъ, поклонися има, глаголя: «кто есмъ азъ рабъ Господа моего грѣшнаго и всѣхъ человѣкъ хуждшій, да буду доволенъ на то, о немъ же глаголаста; нѣсмъ достоинъ толики, и велики и страшны, пріяти службы: не могу убо азъ противу ей быти». Сія же паки имша и за десную руку, возстависта и глаголюща: «стани на ногу своею, возмози и крѣпися, и сотвори все еже ти повелѣхома, и не потай даннаго ти дара отъ Бога на глаголаніе и освященіе и утвержденіе людей Его учениемъ твоимъ, ихъ же ради Кровь Свою пролія, да спасетъ отъ прелести многія; и глаголи Слово Божіе безъ сумнінія. Воспомяни Господа рекшаго: «не бойся малое мое стадо, ему же изволи Отецъ Мой дати царство». И ты убо не бойся имъ же благоизволи Христоюсь Богъ нашъ, тобою освятити многи души и на увѣдѣніе свое привести. Имаши же въ печали и скорби многи дни преити, правости ради душевныя твоя, и ты терпи яко крѣпкій трезвеникъ, тѣмъ бо царство пріимеши». Се же сима рекшема и назнаменовавшема чело и вся уды его, и давшема имя ему еже о Господѣ цѣлованіе, и отъидоста. Ioаннъ же сотвори въ себѣ жилище Святаго Духа и начать учити вѣръ Божіи.

10. Объ Ioаннѣ огородникѣ (8 ноября).

Огородникъ иѣкій, именемъ Ioаннъ нарицаємъ, зъло бѣ милостиивъ къ страннымъ, яко дѣлаше во оградѣ и весь трудъ свой даяше въ милостыню, токмо доволное (самое нужное) оставляше си. Послѣди же вложи діаволь въ мысль его глаголя: «собери си мало сребреникъ, егда состарѣшися или болѣти имаши и требовать имаши брашна». И тако собирая, наполни корчагу сребреникъ. Приключися же ему болѣти, и гніяше нога его, и издал сребро врачемъ, исцѣленія ради, цѣлбы же не получи. Послѣди же хитръ врачъ пріиде бѣ нему, и рече: «аще не отсѣчеши ноги твои, то все тѣмъ твое согніеть». Изголи же, да отъимутъ ему ногу. И въ ту нощь воспомянуся и покаялся яже сотвори, и воздохнувъ плакашеся, глаголя: «помяни, Господи, дѣла моя первая, яже творяхъ дѣла, и даяхъ въ милостыню». И се рекшу ему, ста предъ нимъ ангель Господень и рече: «гдѣ ти сребреники, яже со-

бралъ еси?» Тогда разумѣвъ, рече: «согрѣшихъ, Господи, от-
даждь (прости) ми, и отсѣлъ ктому несotворю». Тогда ангелъ
коснулся нозѣ его, и абѣ исцѣлѣ. И воставъ утро иде во
оградъ свой дѣлати. И пріиде врачъ отрѣзати ноги, и рече;
«гдѣ есть Иоаннъ?» И рѣша ему: «изъ утра иде во оградъ
свой». Ужасжеся врачъ и иде во оградъ. И видѣ его копающа
землю, и прослави Бога, глаголя: «Блажени милостивіи, яко
тіи помилованіи будуть отъ Бога».

11. О монахѣ Иоаннѣ Коловѣ (9 нояб.).

Блаженный Иоаннъ, нареченный Коловъ, послушанія ради,
юнъ сый оставилъ міръ, и отшедъ въ скитъ съ приснѣмъ
братомъ своимъ Даніиломъ, и быста монаха. И сѣдша въ
келліи подвizaстася, постомъ и молитвами тружаща. Во
единъ же отъ дней рече Иоаннъ къ Даніилови брату своему:
«азъ не хощу о тѣлеси пещися, ни пити же, ни ясти огнемъ
устросна (приготовленное на огнѣ); но яко ангелъ безъ пе-
чали въ пустыни хощу пребывать». И снемъ ризы, иде нагъ
изъ келліи. Въ ту же нощь бысть мразъ великъ, и не возмогъ
терпѣти, возвратися къ келліи, и прилежаше въ двери, толкій.
И хотя братъ наказати его, едва отвѣща: «кто еси тако при-
лѣжай?» И рече: «азъ Иоаннъ, братъ твой, не могій мраза
терпѣти, возвратихся послужити тебѣ». И глагола: «не отверзу,
отъиди, демоне, и не блазни мене: мой братъ ангелъ есть и о
тѣлеси не радитъ, ни пищи требуетъ». Да яко покаяся, отверзъ
пріятъ его. И глагола ему: «брате, плоть имаши, подобаетъ
ти страдати одежды ради и пищи». И посемъ иде къ нѣкоему
велику старцу Оивеанину, именемъ Павлу, и работаше ему,
и учаше Павель его о послушаніи, и яко обѣщася при всемъ
послушати старца. Вземъ же старецъ сухо древо, потче на
горѣ, и рече ему: «по вся дни напояй корчагою воды, дон-
даже плодъ сотворить». Бѣ же далече ихъ вода, до вечера
ити и прійти заутра. И по три лѣта сотвори се, и оживе
древо, и принесе плодъ его. Старецъ же въ церкви братіи
глаголя: «пріимите и ядите, се есть плодъ послушанія». И
шаки рече ему старецъ: «на ономъ мѣстѣ видѣхомъ мотыла
(шометъ) гены (гіены), иди принеси ми я». Бѣ бо ту гена зла
живуща, умерщвляющи человѣки и скоты. И рече Иоаннъ:

«что сотворю, отче, аще на мя пріидеть усна звѣрь?» Старець же осклабився, рече: «аще на тя пріидеть, свяжи ю и приведи съмо». Иде же вечеръ тамо Ioannъ, и се пріиде усна звѣрь. Онъ же, по словеси старчю, нача гонити ю, глаголя: «отець ми рече связати тя». И имъ ю, связа. И сѣдяше скорбя старець, ждый его. И се пріиде ведый узну связану. Видѣвъ же старець, дивися, и хотя смирити его, да не возвѣличится. И вземъ палицу бія его, глаголя: «иса ли, блуде, привель съмо? разрѣши ю». И аbie отець отпусти ю.

12. Изъ Собесѣданій Св. Григорія Двоеслова о томъ, какую пользу приносить поминовеніе усопшимъ (9 нояб.).

Бѣ нѣкто плѣненъ изъ Кипра, и дошедшу ему въ Персиду, и тамо затвориша его въ темницу. Нѣцы же оттуду убѣжавше, и пришедше въ Кипръ; и вопрошени бывше отъ родителю его, не будетъ ли видѣли его? Отвѣщавше, рѣша имъ, яко умеръ есть, мы же своими руками и погребохомъ его. Не бѣяше же той, его же дѣля вопрошаху ихъ, но инъ, подобенъ ему. Повѣдаша же имъ день и мѣсяцъ сего умертвія. Они же убо яко надъ мертвымъ творяху ему память, три Литургіи на лѣто. Минувшымъ же четыремъ лѣтомъ, илѣненый той человѣкъ бѣжа отъ Персъ и пріиде въ Кипръ. Рѣста же ему родителя его: «мы слышахомъ, яко умеръ еси, и память ти творяхомъ трижды лѣтомъ». Сей же слышя, яко сіе глаголющихъ, вопроси я, въ кій мѣсяцъ и въ кій день сіе творяху? Онъ же рѣкшимъ: въ Святое Рождество Христово, и въ Святую Пасху, и въ Святое Пентикостіе. Онъ же рече ми: «яко въ три сія дни лѣта приходжаще ко мнѣ нѣкто въ бѣзныхъ ризахъ, яко солнце, и пушаше меня, никому же видяшу, отъ веригъ и отъ темницы, и хождахъ весь день, и никто же позна мене, на утрія же паки обрѣтаясь нося вериги».

13. Изъ житія Іоанна Милостиваго (12 нояб.).

Жена нѣкая въ тяжекъ грѣхъ впадши и сего не могущи за срамъ исповѣдати отцу духовному. И пріиде вѣроятніи святому и падши на ногу его, со многими слезами вошюющи и глаголющи: «О преблаженниче, азъ странница тяжекъ грѣхъ сотворихъ, во уши человѣкомъ не могущъ винти. И вѣдѣ, аще хощеши, можеши мя его простити. Рече бо вамъ Господь: его же разрѣшите на земли, будеть разрѣшенъ на небесѣхъ, и имъ же отпустите грѣхи, отпустяся имъ, а имъ же держите, держатся». Сie же слышавъ блаженныи, рече ей: «аще вѣрою пришла еси, исповѣждь и мнѣ». И рече жена: «не могу его, владыко, исповѣдати». Глаголя ей преподобный: «аще стыдишися, иди напиши и принеси ко мнѣ». Она же рече: «ни сего могу сотворити». Глагола ей святый: «нациши и запечатай и дажь мнѣ». Написавши же свой грѣхъ жена, и заклять и не отрѣшити, ни прочести тоя грамоты. Вземъ же Іоаннъ грамоту и въ пятый день представися, и о сей грамотѣ ничто же глаголавъ. Не сущи же тогда во градѣ женѣ той. И по погребенію его, на утрія, увѣдѣвши жена, и возопи, мнящи яко при смерти его ини суть вземиша прочтоша грѣхъ ея. И пришедши надъ гробъ, аки къ живу, вошіяше, глаголющи: «О, человѣче Божій, тебѣ самому не дерзнувъ исповѣдати моего грѣха, и се нынѣ всѣмъ есть обличенъ; поне да быхъ не дала ти грамоты тоя съ моими грѣхами. Горе мнѣ, студа хотящи избыти, всѣмъ въ поруганіе быхъ; въ цѣлѣ мѣсто, хулную пріяхъ язву. И нынѣ не отступлю отъ гроба твоего, дондеже иззвѣстиши ми, гдѣ еси мое рукописаніе дѣлъ: небо еси умеръ, но и нынѣ живъ еси». И сице вошюющи, пребысть три дня у гроба не ядши. И въ третію ношь изыде святый изъ гроба своего явъ, со двѣма епископома, лежащими съ нимъ. И глагола ей: «О, жено, доколѣ не даси наима побоя, но и ризы наша моиши слезами?» И се рекъ, даде ей грамоту запечатану, глаголя: «пріими сю, и отрѣшивши (открывши), виждъ». И укрѣпившися жена, видѣ паки святаго выѣзша въ своя мѣста; и держащи хартію, видѣ свою печать цѣлу. И отрѣшивши, обрѣте свое написаніе заглашено, и ино вписано тако: «Іоанна ради раба моего, загладися твой грѣхъ». И рада бысть жена, возвратися въ домъ свой, пріимши отпущеніе грѣховъ. Се же слышавше, братіе, прославимъ bla-

гаго Бога. Кто бо тако милостивый человѣколюбецъ инь, яко же Онъ, показуяй намъ многи пути ко спасеню и не хотяй смерти грѣшникомъ, но кающихся приемлетъ, и своя угодники прославляетъ, и волю боящихся его творить.

14. Чудесное явленіе св. Апостола Павла святыму Иоанну Златоусту
(16 ноября).

Въ Константинѣ градѣ, мужъ нѣкто сановитъ обаженъ (оклеветанъ) бысть завистники къ царю, и изгнанъ бысть изъ палаты и изъ сана своего изверженъ. Въ печали же сый иде ко Иоанну Златоусту, сущу ему патрарху въ Константинѣ градѣ, отай, дабы его никто же видѣлъ отъ обадившихъ къ царю. И моли блаженнаго Иоанна, да избавить ѿ отъ гнѣва царева. Иоаннъ же призыва Прокла, на то отлучена, да поминаетъ глаголы ему, и рече: «помяни ми въ нощь, егда сій приидетъ». Обычай же бѣ Иоанну въ нощь писати. И въ ту нощь вземъ троstry, нача писати Павла апостола сказаніе (толкованіе посланій ап. Павла). Прииде же блаженный мужъ, яко же бѣ повелѣно ему. Проклъ же приступи къ дверемъ, и призрѣвъ скважнею, видѣвъ Иоанна сѣдяща и пишуща, и нѣкоего бесѣдующа созади ко уху. Бяше же образъ его взлысь, брада свершена и плоска. И отшедъ, рече человѣку тому: «потерши мало, инь бо прежде тебе вшелъ есть къ нему». Мало же премедливъ, воста Проклъ и видѣ тако же пишуща Иоанна и онаго шепчуща. Сице сотвори и третіе, и начяша клепати (звонить) утренюю. Тогда Проклъ рече: «воставъ, иди въ домъ твой, отселъ не бесѣдуетъ ни съ кимъ же». И съ великою печалію отъиде. Сие же сотвори и во вторую нощь, и въ требію такожде видѣ. Къ тому Проклъ не отъиде отъ дверей. По обычаю же прииде человѣкъ той паки. И воставъ Проклъ приблизися къ дверемъ, и приникъ, видѣ я бесѣдующа къ себѣ. Тогда рече къ человѣку: «воставъ, иди въ домъ твой, и буди моля Бога, да поможеть ти Богъ: вижу бо, иже къ патрарху приходитъ, отъ Бога посыаемъ есть, зане невидимо входить къ нему». Утру же бывшу, воспомяну блаженный Иоаннъ о мужѣ томъ, и призвавъ Прокла, рече ему: «не прииде ли съмъ онъ, иже бѣ возвѣстилъ ми, его же ради хотѣ прійти къ намъ? Той-же отвѣщавъ, рече ему: «ей, по истинѣ, отче, се третію

нощь имать приходя съмо». Онъ же рече: чесо ради пѣси мнѣ помянуль о немъ?» Отвѣщавъ же Проклъ, рече: «со лнѣмъ бесѣдоваль еси ты единъ, того ради не смѣхъ дерзнути внити къ тебѣ». Сей же рече: «съ кимъ? Нѣсть быль никто же у мене въ сю нощь». Тогда Проклъ исповѣда лице и образъ явившагося ему, и како уста его блху долѣ при ушеси, и отайти глаголаше, шепча въ ухо, тебѣ бо пишущу. Блаженный же Ioannъ чудящеся, сіе слышавъ отъ него. И яко умолче Проклъ, бесѣдуя, воззрѣ на икону святаго апостола Павла, и видѣвъ образъ его таковъ же, якошь явившагося ему, и поклонися Ioannovi, рече, перстомъ показуя на образъ: прости мя, отче, его же видѣхъ глаголюща къ тебѣ, подобенъ есть сему, ако же мню, той есть сей». Тогда разумѣвъ премудрый Ioannъ, яко Богъ его послушаль есть, и извѣстиль ему есть, яко пріятно дѣло его есть, еже писаше Павла Апостола посланіе, яко самому Апостолу повѣдающу ему, воставъ на молитву, помолися Господеви, яко не презрѣ молитвы его. И посемъ шедъ къ церкви, умоли человѣка того сущаго въ бѣдѣ той, и въ свой санъ возврати его царь.

15. Повѣсть объ Ioannѣ усмарь (кохевнинѣ) (17 нояб.).

Мужъ нѣкоторый въ мірѣ богатъ, именемъ Ioannъ, вся преобидѣвъ, и прочее проходя житіе дѣлы благими, преобидяше же и богатство. И бдя въ молитвахъ, и трезвяся къ преднимъ своимъ исправленіемъ. И не сіе же едино, но и со другими, иже во дворѣхъ Господнѣхъ ходити и молитвовати непреложимо бываше ему. Въ единѣй же нощи хождаше, иже по имени слова Божія церкве Святыя Софіи, иже въ Византії: и врата убо затворена обрѣть. И на ближнѣмъ тамо столѣ прилегъ почити, пол прильжно свое пѣніе. И се зарю свѣту извѣ грядущю видѣ. И тамо очи устремивъ, видѣ нѣкоего мужа послѣдствующа свѣту тому. И радостенъ о видѣнїи бывъ, утаися, паче больша себѣувѣдѣти хотя входящаго сбытие. Да яко убо оному къ затворенымъ дверемъ церковнымъ, въ слѣдь свѣтлости онъя пришедшу, къ самому прагу припаде, и довольно помолився, къ высотѣ руцѣ простирая, крестоноснымъ знаменіемъ себе познаменавъ. И внезапу со свѣщено невозбранно вниде, и къ земли себе низложивъ,

идѣже Богоматере образъ воображенъ бяше. Паки тако же воставъ, и другая врата отверзъ, внидѣ въ прусть (паперть) къ сребренымъ вратомъ, и тамо помолися. И паки сквозь скважню нѣкую видѣ того же, и красная врата отверзша, и свѣтозарно весма въ церковь вшедша, и среди церкви къ высотѣ руцѣ воздѣвша, и къ Богу моляща. И внегда добрѣ Богу обѣты отаде, паки обратився, въ послѣдняя церкви приходить придверія: вратомъ паки божественныи содѣлованіемъ затворши. Ставъ онъ мужъ, призиша убо его отшествіе: и оному къ своему пути шествіе наченши творити. О семъ не облѣнився доблестенныи сей мужъ, въ сѣдѣ назоромъ идяше, увѣдѣти хотя, гдѣ убо и камо скрыется божественныи онъ бисеръ? И яко мало съ пути уклонився являемый, и на противъ степенемъ мученика Гуліана бывъ, и къ своей хлѣвинѣ нриступивъ, и рукою врата толкнувъ, и легцѣмъ гласомъ рекъ: «Маріе». И женѣ отвнутрь сущи отверзши ему, вниде. Тогда облистающій свѣтъ, мужа проводивъ, зайде. Жена же рекши и вжегши свѣтило вшедшему мужу принесе. Онъ же ниже на одрѣ возлегъ, ниже инако тѣло успокоивъ; но къ дѣлу убѣдися, усмаръ бо бяше и кожи шяше. Тогда послѣдствуя ему, достойнѣ воспоминаемый Иоаннъ внезапу въ хлѣвину вниде, и къ земли припадъ, слезами присновоспоминаемаго мужа нозѣ мочаше: «не скрый отъ мене, глаголя, яко кто еси ты, и что твое есть высокое дѣло къ Богу, имъ же изрядныи силы, ихъ же видѣхъ, сотворилъ еси?» Смиренномудрый же онъ: «прости мя, рече, старче, Господа ради, человѣкъ грѣщенъ есмь, и никаковое благое дѣло имѣю. Кто бо ссмь азъ препростый? или отгуду навыкохъ нѣкал вообразити, или управляти, простецъ сый и худому художеству усмаръ? Прелстился еси, человѣче, прелстился, привидѣніе убо видѣвъ, а не истину». Тогда старецъ къ слезамъ слезы приложи: «не утай, заклинаю тя Богомъ, рече, сказать добродѣтели твоемъ преславное. Аще бо не бы дѣло сіе свыше было, не бы сіе явлено было о тебѣ, ни поне азъ мений та-ковымъ тайнамъ сподобленъ быхъ». Тогда заклинаемъ блѣтвами, стуживъ (стужити—скорбить) си мужъ, воставъ отъ идѣже сѣдяше, и поклонився первѣ старцу, также начать глаголати: «нибогого иного исправленія на земли стяжахъ, тако ми истины, брате мой, прости мя, точю о своихъ грѣхѣхъ прилежати, и о тѣлеснѣмъ пощеченіи, и о мнозѣ притяженіи.

По благости же Божией, иже на мя, въ вечеръ нѣкогда геен-
скій страхъ вмѣнивъ. Сию же, юже видиши, сестру жену
сію приведохъ, чиста же суща есма, яко тѣлесе не осквер-
нихома; но по сравненію чистоту снабдѣвша, яко неплодове,
сіе изобличіе утаихома. И даже до днесь, любве ради Созда-
телей, сквернаго смѣщенія отвергохомся. Приложу же ти и
другое, твердаго ради заклинанія: наше все житіе нивочто же
множас, тако ми истины, точію три сребреницы и половина.
И сими купующу ми усмы (кожу) и прелагающу ми я,
тружаюся и дѣлаю, и отъ сихъ добытіе полагаю ровно. Пер-
вую и честнѣйшую часть подаю Христу моему; вторую же и
меншую на свою потребу управляю. И тако выну внимаю
судіи, и нривидѣнія злыхъ духовъ и напастей мимоходжу
безъ вреда». И скончавъ слово другъ друга цѣловавше, и къ
земли поклонища, съ миромъ изыде священный онъ мужъ.
Усмарь же шедъ, идѣже имаше обычай ходити, и Бога bla-
годарствивъ о величіихъ Его. Дивный же онъ мужъ, истины
неложнолюбецъ, человѣческія славы бѣжа прелестныя, пре-
селникъ отъ своея страны бывъ, и не знаемъ до смерти по-
базася.

16. О Евхаристѣ пастухѣ (17 нояб.).

Два отца, живуща въ пустыни, молиста Бога, да извѣ-
стить има, въ кое прядло (достоинство, степень) еста. И прі-
иде има гласть глаголай: «яко во оной веси Египта, имя рекъ,
есть мужъ простъ людинъ, Евхаристъ именемъ, и жена его
Марія, и еще убо но пріодоста въ прядло тою». И воставша
старца, идоста въ село то, и допрошастася двора его. И об-
рѣтоста жену его, и глаголаста ей: «гдѣ есть мужъ твой?»
Она же рече: «пастухъ есть и пасеть овцы». И введе я въ
храмину свою. И яко бысть вечеръ, пріиде Евхаристъ со ов-
цами своими, и видѣвъ старца уготова има трапезу и при-
несе воду умыти ноги има. Глаголаста ему старца: «не имамъ вкусити ничтоже, аще не повѣси нама дѣяній твоихъ
добрыхъ». Смиреніемъ же многимъ рече Евхаристъ: «азъ па-
стухъ есмъ, и се моя жена». Не пріяста же старца, но мо-
ляща его. Онъ же отнюдь не хотяще глаголати. И рекоста
старца: «Богъ послалъ ны есть къ Тебѣ». И яко слыша

слово сіе, и убояся. И рече има: «се сія овцы имама отъ родителю нашею: да еже дастъ аще Богъ приплодъ отъ нихъ, раздѣляю на три части. Едину часть нищымъ, а другую въ странолюбіе, а третю требованію наю творима (на потребности наши). А отнележи пояхъ жену мою, не осквернихомася, ни она, ни азъ, но дѣвою есть И кійждо наю особъ спима, и въ нощь облачимася во власяницу, а въ день въ своя ризы. И доселъ никтоже отъ человѣкъ увѣда яже о наю». И сіе слышавша старца, дивистася, и поклонишася, отъидоста въ пустыню, зазирающа себе, и хваляща Бога.

17. О судахъ Божіихъ неиспытаемыхъ (21 нояб.).

Бяше нѣкій отходникъ чернецъ, исполненъ всякія добродѣтели, и молящеся Господеви, глаголя сице: «Господи, дажь ми, да увѣмъ, что суть судове твои различні?» И сотвори постъ великъ той ради вины: и не прояви ему Богъ, ионеже немощно есть человѣку вѣдати того. Онъ же паки томящеся, моля Бога о томъ. Хотяй же извѣстити ему Богъ, да ся не томить безъ ума, вложи ему такову мысль: ити посѣтити ветхаго денми старца, далече суща отъ него, да вопросить его. Устроивъ же пищю, и поиде къ старцу. И посла ему Богъ ангела, во образѣ черноризца, и срѣть старца рече ему: «гдѣ идеши рабъ Христовъ?» Онъ же отвѣщавъ: «ко онъ сему отходнику». И той рече: «и азъ убо съ тобою хощу ити къ нему». И радъ быхъ старецъ подругу, и поидоста оба вкупъ. И первый день шедша, обитаста у боголюбива нѣкоего мужа, и тай пріимъ я, почти я велми: ядоста же на сребренѣ блюдѣ. И по отъяденіи же, вземъ ангель блюдо, заверже (забросиль) е въ море: и печаленъ бысть старецъ о томъ велми. И оттолѣ шедша во второй день, и обитаста у страннопріимца мужа, иже и нозъ има умывъ, и добрѣ я почти. И утро хотящема има отъити, и той мужъ приведе къ нима единочадаго сына своего, да благословитъ и. Ангель же емъ отроча за гортань, и удави е. Старецъ же отъ ужасти ничтоже рече ему. И отпусти я страннопріимецъ, ничто же зла сотвори има, ионеже боящеся Бога, да чернцу не озлобить. И въ третій день шедша, и не обрѣтоста иже бы я пріялъ: едино же обрѣтоста пусто дворище ветхо. И сѣдша подъ сѣнію палаты, ясти на-

чашя, еже ношаše босманы (укругъ хлѣба) старецъ. Таче сѣ-
дящема има, воставъ ангель, препоясася, и нача разрушати
палату и паки здати ю. Тогда старецъ нача поношати ему
со гнѣвомъ, и заклиная, глаголаше сице: «ангель, ли еси, или
бѣсъ, повѣждь ми, яко не Божій дѣла твориши?» И рече ангель:
«да что сотворихъ?» И рече старецъ: «вчера и оного дне,
яже пояша ны боголюбцы они, да оваго блюда утопилъ еси,
а ового сына удавилъ еси; а здѣ ничтоже обрѣтохома, ни
есть людей, да кому строиши палату сю?» Тогда рече ему
ангель: «не дивися, старче, сему, ни блазнися о мнѣ; но по-
слушай, да ти повѣмъ. Первый, иже наю пріять мужъ, во
всемъ богоугодно живетъ; но блюдо еже завергохъ, отъ не-
правды дошло бѣ ему, да не того ради блюдо мзду свою по-
губить, и завергохъ е въ море, да ты не дивися о томъ. А
вторый мужъ тако же угоденъ Богу: и аще бы живъ быль
малый сынъ его, то веліему бы злу хотяше виновенъ быти,
и сосудъ не пріяненъ, того ради задавихъ и, и изъяхъ душу
его за благиню (ради блага) отца его, да той спасется: да ни
о семъ блазнися, отче». Рече же старецъ: «а здѣ, въ пустомъ
мѣстѣ, что твориши, разрушая палату сю и паки созидаю ю?»
И рече ангель: «двора сего мужъ губитель есть быль, и об-
нищавъ, отъиде. Дѣдъ же его зижда палату сю, въ стѣнѣ
злато зазда (вложивъ), да того ради разориХъ ю, да никто
же здѣ, ища злата того, погибнетъ не Бога ради, и душа та
осудится». И сія изглаголавъ ангель къ старцу, и рече ему:
«иди ты, старче, въ келлію свою въспять, а не труждайся
безъ ума. Глаголеть бо Духъ Святый: судове Господни глуби-
на многа неиспытаема, и не довѣдома человѣкомъ: да ты
ихъ не пытай, нѣсть бо ти на ползу». И сія рекъ ангель
старцу, въ томъ часѣ невидимъ бысть. Тогда старецъ убоялся
вѣми, и покался еже не пытати къ тому о судѣхъ Божіихъ
неиспытаемыхъ, и о сихъ повѣдая всѣмъ. И тако спасе душю
свою, о Господѣ Бозѣ Спасѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

ДЕКАБРЬ.

18. Страннопріимство, накъ дѣло служенія ближнему, спасительнѣе постническаго и пустыннаго житія (5 дек.).

Бяше нѣкто старецъ въ Сурі, и сѣя при пути, близъ
пустыни живый. И сіе ему бѣ дѣло, вонъ же часъ увидяше

нища монаха, отъ пустыни грядуща, пріимаше ѹ съ радостію, и творяше ему покой, насыщая и напоял ѹ. И пріиде нѣкогда единъ отшеликъ, и постави ему брашно. Онъ же не хотяше вкусити, глаголя, яко пощуся. И печаленъ бысть старецъ. Рече же ему: «не мини мене, не вкусивъ брашна, молютися. Аще ли не хощеши, пріиди, да помолимся, и се древо стоить здѣ, да ему же поклоншуся, поклонится съ нимъ и древо, и сему оба послѣдуемъ». Поклони же убо колѣна отшеликъ на молитву, и не бысть ничтоже. Поклонися же и страннопріимецъ, и абіе поклонися и древо съ нимъ. И пріимша извѣщеніе, похвалиста Бога, творящаго таковая чудеса своими угодники.

19. Примѣръ, показывающій, что «дай милостыню убогимъ, Христу даетъ и сторицею будеть вознагражденъ» (7 дек.).

Бѣ жена христіана, имущи мужа еллина. Убога же бѣста оба, и имѣла токмо сребреникъ пятьдесятъ великихъ. И рече мужъ къ женѣ своей: «дадимъ сребреники сія взаимъ. Аще бо по единому изъямы я и не будеть ихъ». Отвѣщавши же добрая та жена, глагола ему: «аще хощеши възаймъ дати, то дай Богу христіанскому». И рече ей мужъ: «да гдѣ есть Богъ христіанскъ, да Ему вдадима възаймъ?» И глагола ему жена: «азъ ти покажу Его, да аще ему вдаси взаимъ, то не погубиши ихъ, но и лихву тебѣ воздастъ и истинну усугубить». Онъ же рече: «пойди и покажи ми, и дамъ ему взаймъ». Она же, поимши, веде ѹ во святую церковь, и показа ему нищыхъ, глаголющи: «симъ вдаждь я, и Богъ христіанскій возметъ я у нихъ: вси бо тіи того суть». Онъ же съ радостію раздалъ вси пятьдесятъ сребренникъ нищымъ, и идоста въ домъ свой. И по трехъ мѣсяцѣхъ недостатку бывшу има пищи, и рече мужъ: «О, жено, не хощеть ли нынѣ Богъ христіанскъ подати намъ отъ дома того, яко оскудѣхомъ?» И рече жена: «иди, идѣже еси положилъ, и подастъ ти его-же требуеши и хощеши». Онъ же иде къ церкви, и бывъ на мѣстѣ, идѣже сребренники нищымъ раздая, и походихъ во всю церковь, и не обрѣте никого же хотяща подати ему что, но токмо убогія едины сѣдяща. И мыслящу ему въ себѣ, кому рещи и кого истязати (у кого искать)? И видѣ предъ ногами своима на мраморѣ едину

сребреницу лежащю, и преклоняя, взять ю и идс въ домъ свой. И глагола женъ своей: «ходи въ церковь вашу, и въру ими ми, жено, не видѣхъ, якоже рече ми, Бога Христіанска, и никто же даде ми, точю сю сребреницу обрѣтохъ лежащю, идѣже и азъ раздахъ пятьдесятъ сребреникъ». Тогда рече ему блаженная та жена: «той есть, иже не видимо тебѣ подаль, не видимъ бо есть, и невидимою силою міръ строить. Но иди, господине, и купи намъ нѣчто, да ядимъ днесь, и паки дастъ той-же тебѣ». Онъ же пѣдъ, и купи имъ хлѣбы, и вино, и рыбы, и принесъ даде женъ своей. Она же вземши рыбу начать омывать, и пропоровши ю, обрѣте въ ней камень велми чуденъ, и не знаяше его что есть, и сохрани и. Пришедшу же мужеви ея, показа ему камыкъ, глаголющи: «сего камыка обрѣтохъ въ рыбѣ». Онъ же видѣвъ, чудися добротѣ его, и не вѣдяше убо и той что есть, и глагола: «да шедъ продамъ его». И шедъ приступи къ сребропродавцу, и рече ему: «хощеши ли купити камыкъ сей?» И той рече ему: «что хощеши на немъ взяти?» Глагола продаяй: «ты вѣси что достоитъ». Купецъ же рече: «возми пять сребреникъ». Продаяй же мнѣвъ, яко играть имъ, и рече: «то даси ли толико?» Купецъ же мнѣвъ, яко ругается ему, и отвѣща рече: «возми десять сребреникъ». Онъ же мнѣвъ, яко лукуетъ имъ (лукавить, хитрить) купецъ, и умолча. И рече купецъ: «возми пятьнаадесять». Онъ же ничоже отвѣща: яко до тридесети, и до четыредесети, и пятидесети сребреникъ подаваше ему. Тогда продаяй помысли въ себѣ, и рече: «аще не бы сего камыка велика цѣна была, то не бы пятьдесятъ сребреникъ даваль на немъ». И нача отягчати (увеличивать) цѣну его. Купецъ же износя цѣну его до трехъ сотъ сребреникъ, и ся нача съ клятвою дати ему. Онъ же вземъ сребро, а камень даде ему, и прииде къ женѣ своей, радуяся. И та видѣвши и рече: «на колицѣ продалъ еси?» инящи же яко на пяти, или на десяти мѣдници отаде. Онъ же вземъ триста сребреникъ, даде ей, рекъ: «на толицѣ отданъ бысть». Она же человѣколюбиваго Бога чудящися благодати, и глагола мужу своему: «видиши ли, Богъ Христіанскъ коль благъ есть и благоразумливъ, яко не точю пятьдесятъ сребреникъ, но и лихву даль есть тебѣ. Виждь, яко нѣсть Бога иного, ни на небеси, ни на земли, но Той единъ есть». Въру же имъ мужъ таковыимъ искушеніемъ, бысть христіанинъ, и прослави Христа Бога нашего.

20. О нелицепріятіи на судѣ (11 дек.).

Бѣ нѣкто діаконъ въ спискоїи, именемъ Савинъ, имъ ремесло книжное писаніе и правымъ житіемъ украшенъ. Бяше же всѣхъ насть монаховъ въ епископіи имены осьмьдесятъ, Савинъ же бѣ лѣтъ во всѣхъ насть, и сего Епифаній поставилъ судію вещемъ церковнымъ. И нѣкогда убо двѣма человѣкома судимома Савиномъ, единому сущу богату, а другому убогу. Савинъ же помысли слово сотворити убогаго. Бѣ же богатый нраведная глаголя паче убогаго. Епифаній же бѣ сокровенъ въ мѣсть нѣкоемъ, и слушая обою, и слыша Савина милующа нищаго на судѣ. И пришедшу ему на среду, и рече Савину тихимъ лицемъ: «иди, чадо, и пиши книги, и память имъ святыхъ словесъ, и будеши совершенъ ко всякой при (состязаніе), и провозглашающъ славу святаго писанія: на судѣ же не помилуй нища, ниже да примешпи лица силнаго». И оттолѣ убо Епифаній всѣхъ приходящихъ самъ судяше, отъ утра по вся дни, до часа девятаго пребываше видимъ судимыми отъ него, отъ часа же девятаго до утра невидимъ бѣ никимъ же человѣкомъ. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

21. О немилостивомъ житопродацѣ (12 дек.).

Гладу убо обдергашу всю страну Кипрскую. Богатіи же града того радовахуся дороготѣ, сущіи въ градѣ житопродацы, и начаша отъ многихъ лѣтъ стяжанное жито продасти дорого, и не доставшу житу въ градѣ, еже бы купити: и возопиша г҃ь Богу ту сущіи во градѣ. Сие же сотвори Богъ нашъ, ради грѣхъ нашихъ, смиря насть, вся же творя устроеніемъ. Единъ же житопродацѣ бѣ богатъ велими, и въ градѣ Тримифійскій пріиде, купи много жита, и возвратися въ кораблѣхъ и не хотяше продасти тако, како заста въ градѣ; но всыпа въ житницы, да бы гладъ болій умножился и прікупъ бы болій и добытое собрати. Гладу же болій належащу, и порадовася несытый, нача продасти: всегда бо есть богатаго гортань несыта и утроба не наполнена,—хотя великимъ прикуиомъ силны домы возградити, а писанія не неминая: собираеть и не вѣсть кому собираеть. Тому же жито-

продавцу продающу, пріиде къ нему убогій прося, и моли богатаго житопродаца, да отрѣшить ѹ отъ гладныя бѣды. Онъ же жадая на злато и сребро, немилосердіемъ содерхимъ, не восхотѣ помиловати нищаго, и рече: «иди принеси цѣну, и азъ дамъ тебѣ пшеницу, или ячмень». Убогій же отъ глада пастися хотя на земли, погрѣшивъ надежды. И пріиде ко святому Спиридону, повѣдая свою нищету и богатаго немилосердіе, како не помилова его, гладомъ умирающа, съ женою и съ чады. Святый же рече убогому: «не плачи, но иди въ домъ твой, яко тако глаголѣтъ Духъ святый: утро наполнится храмъ твой жита, богатаго же узриши моляща тя и дающа тебѣ жито безъ цѣны». Убогій же иде, взыхая, въ домъ свой. И яко бысть первый сумракъ, повелѣніемъ Божіимъ великий дождь проліся на землю, и поводіемъ (разлитіемъ воды) великимъ падоша житницы богатаго онаго и немилостиваго сребролюбца, и разнесе вода все. Немилостивый же богатый сребролюбецъ плакаше, и съ своими ему текъ по всему граду, зовыи, моля всѣхъ помошь ему подати, да не отъ богатства внезапу убогъ будеть. Се же видѣвшее убогая чадъ разнесеное жито по пути, начаша собирати и наполниша храмы своя. Онъ же нищій, просивый прежде, наима себѣ жита до избытка. Видѣвъ же богатый нищаго прежде просивша, и нача ему до изобилія даяти безъ цѣны: се же все бысть по глаголу блаженного Спиридона. Тако убо смиряеть богатыхъ и немилосердыхъ Господь; глаголеть бо: *проклятъ всякихъ членовъ жито дорого.* Молитвами же святаго Спиридона бысть изобиліе. Его же молитвами, Господи, и на насъ призри, и избави отъ глада и труса, и междуусобныхъ рати, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

22. О человѣколюбіи Божіемъ къ согрѣшающимъ — видѣніе одного епископа (26 дек.).

Бѣ въ нѣкоемъ градѣ епископъ богобоязнивъ, не пріемля оклеветающихъ тай. И къ сему нѣцы отъ простыхъ людей оклеветаша двѣ женѣ, яко прелюбодѣютъ отъ своею мужу. Епископъ же принуждаємъ ими, казнити ею не восхотѣ, но прежде ста, моляся Богу о томъ, хотя истинно увѣдѣти. Бывши же литургіи, повѣлѣ всѣмъ причастникомъ быти Святыхъ Таинъ.

Приступающихъ же ту видяще лица кацъмъ грѣхомъ пови-
ненъ есть каждо. И грѣшникомъ бѣху лица яко очадѣла, дру-
гимъ же яко огнена, и иныхъ кровава и темна. Нѣкоимъ же
отъ нихъ свѣтла и бѣла лица являхуся, и усты все вноси-
мое тѣло просвѣщаše, овы же аки огнь опаляше. Посемь и
къ женамъ приближися, дати общеніе, да разумѣеть я, ка-
ковы и тыа суть душою. И видѣть же образъ иныхъ бывающъ,
лица имъ черна и огнена, и кровава, и бѣла; въ нихъ же
придоша и тыа женѣ, иже оклеветали я къ епископу, и видѣ-
свѣтлѣ и честнѣ очи имуща, и бѣлѣ одѣяніемъ, и обѣма прі-
имшия Христовыхъ Таинъ, и яко солнце просвѣтилася. По-
молившеся епископъ Богови показати ему откровеніемъ образъ.
И ставъ предъ нимъ ангелъ Господень, и о коемождо вопро-
шати веляше. Епископъ же о обою тою жену вопрошаше:
«аще истинно есть первое оклеветаніе, или ложь?» Отвѣща-
ангель: «истинно есть, еже слыша о нею первое». И рече
епископъ: «то како въ воспріятіе Христовыхъ Таинъ свѣтлѣ
убо лицемъ и бѣлѣ одѣяніемъ бѣстѣ?» И рече ангель: «яко
въ чювство содѣянныхъ пришедшe, слезами же, и воздыха-
ніемъ, и милостынею къ нищымъ, и исповѣданіемъ чистымъ,
и къ тому не впадати въ таковое согрѣщеніе, и прѣста отда-
ніе отъ Бога, и отъ грѣха прощеній быстѣ, и живетъ отсель
цѣломудрено и праведно». Чудягеся епископъ, рече: «не пре-
ложное женама сима, се бо не многимъ приключися быти; сима
же велія Божія милость, иже не точю отъ грѣхъ прости, но
и толицѣй благодати сподоби я». Рече же ему ангель: «чуди-
шия се мѹ въ правду, человѣкъ бо еси. Владыка же нашъ и
вашъ, Богъ, въ правду сый благій человѣколюбецъ, прѣстаю-
щихъ отъ грѣховъ и со исповѣданіемъ припадающихъ. Ему вѣ-
рою, не къ тому въ муку послѣть, но и чести сподобить.
Тако бо Богъ возлюби весь міръ, яко и Единочадаго своего
Сына вдаль есть за ны, прежде бо за враговъ сущихъ умрети
за ня изволи. Но и нынѣ кающихся и отъ согрѣшеній от-
ступлихъ, отпустить и избавить отъ муки и уготованныхъ
отъ Него благъ подастъ наслажденіе. Се же нынѣ разумѣй
ты, яко ничтоже отъ нечистыхъ грѣховъ побѣдить человѣко-
любіе Божіе, токмо аще кто своя согрѣшенія покаяніемъ за-
гладить. Вѣсть бо человѣколюбецъ Богъ рода сего немощъ, и
похотей врѣпость, и діаволя злобы силу. Впадающимъ человѣ-
комъ въ грѣхъ, якоже сыномъ отдастъ, и ищетъ ко спасе-

нию исправленіе, и долготерпя на нихъ. Кающымся же убо и молящымся, яко немощнымъ, отдаеть, и отъ муки тѣхъ разрѣшаеть, и даетъ уготованная праведникомъ благая». И рече епископъ ко ангелу: «рицы убо мнѣ и лицамъ различie, молютися, въ кацѣхъ убо грѣсѣхъ кождо ихъ живеть, да и о сихъ не неувѣмъ?» И глагола ему ангелъ: «имущіи убо свѣтла и бѣла лица, въ чистотѣ и въ правдѣ живутъ, кротцы же и милостиви суть. А имущіи лица черна и очадѣла, любодѣлнію и нечистотѣ суть дѣлатели. Являющіижеся кровавы и огнены, въ клеветѣ и неправдѣ живутъ, любяще власфи-мію (лесть), и лѣстивіи убійцы суть». И паки рече ангель епископу: «помози имъ ты, аще спасенію ихъ желаеш; сего то ради и учиненъ еси ты, да научиши ихъ, къ покаянію приводя, и добрѣйша я сотвориши, и чисты да послеши ко Умершему за нихъ плотю и Воскресшему изъ мертвыхъ, Христу Богу и Спасу Господу нашему. И елика тебѣ убо сила есть, моли за нихъ, да обратятся отъ своихъ грѣховъ къ Богу, и многа ти мѣда будетъ, и уподобишися своему Владыцѣ, сошедшему съ небесъ и на землѣ пожившу на спасеніе человѣковъ».

ПРИМЪЧАНІЯ

къ тексту издаваемыхъ чтеній изъ Пролога.

I.

КЪ ЖИТИЙНЫМЪ ЧТЕНИЯМЪ О СВЯТЫХЪ.

СЕНТЯБРЬ.

Въ греческихъ и славянскихъ мѣсяцесловахъ, а затѣмъ и Четы-Минеяхъ, подъ 1 сентября значилось: «Начало индикта, сирѣчь новаго лѣта». Чтеніемъ на новолѣтіе начинается и Прологъ, во всѣхъ извѣстныхъ его спискахъ. Вотъ это чтеніе по рукописи Спасо-Прилуцкаго монастыря, XIII в.:

«Вѣдати есть, яко индикта празднуеть Божия церкви, отъ древнихъ приимши, зане мнѣти отъ римлянъ начатку быти лѣту отъ того индикта. Индиктъ бо отъ римлянъ (по римски значить) повѣленье и къ сему въ ть (тотъ) день внити Господу нашему Іисусу Христу въ сборъ жиціескъ. И повелѣ и даша ему книги Исаїа пророка, и разгнувъ, обрѣте мѣсто, идѣ же бѣ написано: «Духъ Господенъ на мнѣ, Его же ради помаза мя благовѣстить нищимъ посла мя, цѣлити скрушенія сердцемъ, проповѣдити плѣнникомъ оставленіе, слѣпымъ прозрѣніе, послати скрушенія въ отраду, проповѣдати лѣто Господнє приятно» (Исаїа, LXI, 1—2; Лук. IV, 18—19). И съгнувъ книги, даетъ слузѣ. И сѣдѣ научи и, яко днесъ исполнися Писанья въ оушю вашею. И дивляхуся народи о словесѣхъ благодатныхъ, исходящихъ изъ оусть Его» (Л. 1 об. 1 столб).—Въ Торжественникахъ, представлявшихъ сборники словъ и поученій на праздничные дни всего года, на этотъ день полагалось особое слово, приписываемое Іоанну Златоусту (Migne, Patrol. graec. t. 59, col. 673), въ которомъ выставлялись нравственная красота, величие и спасительность христіанства сравнительно съ іудействомъ и язычествомъ, направлявшимъ человѣчество къ вѣчной погибели (Рум. Музея, № 434 Торж. XV в. и Соловец. библ. № 369 также

XV в.). Слово это внесено въ Макарьевскія Ч.-Минеи (см. изд. Археогр. ком.). Кроме того, въ послѣднихъ началу индикта или новолѣтія посвящено еще три поученія, изъ которыхъ въ одномъ подробнѣ разъясняются приводимыя въ Прологномъ чтеніи Евангельскія слова, взятыя изъ Евангелія, положенного на новолѣтіе. «Се убо, братие, читаемъ здѣсь, между прочимъ,—сій день нервый имамы начало лѣта. Въ сей убо день Евангеліе чтется, ему же начало се: «Духъ Господень на мнѣ, имъ же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ послы мя» и пр. (Лук. IV, 16 и слѣд.). Явiti себѣ хотя Израильяниномъ Христосъ и показати чисто, яко отъ Отца и Бога помазанъ бысть и освященъ и поставленъ на спасеніе человѣкомъ, премудро и дивно се устроѧть: прежде бо всѣхъ другихъ человѣкъ Назарянамъ себѣ являетъ, съ ними же и съвзрасте, наказая настъ прежде своихъ си учити и даровати ихъ, потомъ же и на прочихъ человѣколюбіе и благостию показати и изливати». Далѣе, въ томъ же родѣ идеть истолкованіе Евангельскаго повѣствованія — сначала въ отношеніи Иудеевъ, затѣмъ—язычниковъ и наконецъ уже въ примѣненіи ко всѣмъ вѣрующимъ во Христа (Мак. Ч.-М. л. 114—115). Эти же поученія, переведенные съ греческаго въ 1348 г., были внесены въ первопечатное (Заблудское) и въ позднѣйшія Толковыя Евангелія (см. Заблуд. изд. Тол. Ев. 1569 г. л. 282—291). Когда было принято счисленіе времени по индиктамъ и установлено праздновать новолѣтіе 1 сентября—съ точностью не извѣстно,—первое, во всякомъ случаѣ, не ранѣе IV вѣка. Индиктъ это—промежутокъ или кругъ времени въ 15 лѣтъ; первый годъ въ этомъ кругѣ называется первымъ индиктомъ, второй—вторымъ и т. д. до 15-го, затѣмъ снова—первый индиктъ и пр. Название «индиктъ—*indictio*», что значитъ—налогъ, подать, какъ полагаѣтъ, произошло отъ того, что когда импер. Константинъ ограничилъ срокъ военной службы, вместо шестнадцати, пятнадцатью годами, то на каждый 15 годъ назначалась особая денежная повинность или подать на содержаніе солдатъ, получившихъ отставку, и распоряженіе о взиманіи такой повинности называлась—*indictio*. Но, независимо отъ этого, различались три вида индиктовъ: императорскій, начинавшійся 24 сентября, Константинопольскій—1 сентября и первосвященническій или папскій—1 января,—счетъ съ 1 сентября былъ общеупотребителенъ у грековъ. Первый письменный памятникъ, помѣченный индиктомъ, относится къ 312 году (Martigny, *Dictionnaire des Antiquit. Chretien.*, 3 edit., 1889 г., стр. 353).

1. Убієне св. благов. кн. Глѣба.—Въ пергам. Прологъ Новгор. XII—XIII в. № 132 и Типогр. биб. XIII—XIV в. л. 65 только краткая запись: «Въ тъ же день (5 сент.) оубиение Глѣба въ Смоленскѣ», — сказанія нѣть никакого.—Въ перг. рук. того же времени и той же библ. № 158,

подъ 5 сент.: «Въ тъ днѣ (5 сент.) оубиение святаго Глѣба, его же оуби треоканъный Святополкъ, посла наинъ къ Смолиньскоу оубици Горѣ сѣра 1 еловица итальца. Его же не обрѣте въ Смолиньскѣ и погнавши въ слѣдъ его и оугониша и на Смадынѣ, и ту его зарѣзаша, и предасть святую свою душу непорочнаю въ роупѣ Господни». Въ Прол. Калязинск. монаст., XIII в., л. 5 об., ботѣе подробное сказаніе, сходное съ помѣщаемымъ въ печатномъ Прологѣ, но также съ названіемъ именъ убійцъ св. Глѣба, только, къ сожалѣнію, и здѣсь соотвѣтственное мѣсто трудно понять: «Горѣ сѣрѣ, мрутѣлаць, еловицъ, лѣшко» (Ляшко). Въ Прол. Спасо-Прилуцк. и Типограф. № 153, относящ. къ XIII—XIV в., буквально тоже сказаніе, какое приведено нами по печат. Прологу: подновленъ только языкъ; оно же вошло въ Макар. Ч.-Мин.—Глѣбъ былъ убить въ 1015 г.; тѣло его перенесено въ Вышгородъ и похоронено вмѣстѣ съ Борисомъ въ 1020 г.; вскорѣ затѣмъ были открыты ихъ мощи, построено храмъ въ честь ихъ (при митроп. Иоаннѣ) и установлено имъ празднество (въ 1020—1039 г.); подробное житіе ихъ было составлено монахомъ Іаковомъ (около 1072 г.) и преп. Несторомъ (ок. 1091 г., —то и другое изданы И. И. Срезневскими, Спб. 1860 г.). Приведенное нами Проложное сказаніе о смерти св. Глѣба во всемъ безусловно согласно съ лѣтописными записями.—Чествованіе памяти святыхъ Бориса и Глѣба, прославившихся чудесами, очень рано широко распространяется не только на Руси, гдѣ оно было, въ до-монгольскій періодъ, всенароднымъ и величимъ годовыимъ праздникомъ (Голубинскій, Ист. I, 2, 429), но и на Востокѣ и у славянъ. Такъ, по свидѣтельству новгородского паломника Антонія, совершившаго свое путешествіе около 1200 г. — «въ Константинополь Святѣ Софїи у алтаря на правой сторонѣ (около царскаго мѣста) поставлена икона велика святыхъ Бориса и Глѣба». Онь же сообщаетъ: «во Испигасѣ градѣ (въ Константинополѣ) есть церковь святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба: въ томъ градѣ явишася святіи и исцѣленія многа бывають отъ нихъ». Въ Болгаро-Сербскомъ Прологѣ XIII в. Румянц. Музея (№ 319) приводится о кончинѣ св. Бориса и Глѣба и о чудесахъ при ихъ мощахъ (Востоковъ Описаніе, стр. 453). Въ древне-русскомъ «Иконописномъ Подлинникѣ» дается такое описание ихъ изображеній: «Борисъ подобіемъ русь, власы

мало съ ушай, брада не велика, аки Космина, на главѣ шапка, опушка черная соболья, ризы на немъ княжескія, шуба бархатная, выворотъ черной соболей, исподняя риза зеленая камчатая, въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножнахъ. Глѣбъ подобѣемъ младъ, лицомъ бѣль, власы съ ушай кратки малы, очень кудреваты, на главѣ шапка, опушка соболья, ризы княжескія, шуба камчатая, выворотъ соболей, исподняя риза лазоревая камчатая, въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножвахъ; у обоихъ на ногахъ сапоги» (Филимоновъ, Икон. Подл., стр. 334, 397, 398). См. кромѣ истор. трудовъ Карамзина (т. 2), Преосв. Макарія (т. 2 и 3), Голубинскаго (т. 1 пол. 2), Филарета (Жит. свят., юль), Сергія (Мѣст. Вост., т. II), — Н. Барсукова, Источн. рус. агиографіи, Спб. 1882 г., стр. 70 и сл.; В. Васильева, Истор. канонизац. рус. святыхъ. М. 1893 г. стр. 64—66.

2. Преп. Иосифъ Волоцкій (9 сентя.) сконч. въ 1515 г., всецерковное празднованіе его памяти установлено соборомъ 1591 г.; моли его поются въ его обители (Волоколамской), подъ спудомъ. Житіе его описано Саввою, епископомъ Крутицкимъ въ 1546 г., другое, въ видѣ надгробного слова, инокомъ Досифеемъ, племянникомъ преподобнаго, и третье неизвѣстнымъ между 1540—1560 г. (Ключевскій, 292 и 312; Сергій, II, 232; Барсуковъ, 279; Васильевъ, 209). Сочиненія Саввы и этого неизвѣстнаго, по словамъ проф. Ключевскаго, принадлежать, по содержанію своему, къ числу лучшихъ житій въ древно-русской литературѣ и притомъ хорошо дополняютъ и даже поправляютъ одно другое. Оба биографа хорошо знали жизнь Иосифа: первый былъ его постриженникомъ и ученикомъ, второй сообщаетъ такія подробности, которыхъ могли быть почерпнуты изъ очень близкаго къ Иосифу источника. Издатель этихъ житій, покойный Невоструевъ, также относилъ эти житія къ числу важныхъ въ историческомъ отношеніи и замѣчательныхъ—въ литературномъ (см. въ Прилож. къ Чтеніямъ въ Общ. люб. духов. иросвѣц. 1865 г., предислов. къ изданію этихъ житій). Подъ неизвѣстнымъ авторомъ называемаго житія нѣкоторые подразумѣваютъ Зиновія Отюнского (Ключевскій, 293; Истор. Вѣсти. 1880 г. № 12), но новѣйший биографъ Зиновія, г. Калугинъ, не находитъ возможнымъ допустить это предположеніе (см. его кн.: «Зиновій, инокъ Отюнский», Спб. 1894 г., стр. 279, прим.). Проложное чтеніе о преп. Иосифѣ составлено на основаніи житія Саввы, епископа Крутицкаго, которое помѣщено въ Макарьевскихъ Ч.-Минеяхъ (сент., л. 455 и сл.); въ Ч.-Мин. Дмитрія Рост. подъ 9 сентября показана только память преп. Иосифа Вол. въ сдѣлана замѣтка: «Чти въ Прологѣ». Приводимъ изъ этого житія нѣкоторыя подробности, восполняющія сжатый проложный рассказъ и

вмѣстѣ съ тѣмъ характеризующія личность преп. Іосифа и его время (XV—XVI).

Семи лѣтъ преп. Іосифъ «былъ отданъ въ наученіе грамотѣ въ обитель Воздвиженія (въ Волоколамскѣ), старцу Арсенію», и въ одинъ годъ «изучилъ Псалмы Давидовы», а на другой годъ—«вся божественныя писанія навыче, и во святой церкви бысть чтецъ и пѣвецъ», прилежавшій съ необыкновеннымъ усердіемъ къ службѣ Божіей, къ чтенію божественныхъ писаній и богомыслю. Вскорѣ даровитый юноша, съ годами все болѣе и болѣе пламенѣвшій любовью къ божественному и душеспасительному, начинаетъ задумываться о тщетѣ и суетности всего, яже въ мірѣ и отъ міра: «что сіе, говорилъ онъ въ себѣ,—мало-временное, и скоротекущее настоящее житіе, яко многихъ скорбей исполнено? Въ божественномъ писаніи святіи нарекоша суетное сіе житіе, овіи дымъ, ини же сонъ, овіи же сны. Онъ же сія зря и видя яко тако есть, яко святіи рекоша, и уязвія сердцемъ, и зело печалуя поминая исходъ отъ житія сего, и противу сего житія тамошнее въ будущемъ и непреидущемъ вѣцѣ воздаяніе коемуждо по дѣломъ его».. Что же нужно, что требуется сдѣлать?—Онъ читаетъ и размышляетъ, углубляется въ свой внутренній міръ, анализируетъ свои наклонности и отношенія къ окружающему и чѣмъ дальше и дальше живеть такою жизнью этотъ набожный и богато одаренный свлами юноша, тѣмъ неотступнѣе и рѣшительнѣе выступаетъ для него роковой вопросъ о необходимости «бѣжать отъ міра», «въ святый иноческій облещія образъ». Но какъ «начать это великое дѣло, чтобы начать и довестя до конца» (стр. 6)?.. И онъ не одинъ переживаетъ такое внутренніе состояніе: подлѣ него и съ нимъ вмѣстѣ его другъ, Борисъ (Кутузовъ), томится той же душевной истомой, занять тѣми же думами. Вмѣстѣ читаютъ они и размышляютъ, вмѣстѣ обсуждаютъ свое внутренніе состояніе и міръ вѣчній, который—видѣть и чувствовать они—имѣть въ себѣ столько пагубныхъ прелестей. Трудно порвать имъ связи съ этимъ обольстительнымъ міромъ: предъ однімъ изъ нихъ (Борисомъ, который былъ богатаго и вѣльможнаго рода) онъ открываетъ дорогу къ богатствамъ, знатности (которыхъ потомъ онъ и достигъ), у другаго были—исполненныес самой горячей и нѣжной любви къ нему—родители, которыхъ—«по естественной любви къ нему», по словамъ автора житія,—печалилъ отшельническій образъ жизни ихъ сына, удалявшій его отъ міра. Такъ прожилъ преп. Іосифъ въ душевномъ томлѣніи до 20-лѣтнаго возраста и наконецъ, осиливъ всѣ свои колебанія, тайно покинулъ домъ родителей, ушелъ искать монастырь, въ которомъ могъ бы начать иноческую жизнь подъ руководствомъ опытнаго и

мудраго или «истового наставника», по словамъ неизвѣстнаго автора его житія¹. Такого наставника - руководителя, по указаніямъ людей знающихъ, нашелъ онъ въ лицѣ Пафнутія Боровскаго, въ монастырь котораго и поступилъ. Трогательно описываетъ авторъ житія (Савва) горе родителей преподобнаго, лишившихся горячо любимаго ими сына. «Егда отьиде (преподобный) безвѣстно изъ дому своего, родители же его и сродницы великою скорбю объяти бывше, вездѣ пытающе, и всѣхъ же ихъ сердца, яко стрѣлы, печаль произоша о немъ, о его невѣдомомъ отхождевіи», — «далечное, — прибавляеть къ этому другой жизнеописатель и панегиристъ святого (Досией Топорковъ), — и нечаянное отшествіе лѣбимаго горько рыдачу» (стр. 9). Теперь началась для преп. Іосифа строгая монашеская жизнь, въ послушаніи и подъ внимательнымъ руководствомъ Пафнутія Боровскаго, ученикомъ котораго онъ оставался 18 лѣтъ, до конца жизни послѣдняго. Но и въ эту пору новоначального послушанія и искуса преподобный Іосифъ, раньше уже и, казалось, складомъ и особенностями его природы подготовившійся къ полному отрѣшенію отъ земныхъ привязанностей, — не могъ заглушить въ себѣ естественного чувства любви къ родителямъ: съ благословенія настоятеля, взялъ онъ къ себѣ въ монастырь отца и окружилъ его самой нѣжной сыновней заботливостью, мать же трогательнымъ письмомъ уговорилъ постричься въ монахини (стр. 11—12). Даѣвъ въ житіи разсказывается о поставленіи Іосифа въ настоятелемъ Боровскаго монастыря, послѣ Пафнутія, указавшаго въ немъ своего преемника, о разногласіи съ старцами монастыря, потому что они не захотѣли подчиниться задуманному имъ переустройству на такихъ началахъ, «чтобы единство и всѣмъ общее (было) во всемъ, и своего не имѣти (каждому изъ ионокъ въ отдельности)ничесоже» (стр. 16)². Недовольный этимъ, пр. Іосифъ тайно оставляетъ мона-

¹ «Не надѣлся онъ своими силами обуздатъ свою юность, — говорить этотъ авторъ, — и зналъ, что самъ по себѣ онъ отнюдь не способенъ къ совершенію истинныхъ добродѣтелей, если не будетъ освѣщенъ благодатію Божіей и руководствомъ мужей, просвѣщенныхъ ею, а потому «трудолюбіо» искалъ «истового наставника», у себя же («въ отечествіи же своемъ») не находилъ, кто бы могъ удовлетворить его желаніе». Невоструевъ, стр. 82.

² Неизвѣстный авторъ житія Іосифа причину его удаленія указываетъ въ томъ, что онъ, *исполняя запѣтъ покойнаго Пафнутія*, хотѣлъ «удобрить нѣкака въ монастырѣ своемъ» — ввести новый, лучшій и, конечно, болѣе строгій порядокъ жизни. Это не понравилось братіи и отсюда — «пререканія и сопротивленія игумену». — *Невоструевъ*, 89.

стырь и съ нѣсколькими иноками, раздѣлявшими его мысли, отправляется странствовать по русскимъ монастырамъ—осматривать и изучать ихъ жизнь и устройство, а возвратившись изъ путешествія, подробно описанного въ его житіяхъ, онъ снова пробуетъ измѣнить порядокъ жизни управляемыхъ имъ иноковъ и снова встречаетъ съ ихъ стороны препятствіе. Тогда, „мало время пребывъ, по словамъ автора житія, не могъ онъ болѣе терпѣть отъ волновавшаго его помысла“—устроить монастырь на задуманныхъ имъ и возможно осуществимыхъ вачалахъ: «возгорѣлобыся сердце его огнемъ Святаго Духа, и вaa совѣтникъ своихъ, и никто же вѣдящу, отъиде въ лѣсъ града Волоколамска и вселился въ пустыню, въ лѣто 6887 (1479)». Такъ быъ заложевъ и вскорѣ устроился знаменитый впослѣдствіи Волоколамскій монастырь, имѣвшій большое значеніе и въ церковно-общественной, и въ литературной жизни древней Руси.

Интересно теперь взглянуть, какъ онъ устроился и въ чёмъ именно состояла та идеальная постановка монастырскаго подвижничества, которой искалъ въ которой отъ юности стремился преп. Іосифъ. Въ основу общаго строя жизни имъ положено было—полное во всемъ равенство иноковъ и чтобы у всѣхъ было все общее въ монастырѣ: въ этомъ состояло завѣтное желаніе преп. Іосифа и осуществленіе этого овъ находилъ въ Кирилловѣ—«словущемъ» тогда, т. е. знаменитомъ моястырѣ, «обычай»—порядки котораго,—по словамъ неизвѣстнаго автора его житія,—«были наиболѣе любезны» ему и въ которомъ онъ подвизался, какъ простой инокъ, въ теченіе 17 мѣсяцевъ¹. Затѣмъ, авторъ житія преподобнаго, енискошъ Савва, такъ описываетъ внутреннюю и виѣшнюю жизнь первонасельниковъ Іосифова монастыря: „И видя игуменъ Іосифъ о Христѣ братію множащуюся, и тружащуюся, и моляся, и каждо ихъ себѣ внимая о спасеніи души своея, и чего ради исхожденіе отъ мира (т. е. для чего надлежитъ удаляться мира), и на всякъ чѣль исходъ душа своя номиналь и глаголюща себѣ: вѣкъ мой скончавается и страшный престоль готовится, судъ мене ждеть претя (угрожая) ми огвѣнною муковою и пла-меневемъ негасимымъ... Молитва Іисусова безирестанъ изъ усть (ихъ) исходаще, и къ всякому пѣнію къ началу спѣшаще: и бѣ вѣдѣти чудныхъ тѣхъ Христовыхъ страдальцевъ, своимъ произволеніемъ сами себе мучаше, въ вощи на молитвѣ стояща, и во дни на дѣла спѣшаща въ другъ передъ другомъ ретящеся (ревнующе) не яко земледѣльцы,

¹ Тамъ же, стр. 89—90, 92.

еже нарядницы (приставники) за ними понужая на дѣло, сіи же не тако, но другъ передъ другомъ спѣшаща. И егда-кто отъ нихъ на дѣло тяжко подоимаше, ини же ему запрещау, а сами вдвое подоимаша, помышлая, дабы кто отъ нихъ вищше трудился. Бысть же дѣло ихъ, по наказаню и учевю Иосифову, еже съ молчаниемъ и молитвою, и ве бѣ въ нихъ празднословіа ввако же. Како же и быти въ нихъ празднословію, еже другъ другу никако же въ лице взирающе, слезы же отъ очю ихъ исходаши: ни отъ человѣка, ни человѣкъ ради, во часъ смертный имъ на всякъ часъ, помышляя, како душа отъ тѣла разлучается въ како отходитъ. Иже и зрети ихъ покаянію воспоминаніе и слезамъ свойственно (т. е. самый видъ ихъ показывать покаяніе и сокрушеніе): вси бо въ лычныхъ обущахъ (въ лаптяхъ), и въ плачевыхъ ризахъ (въ одеждѣ съ заплатами), аще отъ вѣрможъ что, отъ князей, или отъ бояръ: на всѣхъ равна одежда, и обуша (обувь), ветха и много плачена. Самъ же преподобный таюже ходаше, никто же бо его въ братствѣ познаваша (по одеждѣ вѣ могли отличить его отъ прочей братіи), яко же единъ отъ ии щихъ; и тако прибысть и до кончины живота своего. Правило же по келемъ самовольныхъ сихъ страдальцевъ: елико кто можаше по силамъ (то и дѣлахъ), во вся быша съ благословеніемъ и съ совѣтомъ отца Иосифа, и отъ великаго усердіа по Бозѣ эвъ павсырь ношаще ва нагомъ тѣлѣ водъ свиткою, а ввъ желѣза тяжки и поклоны кладуша, овъ тысячу, ввъ двѣ, а инь три тысячи, а ивъ еѣдя сна вкушаш... И повѣда ми иѣкого отъ честныхъ старцевъ, съ начала ту живуща, глаголя: истину реку ти, еще бысть трапеза древена, церкви теплы не бѣ, и у обѣдни стояща добліи ти Христовы страдальцы въ едивой ризѣ, шубъ виcacихъ не имѣя ни единъ (это было согласно съ принятымъ въ вашихъ древнихъ обителяхъ Студійскимъ уставомъ). И бысть иѣкогда зима вѣльми студена и великомразна, яко и птицамъ зябути: они же тако стояху, яко же и летѣ (лѣтомъ), поминая каждо несогрѣемый тартаръ (мѣсто мрака и леденящаго холода въ аду), и тако тряпяща до отпуска божественный литургіа... На трапезѣ же сидѣніе кротко и молчаніе съ вниманіемъ божественного чтенія: ястіе же и питіе всѣмъ равно, яко предъ игуменомъ, тако и предъ всѣми братіями; и вставъ отъ трапезы, идяше съ молчаниемъ, бяше бо и надзиратель надъ ними» (стр. 23—27)...

Суровая, строго-подвижническая жизнь во вновь устроенной обители и высокія умственныхъ и нравственныхъ качества ея устроителя и первого трудника скоро дѣлаютъ ее извѣстной и доставляютъ ей огромное нравственно-воспитывающее общественное влияніе не только въ

Волоколамской области, но и далеко за ея предѣлами, а также мало по малу влияніе на общія церковныя и даже государственные дѣла. Мы не можемъ не привести здѣсь несолько строкъ изъ житія преп. Иосифа, составленаго неизвѣстнымъ авторомъ, гдѣ въ яркихъ чертахъ изображается это «влияне», какъ именно грубая, первобытная «дикость» жизни и нравовъ окружающей вѣтшней среды умягчалась, «на лучшее премѣняясь», подъ благотворнымъ воздействиемъ энергично проводимыхъ въ нее, словомъ и дѣломъ, примѣръ и наученіемъ, проповѣдительныхъ началь христіанской жизни, выходившихъ изъ монастыря: строки эти живописуютъ культурно-просветительное влияніе древнерусскихъ монастырей вообще и потому заслуживаютъ особенного вниманія. Вотъ эти строки...

«Въяше бо Иосифъ благоговѣиемъ украшень, и устнами (рѣчью, благоувѣтливо, имѣя разума (разумѣніе) священныхъ книгъ, и памятью много могій и беътъ книгъ глаголати (зная много св. Писанію, могъ говорить словами его по памяти, беътъ книгъ) и добрѣ полезенъ бесѣдою. Тѣмъ же и благочестивый князь вологодскій, (въ области которого находилась Волоколамская обитель), Борисъ Васильевичъ, (брать велик. кн. Иоанна III) зело любяше Иосифа и велѣ попеченіе о създаніи монастыря его имѣ и много спомогаше ему всѣми, и по вся дни събирающимся къ нему иноzemцѣ и мнишестѣй четѣ множащимся о немъ (и собирались къ нему многіе и братія монашеская умножалась около него). И слышащеся (сталь извѣстенъ) Иосифъ въ градѣ и окрестъ жительствомъ чернеческымъ изряднымъ и словомъ удобренъ, извѣстованнымъ пребываніемъ оправданъ (признанъ мужемъ строгой жизни). Елико бояръ, иже отъ полаты княжи, и елико отъ воеволь его, и отъ воинъ честныхъ, вси желаніемъ влекомы къ нему, взыскаху лица его, къ нему приходяще, пользовахуся отъ него священными словесы и покаянію жала (стремленіе, побужденіе) въ сердца своя пріемлюще бесѣдою его, и тако тому прилежни молящеся попустити тѣмъ душевная ихъ помышленіа въложити ему, и словесь его присно наслаждатися и исправляти къ лучшимъ жизнъ ихъ сказаніемъ (согѣтвітомъ) его, и отпа имѣти. Елици же видѣвша его бѣаху, много радовахуся о немъ, и всѣма извѣстующе, яко зело пользовавшемся отъ него (получили отъ него великую пользу). Мнози же сановници часто съ нимъ бесѣдующи, словеси его повинувшеся, нравы своя дивяющаися (дикіе) ва кротость преложьше удобришася жизнью. И бѣ видѣти благочестіа свѣтотъ зело сияюща (и видно было какъ они (сановники) послѣ сего сяли свѣтотъ благочестіи, многія изъ нихъ поступали и въ обитель Иосифову) и добродѣяніями умножающаися, толико

же и блисташе доброта благонравіа и яже о немъ честнаа воинства (столько же стали блистать благонравіемъ и знатные воины, обращавшіеся съ Іосифомъ), и вси на добродѣяніе и кротость словами мужа сего яко ведомы ведахуса (невольно увлекались на путь добродѣтели,—ср. 1 Кор. 12, 2): И слышащеся (и слышно было) въ нихъ тщаніе къ угощению Божію, и часть въ устѣхъ ихъ заповѣдей Христовыхъ обношеніе (прославленіе), и священныхъ псалмовъ гранесловіе (стихословіе—пѣніе псалмовъ по стихамъ—стихолоғіе) и честныхъ книгъ бесѣдованіе сказаніемъ Іосифовыемъ (чтеніе при объясненіяхъ Іосифа), упражнящеся (смягчалась, уничтожалась) въ нихъ лютость (грубость нравовъ) и злоба отговящеся и не ико же мріяне, ио якоже раби Христови любве навыкаху и кротости, и якоже вельми пользующеся внимаху. Вся же тогда Волоцкая страна къ доброй жиани прилагашеся, тиціны и покоя наслаждашеся и вси веселящеся бѣаше, и поселявѣ же много послабленіе имуще отъ господей сель ихъ, пощченіемъ (внушеніемъ, побужденіемъ) его. Глаголаше бо господіямъ селомъ: да будутъ благи тяжеремъ своимъ (къ своимъ пахотнымъ крестьянамъ). Елма унужаху тяжаря дѣлы дому своего и власилу твораху въ стяжаніи его, въскорѣ бо убожаетъ тяжаря своего (когда они отягчаютъ пахаря работами для дома свего и дѣлаютъ ему насилие; то чрезъ это приводятъ его въ бѣдность). Тому же обнищавшу како подастъ самому ему плоды нивъ; како же и дани отдасть; како же и препитается съ домомъ своимъ умиленный (доведенный до крайности нищетою)? Проче нужа ему сихъ ради отданій скотъ продаяти: сему же продану (продавши скотъ), како бразды проженеть (кѣмъ будеть пахать)? кто же и семѣна убогу подастъ, не цѣлизны ли ему поля процвѣтуть (не обратятся ли его поля въ мѣста запустѣлыхъ)? симъ же запустѣвшемъ и самъ господинъ села не всю ли нищету приметъ? и въ колико злоба на самого простретися иматъ (а запустѣютъ поля—не самъ ли помѣщикъ понесетъ убытки и не на него ли падеть то зло, которое онъ причиняетъ крестьянину)? Послаблай же земодѣльнику въздѣлаеть цѣлизны своя и утижитъ нивы (а дающій послабленіе, льготы крестьянину воздѣлаеть и обработаетъ заросшія мѣста) и восприемлетъ присно плоды своя. Той же тяжарь исполненъ дѣлъ своихъ (исполнивъ свои собственныя работы) послабленіемъ господій, и не упуженъ насилиствомъ, обогащаетъ съ добровольствомъ (по доброй волѣ) всегда господина села, и самъ посѣщенъ сый удобно воздастъ дани. Вся же властуящая моляще не вломъ (не злымъ) быти на владомы, и подвластныхъ владыкъ своихъ не нарадити учаше (и крестьянъ учили не пренебрегать, не упускать

работа для господь своихъ), ниже лѣнитися о нихъ, но елико тишины и помышленіа о нихъ сподобляеми, толико благонравіа и пріятельства сими въздаюти праведно есть.. Сла елици любовю къ нему прильпшася зело и обогатѣша паче по словеси сему, и мнози тяжаріе (крестъяне) стогы своя участиша и умножиша житъ (хлѣбъ) себѣ. Колико же благодареніе Богови воздается отъ толико множества (крестьянъ), Іосифа ради! колика же и спасаемыхъ словесъ его приложиша достоянію (т. е. сколько и со стороны помѣщиковъ, вънимавшихъ его спасительнымъ словесамъ, получили надлежашую съ себѣ часть отъ крестьянъ)! яже вся веселяща... И бѣаше Іосифъ въ всей странѣ той, яко свѣтило сіяше. Глаголетжеся о немъ и се: яко ласться (дадеся) Іосифови многа благодать въ словодѣяніи, и глаголь ему (его) слышащему сладокъ и къ послушанію зело понудителенъ, всякому же желающему добродѣтели помногу любезенъ, и толико, яко присно хотѣши присѣдѣти ему (что хотѣлось бы всегда сидѣть при немъ) и словесы его питатися. Не токмо же добродѣтельные мужіе приближающеся ему, но и иже отъ грѣховна обычая супли своя тому исповѣдающе дѣяніа, словесемъ его аbie уврачевающеся и нравы своя удобряху покаяніемъ и на лучшая премѣняхуся, яко всѣ къ послушанію словесе мужа уготовляхуся и радовахуся послушающе его, тщету же (потерю) немалу вмѣняху, елици того видѣніа и слова не сподобиша. И еще Іосифово имъ яко же священіе иѣкое (иѣчто священное) въ устѣхъ имъ обношашеся, и житіе его отъ великихъ преподобныхъ похваляюще дивляхуся, ибо видяху его о всѣмъ опасна (заботливъ) и добре устроена житіемъ боголюбезнѣмъ... (Невоструевъ, стр. 96—102). Свои требованія и взгляды по устройству и постановкѣ монастырской жизни преп. Іосифъ изложилъ въ особомъ уставѣ, который онъ далъ Волоколамскому монастырю въ видѣ особой «духовной грамоты» или завѣщанія (Макар. Ч. М., подъ 9 сент.; Макарій, Истор. рус. п. т. VII, кн. II, стр. 64). Человѣкъ высокихъ дарованій и широкой богословской образованности, пр. Іосифъ былъ однимъ изъ видныхъ литературныхъ и церковно-общественныхъ дѣятелей конца XV вѣка и принималъ живое участие во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ того весьма оживленного времени на Руси; памятниками его дѣятельности служатъ, кроме зваменитаго богословско-полемического сочиненія «Просвѣтитель», которое преосв. Филаретъ Черниг. называетъ «превосходнымъ сочиненіемъ»,— многочисленныя посланія къ разнымъ лицамъ, духовнымъ и свѣтскимъ, вызвавшія различными запросами того времени (см. Филарета, Обзоръ рус. дух. литер., изд. 3-е, стр. 131 и слѣд., Макарій, Истор. р. п., т.

VI, кн. I стр. 106 и с.; специальный сочинение объ Иосифѣ Вол. Булгакова (Спб. 1865 г.) и Хрущева (Спб. 1868 г.); дополнениемъ къ нимъ можетъ служить недавній трудъ проф. Архангельского о Нилѣ Сорскомъ (Спб., 1882).

3. Св. Людмила, жена Боривоя, князя Чешскаго, бабка св. Вячеслава; вмѣстѣ съ супругоюъ своимъ она была крещена св. Меѳодіемъ, первоучителемъ славянъ, въ древней столицѣ Моравіи Велеградѣ (874—879). Моравская легенда такъ разсказываетъ объ обстоятельствахъ крещенія Боривоя и Людмилы: «въ домѣ моравскаго князя Святополка былъ большой пиръ: хозяинъ, указывая гостямъ ихъ мѣста, посадилъ чешскаго князя Боривоя подъ столъ, говоря, что непристойно язычнику сидѣть за столомъ, рядомъ съ христіанами. Теперь или вскорѣ потомъ Меѳодій началъ склонять Боривоя къ принятію св. крещенія, предсказывая ему, что онъ и его потомки будутъ знаменитыми государями. Боривой внялъ увѣщаніямъ и крестился. По возвращеніи его на родину крестилась и его супруга. Долго еще они жили мирно и благочестиво и умерли, оставя въ своей благочестивой жизни примѣръ, назиданій» (Малышевскій, Св. Кириллъ и Меѳодій, К. 1886, стр. 196). Язычество въ то время было еще очень сильно среди богемскихъ славянъ и св. Людмила пала жертвой борьбы между христіанскими начальами и старыми языческими, защитницей которыхъ была ея сноха Драгослова, жена князя Вратислава,—хотя здѣсь можно подозрѣвать вліяніе на нее и участіе въ этомъ кровавомъ дѣлѣ латино-нѣмецкаго духовенства, открывшаго тогда уже свою извѣстную истребительную борьбу противъ греко-славянскаго, кирилло-меѳодіевскаго просвѣщенія. Это участіе не подлежитъ уже сомнѣнію въ убіеніи внука св. Людмилы, св. Вячеслава, первомуученика у Западныхъ славянъ, память котораго въ нашихъ Прологахъ и Четыи-Минеяхъ полагаютъ на 28 сентября. Вячеславъ былъ замѣчательный князь-подвижникъ, ревностно заботившійся о прочномъ вдовореніи среди чеховъ кирилло-меѳодіевскихъ начальъ православія и за то сраженный братоубийственной рукою Болесалва, направленной противъ него нѣмецкими пропагандистами латинства среди славянъ. Житіе св. Вячеслава было составлено вскорѣ послѣ его смерти, вѣроятно, однимъ изъ близкихъ учениковъ св. Меѳодія, было извѣстно у насъ въ X—XI в. (Срезневскій Древн. Памятн. яз. и письма, стр. 13) и помѣщалось въ Прологахъ и Четыи-Минеяхъ (въ Макарьев. подъ 28 сент.; у Дим. Рост. только отмѣчена память его). Въ житіяхъ онъ изображается какъ государь, который «заботливо охранялъ покой подданныхъ своихъ... По ревности къ вѣрѣ Христовой покупалъ онъ дѣтей у язычниковъ и, окрестивъ

ихъ, посвящаѧ на служение Богу. Строгость его къ самому себѣ напоминала древнихъ подвижниковъ. Часто самъ онъ въ теченіе ночи занимался печеніемъ просфоръ и утромъ самъ же относилъ для св. месси; особенно такъ, а не иначе было, когда готовился онъ прощать—сѧ св. тайнъ. Если день онъ проводилъ за дѣлами правленія; то ночь посвящаѧ на молитву. Нерѣдко въ зимнее ненастѣ, съ вѣрными старымъ слугою Подивоемъ шелъ онъ босыми ногами къ утру въ какой нибудь отдаленный храмъ... «Сущимъ въ бѣдахъ помощникъ ты бысть, нищимъ кормление, печальнымъ утѣха», поеть ему Церковь въ древней службѣ (XII в.). Князь собралъ рабовъ Божіихъ—священниковъ—и ставилъ по городамъ храмы, гдѣ каждый день совершилась служба. Къ его заботливости вадобно отнести переводъ евангелія Иоаннова на чешскій языкъ: остатки перевода, доселъ цѣлые, по языку, относятся къ его времени» (Филаретъ, Жит., стр. 134). Сказавъ о мученической кончинѣ св. Людмилы встрѣчается въ Прологахъ XIII—XIV в.—Синод. (Сергій, I, 246), Типogr. (№ 153 и 156), Спасо-Прилуц. мон. и др.; старо-печатный текстъ этого сказанія, по содержанію, ничѣмъ не отличается отъ древнѣйшихъ его текстовъ, проложное же сказаніе о св. Вячеславѣ (подъ 26 севт.) представляетъ краткое извлеченіе изъ древняго славянскаго его житія. Св. Людмила скончалась въ 927 г., а св. Вячеславъ въ 935 (Филаретъ, 132 и 136 его же: «Свят. юж. слав.» 211).

4. *Св. Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій.*—Въ Лѣтописяхъ, какъ и въ Прологѣ, св. Кипріанъ называется сербомъ, но въ дѣйствительности онъ былъ болгаринъ, близкій родственникъ Терновскаго патр. Евсімія, родной дядя митр. Григорія Цамблака. Время рожденія его, приблизительно, 1331 г. Въ молодости Кипріанъ жилъ въ одномъ изъ сербскихъ монастырей ва Аеонѣ, гдѣ въ это время происходила кипучая книжная дѣятельность вадъ переводами съ греческаго языка на славянскій священыхъ и богослужебныхъ книгъ. Здѣсь получиль онъ духовное образованіе; здѣсь же вступилъ въ близкія сношенія съ греками, прв посредствѣ Филоея, впослѣдствіи патріарха Константинопольскаго, о которомъ онъ отзывался съ величайшей вохвалою, вли, можетъ быть, Каллиста, который, какъ въ Филоеѣ, до поставлевія въ патріарха, жилъ также на Аеонѣ, во времія пребыванія тамъ Кипріана. Съ однимъ изъ этихъ патріарховъ онъ и прибыль въ Константинополь и вступилъ здѣсь въ патріаршій клиръ. Въ 1376 году Кипріанъ былъ уже рукоположенъ патр. Матеемъ II въ митрополита ва Литву, съ правомъ ва всю Россію, по ковчѣнѣ св. Алексія. Въ то времія, какъ извѣстство, началась «смута» въ русской митрополіи, и Кипріанъ, явившись въ Россію, сдѣлался послѣ Митяя, однимъ изъ главныхъ ея виновниковъ. Степенная

книга, изъ которой Прологъ заимствуетъ свое сказаніе, совершенно умал-
чиваеть о тѣхъ печальныхъ фактахъ изъ служебно-административной
дѣятельности св. Кипріана, которыми онъ извѣстенъ въ исторіи: она
выставляетъ на видъ только его «книжность» и «учительность», которою
онъ до нѣкоторой степени искушалъ вольныхъ и невольныхъ винъ его
въ тогдашихъ затрудненіяхъ и смутахъ въ русской церкви. Дѣй-
ствительно, св. Кипріанъ справедливо считается «возстановите-
лемъ по нашествіи татаръ упавшаго въ Россіи просвѣщенія» (Евге-
ний, Словарь историч. 2-е изд., 1827 г., Ч. I, стр. 320, а за нимъ и
всѣ другие изъ новѣйшихъ историковъ). Подобно аѳонскимъ ино-
камъ, среди которыхъ онъ провелъ свою молодость, Кипріанъ усер-
но занимался переводами съ греческаго на славянскій изъ св. Писанія
(Псалтырь), изъ богослужебныхъ и каноническихъ книгъ (Служебникъ
и приписываемый ему переводъ Номоканона) и твореній свято-очече-
скихъ (Лѣствицы и сочиненій Діонисія Ареопагита), хотя уже при Макс-
имѣ грекѣ сознавались и указывались недостатки его переводовъ
(обидѣ сербскихъ идіотизмовъ). Изъ самостоятельныхъ произведеній
м. Кипріана извѣстны его посланія и житіе св. Петра митр. (списокъ
сочин. Кипр. см. у Филарета Чер., стр. 88 и у Строева Библолог. Сл.,
стр. 165): послѣднее принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произве-
деній древне-русской агографіи и служить важнымъ источникомъ для
характеристики самого Кипріана, такъ какъ въ немъ самъ онъ рисуется
въ довольно яркихъ чертахъ (см. у Ключевскаго, Жит., стр. 82 и сл.).
Моці его были открыты въ 1472 г., по случаю перестройки Успенскаго
собора (Барсуковъ, стр. 287), гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ; онъ не ка-
ванизованъ. Въ Степенной книжѣ сказаніе о св. Кипріанѣ (составленное
ва основаніи лѣтописныхъ записей—Барсук. *ibid.*) оканчивается «про-
щальной грамотой», имъ самимъ составленной, которая потомъ читалась
при погребеніи митрополитовъ. Подробное и вполнѣ обстоятель-
ное житіе св. Кипріана—у Филарета, Рус. св., сент.

5. Св. благ. кн. Феодоръ Яросл. и чада его, Давидъ и Константий.—Въ Нов-
гор. Прологъ XV в. (Соф. № 1331, л. 51—52), подъ 19 сент., помѣщено
слѣдующее описание кончины благ. Феодора, составленное, повидимому,
очевидцемъ: «Въ лѣто 6807, мѣсяца семигтября, въ 18 день, постригся въ
черныи и въ схиму благовѣрный и великий князь Феодоръ Смоленскій и
Ярославскій. Въ пятокъ, 3-го часа дне, удариша въ вси колоколи церкви
святыхъ Богородица и сътечеся всъ народъ, отъ мала възраста и до ве-
лика, мужескъ полъ и женескъ, до сущихъ младенецъ. И понесоша с
сѣни (изъ бняжскаго дворца—Акад. Сл.) князя сквозь всъ градъ въ мо-
настырь святаго Спаса, и бысть плачъ неутѣшимъ: оиви ихъ убивахуся

о землю, ины о мость градный и не бѣ слышати гласть отъ воля и отъ кричания людиска. Внесоша и въ монастырь и постави въ притвори церковнемъ. Нача (тогда) игуменъ въпрашати и: что прииде, брате, припадая къ святому жертвенику и къ святѣй дружинѣ сей? любиши ли причетникъ быти ангельскому образу? И отвѣща блаженный, глаголя, въздавъ (поднявъ) руцѣ горѣ: ради всею душою, Владыка Творце (че) мой, работати тобѣ въ жити семь. Таке на конецъ словеси его при-рече: ей, отче! И тако всѣмъ обѣтованьемъ изглагола пострижения сво-его. Посемь понесоша и на дворъ игуменъ, и пребыть ту день тъи, испо-вѣдаяся предъ всѣми, еже грѣши къ кому или нелюбѣ подържа, ли кто къ нему съгрѣши и враждова начь, всѣхъ благослови и прости (и) въ всемъ винна сотвори себе предъ Богомъ. Потомъ призыва княгиню свою и дѣти свои и нача глаголати о любви, учити я и сказать и пре-быти въ единемъ любве; глагола имъ: Чада моя, аще ли кто со-блюдетъ слово мое, и благословение мое будеть на немъ; аще ли кто васъ не соблюдетъ, благословения моего не будеть на немъ. Настав-ши же 4-му часу ноши, нача тужити и скорбяти; призыва игумена и братию, повелѣ себе постричи въ скиму; тако же обѣтования възда Богови, съ великою вѣрою и любовью душевною; тако же по постриже-нии въ скиму, всѣхъ ту сущихъ пѣловавъ, благослови и прости; и по-велѣ вонъ изыти всѣмъ, токмо остался игуменъ и братия. И начаша утреннюю клепати (звонить къ заутренѣ), и начинающімъ (имъ) 3-ю славу Псалтири, нача изнемогати, и знаменався крестнымъ знаменьемъ придастъ душу свою Богови благовѣрный и Христолюбивый князь Феодоръ, преложя къ отцемъ своимъ, мѣсяца семптября въ 19 день на память Святого Сатиа (Савватія) и Трофима. И начаша звонити, и снідеся народъ множество бѣщисла. Свитающи (на разсвѣтѣ) дни бысть плачъ неутѣшимъ оставляющи (мъ) своего господина: плачутся народи людстуи, бояро, аки наказателя и учителя; ерейский чинъ и мнишескій, аки накормителя и питателя; сироты я вдовицы, аки за-ступника. И тако пѣвши нагробныя пѣсни положиша и въ перкви святого Спаса честнѣй и боголѣпнѣй (Тоже въ Новг. Соф. съ XV1 в. № 1329, Кяр. 1250 и 1331). Это краткое и чисто лѣтописное повѣствованіе о преставленіи преп. Феодора, встрѣчаемое въ Прологахъ XV в., вѣроятно, и было тѣмъ «повѣствованіемъ» обѣ немъ, которое встрѣчается въ древне-русской письменности еще до открытия его мощей (Ключев-скій, стр. 171 и прим.) и которое затѣмъ послужило основой для болѣе подробныхъ повѣствованій, проложныхъ и Четырь-Минейныхъ. Мощи Фео-дора и чадъ его были открыты въ 1463 г., но въ Румянц. Патерикѣ 1462 г встрѣчается уже, подъ 19 сент., статья: «Преставление благов. и Христ.

князя Феодора Смоленского и Ярославского» (Востоковъ, Описан., стр. 433), содержащая дополненный незначительными житийными подробностями (въ началѣ разсказа) текстъ вышеприведенного Лѣтописно-Проложного сказанія и, слѣдовательно, новую, вторую редакцію его. Какъ известно, открытие мощей св. Феодора и Чадъ его сопровождалось особымъ обслѣдованіемъ дѣйствительности ихъ, вызвавшимъ много толковъ (Барсуковъ, стр. 593; Васильевъ. Кан. свят., стр. 95—96; Голубинскій, Богосл. В. 1894 г. юль, стр. 87—88). Это обстоятельство, можетъ быть, независимо отъ самого факта открытия мощей, ускорило появление особой редакціи лѣтописнаго и чисто некрологического повѣствованія о кончинѣ св. Феодора, внесенного впослѣдствіи въ Прологи (рукописные) и Четыи-Минеи. Въ нашемъ спискѣ приведенного лѣтописно-пролож. повѣствованія Феодоръ не называется святымъ и чудотворцемъ и ни слова не говорится о его чудотвореніяхъ; въ Румянц. спискѣ и новой уже редакціи этого повѣствованія онъ также не называется еще чудотворцемъ, въ дальнѣйшихъ же спискахъ и въ томъ, который вошелъ въ Макар. Ч.-Минеи (сент. стр. 1255), онъ именуется уже „новымъ чудотворцемъ“, а въ концѣ повѣствованія къ приведенному у насъ здѣсь добавляется, что «чесныя мощи его источаютъ рѣку чудесъ приходящимъ» (стр. 1257),—о чудесахъ затѣмъ и разсказывается (стр. 1257 и сл.). По порученію вел. кн. Иоанна III и митр. Филиппа, было составлено въ 1471—73 г. новое житіе св. Феодора юром. Спасскаго Ярославскаго монастыря Антоніемъ; но это *новое житіе* было лишь, въ компилитивномъ, въ витлеватомъ стилѣ, передѣлкой стараго лѣтописно-проложного повѣствованія, причемъ, разсказъ о преставленіи святого взять изъ него цѣликомъ (ср. Мак. Ч.-М., стр. 1267 и сл.). Неизвѣстно, когда появилось другое древнѣе житіе св. Феодора, составителемъ котораго былъ мѣрянинъ Андрей Юрьевъ. Проф. Ключевскій встрѣтилъ это житіе въ единственномъ спискѣ начала XVI в., мы имѣемъ его въ другомъ спискѣ, въ Кирилловскомъ Прологѣ № 1329, того же времени. По содержанію оно еще бѣднѣе Антоніева фактическими данными изъ жизни св. князя,—это не житіе, а скорѣе похвальное слово святому, съ присоединеніемъ къ нему лѣтописно-проложного повѣствованія о его кончинѣ, и очень можетъ быть, что оно также составлено было вскорѣ послѣ открытия его мощей, такъ какъ св. Феодоръ называется здѣсь „новымъ чудотворцемъ“. Въ XVII в. было составлено еще особое житіе св. Феодора, внесенное въ Степенную книгу (ч. I, 392—397). Преосв. Филаретъ замѣчаетъ, что въ Степенной Книгѣ помѣщено житіе, составленное Антоніемъ, но „съ перемѣнами“ (сент. стр. 295 прим. 213). Слѣдуетъ сказать больше: это новый пересказъ житія, составленный какъ

на основании Аントоніевої редакції, такъ и по другимъ источникамъ, и потому съ такими подробностями, какихъ нѣтъ у Аntonія (напр. о посольствахъ хана Ногая (Карам. IV, стр. 70, изд. 1892 г.) къ патр. Константинопольскому, о раздачѣ имъ многихъ городовъ Феодору, о чествованиіи его въ ордѣ). Въ Печатномъ Прологѣ (1642 г. и слѣд. изд.), помѣщена именно эта редакція житія Феодора, съ значительными выпусками, но безъ всякихъ добавленій.

6. Св. Мученикъ кн. Михаилъ Черніг. и бояринъ его Феодоръ.—Древнійшее Прологное сказание о ихъ мученической кончицѣ находится въ Прологахъ XIII в. Спасо-Прилуцкаго монастыря и XIII—XIV в. Типографской библиотеки. Приводимъ по этимъ рукописямъ (Тип. № 153 л. 28; Прил. л. 26) «Въ тъ же день страсть Святого мученика Михаила, князя Черниговскаго и Феодора, боярина его (20 сент.). Сии блаженный князь Михаилъ отъ оуны версы (версты) Христа возлюбивъ и пречистую его матерь и умъ свой къ нему вперивъ кротостию и милостию (милостынею) къ убогимъ, и вся пустошная мири сего отвергъ, богатство и славу сю временную, еже есть хуже паучины. Егда же бысть нахожение (нахожеяль) ивоплеменинъ на землю руськую, гиѣвомъ Божіимъ (Божіимъ), за умножение (умноженіе) грѣхъ нашихъ, избиша многи князи, сродники его, а Михайло (Михаиль), отвѣтивъ Угры, яко же пророкъ глаголеть: не убоюся ала, яко ты соною (еси).¹⁾ Посихъ огадивъ я по городомъ, изочтоша изъчтоша) я въ число и начаша я звати ко царю своему, глаголемому Батыю. И начиша я лягтѣ! величи я ити съвозъ огнь и клянтися солнцю (и), идоломъ и прельстиши (прельстиша) многи славою пустошною мири (свѣта) сего, а иже (еже) приношаху царю дары, отъ всего вземлюще, въ огнь метаху (въмѣтаху), яко же и перси

¹⁾ Въ словѣ свящ. Андрея, о которомъ будеть сказано ниже, читаемъ: ованбо затвориахуся въ градѣхъ; Михаилу же бѣжавшу въ Угры; ини же бѣжаша въ земли дальнии, ини же крияхуся въ пещерахъ и пропастѣхъ земныхъ, а вже въ градѣхъ затворишиася, тѣ исповѣданіемъ и со слезами Богу молящеся, тако отъ поганыхъ немилостиво избѣни быша; а ини же крияхуся въ горахъ и въ пещерахъ, и въ пропастихъ и въ лѣсѣхъ, мало отъ тѣхъ осталася. Тѣхже иѣ поволицѣхъ временѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я въ число и вачаша ва ихъ дань имати татарове. Слышавше же се, иже бику ся разбѣгли ва чужи земли, и возвратишиася князи, и вси людие на словъ земли, что ихъ избылося. Начаша ихъ звати татарове нужніи пр.

творять (творять). Михаило же рече: «не сотворю азъ, не иду сквозь огнь, не кланяюся твари, по кланяюся, Отпу, и Сыну (Прил. нѣть этого слова) и Святому Духу; а царю вашему кланяюся, понеже поручи ему Богъ царство свѣта сего. Нѣкто же отъ велможъ царя того, глаголемый Елдега, повелъ мучїти (и) различными муками и на сѣмь повелъ честную его главу отрѣзати и предать душю въ руцѣ господинѣ новосвященный мученикъ. Боляринъ же его Феодоръ, видя господина своего преобидѣвша славу сию суетную, и тъ тако же укори вѣру ихъ и Христа съ дерзновениемъ исповѣда. И рече: «Михайле аще тѣломъ отыиде отъ селъ, то молитвою пособита ми съ братома си Борисомъ и Глѣбомъ». Итого, тако же мучивше, честную его главу отрѣзаша тѣлеси же ею повергша а душа и ихъ взыдоша на нѣ беса. Показа же Господь столпъ огненъ надъ тѣлесы ею отъ земли до небесе, и свѣща многи, и пѣние ангельское. На нѣколько же лѣто не бысть памяти имъ; вложи Богъ въ сердце благочестивыма и правовѣрныма, помима князема, внука его, Борису и Глѣбу, брати его и матери ихъ Марии, и создаста церквовъ во имя его, и уставиша праздновати мѣсяца септемврия, въ 20 день, на память святаго мученика Евстафия (Еоустафья) въ онъ же день пострадаша Христа ради. Ты же, Михаиле, помолися за внука своя, Бориса и Глѣба, съ Феодоромъ благочестивымъ, мирно державу царствия ихъ управити на многа лѣта, (и) отъ нужа сея поганыхъ избавита, и вся вѣрою память сию празднующа заступита сѧ скорби и печали и велкия нужа славищихъ ваю память».

Это древнѣйшее Проложное сказаніе, очевидно, очень близкое ко времени мученической кончины св. Михаила и Феодора, важно въ томъ отношеніи, что до нѣкоторой степени даетъ возможность приблизительно опредѣлить время установленія имъ празднованія, а именно при внукахъ Михаила, Борисѣ и Хлѣбѣ, когда было составлено и это сказаніе (авторъ называетъ ихъ «нашими князьями» и просить святыхъ молить за нихъ Богу, чтобы имъ «мирно управити державу царствия ихъ»). Точныхъ хронологическихъ свѣдѣній обѣихъ князьяхъ мы не имѣемъ, но о Борисѣ известно, что онъ, покончивъ дѣда (въ 1264 г.) тогда еще «юный»ѣздилъ въ Орду и получилъ дозволеніе занять свой удѣлъ (Карам. IV, стр. 23). Во всякомъ случаѣ, выраженіе Проложного сказанія «по нѣколько же времени не бысть память имъ» указываетъ на небольшой сравнительно промежутокъ времени, такъ что несомнѣнно еще въ XIII вѣкѣ внуками св. Михаила и ихъ матерью было установлено празднованіе памяти св. Михаилу и Феодору и быль воздвигнутъ храмъ, посвященный ихъ

имени, а также должно было явиться и особое церковное чтение объ лихъ, для Пролога, которое затмъ и предлагалось въ церкви, въ день ихъ памяти, во время всенощного богослуженія, какъ это требовалось уставомъ. Но кромѣ приведенного Пролога сказанія, сохранилось также оч. древнее (XII в.) «Похвальное Слово св. Михаилу и Феодору», составленное будто даже очевидцемъ ихъ кончины, священникомъ Андреемъ или Иоанномъ, ихъ духовникомъ (Макарій, Ист., т. IV стр. 409). Въ фактическихъ подробностяхъ Слово это имѣть въкоторые сходство съ приведеннымъ прологомъ сказаніемъ, но гораздо обширнѣе его и было основано на тѣхъ же устныхъ или краткихъ лѣтоисчислительныхъ сообщеніяхъ (также сохранившихся), которыми пользовался и Прологъ ¹⁾).—Въ XV в. известный составитель житій святыхъ, сербъ Пахомій Логосъ сдѣлалъ перифразъ Андреева житія, дополнилъ въкоторыми подробностями и разукрасилъ его цветами красворѣчія, въ томъ риторическомъ стилѣ, которымъ отличаются всѣ его житійные произведения (объ немъ см. у Ключевскаго, Жит. р. свят.). Житіе его назначалось для церковнаго употребленія (Васильевъ, Канон. свят., стр. 103) и, следовательно, также для Пролога (оно помѣщ. въ Макар. Четыи-Мин., сент. стр. 1298 и сл.), хотя въ прологѣ XV в. встречаются почти исключительно краткія сказанія въ родѣ вышеприведенного (напр. Нов. Соб. библ. № 1331; Кирилл.).

¹⁾ Пресв. Филаретъ рѣшительно считаетъ автора слова «современникомъ очевидцемъ» событий (Обз. р. дух. лит., стр. 62),—пресв. Макарій допускаетъ возможнѣе это (Ист. IV, 140).—Срезневскій находитъ, что оно написано современникомъ, впрочемъ, по слухамъ, отчасти и совсѣмъ вѣрнымъ (Древ. Пам. р. яз. и пис., стр. 115). Соловьевъ такъ излагаетъ исторію убѣвія св. Михаила: «Михаилъ находился въ Кіенѣ... Узнавши, что король Венгерскій выдалъ, наконецъ, дочь свою за его сына Ростислава, онъ поѣхалъ въ Венгрию, но не получилъ почетнаго приема ни отъ свата, ни отъ сына, и, разсердившись на Ростислава, поѣхалъ въ Черниговъ, а оттуда въ Батыю просить себѣ ярлыкъ на это княжество. Пріѣхавши въ Орду, онъ никакъ вѣ хотѣлъ, обратившись на югъ, поклониться изображенію умершаго Чингисъ-Хана, говоря, что охотно поклонится хану и даже рабамъ его, но христіанинъ никакъ не долженъ кланяться изображенію умершаго человѣка. Напрасно князь Борисъ Ростовскій уговаривали его со слезами исполнить обрядъ, а бояре ростовскіе обѣщали ирнинъ на себя за него енитимъ и со всею своею областю, Михаилъ оставался непреклоннымъ, тѣмъ больше, что бояринъ его, Феодоръ, напомнилъ ему увѣщанія духовника вѣ губить души идолопоклонствомъ. Михаилъ умеръ мучительной смертью... (Ист. Рос., т. II, стр. 875, изд. 1894 г.).

ж. 1250). Въ XVI в. было составлено новое житіе св. Михаила и Феодора, внесенное въ Степенную Книгу, но также компилятивное, въ которомъ, по словамъ преосв. Филарета Черн., «сочинитель свои мысли и толкованія выдаетъ за слова страдальцевъ» (Обзоръ, стр. 62). Къ тому же вѣку, вѣроятно, относится и Похвальное Слово этимъ святымъ, встрѣчаемое въ рукописяхъ съ именемъ Зиновія Отенского (Филаретъ, *ibid.* 157; Опис. рук. Солов. бібл., Т. I, стр. 109), ему сдѣлѣвъ принадлежащее (ср. Калугина, Зиновій, стр. 358), и также Похвальное Слово Черноризца Феолога, внесенное въ Четы-Минея Макарія, (вѣроятно, серба Льва Аникиты Филолога—ср. При. къ Тв. св. отца ч. XVIII): то и другое написаны въ изысканномъ риторически-павленическомъ стилѣ, что можетъ быть вызывалось чтеніемъ указанного житія Пахомія. Для печатнаго Пролога было взято приведенное древнѣйшее чтеніе, но оно было нѣсколько измѣнено и дополнено. Послѣдней редакціей повѣствованій о св. Михаилѣ и Феодорѣ въ древне-русской литературѣ было ихъ житіе, составленное Дмитремъ Ростовскимъ, на основаніи, какъ онъ самъ говоритъ, Великихъ Четы-Минеевъ (Макарія), лѣтописца Кіевскаго и др., а въ новѣйшее время—лучшее—преосв. Филаретомъ (въ «Жит. свят.»).

7. *Преп. Сергій, Радонежский чудотворецъ*.—Древнѣйшее житіе преп. Сергія, какъ известно, было составлено Епифаніемъ Премудрымъ, его ученикомъ и благоговѣяно-восторженнымъ почитателемъ. Епифаній пришелъ въ обитель преп. Сергія за 14 лѣтъ до его кончины ¹, значитъ, много лѣтъ жилъ и подвизался вмѣсть съ нимъ и слѣдовательно могъ и самъ лично хорошо знать его жизнь, и собрать нужныя и точныя свѣдѣнія отъ живыхъ свидѣтелей и очевидцевъ подвижническихъ трудовъ и чудесъ Преподобнаго. «Скорбѣлъ и о томъ, говорить онъ въ предисловіи къ житію, что въ теченіе 27 лѣтъ никто не писалъ о немъ (о Сергіи)... Годъ или два спустя послѣ кончины старца осмѣялся я єдиный на это дѣло; вздохнувъ предъ Богомъ и привзвавъ старца (преп. Сергія) на молитву, началъ я понемногу записывать кое-что о жизни его. Такъ, мало-по-малу, въ теченіе 20 лѣтъ, составились главы о жизни старца, иныя въ сверткахъ, другія-же въ тетрадяхъ... Я ожидалъ, что кто-нибудь, болѣе искусный и свѣдущій, опишетъ его жизнь, но вскорѣ узвахъ, что такового нѣть и что никто ничего еще не писалъ о немъ... Тогда у меня явилось непреодолимое желаніе взяться за этотъ трудъ, и я спрашивалъ разсудительныхъ и

¹ Филаретъ Черниг., Обзоръ рус. духов. лит., изд. 3-е, стр. 97.

мудрыхъ старцевъ: похвально ли мое желаніе и нужно ли писать? Они отвѣчали мнѣ: «какъ не слѣдуетъ описывать жизнь нечестивыхъ людей: такъ не слѣдуетъ предавать забвѣнію жизнь праведныхъ. Если будетъ описана жизнь праведнаго, то это послужить въ пользу и пишущему, и читающимъ...», прочитавъ они поревнуютъ идти во слѣдъ его житія». Съ тѣхъ поръ еще охотнѣе началь я распрашиватъ древнихъ старцевъ о томъ, что знали они о жизни Преподобнаго. И все, что разсказывали они мнѣ, что видѣлъ я своими глазами, что слышалъ отъ самого старца (преп. Сергія) или учениковъ его, а особенно отъ того, который находился постоянно при немъ и возливалъ воду на его руки, что слышалъ о рожденіи, воспитаніи, юномъ возрастѣ, до постриженія, отъ старшаго брата его Стефана,—все то собралъ какъ достойное вѣры. Другіе очевидцы говорили о начальномъ пустынничествѣ его и поставленіи въ игуменство и о трудахъ стареческихъ¹... Такъ было составлено, спустя 26 лѣтъ (въ 1418 г.) послѣ кончины преп. Сергія, его первоначальное житіе, сдѣлавшееся потомъ основнымъ для всѣхъ позднѣйшихъ его жизнеописателей. Оно очень обширное (по изд. арх. Леонида 144 больш. стр.), по слогу и языку—ораторски-витіеватое, съ постоянными и большими отступленіями отъ рассказа, въ назидательно-проповѣдническомъ и панегирическомъ тонахъ, переходящемъ прямо въ стиль похвальныхъ словъ. Но самый *разсказ* въ произведеніи набожнаго списателя житія отличается замѣчательной простотой, картинасткю и живостю изложенія: возвышенные и величавые образы и явленія суроей подвижнической жизни, среди пустынь и непроходимыхъ дебрей, при яркомъ освѣщеніи чудо-дѣйственной помощи Божіей и всепобѣждающей вѣры и любви къ Богу—проходить предъ взоромъ читателей. Набожный списатель житія самъ всѣмъ своимъ существомъ переживаетъ повѣстуемыя имъ дивные события и явленія святой подвижнической жизни, всѣмъ сердцемъ тяготѣть къ святому, восторгается, благоговѣеть предъ нимъ, и эти же чувства старается передать и передаетъ своимъ читателямъ. Назиданіе изумленіе и благоговѣніе предъ памятью святаго, вызывающее соревнованіе его подвижничеству—вотъ цѣль, которую онъставилъ для себя и которой стремился достигнуть въ отношеніи своихъ читателей. Имъ же написана, и съ тою же цѣлью, и «Похвала» преп. Сергію, также обширная по объему, и риторически-витіеватая по стилю...

¹ Архим. Леонидъ, Жит. преп. Сергія, стр. 2—4; Филаретъ, Житія святыхъ, изд. 1885 г., сентябрь, стр. 306.

8. Преп. Евфросинія Суздальская.—Дочь Черниговского князя Михаила Всеолодовича, преп. Евфросиния, проведя строгую подвижническую жизнь, скончалась въ 1250 г.; мощи ея обрѣтены въ 1698 г. Подробное житіе ея, на основаніи которого составлено и проложное чтение, написано Григоріемъ, инокомъ Спасо-Евфимьевы монастыря, между 1577—1580 г.; оно издано теперь, по списку XVIII в., съ многочисленными раскрашенными рисунками, «Общ. любит. древней письменности» (Спб. 1888 г.). Преп. Евфросинія, одна изъ весьма немногихъ (именно—27) святыхъ женъ древней Руси, явила въ своей жизни примѣръ высокой мудрости, благочестія и подвижничества, которымъ превзошла, по словамъ автора указанного житія, «всѣхъ Российскихъ постницъ». «И аще кто, говорить бѣть, и малое отроча вопросить, кто есть въ Россіи черноризицамъ чиноначальникъ, отвѣщаетъ, яко Евфросинія, великая княжна, дщи благовѣрнаго великаго князя Михаила Черниговскаго,—и кто есть философия философъ, и не обрящеши, кромѣ Евфросиніи: аще и не во Аейнахъ учися блаженная, но Аейнѣйскія премудрости изучи філософію же и литерю (риторику?), и всю граматику числа и кругомъ обхождеве и вся премудростью, благодать же обрѣте отъ Бога на небеси и на земли Чудесная Евфросинія»... Авторъ такъ описываетъ устроенный ею монастырь: «Нигдѣ же бо ве бѣши таковъ монастырь по всей Россіи великой, ни устрои благочиніе и отъ трудовъ покой черноризицамъ, ни такихъ изрядныхъ; ни трудоположныхъ, иже въ посты прославившихъ черноризицъ обретеся, никако же, яко же си трудоположніцы, въ нихъ же бѣ блаженная Евфросинія; сія же яко свѣтила на свѣщницахъ или яко дѣница по среди вѣздъ; та бо основаніе житія постыческаго и образъ хотящимъ червежествовати, понеже убо и мужей мужественныхъ превзыде благими труды и дѣлы, пощени же и бѣзны, кротостю и терпѣніемъ» (указ. изд. л. 66—67). О родѣ князя Мины, который хотѣлъ жениться на Евфросиніи, въ житіи говорится: «Родъ бо его величашеся отъ варягъ, отъ Шимона, князя Аерикановича, Африканъ же бѣ братъ Якуну слѣпому, иже отъ Златы орды, родъ же ихъ отъ Клавдія, кесаря Римскаго; отъ того убо родъ Суздальскихъ князей» (ibid., стр. 24).

9. Преп. Савватій, Соловецкій Уодникъ.—Исторія составленія житій св. осново-положниковъ и устроителей монашеской жизни на отдаленныхъ островахъ Сѣвернаго моря рассказана въ концѣ этихъ житій самими составителями ихъ. Вотъ что пишутъ они.¶

«Вѣдомо буди вамъ о семъ, яко азъ священо-инокъ Досией,—пришедшу ми во обитель преподобныхъ ва Соловки и застахъ еще жива преп. Зосиму, его же сподобившся съ братію и погребсти своими руками.

И елика видѣхъ и слышахъ отъ усть его, се написахъ и о житії блажен-
наго Савватія и подруга его Германа. И о семъ извѣстно ми бысть,
понеже азъ съ Германомъ жиже во единой клѣї, и написаніе Германово о житії
преподобнаго Савватія видѣхъ и держахъ у себѣ не единъ часъ, и прочитахъ со
многимъ вниманіемъ. Германъ же той не умѣя книжнаго писанія, но Бо-
жіимъ промысломъ вразумленъ бысть, еже при животѣ блаженнаго Сав-
ватія, и како пріиде съ нимъ на Соловецкій островъ, и ангеломъ Бо-
жіимъ, изгнавшимъ изъ острова Соловецкаго рыболовца, и о преставле-
ніи чуднемъ преподобнаго Савватія, и по преставленіи Савватіевъ, како
пріиде преп. Зосима на островъ Соловки, и паки Германскимъ, и видѣ,
видѣніе божественныя лучи осявшия мѣсто, идѣ же обитель составлена
и церковь прекрасную на воздухѣ и ина многа, яже видѣ Германъ при
животѣ блаженныхъ отецъ. Сія все повѣль Германъ клирикомъ писати на
памяти и писанія того не мало было. По преставленіи же Германовъ не
радиша о написаніи томъ: просто бо писано, яко же сказование имъ Гер-
манъ простою рѣчию, тако они и писаша, не украшающе рѣчи, но точю па-
мяти ради писано житіе блаженныхъ отецъ Зосимы и Савватія. И иѣли
священникъ пріиде къ намъ на Соловки отъ иныхъ монастырей, и пре-
бысть иѣколико времія, и отьиде во свояси и написаніе Германово взя
сь собою, намъ же безъ писанія оставилъ о житії Соловецкихъ начальникъ. Прилучися мнѣ Досиєю быти въ пресловущемъ великомъ
Новоградѣ у архіепископа. Вопрошаše мя прилежнѣ о устроеніи мѣста
острова Соловецкаго и о начальникахъ Соловецкаго монастыря. Азъ же
елико видѣхъ, исповѣдахъ. Архіепископъ же рече: «напиши ми о житії
начальникъ монастыря вашего, и о чудесахъ ихъ, и еже вся исповѣдалъ
ми еси». Мнѣ же грубо сущу и недовольну смысломъ на сіе великое дѣ-
ло, и много отрицающу мнѣ ся. Онъ же рече: «елико вразумѣши, напиши
ми, памяти ради. Вѣру бо, рече, имѣю къ начальникомъ монастыря
вашего, яко Савватій, егда на Валаамѣ въ монастырѣ бывъ, и азъ унего
ученикъ, а онъ мнѣ старецъ, вѣмъ его старца житіемъ велика». Азъ же
пріимъ благословеніе отъ архіепископа, Богу поспѣшествовавшу ми,
молитвъ ради преп. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, написахъ, памя-
ти ради, елико возможохъ. И удержа мя архіепископъ не мало лѣтъ, и
держашу ми у себѣ написаніе то, и бывшу ми на Бѣлъозерѣ, въ Фера-
понтовѣ монастырѣ. И понудихъ тамо пребывающаго, бывшаго митро-
полита Спиридона преписати и изложити стройно житіе начальниковъ
Соловецкихъ, и написаныя тѣ памяти дахъ ему: бѣ бо онъ тому мудръ
добръ, умѣя писанія ветхая и новая. И Божіимъ изволеніемъ, не отре-
чеся, понуди старость свою, и написа въ общую пользу, хотящимъ рев-
новати сихъ преп. отецъ житію. Списавшася же житія сія проп. отецъ

по 30 лѣтъ преставленія блаженнаго отца игумена Зосимы, начальника честныхъ обители Соловецкія, новаго чудотворца»...

Митрополит Спиридонъ, съ своей стороны, сдѣлалъ такую запись: «Списаша же ся житія сія рабовъ Божіихъ, Зосимы и Савватія, чудотворцевъ, въ лѣта 7011 (1503), митрополитомъ всея Россіи Спиридономъ, поточену (находившемуся въ заточеніи) ми бывшу тогда въ странахъ Бѣлоозера, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Ферапонтовѣ. Понужену ми сущу отъ иѣконо монаха тоя обители Соловецкія, именемъ Досиоеня. Тамо бо ему игуменомъ бывшу, и исповѣда ми вся подробну о преподобныхъ, ова и написана даде ми на памятехъ; азъ же вся сія соображенія, елико возможнохъ, Богу помогающу ми, за молитвъ преп. отецъ Зосима и Савватія, и написахъ житія ихъ въ пользу духовную хотящимъ спастися и ревновати преподобныхъ отецъ добродѣтельному житію», (Житіе и Служба пр. Зосимѣ и Савватію Соловецк., рукоп. XVII в., библ. С.-Петербург. дух. Академіи, № 278 л. 138 об.—140; Синод. Маѣ. Чет.-Мин., подъ 17 апр., л. 186,—см. опис. ихъ Іосифа, стр. 83 марта. иолов.).

Настоящее житіе, такимъ обр., составлено на основаніи личныхъ воспоминаній и записей современныхъ и близкихъ лицъ къ св. Зосимѣ и Савватію, составлено, повидимому, умѣлымъ писателемъ и въ томъ именно искусственномъ житійномъ стилѣ, который становится господствующимъ у насъ въ литературѣ житій святыхъ къ концу XV в. Но оно крайне бѣдно положительными фактическими свѣдѣніями о жизни преп. Савватія, такъ что, если «отбросить отъ него обычные тогда житійные приемы, то останутся одни голыя указания на пребываніе преподобнаго въ Бѣлоозерской и Валаамской обителяхъ, на его прибытие на Соловки, удаленіе отсюда на рѣку Выгъ и на обстоятельства кончины» (Яхонтовъ, Житія св. Сѣверно-рус. подвижн. Казань, 1881, стр. 26). И такимъ характеромъ по преимуществу отличается Проложное сокращеніе житія, написанного Спиридономъ.

10. *Св. Григорій, Вологодскій чудотворецъ*.—Годъ кончины—1441 (Арх. Леонидъ почему-то обозначаетъ годомъ его кончины 1442 г.,—«Святая Русь», стр. 80). Подробное жизнеописаніе его сохранилось въ двухъ редакціяхъ, изъ которыхъ одна, помѣщенная и въ Макарьевскихъ Четыи-Мин., считается основной и во всякомъ случаѣ близкой къ первоначальной (Ключевскій, Барсуковъ и др.), другая же сокращеніемъ и передѣлкой ея,—проложное чтеніе составлено, изъ той и другой. Хронологическія показанія, приводимыя въ проложномъ житіи святаго, не совсѣмъ точны (І. Верюжинскій, Ист. сказан. о Вологод. святыхъ, Вологда, 1880, стр. 279 и слѣд.), но установить точность ихъ, за отсутствиемъ данныхъ, невозможно. Князь

Димитрій, предъ которыемъ не убоился св. Григорій предстать съ за-
ступничествомъ за невинно губимый имъ народъ,—извѣстный кн.
Димитрій Шемяка. Въ подробномъ житіи (первой редакціи) приво-
дится одно изъ поученій святого къ приходившимъ къ нему усы-
шать его учительное слово. «О братіе! поучалъ онъ. Блюдите разумно
извѣстно, покайтесь, житіе держите чисто, да не постигнетъ васъ
бѣда въ день страшнаго суда. О братіе! брашно и питіе не поставить
насъ предъ Богомъ, Павелъ глаголеть; пріимете заповѣди Господни
добрими дѣлами: послушаніе, кротость и смиреніе; добру закону по-
учитесь имѣти сердце и душу чисту, се бо души есть одежда: вѣра
права, къ Богу молитва, слезы и взыханіе, покаяніе, молчаніе, мн-
лованіе нищихъ и братолюбіе, воздержаніе отъ всякаго зла; о сихъ
бо добрыхъ веселится душа» (Мак. Ч—М., изд. Арх. ком., сент. л.
2278). Празднованіе св. Григорію Волог. установлено на соборѣ 1549 г.
«повсемѣстно».

О К Т Я Б Р Ь.

1. *Преп. Савва, чудотворецъ Вишерскій.*—Сообщаемое прол. житіе его—
дословное извлеченіе изъ житія, составленного, по порученію Новго-
родскаго архіеп. Ионы, Пахоміемъ Логоеетомъ, на основаніи записи
игумена Геласія: оно помѣщено въ Макар. Ч. Минеряхъ подъ 1 окт.,—
въ проложномъ чтеніи опущены лишь сказанія о чудесахъ святого.
Но и житіе Пахомія очень кратко. Онь ничего не говоритъ, напр., о
родителяхъ святого и даже не называетъ ихъ по имени, а они принад-
лежали къ знатному я извѣстному роду бояръ Бороздниныхъ; не
упоминаетъ также о путешествіи его на Аеонъ и о продолжитель-
номъ пребываніи тамъ, между тѣмъ, святой подвизался на Аеонѣ и
по образцу аеонскаго отшельничества устроилъ и свою отшельничес-
кую жизнь,—съ Аеона, между прочимъ, св. Савва принесъ Кормчую
книгу, которой пользовался потомъ архіеп. Ростовскій Вассланъ (Бар-
суковъ, 474). Преп. Савва скончался въ 1460 г. Празднованіе ему уста-
новлено на соборѣ 1547 г.

2. *Святые Гурій, архіеп. Казанскій и Варсанофій Тверской.*—Первое
жизнеописаніе святителей Гурія и Варсанофиля Казанскихъ составлено
было, по повелѣнію царя Феодора Ioанновича и по благословенію
патр. Іова, первымъ казанскимъ митрополитомъ Гермогеномъ, впо-
следствіи патріархомъ Московскимъ и всей Россіи. Это жизнеописаніе
въ рукописи, въ листъ, писанное уставомъ, хранится въ Благовѣщен-
скомъ Казанскомъ соборѣ. Гермогенъ, какъ можно догадываться по

предисловию къ составленному имъ житію, былъ родомъ изъ Казанской епархіи, и еще при жизніи св. Варсанофія, именно въ то время, когда этотъ святитель, отказавшись отъ управления Тверскою епархіей, жилъ на покой въ основанномъ имъ монастырѣ поступилъ въ число бѣлого Казанского духовенства, былъ потомъ настоятелемъ Спасопреображенского монастыря и въ санѣ Митрополита 18 лѣтъ управлялъ Казанской Митрополіей. (Гр. Елисеева, жизнеописанія святит. Гурія, Германа и Варсанофія, Казань, 1847 г. стр. 57). Но повидимому, онъ всетаки мало звалъ жизнъ и дѣятельность казанскихъ первосвятителей, потому что говорить въ предисловіи ихъ житія: «не нашелъ я никого, кто бы достовѣрно зналъ житіе и отечествасихъ святителей и преподобныхъ отцовъ отъ младенчества; но обаче, еже слы шахъ отъ вѣдящихъ ся, написати дерзнуль». (Тамъ же, стр. 59 Проложное чтеніе составлено по Гермогену. Сохранилась «Наказная Память» (инструкція), съ которой преп. Гурій былъ отправленъ въ Казань (Акты Археогр. Эксп., т. 1-й № 241) и письмо къ нему царя Ивана Васильевича Грознаго. Послѣднее очень важно и мы позволимъ себѣ привести его здѣсь..

«Списокъ съ своеручного письма царя Иоанна Васильевича къ Гурію, архіепископу Казанскому.—Преблагаго, единосущаго, въ Тройцѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому архіепископу царства Казанскаго Гурію челобитье отъ насть, и отъ всѣхъ нашихъ нискій поклонъ. Господь Богъ, да сохранитъ пути твои, и продолжить ти лѣта, и спасеть тя отъ всякаго зла душевнаго же.—Писать еси ты ко мнѣ, въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насть частиѣ, во градѣ Казанѣ сострояешь монастырь, еже азъ начахъ, и другіи хощеши строити се дѣло доброе содѣваши, помози тебѣ Богъ за тое; а чтобы старцы ненужны были руками работати, и землю орати, сѣмена снедаемыя съяти и во житницѣ гниющи собирати, а да оруть сердца, съютъ словеса Божія, словеса чиста, и собираютъ души въ жилище вѣчнаго учениемъ, ся да наслѣдять царство небесное и блага вѣчнага; а на тое просите, а быхомъ дали есма отчвзы въ Арской и Ногайской четвертихъ, елько пригоже.

„Блага есть ся рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганыя въ вѣру обращати, то то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть червецъ ангеломъ подобный именоватися, и есть бо имъ сравненія ви подобія никоегожде, а подобитися Апостоломъ, вхъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ посла учити и крестити люди венѣдущія, и сие есть долгъ ваю. Учити же младевцы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иныя ваучати, и бусарманы. О! Боже, коль бы

щаслива Русская земля была, коли бы владыки старцы были, яко преосвященный Макарій и ты и Діонісій, толико о семъ пеклися, а не о себѣ только, и не о богатствѣ, покой, веселіи и лакомствѣ, не говорю и иное; не вѣдають бо, ни вѣдати хотуть, како объ нихъ самъ Христостъ и Апостолы рекли, како святые отцы учили и сами жили и како соборы уставили.

„Мнози бо болѣе церковь, ея же пасти и беречи взялися, разоряютъ, великия казны церкви и монастыри на свои роды и на свои роскоши истребляютъ, а нищихъ не питають, странныхъ не призывають. Не во-просить Господь на судищи своеи, како долго молитися? Како долго поститися? Како чиновнѣ во храмѣ и церкви воспѣвати? Аще и вся сія добра, а спросить, колибо бѣднымъ милости явисте, научисте, яко свя-тый Матеей нишеть.

„Послаль есма грамоту къ намѣстнику князю Димитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣль есма дати ему отчины поговоря съ тобою изъ Арскихъ и Ногайскихъ и нагорныхъ во-лостей пустыхъ да южныхъ, сколько пригоже, оные возмите: а коли увидите, что мало, ино пишите ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу, а казны велѣль есма дати 300 р., а жпть старцамъ на годъ на повытномъ сполна. Только попомни ты то, что есмѧ почасту рекль, когда ты былъ игуменомъ, еже не добро монастыри богатити черезъ потребу и велики отчины давати; они бо семъ болѣе пустуютъ, пьявствуютъ и лѣнятся, а праздность на всякое зло влечеть; а коли убо-ги, то болѣе трудятся, како бы достати хлѣбъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ.

„Сего ради добре устрояй и крѣпцѣ наблюдай, да изду примешь отъ Бога на судищи. О семъ писа къ тебѣ Макарій Митрополитъ, и люди къ вамъ шлеть, которыхъ еси ты просилъ; а Царица Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру (блей) отдала; а болѣ что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю. Лѣта 7065 (1557), Апрѣля 5 дня. (Приб. къ У. т. Древ. Российской Вивл.). Въ жизнеописаніи патр. Гермогена сообщается и объ открытии мощей пр. Гурія и Варсонофія: объ немъ также сообщалось, отдельной статьей—чтеніемъ въ прологахъ, напр. въ Кирилов. Прол. XVII в., № 1250 л. 100: «Въ тотъ же день (4 окт.) сказание въ кратцѣ о обрѣтеніи мощей» и пр.

3. Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій Чудотворецъ.—Житіе пр. Сергія написано въ 1584 г. при Іоаннѣ IV, митроп. Даніилѣ и еписко-пѣ воло-годскому и велико-пермскому Варлаамѣ. Составитель его Іона игуменъ Глушицкаго монастыря, писавшій житіе по запискамъ Протасія, игу-мена Павло-Обнорскаго монастыря. Самъ Протасій писалъ со словъ

инока Геннадія, которому о жизни пр. Сергія рассказывалъ Антоній, многократно слышавшій о томъ же отъ Алексія, постриженника и ученика Сергіева, бывшаго первымъ игуменомъ въ Павловѣ (Верюжинский, Волог. свят. 231). По словамъ проф. Ключевского, «рядъ иноковъ преемственно передавали одинъ другому въ продолженіи столѣтія по вѣсть о жизни святого (Сергія Вол.), пока около половины XVI в., послѣдній изъ нихъ, игуменъ Павлова Обнорского монастыря, Протасій, не записалъ преданія въ своихъ «світкахъ», которыми Иона пополнилъ изустные рассказы братій» (Жиг. свят., 302).—Такова литературная исторія настоящаго проложнаго чтенія.—Пр. Сергій скончался въ 1412 г. (Барсукова, 510) или въ 1413 (Леонидъ, Св. Русь, 74).

4. *Память преп. Параскевы Болгарской.*—Въ Четыи-Минеи м. Макарія житіе пр. Параскевы помѣщено подъ заглавіемъ: «Житіе и жизнь преподобныя Матере вашея Параскевы, списанное Еввиміемъ, патріархомъ Търновскимъ. Къ концу же слова и како перенесена бысть въ славную Срѣбскую землю, списано Григоріемъ Цамвлакомъ» (окт. стр. 1022). Но жизнеописаніе Еввимія (XIV в.), съ добавленіями Григорія Цамвлака, было только одной изъ позднѣйшихъ редакцій житія этой святой. Преп. Петка или Параскева была родомъ изъ села Елпватѣ, недалеко отъ Калликратіи въ окрестностяхъ Константинополя; когда она родилась и умерла, неизвѣстно, но время ея подвижничества относится ко второй половинѣ X и къ первымъ годамъ XI в. Мощи ея лежали сперва въ Елпватѣ, пока Иоаннъ Ясень не перенесъ ихъ въ Търново, вскорѣ послѣ 1230 г. Послѣ 1393 г. онѣ были перенесены въ Видинъ, а оттуда въ Бѣлградъ, гдѣ оставались до 1521 г. Изъ Бѣлграда перенесены въ Константинополь, гдѣ оставались до 1641 г., когда снова перенесены были въ Яссы, въ Молдавіи. Слѣдовательно, и годъ открытия ея мощей былъ неизвѣстенъ (П. Сырку, Замѣтки о двухъ произв. патр. Еввимія, въ «Сборн. по славяновѣд., изд. учениками проф. В. И. Ламанского», Спб. 1883 г. стр. 281—282). Спустя сто лѣтъ послѣ ея смерти, существовало уже ея житіе, которое, однако, какъ неискусно составленное „нѣкіимъ деревенскимъ жителемъ“, по приказанію патр. Музалона (1147—1151), было сожжено, и вместо него написано (на греческомъ языке) дьякономъ Василискомъ другое, которое получило церковное одобрение и, вѣроятно, послужило основнымъ и для первоначальныхъ проложныхъ чтеній болгарско-сербской редакціи (Сырку, указ. стат., стр. 383—384): наше проложнное чтеніе представляетъ эту именно редакцію житія св. Параскевы (отпеч. г. Качановскимъ по Прологу Рыльского монастыря, XV в., въ «Христ. Чт.» 1882 г. ч. II, стр. 210—221), и самый переводъ его сдѣланъ въ Болгаріи

(Сырку, стр. 385). Патр. Евсимиий написалъ свое житіе ир. Параскевы-Петки, по порученію Иоанна Шишимана, на основаніи неизданного пока житія, составленного Василискомъ, и Проложного чтенія, съ привнесеніемъ нѣкоторыхъ фактическихъ подробностей изъ другихъ источниковъ (Сырку, стр. 394—395); Григорій Цамвлакъ, ученикъ патр. Евсимиія, передѣлалъ его произведеніе и дополнилъ его разсказомъ о перенесеніи мощей св. Параскевы въ Сербію, а по перенесеніи ея мощей въ Молдавію, и тамъ появились ея житія, составленныя на основаніи Евсимиіева (см. у Сырку, стр. 399 и сл.); у Дмитрія Ростовскаго ея житіе изложено также по Евсимиію,—новѣйшее изложеніе ея житія у Филарета: «Святые южныхъ славянъ» подъ 14 окт. Въ какомъ вѣкѣ житіе св. Параскевы появилось въ нашихъ прологахъ, трудно сказать: въ Прологахъ до XV в. оно не встрѣчается, хотя въ XIII в. существовала уже и особая служба ей (Срезневскій, Свѣд. и Замѣтки, LXVIII, стр. 409). Въ Болгаріи св. Параскева называется Терновской, въ Сербіи—Сербской (Сырку, *ibid.*), въ нашихъ южно-русскихъ мѣсяцесловахъ она извѣстна также подъ именемъ Терновской или Терновки, въ отличіе отъ другой Параскевы, память которой 28 окт. Съ именемъ послѣдней связывается въ нашей и юго-славянской старинной литературѣ рядъ легендарныхъ сказаний, а въ простомъ народѣ до настоящаго времени хранится много различныхъ сюевѣрій, пріуроченныхъ ко дню ея памяти (См. А. Н. Веселовскаго: «Опыты по истории развитія христ. легенды», Журналъ М. Н. Пр. т. 88; Калинскаго, Церковно-народный календарь, 1877 г. стр. 38, 44 и сл.).

5. *Преп. Иоаннъ Рыльскій*.—Этотъ прославленный подвижникъ Болгарской церкви жилъ въ X в. Религіозное чествованіе его у болгаръ началось съ конца XI в. или въ XII в., у насъ въ Россіи съ XV—XVI в. (Сергій, Мѣсяц. II, ч. I, стр. 278). Житіе его извѣстно въ трехъ редакціяхъ: краткой проложной XII—XIII, разсказывающее жизнь святого до перенесенія его мощей въ Софію, болѣе подробное, съ разсказомъ о перенесеніи мощей въ Софію, а затѣмъ въ Тѣрново, и пространно-риторическое житіе, составленное патр. Евфиміемъ,—есть кромѣ того и апокрифическое житіе его. Наше проложное повѣствованіе принадлежитъ къ одной изъ краткихъ редакцій южно-славянскаго происхожденія (см. у Сырку въ указ. «Сборникъ», 354 и сл.). Св. Иоаннъ Рыльскій одинъ изъ самыхъ прославляемыхъ национальныхъ святыхъ Болгаріи, и основанный имъ знаменитый Рыльскій монастырь для Балканскаго полуострова въ свое время былъ тѣмъ же, чѣмъ была Киево-Печерская лавра для Южной Россіи или обитель преп. Сергія Радонежскаго для Руси Сѣверо-Восточной.

6. *Св. Артемій Веркольскій, праведный отрокъ*.—Скончался въ 1545 г.;

мощи его были открыты въ 1639 г.; житіе составлено однимъ изъ жителей Верколы, по порученію митрополита Новгородскаго Макарія; на мѣстѣ кончия его была выстроена въ 1645 г. церковь, а затѣмъ и монастырь (нынѣ заштатный въ 150 вер. отъ г. Пинеги).—Ключевскій, стр 323; гр. М. Толстой, Книга о святыхъ, М. 1888 г., стр. 157.

НОЯБРЬ.

1 и 4 Св. *Иоаннъ Златоустъ*.—Имя святителя Иоанна Златоустаго въ древнерусской книжной словесности было синонимомъ—и великаго отца церкви, и златословеснаго пастыря, церковнаго вити и учителя; его творевія, подлинныя и выдаваемыя подъ его именемъ—и отдѣльными книгами и въ многочисленнѣйшихъ отрывкахъ и извлеченіяхъ,—были самыми распространенными и прямо—общеизвѣстными до такой степени, что едвали можно встрѣтить хотя одинъ сборникъ, съшаннаго содержанія, въ которомъ не было бы статей съ именемъ Златоуста. Поэтому, въ рассказы о его жизни пользовался такой же общеизвѣстностью и часто встречаются въ древнихъ славяно-русскихъ рукописяхъ, начиная XI—XII вв. Настоящій разсказъ и другіе, приводимые въ Прологѣ въ разные дни года, заимствованы, большою частью, взѣ подробнаго и обширнаго жизнеописанія его, составленнаго Георгіемъ, еписк. Александрийскімъ, полный славянскій переводъ котораго взвѣстенъ по рукописямъ съ XIV—XV вв. (Опис. рук. гр. Уварова, арх. Леовида, ч. II, стр. 390; Оп. рук. Рум. Муз., № 150,—ср. Кир. библ., № 1337 л. 207 об., XVI в.). Изъ многочисленныхъ древнихъ авторовъ, излагавшихъ жизнь св. Златоуста, иль писавшихъ о немъ, наиболѣе взвѣстнымъ въ греко-славянской письменности было именно это жизнеописаніе Златоуста, составленное Георгіемъ: имъ пользуется Метафрасть, изъ яго дѣлаютъ извлеченія греческіе Прологи и Четы-Минеи (см. Синодальн. библ. греческіе Прологи и Минеи XI в. № 361 л. 154 об., № 353 л. 235 об.,—Описан. греч. рукоп. Свя. библ., архим. Владимира), изъ нихъ заимствуютъ и наши Прологи (см. Прологи XIII—XIV въ Типogr. библ. въ Москвѣ № 153, 155 и 162, новой нумерации,—Новгор. Соф. XIII в. № 1324 и др.).—Георгій, архіеп. Александрийскій, жилъ въ VII в., и, хотя онъ увѣряетъ, что внимательно изучалъ исторію жизни св. Иоанна Златоуста по древнимъ авторамъ, тѣмъ не менѣе у него встречается много анекдотического и недостовѣрнаго (его жизнеописаніе Златоуста и другихъ авторовъ, писавшихъ о немъ см. у Savill'я въ издаваніи твореній св. Иоанна Златоуста, 1612 г., том. 8; ср. Tillemont, Mémoires и пр., томъ 8 р. 2—3 и 547).

2. Св. Иона, архіеп. Новгородский (сконч. 1470 г.).—Житие его или «воспоминание» о немъ, какъ оно называется въ Четыи-Мин. Макарія (подъ 5 нояб.), было написано спустя два года послѣ его кончины, по заявлению самого автора житія (Памятн. стар. рус. литер. выш. IV стр. 35) и, вѣроятно, иночомъ благоустроенной имъ Отенской обители (см. Ключевский, 187). Впослѣдствіи иночъ той же обители, извѣстный богословъ—полемистъ противъ ереси жиодствующихъ Зиновій составилъ и похвальное, краснорѣчиво—витіеватное слово ему, по слушаю открытия его мощей (1564—1568 г.,—см. Калугина, Зиновій От., стр. 342 и слѣд.). Проложное сказаніе очень близко къ оригиналу указанного «воспоминанія»: въ немъ опущены вступление и нѣкоторыя, впрочемъ, весьма интересныя, въ историческомъ и историко-литературномъ отношеніяхъ, подробности. Изъ числата ихъ подробностей особенно обращаетъ на себя вниманіе разсказъ объ отношеніяхъ преп. Ионы къ знаменитому списателю житій русскихъ святыхъ, сербу Пахомію Логоюету. Сказавъ о воскресеніи постельника Григорія при ракѣ преп. Варлаама Хутынского, авторъ воспоминанія продолжаетъ: «И се (чудо) умысли архіепископъ Иона въ вѣчныя времена вписати на увидѣніе послѣднимъ родовомъ, еже и сотвори, Пахомію тогда полу Сербину, святая горы (Афонской) пришельцу, живущу у него, книжнымъ слогнямъ искусну, сему повелѣвъ выписати чудо се преп. Варлаама, одаривъ его множествомъ серебра, Куны же и собольми почти Пахомія; повелѣвъ и житіе съ похвальнымъ словомъ и канонъ преп. Варлааму списати, еже и великому Ануфрію, такое же послѣдованіе бѣнію списати повелѣвъ, яко храму его внутрь Отчи пустыни сущу, ей же и ктиторъ именовался блаженныи; повелѣ же каноны и житія списати и еще блаженныя кончны Ольги, начальницѣ христіанству въ Рустѣ земли, иже въ святомъ краищени Еленой наречена, и пр. Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшѣ рѣкѣ, и прежде его бывшему архіепископу блаженному Евеймію, не пощадѣвъ имѣнія множество истощавати свѣтлости ради паметемъ божихъ угодникъ, аки къ нимъ прильпнувъ кто бѣше и добродѣтели ихъ яко любя, сего ради почиташеть я» (Памятники, IV, 31). Между прочимъ, авторъ житія говоритъ, что св. Иона *первый* на Руси устроилъ храмъ во имя преп. Сергія Радонежского: «не бяше бо и еще храма гдѣ во имя преп. Сергія» (ibid. стр. 31,—ср. Оглавл. Вел. Макар. Ч. М., Іосифа, стол. 134—135. Списки житія преп. Ионы указ. у Барсукова, Ист. Агіогр. стол. 172).

3. Преп. Варлаамъ Хутынский (сконч. 1192 г.).—Житіе преп. Варлаама извѣстно въ четырехъ редакціяхъ, изъ которыхъ Проложная считается древнѣйшей: «Древній прологъ сохранилъ это краткое житіе

Варлаама, и, по заключеню Ключевского, оно вышло изъ среды, где событія и лица изъ истории Варлаама были еще въ свѣжей памяти. Впослѣдствіи это житіе имѣло долгую литературную исторію и вобрало въ себя циклъ легендъ, которыми было окружено имя Варлаама. Оно же можетъ служить образчикомъ литературнаго стиля житій, какой усвоила Новгородская письменность ХІІІ в.» (Барсуковъ, 80—81; Ключевский, 59—64). Ключевскій утверждаетъ, что «краткое проложное житіе Варлаама несомнѣнно существовало въ ковѣ XIII в. (стр. 58). Но ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ прологовъ XIII—XIV в. оно не встрѣчается: его нѣтъ въ древнѣйшихъ (до XV в.) прологахъ Новгор. Софійской бібл. (№ 1324 и 1325), Московской Типографской, Публичной бібл., граф. Уварова и др. Впервые оно появляется только въ Прологахъ XV в., когда было установлено ему церковное, сначала мѣстное, празднованіе (Васильевъ, Ист. канон. р. святыхъ, стр. 97). Таковы Прологи XV в. Синод. № 839, Моск. Д. Академія № 210, Синод. М. № 494, граф. Уварова, № 982 и 987. Но и въ Прологахъ XV в., даже Новгородскихъ, житіе преп. Варлаама помѣщается не во всѣхъ,—такъ, напр., его нѣтъ въ Прологѣ XV в. Новг. бібл. № 1331.—6-го августа 1892 г. исполнилось 700 лѣтъ со дня кончины преп. Варлаама. По этому случаю, основанная имъ Хутынскія обитель издала краткій историческій очеркъ жизни святого, съ описаніемъ монастыря и спискомъ настоителей, доведеннымъ до послѣдняго времени. Очеркъ этотъ составленъ извѣстнымъ археологомъ Токмаковымъ (Москва 1892 г.); въ концѣ очерка (стр. 42—50) указана обширная литература для подробнаго ознакомленія съ жизнью преп. Варлаама и исторіей его монастыря.

5. *Св. Благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ Тверской.*—Сказаніе о мученической кончинѣ въ ордѣ этого великаго благовѣрнаго князя (1319 г.) было составлено его современникомъ, приводится въ лѣтописяхъ (полнѣе другихъ въ Софійской первой,—П. С. Л., т. 5 стр. 207—215) и само по себѣ уже отличается характеромъ Четыи-Минейныхъ и Проложныхъ повѣствованій. Приведенное нами проложное чтеніе составлено на основаніи этого сказанія, представляетъ краткій, но точный пересказъ его, съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ историческихъ подробностей событія; въ немъ опущены лишь частыя обращенія автора къ св. писанію, изъ котораго, особенно изъ псалмовъ, онъ приводить многія мѣста, рѣчи и разговоры опущены или изложены короче, нѣтъ мелкихъ подробностей событія и окончанія «сказанья»—о чудесахъ при твлѣ св. князя и о перевезеніи его изъ орды въ Москву и затѣмъ въ Тверь (стр. 214—215). Авторъ этого сказанія составилъ его, какъ овъ самъ говоритъ, по рассказамъ священника, быв-

шаго при святомъ (стр. 215); позднѣйшіе житійные разсказы о св. кн. Михаилѣ (XV—XVII в.), въ разныхъ сборникахъ и въ Ч. Мин.,—составлялись также на основаніи этого сказанія (Ключевскій, 71—72). Св. Михаилъ Ярославичъ Твер. канонизованъ на соборѣ 1549 г. (Леонидъ, Барсуковъ и др.).

6. *Св. Благоотървый князь Александръ Невскій.*—Настоящее чтеніе какъ и о св. кн. Михаилѣ Тверскомъ, составлено по древнѣйшему его житію, написанному современникомъ св. Александра (XIII в.), передававшимъ о нѣкоторыхъ событіяхъ со словъ самого князя и лицъ, находившихся при немъ, и сохранилось въ рукописи XV в. (Моск. дух. Акад.,—изд. архим. Леонидомъ въ «Памятн. древ. письменности» 1882 г.). Позднѣйшія житія его (XVI—XVII в.) извѣстны въ четырехъ редакціяхъ, изъ которыхъ послѣдняя (по времени) самая обширина реторически-витеватая (см. въ биб. Петер. дух. Акад. № 273,—списокъ XVIII в., присланный изъ Владимира въ Петербургъ въ 1772 г.), написанная, по порученію патр. Юона, вологодскимъ архіепископомъ Юономъ Думиницкимъ,—всѣ эти редакціи житія св. Александра Нев. составлены послѣ собора 1547 г., на которомъ онъ былъ канонизованъ. Указанное древнѣйшее «сказаніе современника, о подвигахъ и жизни Вел. кн. Александра Ярославича, по словамъ арх. Леонида, издавшаго это сказаніе, живо рисуетъ намъ поэтическій образъ сего излюбленнаго русскаго князя, представляя его такимъ, какимъ онъ отразился въ умахъ его современниковъ по своей дѣятельности и душевнымъ свойствамъ. (въ указан. изд., стр. 3). Дѣйствительно, «Сказаніе» объ Александрѣ Невскомъ, по языку, по содержанію и характеру изложенія напоминаетъ поэтически—былевыя времена «Слова о Полку Игореву» и принадлежитъ, наряду съ нимъ, къ лучшимъ произведеніямъ нашей древнѣйшей литературы. Вотъ напр. какими былинно-поэтическими чертами описываетъ авторъ житія «храбрыхъ мужей»—богатырей, отличившихся въ битвѣ Александра Невскаго со Шведами...

«И бысть сѣча велика надъ Римляны. И изби множество безчи-
сленное отъ нихъ. И самому королеви возложи печать на лицы,
острымъ своимъ копиемъ. Здѣ же въ полку Александровѣ явилось 6
мужей храбрыхъ и сильныхъ и мужествовавъ сими крѣпко. Газрило
единъ, именемъ Алексичъ: сей наѣхавше на шняку, видѣвъ королевичъ
мчащие подъ руце, възѣхавъ по досцѣ до самаго короля, по ней же
досцѣ восхождаху, и востекоша предъ нимъ. И паки обращшеся, и
свергша его зъ доски и съ конемъ въ море. Божію благодатию от-
туду изыде невреженъ. И паки наѣхавъ бися съ самимъ воеводою,
крѣпко среди полку. Другій же Новгородецъ именемъ Эбыславъ Якуно-

бичъ. Сей наѣхавъ многожды бывшеся единымъ топоркомъ, не имѣяша страха въ сердци своемъ. И паде нѣсколько отъ топорка его. Поди-
вившася князь Александръ Ярославичъ силе его и храбрости его.
Третий же Яковъ, родомъ Полочанинъ, ловчей бысть у князя. Сей на-
ѣхавъ на полкъ съ мечемъ и мужествовалъ и похвали его князь.
Четвертый же Новгородецъ, именемъ *Миха*. Сей пѣшъ съ дружиною
свою погуби три корабли Римлянъ. Пятый отъ молодыхъ его име-
немъ *Сава*. Сей наѣхавъ шатерь королевъ великии Златоверхни и
подсѣче столбъ шатерный. Полци же великаго князя Александра Яро-
славича, видѣша паденіа шатра, возрадовашася о паденіи шатра того.
Шестый же отъ слугъ его именемъ *Ротмиръ*, сей бысть пѣшъ. И осты-
пиша его мнози, и отъ многихъ ранъ паде и скончася. *Си же вся слы-
шадъ отъ господина своего Александра Ярославича и отъ иныхъ, иже въ то
время обретошаася въ той сѣли* (указ. изд., стр. 7)...

Замѣтеденъ также разсказъ автора о прѣмѣ пословъ римскаго
папы; приходившихъ поучать его вѣрѣ, и—отвѣтѣть его на ихъ предло-
женіе. «Иногда же, говоритъ авторъ, придоша послы отъ папы изъ
великаго Рима, глагола князю Александру Ярославичу, папа рече:
«Слышахомъ ти князя честна и дивна и земля твоя славна и велика.
Сего ради послахъ къ тебѣ отъ двоюнадесять колену люди хитрѣша
Гемонта. И послушаши ученія ихъ». Великій же князь Александръ
Ярославичъ здѣша съ хитрѣы своими и возопивъ къ нимъ рече: «отъ
Адама до потопа и до раздѣленія языка, и до начала Авраама; отъ
Авраама и до произытія Израїля сквозѣ Черное море; отъ исхода
сыновъ Ноевъ до умертвія Давида царя; отъ начала царства Соло-
мона до Августа и до Рождества Христова, до страсти и воскресенія,
отъ воскресенія до на небеса вшествіе, и до царства Константина но-
ваго; до первого собора и до седьмаго, си вся добрѣ свѣдаю, и рече:
первый отъ вѣстъ ученія не примаемъ». Они же возвратишаася во сво-
яси» (стр. 10)...

Междуд прочимъ, въ этомъ житіи (XIII в.) Владіміръ, князь Столицо-
Кіевскій, имяуется уже святымъ, «крестившимъ землю Русскую»
(стр. 6).

7 *О созданиіи церкви св. Георгія въ Кіевѣ Ярославомъ Кіеванимъ.*—Ска-
заніе это, чисто лѣтописнаго характера, встрѣчается въ нѣкоторыхъ
древнѣйшихъ Прологахъ XIII — XIV в. (напр. Типографскомъ № 153,
по довоей нумер. рук. этой библ.,—въ прологѣ Спасо-Прилуцкаго мо-
настыря XIV в. № 1 л. 134, стол. 2,—послѣднее сообщилъ намъ И. А.
Шляпкинъ) и было напечатано Максимовичемъ въ «Кіевлянинѣ» 1850 г.,
кн. 3, стр. 66—67, по Погодинскому прологу XIV в. Но въ древнихъ

Прологахъ встречается другое, также очень важное, повествование, о построении Киевскихъ церквей, до буквальности сходное съ рассказомъ въ Лѣтописи Нестора, подъ 1037 годомъ. Это — обѣ освященіи церкви св. Софіи въ Киевѣ, вѣроятно, и взятое изъ Лѣтописи Нестора, но по языку и изложению, конечно, болѣе близкое къ оригиналу ея, нежели какое имѣмъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ. Приводимъ это, по истинѣ, «священное» для русского человѣка повѣствованіе по Новгородской Соф. рук. XIII вѣка¹, съ разнотеніями по спискамъ Пролога XIII—XIV в. Москов. Типогр. бібл. №№ 155, 158 и 162 и XIII в. по рукоп. Троицкаго Калязинскаго монастыря, — послѣдній списокъ былъ сообщенъ намъ тѣмъ же И. А. Шляпкинымъ². «Въ тотъ же день (4 ноября) священа бысть великая церкви святая София, иже въ Руси, юже бѣ создалъ благовѣрный князь Ярославъ³. И митрополию святой Софии сотвори, и по семь церковь на златыхъ вратъхъ созда пресвятои Богородици благовѣщенія, иже⁴ бѣ заложи градъ великий, рекомый Киевъ; посемь Георгия монастырь: тако бо въ крещении наречено бысть имя ему Георгий, тѣмже въ память свою⁵ церковь (созда); и святая Ирины церковь созда, иже бысть число хѣть отъ начала миру 6545 (1037)⁶. И при семъ нача вѣра крестьянская плодитися и расширятися⁷, и черноризци начаша множитися и монастыреве⁸. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы и прозвутеры⁹ любяще по велику, изъ лиха¹⁰ чирноризци любя и книжники, и книгамъ прилежа и почиташе въ ношь и въ день. И собра писца многы, и прегладаше (прекладяше) отъ Еллинскихъ книгъ изъ Словенъское писаніе¹¹; и списка книги многы, ими же поучаются вѣрнii

¹ Оно уже было напечатано въ Извѣст. Ак. Наукъ, VI, 305; X 670—671,—ср. Маварія, Ист. р. ц. т. I стр. 66.

² Мы выводимъ слова изъ подъ титловъ, соблюдавъ всѣ другія особенности письма.

³ Въ Каляз. рукоп. (л. 85 об.): «въ тѣ же дни сщеніе святаго Софіи церкви въ величъ градѣ въ Киевѣ. Святая София церкви, юже бѣ... Такъ и въ Типогр. № 155 л. 57 об.

⁴ Типогр. № 158: «въ еже...»

⁵ Типогр. № 155: «въ память свою...»

⁶ Типогр. 158: 6548 (1040), во всѣхъ остальныхъ спискахъ 6545 л.

⁷ Типогр. 158: «въ Рустѣ землѣ...»

⁸ Типогр. 155, 158 и Каляз.: «и монастыревѣ начаша быти мнози...»

⁹ Типогр. 155 и 158 «и бысть бѣ... любя церкви и прозвутеры...»

¹⁰ Типогр. 155 и 158: «за лиха», «залише».

¹¹ Типогр. 155 в 158: «словенъское писаніо», «словенъский языкъ».

людие, наслаждаются божества¹. Яко иѣкто землю разорить (възореть), другой же разорить (омягчить), иных же сѣть, а ини пожи-нают и ядить пищу неоскудную: отецъ бо сего Владимиръ² землю разори (разора) и умягчи, рекше³ крещениемъ просвяти, съ (сей) же настя книжными словесы сердце вѣрныхъ людии, а мы пожи-нающе обучение приемлюще (приемлемъ) книжное. Велика бо польза бываетъ отъ обучения книжного. Книгами бо учими и кажеми есме пути покаяния и радость духовную обрѣтаемъ и въздѣржанию отъ словесъ божественныхъ⁴: се бо суть рѣки, напояюща вселенную всю, се суть исходящая (исходища)⁵ мудрости; иже⁶ бо книжныя сло-веса часто почитаетъ, то бесѣдуетъ съ Богомъ или съ святыми мужи, почитая пророческыя бесѣды, и⁷ во уангельская обучения⁸, и апостоль-ская и святыхъ отецъ: въспрѣмлеть душа ползу велику. Съ же князъ, яко же рекохомъ⁹, любимъ бяше¹⁰ книгамъ, и списавъ положи въ святой Софіи, юже созда и оукраси¹¹ златомъ и сребромъ и сосоуды церковными; и ставляя¹² прозвутеры и дияконы, и дая отъ имѣнія своего, веля имъ обучити люди и приходити часто къ церквамъ. И радовашся Ярославъ видѣ церкви многы и люди крестьяны зѣло, а врагъ побѣждаемъ сѣтоващеся. И тако поживъ въ благочестии¹³ и предасть душу Господеви, февраля въ 20. И бысть всѣхъ дніи Ярославъ 60 лѣтъ и шесть¹⁴. (Соф. № 1325 л. 42 об.,—по этой же рукописи было напечатано Купріяновымъ въ Изв. II отд. Ак. Наукъ, т. VI, 305 и Срезневскимъ, тамъ, же, т. X, 670—671).

¹ Типogr. 158: «наслаждающиа божественного духа».

² Типogr. 158: «Володимеръ»...

³ Типogr. 158: «святымъ»...

⁴ Каляз. этикъ словъ иѣть вовсе, Типogr. 158: «и издержанье отъ всякаго грѣха»..., 155: «въздѣржаниемъ словесъ не полезныхъ»...

⁵ Типogr. 158: «исходяща».

⁶ Типogr. 158: «яже».

⁷ Типogr. 158: «или».

⁸ Типogr. 155: «на покаяние»...

⁹ Типogr. 158: «реконый Ярославъ».

¹⁰ Типogr. 155: «бѣ»...

¹¹ Типogr. 155: «создаль и украсиль».

¹² Типogr. 155: «ставя».

¹³ Типogr. 155: «благочестіе».

¹⁴ Типogr. 162: «бѣ»,—Каляз. списокъ оканчивается: «а врагъ сѣтова-щеся побѣждаемъ новымъ людимъ»...

ДЕКАБРЬ.

1. Св. Николай Угодникъ.—Въ основѣ житій и житійныхъ разсказовъ о св. Николаѣ, въ большомъ числѣ обращавшихся въ древне-русской письменности и входившихъ въ содержаніе Четыи-Миній, должно быть положено житіе, составленное Метафрастомъ (IX—X в.). Переводъ и списки его появились у насъ очень рано, но особенную распространенность оно получаетъ съ XV, со времени расцвѣта у насъ житійныхъ повѣствованій въ реторически-витійномъ стилѣ. Въ XVI в. оно было внесено Ч.-Минеи м. Макарія, а въ XVII в. во всѣ печатныя (и многочисленныя) изданія службы, житій и чудесъ св. Николая; съ этого времени его стали помѣщать и въ печатныхъ изданіяхъ Пролога и Четыи-Миней; Метафрастомъ пользовался и св. Димитрій Ростовскій при написаніи житія св. Николая. Древніе славяно-русскіе переводы Метафростова житія св. Николая не представляютъ почти никакихъ отступлений отъ оригинала: слово за словомъ передають они его текстъ¹; въ переводѣ печатныхъ изданій этого житія, за исключеніемъ первого изъ нихъ, вышедшаго въ 1640 г., встрѣчаются уже значительныя измѣненія и дополненія Метафростова текста, сдѣланныя главнымъ образомъ, для того, чтобы усилить въ немъ поучительно-назидательный элементъ повѣствованія (см. Моск. взд. Жит. и службы св. Николаю—1643, 1662, 1694 и 1699 г.). И если въ старомъ рукописномъ переводе Метафростова текста буквальная передача его лишила переводъ литературныхъ достоинствъ подлинника, то—отступленія и восполненія текста въ переводѣ печатныхъ изданій еще болѣе отдалили его отъ подлинника въ отношеніи литературному (оригиналь Метафростова житія св. Николая см. у Mign'я: Patrol. curs. compl. ser. глаеса, том. 116 col. 318—356).

Въ древніхъ Прологахъ чтенія о св. Николаѣ были трехъ видовъ или трехъ редакцій, изъ которыхъ наиболѣе древняя вмѣстѣ и самая краткая. Вотъ эта наиболѣе древняя редакція прологовыхъ повѣствованій о св. Николаѣ, по пергаминнымъ рукописямъ Тиографской библ. и Новг. Софійской XIII—XIV в...

„Память преподобнаго отца нашего Николы, епископа мурскага

¹ Си. некоторые изъ списковъ этого перевода XV—XVI в. у Ключевского, Житія, 217—220,—прибавивъ къ указаннымъ имъ — Новг. Соф. № 1196 л. 457-й XVI в. и № 1355 (Прологъ) конца XVI в.

Лукия¹. Въ царство великаго Константина бысть тό² великии архиерей³ и чудотворецъ, епископъ Мурстѣи Лукии. И первѣ бысть⁴ миныхъ и много подвизався на добродѣтель, имже и епископомъ поставленъ бысть, и многа чудеса створивъ⁵: свободи же три мужа отъ смерти, оклеветани же бывше⁶ и связали⁷, и хотяху усѣчени быти, иъ самъ ять за мечъ⁸ и взя (л) отъ рукъ слугъ⁹ и пусти я. Егда¹⁰ паки оклеветани быша ини¹¹ три мужи¹² ко цесареви Костантину, епархомъ Евлавиемъ¹³, яко ковь творяще, и затворени быша въ приторѣ¹⁴, егда хотяху усѣкнути я, молиша святого Николу. И прииде въ Костантинъ градъ въ снѣ, и запрети цесареви¹⁵ епарху отпустити я Ина многа чудеса сътворивъ съ мѣромъ¹⁶ (sic) скончася¹⁷. Далѣе слѣдуетъ чудо св. Николая о срачинѣ и слово его о милостыни. (Тип. № 155,—ср. Тип. №№ 157, 161, 162; Новг. Соф. 1324 и 1325). Эта краткая редакція житія св. Николая сохранилась и въ позднѣйшихъ рукописныхъ Прологахъ (см. напр. въ Новг. Соф. XVI в. № 1330 л. 139). Источникомъ для нея могли послужить или прямо древніе акты, относившіеся къ жизни св. Николая (см. Сергія, Мѣсяцесловъ, т. II ч. 2 стр. 380) или также древніе распространеніе въ греческой церкви сказаніе (V в.) подъ заглавіемъ: «Дѣянія св. Николая» («Πρᾶξις ἡγίου Νικολᾶτοι αρχιεπισκόπου τῆς Λυκίων μητροπόλεως»). «Начал. «Ἐν τοῖς κατορθῶν τῶν μεγάλου βασιλέως Κονσταντίου ἀκαταστασίᾳ ἐγένετο ἐν τῇ Φρυγίᾳ», Eabt. Biblioth. graec. ed. Harles, vol. X pag. 298; Описаніе греч. рукоп. Синод. библ., Йосифа, стр. 570, рук. XI в. № 379 (161—CLEXI) л. 221).

Вторая редакція древнихъ прологныхъ сказаний о св. Николаѣ болѣе обширна, но также отличная отъ его пространныхъ житій и отъ печатнаго прологнаго чтенія, встрѣчается въ нашихъ рукописныхъ Прологахъ съ XIII по XVI в. и притомъ въ связи съ только что приведеній. Приводимъ здѣсь и это житіе по рукописямъ Типограф. библ. XIII—XIV в. № 153 и 157, съ поправками по Прологамъ Кирилло-Бѣлоз. библ. XV в. № 11—1250 и Новг. Соф. библ. XVI в. №№ 1327 1328 и 1329.

«Мца того же (декабр.), въ 6 день, память иже во святыхъ отца нашего Николы, великаго чудотворца, архіепископа бывшаго въ Мурскѣ¹⁸.—Тъ въ святыхъ отецъ нашъ Никола бѣ отъ Мурска града, отъ

¹ Приводимъ варианты по Новг. рук. № 1324 (л. 79) „Мурскы Лукія“.

² «то» — пѣть. ³ «убо бывъ». ⁴ «сътвори». ⁵ «бо бѣша». ⁶ «связали бо бѣаху». ⁷ «за мечъ». ⁸ «отъ руки слугы». ⁹ «ингда». ¹⁰ «иніи тріе». ¹¹ «Авлавиемъ». ¹² «въ претворѣ». ¹³ «и епарху» ¹⁴ «съ миромъ». ¹⁵ Типогр. 157, «митрополита Мурскаго Лоукия».

крестьяну родителю рожся. Егда же ся роди, омыти хотящи, баба положи и въ почвахъ, и стоя(ль) на ногу два ¹ часа. Отецъ же его возвести се брату своему Николѣ, сущю милю въ монастыри. Онъ же рече ему да ся наречеть одолѣнъ, яко преодолѣть многы житъемъ своимъ святымъ. Егда же преданъ бысть учiti грамотъ, иди къ дидъскалу (учителю), сотвори чудо силою Божиєю: иѣкоей вдовици дасть прозрѣти, слѣпа бо бѣ окомъ. Двую же на десять лѣтъ иде въ монастырь и бысть милю, и добрѣ тружаяся храняше законъ Христовъ. И пріять чудотворенныя дары: и бѣсы изгнаній, и больныя масломъ мажай цѣляше. Иди (идый) въ Иерусалимъ, и дьяволъ, хотя ему створиши пакость, вздвиже бурю въ мори и наполни корабль воды и уже хотящи раздрати вѣтрило,—святый же Никола молитвою море утиши, и дьявола отгна и корабль сухъ сотвори. И обрѣте же мѣсто пусто, глаголемо Сионъ, и съѣзда црковь и устрони монастырь и многа чудеса сотвори въ немъ: воду отъ земля молитвою възведе и гнѣвъ Божији своими моленіи утоли, и многи люди отъ смерти спасе, и змия умертви оугнѣздившагося подъ иѣкимъ селомъ, пакости дѣюща, и нечистыя духи прогнаны. И бысть славенъ по всей земли. И поставиша и митрополитомъ въ Люкии градѣ. Бысть же (cic) въ царство великаго Костянтина. Великии архиерѣй и чудотворецъ избави же и три мужа отъ смерти, иже бяху оклеветаны и связаны и уже хотяху оуѣчени быти» и пр., дальнѣйшее, какъ въ первой, указанной редакціи (Типогр. библ. Прол. XIII—XIV в. № 153 л. 168 об.—169). Которое изъ этихъ двухъ чтеній болѣе древнєе и не представляеть-ли первое извлеченіе или отрывокъ изъ втораго—сказать трудно; но сообщаемыя въ нихъ чудесные случаи изъ жизни святого Николая приводятся и въ болѣе подробномъ его житїи, также древнемъ, изъ котораго они, вѣроятно, заимствованы, въ его такъ называемомъ учеными—«иномъ житїи», открытомъ и изданномъ еще въ XVIII в. итальянскимъ ученымъ Фальконеемъ (въ его книгѣ: *Acta priuigenia S. Nicolai, Neapoli* 1751 г.), а въ новѣйшее время обслѣдованные, по греческимъ и славянскимъ спискамъ, архим. Антониномъ (въ Труд. Кіев. Акад.» 1869 г.) и арх. Леонидомъ (въ «Памятникахъ древней письменности» 1882 г.). Особенность этого житїя составляетъ то, что въ немъ содергится повѣствованіе о двухъ Николаяхъ—старшемъ, архимандритѣ Сионскаго монастыря, и младшемъ, племянникѣ старшаго, Николаѣ архіепископѣ Мирликийскомъ, съ описаніемъ чудесъ послѣдняго, совершенныхъ имъ

¹ Новг. № 1327—«три часа» (л. 208 об.).

при жизни. Переводъ этого житія въ двухъ редакціяхъ—краткой и полной—появился у насть, какъ можно думать, очень рано, можетъ быть, даже въ XI в. (арх. Леонидъ, въ «Шамати. древ. письмен.», 1882 г. стр. 11—12 и 1888 г., V—IX). Изъ этого-то житія и заимствованы сказанія о св. Николаѣ въ древнѣйшихъ чтеніяхъ славяно-русскаго Пролога. Въ Прологѣ стишиомъ, а затѣмъ и въ древне-печатныхъ изданіяхъ, чтеніе о св. Николаѣ представляетъ еще особую редакцію, основаніемъ для которой послужило житіе, составленное Метафрастомъ, которое, кромѣ того, иногда и цѣликомъ приводилось въ Прологахъ (напр. изд: 1569 и 1661 г.), а въ Четыи-Минеяхъ, обыкновенно, помѣщались и Метафрастово и иное житіе св. Николая. Были также и отдѣльные обширные сборники, содержавшіе по возможності все, относившееся къ жизни св. Николая и его прославленію: таковъ недавно издаввый «Обществомъ любит. древн. письменности» превосходный лицевой сборникъ, украшенный множествомъ рисунковъ (изд въ 1882 г.); въ XVII в. такие сборники появились и въ печати въ изд. 1640, 1643, 1662 и 1699 г., при этомъ, вужно замѣтить, что въ первои изъ этихъ изданій (1640 г.) помѣщено житіе св. Николая Метафрастово, въ дословномъ переводѣ, во всѣхъ же послѣдующихъ изданіяхъ—оно уже съ измѣненіями и дополненіями. По Метафрасту составлено житіе св. Николая и св. Димитріемъ Ростовскимъ для его Четыи-Миней.

2 и 3. Чудеса св. Николая.—Въ Прологѣ приводятся только два чуда св. Николая изъ числа его многихъ чудесъ при жизни и по смерти; подробно описываются эти чудеса въ отдѣльныхъ сборникахъ повѣствованій о св. Николаѣ, рукописныхъ и старопечатныхъ.

4. Преп. Антоній Сійскій.—Житіе преп. Антонія изрѣстно въ трехъ редакціяхъ: въ паджетіи его іером. Іовою, царевичемъ Іоанномъ, сыномъ Грознаго, и въ особой, позднѣйшей редакціи конца XVII в. (въ рукописи Сійскаго монастыря № 1206,—послѣднее сообщено намъ студентомъ Петербургской духов. Академіи г. Кононовымъ, только что вдавшимъ небольшую монографію о св. Антоніи и основанномъ имъ монастырѣ,—Спб. 1895 г.). Іером. Іова составилъ свое житіе въ 1576—78 г. ко времени канонизаціи св. Автонія, спустя 20 лѣтъ по его кончівѣ и, слѣдовательно, на основаніи разсказовъ и воспоминаній учениковъ святого (лучшій списокъ этого житія, по сообщенію г. Кононова, хранится въ бібл. Архангельской семинаріи); царевичъ Іоаннъ въ своеи трудѣ только повторилъ Іону, нѣсколько измѣнивъ и исправивъ составленное имъ житіе, авторъ же третьей редакціи сообщаетъ нѣкоторыя подробности, которыя даютъ основаніе предполагать, что ему

известны были записи о святомъ, сдѣланныя еще до Ионы (см. рук. Слоб. дух. Акад. № 275 л. 206—209 об.; Барсуковъ, стр. 54; Яхонтовъ, Житія, стр. 115). Проложное чтеніе составлено по житію, написанному Ионой.

5. *Преп. Ниль Столбенский*.—Житіе его составлено вскорѣ послѣ его смерти (1559 г.). Филофеемъ Пироговымъ и, по замѣчанію проф. Ключевскаго, принадлежитъ къ числу „любопытнѣйшихъ“ (Житія стр. 314); затѣмъ ко времени открытия его мощей (въ 1667 г.) оно было передѣлано и подновлено реторическими добавленіями и украшеніями.

6. *Изъ жизни св. Венифатія милостиваго*.—Св. Венифатій милостивый, епископъ Ферентійский въ Италии, жилъ въ VI в. Рассказы о немъ сообщаются въ «Собесѣданіяхъ» св. Григорія Двоеслова: отсюда заимствовано и проложное чтеніе (ср. рус. перев. «Собесѣданій», Казан. изд. 1858 г., гл. 9 стр. 58—59, также у Дмитрия Ростовскаго подъ 19 декабря), которое встрѣчается уже въ славяно-русскихъ прологахъ XIII—XIV в. (См. Типogr. Прол. № 157 подъ 19 дек.). «Собесѣданія» св. Григорія Двоеслова рано появились въ славянскихъ переводахъ, сдѣланныхъ съ греческаго, и древнѣйшій списокъ ихъ сохранился отъ XIV в. въ Виленской библ. (см. наше изслѣдованіе о «Собесѣданіяхъ», Спб. 1886 г., стр. 217 и сл.).

7. *Св. Пётръ Митрополитъ Московскій* († 1326).—Извѣстны три редакціи его житія: 1) твореніе Прохора, еп. Ростовскаго, его современника (ум. въ 1327 г.); 2) твореніе Кипріана, митрополита Моск. и 3) проложное, помѣщаемое у насть. Послѣднее представляетъ сокращеніе житія Кипріанова въ томъ видѣ, въ какомъ оно приводится въ Степенной книгѣ (I, 410—424), безъ всякихъ добавленій изъ другихъ источниковъ. Трудъ Кипріана—произведеніе образцовое, отличающееся большими литературными достоинствами. Въ Проложномъ сокращеніи оно подводится подъ общий типъ Проложныхъ сокращенныхъ житій, при чмъ составитель его большую часть текста передаетъ буквально по Кипріану, дѣлая пропуски въ Кипріановскомъ текстѣ, единственно съ тѣмъ, чтобы оно было возможно краткимъ, соответственно назначению его для церковнаго чтенія. Твореніе еп. Прохора, послужившее основой для Кипріана, отпечатано у преосв. Макарія (Истор. 2 изд. IV, стр. 312—316) по рукоп. Новгор. Соф. библ. (№ 410), XIV в., но неисправно и, такъ какъ, кромѣ того, по замѣчанію проф. Ключевскаго (Житія, стр. 75), «исправные списки этого житія рѣдки», то мы сообщаемъ его по двумъ неизвѣстнымъ спискамъ XVI в. изъ Соборниковъ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки (№ 1250 л. 345 и 1129 л. 239), которыми исправляются нѣкоторыя важныя ошибки въ текстѣ преосв. Макарія,—„Слово о преставленіи Петра митрополита Киевскаго и всеня Роуся. Благослови отче“.

«Сей святый Петръ Митрополитъ бѣ отъ Волынскія земли, роди-
ся отъ родителю крестьяну, отца Феодора, и матерѣ же благовѣрны
суща. Егда же ношаше еице мати его младенца въ утробѣ, и видѣ
сонъ таковъ, кабы агнецъ доброзраченъ на руку своею носящи и на
рогу свою имаше древо различны цвѣты имуща и свѣща свѣтлы свѣ-
тящеся, и не думышляшеся о семъ, что се будетъ. Родишася отроча
и (бысть семи лѣтъ) нача учитися грамотѣ и вскорѣ (граматику, — у
Макар. «грамоту сю»), навыче всей (всякой) книжной премудрости.
Бывшу же ему двунадесяте лѣтъ, и иде въ монастырь и бысть мнихъ.
Служи же въ монастырѣ въ поварнѣ, воду нося на всю братію и дро-
ва нося на своею раму. И пребысть въ той службѣ лѣтъ вѣколико и
посемь вожелѣвъ (вожелѣвъ, — Мак. «вѣжелѣвъ») да навыкнетъ икон-
ному письму, и Божію благодатію бысть иконникъ годенъ, вообра-
жая намъ ва дскахъ («прообразуя по сану», — у Макар. «и написа»)
Господа нашего Іисуса Христа и Святыя Богородица, пророки и апо-
столы, и мученикъ, и святыхъ отепь и иныхъ святыхъ, кождо по сличію
ихъ образы, и по сану (у Мак. «и писану») написовася. Къ посту же и
мслитве вельми прилежа, яко же никто инъ въ нынѣшнее время, къ
сему же и милостыню творя, яже притяжа отъ праведныхъ своихъ тру-
довъ. И посемь постави церковь святого Спаса на рецѣ Рами и сотвори
монастырь и собра братію и прилежаше имъ, со увѣтомъ уча о спасеніи
душъ ихъ. Не утай бо Богъ такового свѣтильника, яко же бо Еванге-
лиѣсть глаголеть: не можетъ градъ укрытия верху горы стоя, ни вжегъ
кто свѣтильникъ и покрываетъ его сосудомъ. Тако и сего преподобнаго
отца Богъ просвѣти, и написа икону Пресвятыя Богородицы истинѣ и
вдастъ ю Максиму митрополиту. Святителю видѣвши яко написанъ
есть образъ Святыя Богородицы добре, и украси ю златомъ и драгимъ
каменіемъ, и моляся ей, прося милости всему миру. Представльшужеся
Максиму митрополиту, и дерзну Геронтій нѣкій игуменъ подъять санъ
святительскій, и возмѧ самовольствомъ ризницу и рипидія и многія ико-
ны и сановники, яко же подобаетъ святительство, и ону икону Пресвя-
тыя Богородицы, юже написа угодникъ Божій Петръ, еще сый вгуменъ,
и вовде въ Константии градъ вѣзши въ корабль. И явися ему та ико-
на Пресвятыя Богородица, вже бѣ валисалъ Петръ вгуменъ преподоб-
ный, и рече ему: «вѣ имаше ты подъти мене, ви великаго чину святы-
тельскаго, во отъ него же рука сотворена сія икона той мя и воспрія-
метъ, той бо и святитель будеть». Утру же бывшу и заблудися корабль
его въ море, въ бысть блудя мвоги дни. Преподобному же Петру вгумену,
во умоленію квяжю въ всего народа, вшедшу въ инъ корабль въ по Божію
строевю вборзѣ (вскорѣ) прївде въ Константии градъ, и внide по

обычаю въ соборъ ко преподобному патріарху Аеонасію. И аbie исполнїя весь храмъ благоуханія, и разумъ духомъ преподобный патріархъ Аеонасій, яко Богомъ посланъ есть. Испытавъ о немъ, яко достоинъ есть пути святительскому, и святи его, и бысть Митрополитомъ. И тогда видѣши мнози въркіи лице его свѣтѧщеся яко солнце. Повремени же прииде и Геронтей, патріархъ же Аеонасій испытавъ о немъ и не святи его, и весь санъ возмѧ и дасть Петру митрополиту, и ону святую икону Пресвятыхъ Богородицы, юже бѣ ваписаль Петръ. И пришѣдъ во свою митрополію и нача учити заблуждшія христіане, ослабѣвшая нужды ради поганыхъ иновѣрецъ, протолкуя имъ Апостольская писанія и Евангельская, яко же Василій Великій (Кесарійскій), Иванъ Златоустый и Григорій Богословъ, также ученія излагая и къ сему же свое смиреніе являя и тѣмъ утверждая истинную вѣру во христіанехъ. Переходя Волынскую землю и (Киевскою) Суждальскую, и тако уча вездѣ вся. Позавидѣвъ діаволь добродѣтели его, и вложи вражду въ сердце Андрею, епископу Тверскому, послати хулу на святаго Петра митрополита къ патріарху Аеонасію. Преподобный же патріархъ Аеонасій посла единаго отъ клирикъ своихъ, мужа сановита, разсудна, разумна же и мудра, и тиха, рекуще сице: «чадо Петре, не азъ тя избрахъ, но Святый Духъ постави тя пастуха и учителя Христову стаду словесныхъ овецъ. И се вынѣ придоша къ намъ отъ вашего языка словеса тяжка и велика на твою святыню глаголющи, но потщався (приложи стараніе) буди предъ святымъ соборомъ, да отвѣтъ симъ словесъ семъ даси». Бывшуже собору во градѣ Переяславѣ, и ту бывшу преподобну Прохору игумену и преподобному Симіону Ростовскому епископу сущу и прѣхавшимъ съ клирикомъ отъ Константіна града, призвану же сущу и Андрею епископу Тверскому, а князю великому Михаилу тогда въ ордѣ бывшу, ио вмѣсто его бывшу сыну его князю Димитрію, и брату его Александру 1 ины мнози князи, и вельможи, 1 воеводы, и иерей. И бысть пря велика 1 аbie посрамлень бысть Андрей, епископъ Тверской. Святый же Петръ митрополитъ ничтоже не сотвори ему зла, но рече: «миръ ти, чадо, не ты бо се сотвори, но діаволь». И оттоле святый святитель нача учити, не токмо по градомъ преходя, но и селомъ, и вся грады и вся мѣста преходя посѣща, ни труда бо себѣ творя, ви болѣзни чюя на тѣлѣ своемъ, ни лѣвости имѣя, пеклійся Христовымъ стадомъ, о словесныхъ овцахъ. И Сейта еретика (Кир. «Септа» у Мак. «и се тако еретика») препрѣ, прѣхавша къ нему на прию, и прокля и святый. И оттолѣ на болій подвигъ подъя пощенія и милостиныя, утверждая же иерей како водити имъ стадо Христово овецъ словесныхъ; черноризцевъ же и черницы паче

любяше. И тако ему нѣкогда проходящу по обычаю своему грады и веси и обрѣте градъ честенъ кротостью, зовомый Москва, и в немъ князя благочестива (у Мак. „бочтива“), именемъ Ивана Данилова, внука Александра, милостища до святыхъ церквей и до нищихъ, гораза же святымъ книгамъ и послушателя святыхъ отецъ ученій. И обита во градѣ томъ, и возлюби мѣсто то и князя того, зане бѣ кротъ и милостивъ. И рече благочестивому князю тому: «Сыну, да со-зиждется церковь каменна во градѣ твоемъ Пресвятыя Богородица». Благовѣрный же тотъ князь поклонися ему и рече: «твою молитвою, отче святый, да будетъ основана». Оснований же церкви и гробъ себѣ ту сотвори святый своимъ рукама. Помале же времени возвѣщена бысть смерть святому ангеломъ. Нача же святый литургію служити о здравіи благовѣрныхъ царехъ и за правовѣрного того великаго князя Ивана, и за его княгину, и за ихъ дѣти, и за вся, и о всемъ мирѣ, и за вся усопшая. И совершивъ святую службу и многія нищія накормивъ, и не токмо нищая, но иерея, чернцы и черноризцы. И сотворивъ милостыня многи, раздая имѣніе свое, не токмо нищимъ, но иерею и черноризцемъ и черноризицамъ и членамъ церковнымъ и домочадцемъ своимъ. Благовѣрному же князю, не сущу тогда въ градѣ, и призвавъ единаго отъ вельможъ, иже бѣ устроенъ старѣшиною града того, именемъ Протасей. Сс бѣ также на нищая милостивъ и милосердъ сердцемъ. И рече ему святый: «о чадо, миръ подаждъ же благовѣрному и великому князю и всему дому его, и тебѣ, чадо, также миръ». И вда ему влагалище съ златомъ, еже на устроеніе церкви и на поминовеніе своея памяти, и на прочая domы церковныя (у Мак. «и прочая domы церковныя призыва»), и приказа ему все добре сотворити. Вечеру же бывшу и нача святый вечернюю молитву совершили, еще сущи молитвѣ во устѣхъ его, и рече преподобни мандриту Феодору, его же вмѣни по себѣ на митрополіи: «миръ ти, чадо, азъ почити хощу». И аbie предастъ духъ свой Богу. И послаша вѣсть ко благовѣрному князю Ивану. Благовѣрный же великій князь вскоре прїѣхавъ во градъ, сему же несому уже ко гробу,—они же миѣша яко иный мертвецъ несомыхъ есть. Но открыся тогда о святѣмъ нѣкоему иновѣрцу, видя бо святаго сѣдяща на одрѣ своемъ и благословляюща иссящая одръ, и благовѣрного великаго князя Ивана, и весь родъ его, и вся христіаны. Онѣмъ же донесшимъ его во основанную церковь, и надгробную пѣснь пѣвша, и вложивши во гробъ святое его тѣло, иже бѣ сотворилъ себѣ святый руками своимъ, мѣсяца декабря въ 20_—(21) день, ва память святого священно мученика Игнатія Богоносца. И якоже пророкъ Давидъ рече: «пра-

ведникъ яко Финикъ процвететь, и яко кедръ иже въ Ливане умножится; тако и сей великий святитель процвѣте. Пріять бо даръ отъ Бога исцеленія подавати хромымъ и слѣпымъ и всѣмъ болѣющимъ различными недуги, отъ гроба своего чудеса источая, яко рѣки, отъ нихъ же (изъ чудесъ) едино сіе повѣмъ. Бысть ему уже двадесять дній имущу во гробѣ, юноша же иѣкій имѣя руцѣ отъ рожденія своего не владая ими, но кормимъ бываше други своими: и тому подаетъ отъ гроба своего исцеленіе; другому же слукому (у Мак. „слу (слухъ?) кому“,—слухій—скорченный) простирыне подаетъ, иному же человѣку, очима больну, прозрѣніе подаетъ. Молитвами же святаго и ина многа усѣщенія отъ гроба его. Благовѣрный же Князь Иванъ, видѣ бываемая отъ гроба его многая чудеса, и написавъ на свитокъ и посла въ градъ Владимиръ къ святому собору. Вземъ же свитокъ той преподобный Прохоръ епископъ и взыде на омбонъ (амвонъ) и нача чести чудеса, бывающая во граде Москве отъ гроба святаго Петра митрополита. И въ той часъ иновѣрецъ нача исповѣдати еже видѣ благословляюща святаго съ одра своего, сѣдяща на одрѣ несома ко гробу. И почюдися князь великий Иванъ и весь народъ, еже въ соборе, и возрадовавшися радостю великою, яко тако Богъ просвѣти землю Суждальскую и городъ зовомый Москву. И благовѣрнаго и великаго князя Ивана и его княгину и дѣти, и раба Божія старѣшину града ихъ, тойже и мнѣ многогрѣшному и спроси оставленіе грѣховъ, о Христѣ Гіусѣ, о Господѣ нашемъ“.

Ко времени святителя Петра митроп. относится начало возвышенія Москвы и имъ же было заложено основаніе величайшей святыни Русской земли—Московскаго Успенскаго Собора, въ которомъ нетленно почивають его мощи, о чемъ разсказывается и въ его житіи. Въ лѣтописяхъ подъ 1326 г. записано: „Въ Госпожино говѣніе, мѣсяца августа, заложена бысть первая церковь каменная на Москвѣ, на площади, Успенія Святаго Богородицы, преосвящ. митрополитомъ Петромъ и великимъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ; тогда же ту заложи и гробъ себѣ своима руками Петръ митрополитъ, близъ святаго жрѣтовника въ стѣнѣ... Мѣсяца декабря 20, на память Игнатія Богоносца, въ нощи той, преставися преосв. митроп. Петръ Киевскій и вся Русь, великий чудотворецъ, и положенъ бысть въ церкви Святаго Богородицы, юже поча самъ здати; тогда же прости три человѣца болѣющіи; бѣ же на погребеніе его великий князь Иванъ Даниловичъ, и епископъ Лучскій Феодосій, и весь чинъ священническій и вси Московстіи народи“ (Барсуковъ, Источн. р. агіогр., стр. 432—433).

Въ дополненіе къ сообщенными нами житійнымъ членіямъ Пролога приводимъ здѣсь еще два, представляющіхъ большой интересъ въ историческомъ и особенно въ историко-литературномъ отношеніяхъ: *житіе Варисавы и сказание о посвященіи Руси св. апостоломъ Андреемъ*. Первое только что издано проф. Мочульскимъ въ „Филологическомъ Вѣстнике“ (1895 г., кн. 4, стр. 193 и сл.), по списку XVI в.; мы имѣемъ его въ пергаментныхъ прологахъ XIII—XIV в., въ болѣе краткомъ пересказѣ, но съ сохраненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ подробностей его позднѣйшихъ пересказовъ. Вотъ это житіе (по рук. XIII в. Новгор. Соф. бібл., № 1325, л. 8, Типogr. XIII—XIV в. № 154 л. 12, № 157 и 162, Софійс. XV в. № 1331 л. 24 об.). «Мѣсяца того же (сент.) въ 10 день поклоненіе честному древу и св. Варисава. Въ времена она. егда Июдѣи зависти ради Господа нашего Іисуса (Іс) Христа (Хл). расплюша. бѣ нѣкто именемъ Иаковъ предъстоя оу Хреста (Хл). иже видѣвъ воина прободьшаго ребра Господнѧ. источшаго кровь и воду. и притекъ принять тыковъ. и взмѣ въ иei честину кровь. и дѣржаше ю таи. посемь оумириа остави ю двѣма пустынникоама че-ловѣкома. по роду иде до человѣка мниха и чудеса творяше прежде конца его. бѣ то человѣкъ богообразиша именемъ Варисава. и вземъ ту святую кровь съ тыковью идяше по всѣмъ градомъ и странамъ. многа исцѣленія творя. и видѣвшее же иици (иѣци) Бога не боя-щеся и мнѣвшее яко аще оубъемы и и вѣзмемъ кровь и приимемъ имѣніе много. иощью оступыше оубиша и тако нужно (насиль-ственно) оумре. предасть святую свою душу Господеви».

Въ греческомъ и латинскомъ текстахъ это житіе приведено у Боллан-дистовъ (*Acta Sanctorum, Septemb.* том. III, р. 498); въ славяно-русскихъ позднѣйшихъ пересказахъ, какъ мы замѣтили, оно передается подробнѣе (напр. въ Новгор. Соф. XVI в. № 1327 л. 16 и въ Волоколамскомъ спискѣ, изданномъ г. Мочульскимъ). Въ печатномъ прологѣ удержана краткая древняя редакція, но имя Іакова совсѣмъ устранино изъ рассказа: Варисава (въ этомъ пересказѣ) получаетъ драгоценную кровь Спасителя отъ какого-то пустынника и передаетъ ее своему ученику. Приведенная нами древняя славяно-русская версія пролога скажанія — переводъ помѣщенного, подъ тѣмъ же 10 сентября, скажанія изъ мѣсяцеслова импер. Василія, X в.; самое же преданіе, сообщаемое въ немъ (о принятіи крови Спасителя), несомнѣнно древ-наго происхожденія и, вѣроятно, восходить къ первымъ вѣкамъ хри-стянства. Въ нашей литературѣ было уже указано на связь этого преданія съ извѣстнымъ апокрифическимъ Евангеліемъ Никодима (проф. А. Н. Веселовскимъ и Дашкевичемъ), которое появилось не раньше IV—

У в., но было составлено на основе легендъ, изъ которыхъ некоторые восходяты также къ первымъ вѣкамъ христианства. Это евангелѣ въ связи съ преданіемъ о принятіи (при крестѣ) и сохраненіи крови Спасителя въ чашѣ установлѣнія (на Тайной Вечери) таинства Евхаристіи, послужили точкой отправленія для цѣлаго цикла средневѣковыхъ (западныхъ) сказаній, легендъ и обширнѣйшихъ поэтическихъ повѣствованій (поэмъ и романовъ) о св. Граѣ (Граль—та именно чаша, въ которую была принята кровь Спасителя). Рассматривая вышеприведенное преложное житіе Варисавы, проф. Мочульскій приходитъ къ тому заключенію, что въ этомъ житіи «соединены два преданія: 1) преданіе о крови Спасителя, собранной кѣмъ-то въ сосудъ во время Его страданій и 2) преданіе объ Іаковѣ, братѣ Господнемъ, въ связи съ первой безкровной жертвой, принесенной имъ по завѣту Христа, а также въ связи съ той чашей или сосудомъ, который послужилъ Самому Христу для установлѣнія Евхаристіи на Тайной Вечери. Когда произошло соединеніе этихъ двухъ преданій (говорить онъ), мы точно опредѣлить, конечно, не можемъ, но мы можемъ сказать, что такое соединеніе преданій могло приблизительно произойти послѣ VI и VII вв., т. е. съ того времени, когда начинаютъ замѣчаться первые слѣды возникшаго обособленія церквей (восточной и западной) между собою» («Филол. В.», стр. 192)

Извѣстное сказаніе о посѣщеніи Русской земли ап. Андреемъ имѣется во всѣхъ древніхъ прелатахъ, какъ и въ печатныхъ изданіяхъ ихъ. Мы приводимъ его по списку Пролога ХІІІ в. Спасо-Прилуцкаго монастыря, сообщенному намъ И. А. Шляпкинымъ. «Въ тотъ же день (30 окт.) проявленіе крещенія русскія земли святого апостола Андрія: како приходилъ въ Русь, и благословилъ мѣсто, крестъ поставилъ, идѣ же нынѣ градъ Кыевъ.—Святому апостолу Андрееви живущю въ Синопии. очащаю людии. крестящю народы. и отътуду приде въ Корсунь и слыша яко оустье Днѣпрыское и изѣ есть тудѣ ити въ Римъ. и въсхотѣ поити святый Андріи по рѣцѣ въ Римъ. из варягъ въ греки. изъ грекъ по Днѣпру и въверхъ Днѣпру волокъ до Ловоти и по Ловотѣ и внити во Ильмънъ во езеро великое изъ него же потечеть Волхово. и втечеть въ езеро въ Ладское и съ того езера внидеть оустье въ море варлжьское и по тому морю внити даже до Рима. а отъ Рима по тому же морю къ Царю городу а отъ Царя града прити въ Понте море. въ не и же течеть Днѣпры рѣка. Днѣпро же протечеть изъ Воловъскаго лѣса. и потечеть на полѣдне. а Двина ис того же лѣса идеть на полунощье и внидеть въ море варлжьское. ис того же лѣса потечеть Вълга на вѣстокъ. и втечеть семьдесѧть жерель въ море Хвалиское. тѣмъ же изъ Руси можеши ити по Волзѣ въ болгары

и въ хвалисы и на въстокъ донти въ жреби Симоновъ. а по Двинѣ въ варягъ. а из варягъ до Рима до племени Хамова. а Днѣпръ потечеть въ Понтьское море треми жерелы еже море словеть руськое. по тому же морю оучиль есть святый Андрѣй и оттуду пойти въ Рим. и приде въ оустье Днѣпъръское и оттуду пойти Днѣпру горѣ. и по приключию же Божиу приде и ста подъ горами на брезѣ. идѣ же есть градъ Киевъ. заутра ставъ рече къ сущимъ съ нимъ оученикомъ. видите ли горы сия. яко на сихъ горахъ восиаетъ благодать Божия. имать сдѣ градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ въставитъ святымъ крещеніемъ просвѣти ти сию землю. и вшедъ на горы сия и благослови я. и помолися Богови и постави крестъ. и оттуду иде къ Нову городу да въ Римъ. въ Пелопонѣ же островѣ распять бысть за Христа и отъ Агата и Антупата. тѣмъ же вси речемъ радуйся святый Андрѣю. благословивъ землю нашю и прообразивъ намъ святое крещеніе. еже мы прияхамъ отъ честнаго Володимира радуйся наставный оученія вселену всю. радуйся оучениче Христовъ оучителю нашу не престай молися съ Богородицею со апостолы съ ними же вся человѣки отъ льсти избавиши престолу предстояще Христову да избудемъ отъ золь. славяще святую Троицю Отца и Сына"...

II.

НЪ СЛОВАМЪ И ПОУЧЕНИЯМЪ.

Всѣхъ словъ и поученій, а также статей, по формѣ, сходныхъ съ ними, на первые четыре мѣсяца, по издав. нами печатному Прологу 1675—77 г.)—93 и въ томъ числѣ, въ приложениі къ нему, и следовательно, какъ бы въ ридовыхъ чтеній, три обширныхъ Слова: Андрея Критскаго на день Рождества Богородицы, Тарасія, архіеп. Константинопольскаго—«Слово о Пресвятѣй Богородицѣ, егда приведена бысть въ храмъ» и похвальное слово св. Иоанну Златоустому. О послѣднемъ въ типографскомъ экземплярѣ этого Пролога, хранящемся въ Москвѣ (въ Типографской библ.) сдѣлана важная отмѣтка: «сіе слово сичинено монахомъ Эпифаніемъ Малыи Россіи», очевидно, Епифаніемъ Славянищкимъ. Это число поученій и словъ, конечно, не можетъ считаться определенной цифрой для прологовъ всѣхъ редакцій и разныхъ вѣковъ, особенно рукописныхъ, но все таки едва ли оно можетъ быть доведено до сотни. Въ нашемъ изданіи помещено 57. Изъ нихъ 32

надписываются именами святых отцовъ и учителей церкви, и дѣйствительно имъ принадлежать, или приписываются имъ и подъ ихъ именами были извѣстны и древне-славянской церковной письменности, 9—русскихъ или такихъ, которыхъ считаются и можно считать оригинально-русскими, остальная 16 неизвѣстныхъ писателей.

Наibольшее число поученій, изданныхъ нами, принадлежитъ Иоанну Златоусту. Извѣстно, что этотъ великий вселенскій учитель предпочтительно предъ всѣми отцами и учителями церкви, былъ церковнымъ учителемъ и воспитателемъ древней Руси. Его творенія, съ первыхъ временъ христианства на Руси явились въ разныхъ переносахъ и въ теченіе всѣхъ нашей до—Петровской старины читались и перечитывались во всевозможныхъ Сборникахъ и Изборникахъ, большихъ и малыхъ, и назначенныхъ прямо для церковнаго употребленія (Прологъ, Соборники, Торжественники, Измарагды, Златоструи и пр.), и для домашняго назидательного чтенія. Очень рано (въ XIV в.) появились у насъ и особые сборники съ именемъ Златоуста, въ которыхъ исключительно помѣщались слова и поученія св. Иоанна Златоуста, какъ дѣйствительно ему принадлежавшія, такъ и извѣстныя подъ его именемъ. Возможно, что особенной, предпочтительной извѣстности твореній Златоуста въ нашей древней церковной письменности отчасти содѣйствовалъ и Прологъ: слыша, съ самыхъ древнихъ временъ, чтенія изъ него (по Прологу) въ церкви, проникаясь духомъ его ученія и привыкнувъ къ его простой, живописной и проникновенной рѣчи,—нашъ народъ сердечно по любилъ этого Златословеснаго учителя церкви, отъ всякаго другаго церковно-назидательного чтенія ожидалъ и требовалъ того же и, находя въ такихъ чтеніяхъ сходное съ его поученіями по духу, наложенію, языку—считать ихъ принадлежащими ему же... Въ Прологахъ всѣхъ поученій изъ Златоуста 77, кромѣ того, 45 хотя и безъ надписанія его имени, но такихъ, которыхъ—или несомнѣнно ему принадлежать или помѣщаются въ числѣ его твореній (spuria), и наконецъ—29 такихъ, которыхъ въ разныхъ рукописяхъ надписываются его именемъ и составлены въ его духѣ и въ характерѣ его изложенія (см. Петрова, О происх. и состав. Слав.-рус. Пролога. К. 1875 г.).

Изъ другихъ отцовъ и учителей церкви, поученія которыхъ въ нашемъ изданіи надписываются ихъ именами (св. Василий В., Феодоръ Студитъ и др.), также всѣ были извѣстны, по своимъ многочисленнымъ твореніямъ, въ нашей древней литературѣ съ самыхъ раннихъ временъ. Кромѣ того, всѣ поученія, изданныя нами, имются уже, подъ тѣми же числами, въ древнѣйшихъ изъ сохранившихся рукописныхъ пергаментныхъ Прологовъ XIII—XIV в. (напр. Типографской бібл. № 153, 155, 157, 161,

162 и др., Новгор. Соф. библ. и др.) и оставались неизменными, по тексту, включительно до XVII в., за исключениемъ, конечно, измѣнений, подновленій и поправокъ въ языкѣ. Здѣсь въ дополненіе къ изданнымъ нами приводимъ нѣсколько наиболѣе важныхъ поученій по древнимъ спискамъ, и прежде всего статью, изъ которой видно какъ въ древности смотрѣли у настъ на церковное учительство. Статья эта находится въ Сборникѣ XVI в. Кирилло-Бѣлозерской библиотеки (№ 1129), содержащемъ исключительно «поученія на Владычныя праздники и на память святыхъ» и служить какъ бы пояснительнымъ вступленіемъ, который показывается и разъясняется значение «поученія» вообще и поученій церковныхъ въ частности.

«Всегда убо благимъ поучатися должны есмы, братіе, да и лукавымъ не научаемся, ибо умъ нашъ стояти и безмолствовати не хощеть, понеже бо подвиженъ и нестоянъ есть, и отъ зиждителя всѣхъ Бога благаа поучатися учиненъ есть. Сего ради потщаемся и подвизаемъ ума нашего на поученіе и послушаніе Божественныхъ словесъ, на пѣніе и славословіе Божіе, на мольбы и молитвы, и на помышленіа благаа всегда, яко да по воли Божіи жити и дѣлати. Понеже поученіе суетное дѣла суетна върастаетъ, смерть сдѣваетъ; благо же поученіе благыа въздааетъ, и животу и спасенію бываетъ ходатай. Всякая бо дѣла суетная въ никое же благо приходить, но напастемъ и погубленіемъ вина бываютъ; елица же божественно обогащаются и о томъ прославляются, животу вѣчному наслѣдици будутъ».

Приводимъ затѣмъ поученіе Златоуста о милостынѣ по списку XIII—XIV в., русское анонимное поученіе на зачатіе Богородицы, потѣмъ же спискомъ, отрывокъ изъ жизни Иоанна Милостиваго и его же поученіе, направленное противъ немилостивыхъ къ рабамъ своимъ.

1. *Св. Златоуста о милостынѣ* (на 11 и 12 ноября).¹ Милостыня ремесленица есть мудра, и приставница дѣлающимъ ю, и оужика (Новг. «дружка», Печ. «содружебница») Божія есть. И присно искрь (Нов. и Печ. «близъ») его предстоить, и о немъ же хощеть удобъ просьть благодати (Печ. «приносить»), но да не обидима есть нами, обидима же есть, егда отъ восхищенія (хищенія) ю створимъ... А егда же честна есть, много имать дерзновеніе и связаннымъ та рѣшилъ оузы и разрушаетъ (Печ. разрушаетъ) тьму, и угасаетъ огнь, умерщвляеть червь, изогнитъ зубомъ скрежетъ: сей съ многою радостью отверза-

¹. Типогр. библ. XIII—XIV в. № 153 л. 114,—№ 155 л. 65 об., Новгор. Соф. № 1324 л. 227 об.

ются небесныя врата. Царица бо воин тину есть (и), подобны человѣки творящи Богу. Будите убо (Новг.— «рече») щедри яко и отецъ вашъ Небесный. Крлата есть и легка, крилъ имущи златъ, лѣтаніе имущи преукаращающе (е) ангелы, тамо (яко) вѣща (пророкъ); крилъ голубинъ посеребревъ и междурамія—овлечъя ея въ блещаніи злата. Яко же паче голубь златъ живъ лѣтаеть, вѣкоми взирающе, окомъ кроткомъ (кроткимъ); вичто же ока того краше. Добра есть и пава, но къ сей вичто же (есть). Птица есть красва и чудва и выспрь (всего) зритъ. Дѣвица есть, крилъ имущи златъ, бѣло имущи лице (в) тихо, крлата есть и легка, у престола стоящи царска. Внегда судимся (судими будемъ) внезапу представить (представеть) и явить (явится) взвѣшать (изметъ) насть отъ мученія своими крилома одѣвающи.

2. Изъ житія Іоанна Милостиваго: разсказъ его о томъ, какъ онъ сдѣмалъ милостивымъ¹. Азъ, рече, въ Кипрѣ оунъ (ювъ) сый еще, яко пятивадесяте лѣть, видѣхъ единуо (одважды) во свѣ дѣвицу нѣкую ея же зракъ бляше свѣтлѣе солнца, оукрашено паче всякоа человѣческыя мысли, пришедшю же и ставшоу предъ одромъ мовмъ и тѣкноу мя въ ребри. Вѣбноувъ же видѣхъ во истинуо стоящоу, и разоумѣхъ ве соуща ей женѣ. Образомъ крестнымъ пренамевавъся, рехъ: «ей кто ты еси и како еси смила вѣсти надъ спяща мя?» Имѣяше же и вѣнье маславаго вѣтвя ва главѣ своей. Тогда ова тихвъ лѣцемъ, ве склабища оустнами, глагола ми: «азъ есмь старѣйшая дщерь ца рева». Яко тогда то слышавъ, аbie и поклонихъ ей. Тогда глагола ми: «аше сотвориши мя другоу, азъ тя приведу предъ царя. И никто же бо имать дерзновеніе къ нему, яко же азъ; на земли бо азъ сътворихъ его въчеловѣчитвя и спаси человѣкы». И сіе рекши и невидима бысть. Азъ же въ себе врідохъ, разоумѣхъ видѣніе, и рѣхъ: «ими вѣроу, спостраданіе, рекше (сирѣчъ, то есть), милостыни есть. И сего ради имѣяше отъ маслина вѣтвя вѣнецъ на главѣ,—по истинѣ не ино, во милость и благосердіе же на человѣцѣхъ паки волютистися изволи». Аbie же облекохъся и викого же домашнихъ ве възбоужъ въ церковь вдохъ. Бяху же зоря, и внегда поидохъ, срѣтохъ брата зимою трясущася, и съвлькъся себѣ козичанною разоу свою дахъ емоу. Въ себѣ рекъ: «се отъ сего разоумѣю, аще истинно есть видѣвіе, еже видѣхъ, или бѣсовъско». И истинѣ послушающи, въ церковь доидохъ. И внезапу срете мя въ бѣлахъ ризахъ, дастъ ми въ оуалѣ сто

¹. Новгор. Соф. бібл., Сборникъ житійныхъ повѣствованій за ноябрь, XV в. № 1337 л. 157.

златыни, глаголя: «возьми се, брате, и оустрой, еже хощеш». Азъ же отъ радости вземъ се, обратихся, хотя възврати емоу¹оузоль, яко не требоуя: и къ томоу не видѣхъ никого же. Тогда рѣхъ: «истинно, нѣсть было, истинно, призраче». Оттолѣже многажды даяхъ братіи се, оно и глаголахъ, да виждю, аще поустить Богъ, якоже рече сто сугубо, и яко искоусихъ Блага злѣ творя (тъ). И извѣстихъ много, яко самѣми вещьми, рѣхъ: «престани, окаянна душе, искушающи не искоусимаго». Толико оубо извѣстованіе имоуши о оубозѣй моей души, сіи невѣрныи придоша, съ собою и мене на немилосердіе възвѣстити.

3. *Поученіе св. папы (I. Милостиваго) къ неимоющимъ милости и человѣкобояніи на рабъхъ своихъ*. Аще ли гдѣ кого жестока, и лютя, и бить-лива своимъ рабомъ чоуяще блаженный,—сего къ себѣ призываще, съ многою тихостю моляще его и глаголя: «чадо, прииде въ слуха моя грѣшная, яко отъ дѣйства враждѣ жестокъ еси доиашнимъ си; но молю тя не даждь мѣста гнѣвоу, не бленіа бо рабы бывають, но работаніа ради; паче же ни сего дѣлма, но да набдими боудоуть нами, отъ него же Богъ даль есть намъ. Что оубо, рци ми, и даль есть человѣкъ искоушиль по образу и по подобию Божію созданнаго и почтена? Егда бо ты господинъ емоу, что лиша его имаши въ своемъ тѣлѣ: рукоу *ли*, или ногоу, или слоухъ, или доушю? Еда нѣсть подобенъ тебѣ по всемоу? Слыши великаго свѣтильника Павла глаголюща: елици въ Христа крестися, въ Христа облекостеся; нѣсть жидовинъ, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ,—въси бо едино есте о Христѣ. Аще оубо отъ Христа равни есмы, то и дроугъ другоу равни будите. И Христосъ бо зракъ рабій въсприя, наоучая вы не гордѣтися на рабы своя; единъ бо есть Владыка всѣхъ на небесѣхъ живый и на смиренныя презирай,—не рече богатыя, но оубогны, колико бо и злата дахомъ, да почтенаго съ нами кровю Божію и владычию себѣ по-работивъ. Того бо дѣлма небо, того ради земля, того ради звѣзды, того ради солнце, того ради море и иже въ немъ и яко ангели емоу слоужать. Того ради Христосъ ногы оумы рабомъ, того ради распять бысть. Ты же Богомъ почтенааго бесъ чести твориши и яко не того же естества соуща безъ милости бѣши»... Такъ поучалъ св. Иоаннъ, и если узнавалъ, что поученіе его не достигало цѣли, то тайно покупалъ утѣсняемаго... (л. 185 об.—186).

4. *На зачатіе Богоматери* (9 дек.).—Възлюбленіи, день ¹ спасенію нашему начатькъ зачинается и плодится въ утробѣ Анны праведныя,

¹) По Типогр. рук. № 155,—подъ строкой поправки по рукописи той же библ. XIII—XIV в. № 153. Ср. Пѣтуховъ, «Матеріали и Замѣтки», К. 1894 г. стр. 20. ²⁾ дпесь.

по благовѣщению Гаврилову ¹, внука Есея праведнаго ², отъ колѣна Давидова. Сею бо расдрушилася ³ оузы Адамовы, сею ⁴ миръ отъ лѣсти свободися, о сеи бо радоуются ⁵ пророци, чающе отъ нея родитися Госпуду нашему Иисусу Христу. Да есте вѣдоуще ⁶, братие ⁷, яко днесъ праздноуемъ честное зачатие Госпожа нашей чистыя Владычица Богородица, тѣмъ же къ церкви ея радостно течемъ ⁸, на молитвѣ съ страхомъ стоимъ; отверземъ двери божествнаго чертога бѣдѣніемъ и молитвами, милостынею и постомъ, и тако проводимъ честно съ радостью праздноующе честное зачатие Пресвятая Госпожа и пречистая Богородица, та бо непрестанно молить за ины Сына Своего и Бога нашего. Не тѣмъ же сами ядуще и пьюще, нѣ оубогыя милоующе, алчныя насыщающе ⁹, нагыя одѣвающе, яко же рече Господь: боудете милостиви яко Отець Вашъ Небесный милостивъ есть (Лук. VI, 36). Подражаемъ оубо оны моудрыя дѣвы, имъ же рече Господь: видете въ вебесный чертогъ, яко страньна ¹⁰ мя соуща видѣвшепомиловасте, алчна накърмисте, жадна напоисте (Ме. XXV, 34—36). Егда, братие, самого Христа напоисте или накормисте ¹¹, тѣмъ же и царства Небеснаго сподобишася въходящихъ (ходящихъ) ¹² въ миръ семъ и просящихъ во имя Господне. Молю вы, оубѣжимъ отъ огня и гѣоны и напраснаго суда; нѣ вѣмы бо въ кый ¹³ часъ доуша отъ тѣла разлоучается ¹⁴, еда ядоуще и пьюще или ходяще, или сѣдяще; тѣмъ же имѣемъ на всякъ день ¹⁵ покаянне милостынею и кротостью, вздержаниемъ, и тако оумолимъ Владыку Христа, могоущаго ины помиловати. Помянемъ великаго пастоуха Златоустаго, яко же рече: о чада, вся васъ дѣля створена соуть, а не вы ихъ дѣля; и ¹⁶ не отвращайтесь отъ церкви, ни на поустошная поучитесь, да не наполнитесь нась гѣона ¹⁷ съ отпадшими славы Господня. Тѣмъ же, взлюбленая моя братія, обудимся ва молитвоу и къ церкви съ чистотою ити и ¹⁸ вся праздники Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятая Матери Его Владычица нашей Богородица, да съподобимся слышати: придете благословеніи отча моего, наслѣдоуйте оуготованное вамъ царствіе ¹⁹.

¹ Архангелову ² Иесея праведнаго ³ разрѣшилася ⁴ «сею» нѣтъ ⁵ радовахуся ⁶ вѣдоуще—пѣтъ ⁷ вѣзлюбленая ⁸ тѣцѣмъ ⁹ жадныя напоююще ¹⁰ странна ¹¹ самого Бога накормиша или напоиша. ¹² Но ходящихъ ¹³ кий ¹⁴ разлучится ¹⁵ часъ ¹⁶ и—нѣтъ ¹⁷ гѣона—гѣенна ¹⁸ и на... ¹⁹ царство.

III.

КЪ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫМЪ ПОВѢСТЯМЪ И РАЗСКАЗАМЪ.

Почти всѣ изъ сообщенныхъ нами разсказовъ и повѣстей Пролога, церковно-учительного содержанія, заимствованы отчасти изъ житій святыхъ, отчасти и главнымъ образомъ изъ сборниковъ разсказовъ о жизни и подвигахъ восточного монашества—изъ различныхъ патериковъ или отечниковъ. Такъ, изъ помѣщенныхъ у насъ въ *сентябрѣ* подъ №№ 1 и 2 взяты изъ Духовнаго Луга Иоанна Мосха († 622 г.), № 3 изъ Лавсанка Палладія Елеопольскаго (V в.), № 4 изъ житія Иоанна Милостиваго, составленнаго Леонтиемъ Неапольскимъ (VII в.), № 5 изъ житія Феофана; въ *октябрѣ* № 6 изъ Духовнаго Луга Иоанна Мосха, № 7 и 8 изъ Старчества (Петровъ, Прологъ, стр. 205 и 213); въ *ноябрѣ* №№ 8 и 14 изъ житія Иоанна Златоуста, № 12 изъ Собесѣдованій Григорія Двоеслона, № 13 житія Иоанна Милостиваго, №№ 10, 15, 16 и 17 изъ Патерика и Старчества; въ *декабрѣ* № 18 изъ Скитскаго Патерика, № 19 изъ Духовнаго Луга Иоанна Мосха, № 21 изъ житія Спиридона Тримифунтскаго (см. Петрова, Прологъ и пр., стр. 195 и слѣд.).

Всѣ почти повѣсти и разсказы этого рода, приводимые въ Прологѣ, имѣются уже въ древнѣйшихъ его спискахъ (въ рукописяхъ библ. Типографской, Софійской, Синодальной и др.) и показываютъ, какой обширнѣйший назидательно-повѣствовательный материалъ существовалъ уже въ славяно-русской переводной письменности еще до XIII в.; съ теченіемъ времени материалъ этотъ восполнялся новыми и новыми переводами и къ началу XVII в. представлялъ обширнѣйшую назидательно-повѣствовательную литературу, восточно-византійскаго происхожденія, а въ XVII в. эта литература была сиона восполнена переводами отдельныхъ повѣствованій и цѣлыхъ сборниковъ повѣстивательного содержанія *западнаго* происхожденія („Римскія дѣянія“, „Великое Зерцало“ и другие подобные сборники). Въ Прологѣ за мѣсяцы сентябрь—декабрь всѣхъ повѣствовательныхъ чтеній (включая сюда взятыя изъ житій святыхъ) около 150, хотя число ихъ не во всѣхъ спискахъ одинаково; мы приводимъ въ своеѣ изданіи только 22 повѣствованія, наиболѣе характерныхъ въ отношеніи къ цѣлому собранію ихъ, внесенному въ Прологъ. Въ числѣ ихъ находятся замѣчательныи и интересныи въ историко-литературномъ отношеніи. Чтобы показать это, мы остановились на одномъ только разсказѣ изъ числа

приведенныхъ у насъ—на разсказъ „о судахъ Божіихъ неиспытаемыхъ“ (на 21 нояб.). См. у насъ въ отдѣлѣ повѣстей и разсказовъ № 17.

На Западѣ, въ средніе вѣка, проложный разсказъ о неисповѣдимости судебъ Божіихъ извѣстенъ былъ по сборнику, восточного происхожденія, житій отцевъ—пустынниковъ „Vitae Patrum“, пользовался большою популярностью у писателей—моралистовъ и передавался, съ разными вариантами, въ такомъ приблизительно видѣ... ¹.

„Жилъ—былъ въ Египтѣ одинъ пустынникъ, который въ самой ранней молодости удалился въ уединеніе и всю жизнь провелъ въ постѣ, слезахъ и молитвѣ. Онъ почти не знать міра, но и то немногое, что сохранилось въ его замырвавшихъ воспоминаніяхъ относительно мірской жизни, приводило его въ сильное изумленіе. „Какъ часто бываетъ, говорилъ онъ, что Богъ надѣляетъ благами такихъ людей, которые менѣе всего Ему служать, и ничего не даетъ тѣмъ, которые съ пламеніемъ вѣрой взываютъ къ нему. Счастье людей не постоянно, оно измѣнчиво какъ времена года и нельзя заранѣе угадать—ни причинъ, ни времени его измѣненій. Богъ, безъ сомнѣнія, ничего не дѣлаетъ безъ основаній,—но кто можетъ объяснить мнѣ основанія Его таинственныхъ рѣшений, Его судовъ въ мірѣ? Иду въ міръ, можетъ быть тамъ найду человѣка, который разрѣшилъ мнѣ этотъ вопросъ, — вопросъ этотъ не даетъ мнѣ покоя, не дозволяетъ оставаться одному“... Пустынникъ, хотя и не зналъ страны, въ которой жилъ онъ, взялъ въ руки дорожный посохъ и отправился въ путь, держась правой стороны, потому нашелъ дорогу, встрѣтилъ на ней неизвѣстнаго молодого человѣка, одѣтаго путешестvenникомъ съ дротикомъ—небольшимъ копьемъ въ рукѣ. Пустынникъ вступаетъ съ нимъ въ разговоръ и они вмѣстѣ отправляются въ путь. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ объ ихъ приключеніяхъ, причемъ, случаи, указанные въ разсказѣ нашего Пролога, въ старыхъ латинскихъ редакціяхъ нѣсколько измѣнены, хотя сущность остается та же самая. Такъ блюдо, на которомъ гостепріимный хозяинъ угощалъ путниковъ во время ихъ остановки въ первый день пути, замѣнено кубкомъ, который ангель беретъ тайкомъ, уносить съ собою и потомъ отдать его богатому ростовщику, сурово принявшему ихъ, не пустившему въ свой домъ. Даѣтъ, на пути, при переходѣ чрезъ мостъ, путники встрѣчаютъ нищаго, ангель схватываетъ его и бросаетъ въ воду,—нищий утонулъ. Вместо взрослого мальчика, котораго задушилъ ангель, въ латинскомъ пересказѣ грудной младенецъ въ люлькѣ, ангель закалы-

¹ См. нашу статью въ „Странникѣ“, 1894 г., том. I, стр. 36—49.

ваетъ его ночью, а затѣмъ они тайно убѣгаютъ; вмѣсто пустого заброшенного зданія—монастырскія конюшни, гдѣ путники находять пріютъ, послѣ того какъ настоятель монастыря отказать имъ въ гостепріимствѣ: ангель, уходя, зажигаетъ конюшни и въ монастырѣ пожаръ. Такимъ образомъ, подробности здѣсь нѣсколько иная, но основная мысль та же и, очевидно, какъ въ западныхъ пересказахъ, такъ и въ греко-славянскихъ перво-источникѣ были общій и притомъ очень древній, такъ какъ судя по пересказу этой легенды въ *Vitae Patrum*, возможно предполагать, что она была уже извѣстна на Западѣ въ VIII в., а на Востокѣ, можетъ быть, и еще раньше. Дѣйствительно, какъ оказывается, легенда эта, съ разными варіантами, встрѣчается уже въ Талмудѣ, въ Коранѣ Магомета, въ арабскихъ „Тысяча и одна ночь“... Въ Талмудѣ она передается такъ... Равви Йоссія бенъ Леви пламенно желалъ увидѣть пророка Илію, который по талмудическимъ вѣрованіямъ, невидимо ни для кого продолжаетъ непрестанно ходить по землѣ изъ стороны въ сторону,—желать увидѣть его, чтобы узнать, что онъ дѣлаетъ во время своихъ странствованій. Желаніе его исполнилось: онъ встрѣчаетъ пророка и просить, чтобы онъ дозволилъ ему сопровождать его... „Я позволяю тебѣ это, сказалъ пророкъ, но ты не останешься долго со мною, потому что ты увидишь такія вещи, каторыя не въ состояніи будешь понять“. Отправляются они въ путь и къ вечеру первого дня останавливаются у весьма бѣдныхъ людей, у которыхъ была всего лишь одна корова; но бѣдные люди принимаютъ путниковъ съ почетомъ и полнымъ гостепріимствомъ. Ночью Илія убиваетъ корову. На другой день путники приходятъ въ домъ богатаго человѣка, просить у него пристанища, богатый же человѣкъ не пожелалъ даже и взглянуть на нихъ, не дать имъ ни пить, ни ёсть, дозволилъ лишь переночевать въ какой-то конурѣ. У этого богача только что была начата постройка нового дома; ночью Илія всталъ съ своего ложа, сдѣлалъ кругъ на землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ предположено было строить новый домъ, и подъ его руками выходить изъ земли величественный дворецъ. На слѣдующій день путники приходятъ въ большой городъ, жители кото-раго принимаютъ ихъ очень худо,—тѣмъ не менѣе, уходя, Илія говорить имъ: „желаю, чтобы всѣ ваши сыновья были правителями города“; приходить затѣмъ въ другой городъ, гдѣ находять почтенныхъ и добрыхъ гражданъ, которые принимаютъ ихъ со всевозможнымъ радушемъ, но Илія, прощаясь съ ними, выражаетъ совершенно противоположныя желанія: „желаю, говорить онъ, чтобы одному только изъ вашихъ сыновей удалось сдѣлаться властнымъ лицомъ среди васъ“... Равви Йоссія, который давно уже колебался и недоумѣвалъ, не могъ выдержать бо-

лье: „Или ли, посланникъ Божій, этотъ человѣкъ, котораго я сопровождаю? воскликнулъ онъ. Не можетъ быть: онъ зарѣзаль корову, принадлежавшую бѣднымъ людямъ, которые такие добрые и милостивые, построилъ дворецъ для немилостиваго богача, пожелалъ вандачнее жителямъ города, который принялъ насъ сурово и не пожелалъ ничего такого тѣмъ, которые приняли насъ съ полнымъ радушемъ“. „Я сказалъ тебѣ, отвѣчаль пророкъ, что ты не можешь долго оставаться со мною; я оставляю тебя, но знай же—вотъ какое значеніе имѣли мои дѣйствія, которыя тебя изумляютъ, но которыя совершилъ поручено мнѣ Богомъ. Бѣдный человѣкъ, встрѣченный нами въ первый день, больше всего на свѣтѣ любить свою жену (сравн. сына умерщвленного ангеломъ, по разсказу Пролога): она должна была погибнуть въ эту ночь, но я отнялъ у нихъ корову и взамѣнъ этого жена останется въ живыхъ; при постройкѣ дома, когда стали бы копать землю, то нашли бы несмѣтныя сокровища (сравн. пустое зданіе, по Прологу, разрушенное ангеломъ и потомъ снова построенное и мотивъ этого), которое досталось бы богачу; я своими руками воздвигъ въ томъ мѣстѣ дворецъ и этотъ дворецъ на дніахъ разрушится и развалины помѣшаютъ найти богатство, изъ котораго было бы сдѣлано дурное употребленіе; я пожелалъ худымъ людямъ всѣмъ находиться у власти потому, что гдѣ много властныхъ и правящихъ, тамъ дѣла не могутъ идти хорошо и, наоборотъ, другимъ пожелалъ имѣть одного главу и правителя потому, что только тамъ можетъ быть порядокъ и хорошее правленіе, гдѣ властвуетъ и управляетъ одинъ“.. Сказавъ это, Илія стала невидимъ, а равви Йоссія понялъ, что дѣлаетъ Илія въ своихъ странствованіяхъ и уразумѣлъ таинственные суды Божіи.. ¹.

Такова талмудическая легенда о неисповѣдимости судебъ Божіихъ; сходство съ приведеннымъ греко-славянскимъ прологнымъ чтеніемъ и западными лативскими пересказами его—очевидно. При этомъ безразлично, была-ли она первоначально составлена у евреевъ и отъ нихъ перешла къ другимъ восточнымъ народамъ, или-же впервые вышла изъ келліи египетскихъ отшельниковъ, что вѣроятнѣе, и затѣмъ отправилась въ длинное странствованіе по восточнымъ и западнымъ литературамъ,—это, повторяемъ, безразлично, да и трудно овредѣлить, откуда она вышла по началу, за недостаткомъ положительныхъ давныхъ, только несомнѣнно я восточное происхожденіе. Съ Востока—изъ Египта, Сирии, Палестины—она попадаетъ въ Византію, въ одномъ

¹ См. Gaston Paris, *La poesie du Moyen Age*, 1887 г., стр. 174 и слѣд.

или въ вѣсколькихъ различныхъ пересказахъ, заносится въ церковно-учителіиные сборники, въ родѣ патериковъ, прологовъ и пр., становится такимъ образомъ достояніемъ греко-византійской церковной письменности и отсюда уже переходить въ разныя новѣйшія литературы, въ томъ числѣ въ западную латинскую и въ нашу славяно-русскую. Здѣсь—въ этихъ литературахъ подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ, соответственно разнымъ приспособленіямъ, которыя изъ нея дѣлались, появляется въ разныхъ сборникахъ церковно-учителіиные содѣржавія и въ этихъ сборникахъ, съ одной стороны, представляеть готовый, хотя и сырой, матеріаъ для литературно-художественной обработки, кому только вадумается воспользоваться ею, и съ другой стороны является книжнымъ источникомъ для народныхъ легендъ, которыя, въ свою очередь, продолжаютъ жить и видоизмѣняться соответственно условіямъ поэтическаго творчества въ средѣ народной. Такъ именно и случилось съ указанной легендой: она сдѣлалась извѣстной и въ литературно-художественныхъ обработкахъ, въ вѣдѣ напр. новеллы «Пустынникъ и ангелъ» англичанина Парнеля, или романа «Задигъ» Вольтера, или, наконецъ, въ формѣ народнаго разсказа гр. Льва Толстаго: «Чѣмъ люди живы»,—и въ то же время имѣется въ формѣ устныхъ народныхъ легендъ, въ пересказахъ, напр. сицилійскомъ, бретонскомъ¹) румынскомъ и русскомъ. Мы остановимся на румынскомъ и русскомъ пересказахъ этой легенды, имѣя въ виду указанное проложное чтевіе о неисповѣдимости судебъ Божіихъ и названный разсказъ гр. Л. Толстаго. Румынская легенда недавно была сообщена г. Гастеромъ въ вѣмецкомъ журнале «Echo» (1890 г. № 396 стр. 449), русская извѣстна по сборнику легендъ Асанасьевы (М. 1859 г. стр. 88) и, кромѣ того, мы имѣемъ еще въ особомъ пересказѣ извѣстнаго слоненскаго пѣвца-сказателя Щеголенкова, сообщенному намъ однімъ священникомъ Олонецкой губерніи...

Вотъ румынскій пересказъ легенды...

«Послалъ Богъ архангела Гавриила въ иѣлій городъ принять душу, у одной бѣдной (умиравшей) вдовы (въ русской легендѣ женщина не названа вдовою). Когда онъ пришелъ къ ней, то засталъ ее при посаѣднѣи вздыханіи и на грудяхъ у нея двухъ младенцевъ—близнецъ, хотѣвшихъ пищи. Ангелъ склонился надъ ними и возвратился назадъ, не привявиши (не вынявши) души бѣдной женщины. Богъ спросилъ его, зачѣмъ возвратился онъ безъ ея души, и онъ отвѣчалъ: «изъ состраданія къ двумъ малюткамъ я пощадилъ ихъ мать». Богъ не-

¹) *Les litteratures populaires de tous les nations*, 1881 г., т. III, стр. 1.

хъль ему затѣмъ опуститься на дно моря и достать оттуда камень. Ангель принесъ камень, Богъ велѣль расколоть камень на двое и тамъ оказались два червячка: „кто питаетъ ихъ въ этомъ камнѣ, на днѣ морской процасти?“ спросилъ Богъ. „Благость твоя“, отвѣчаль архангель. Тогда Богъ сказалъ: „если благость моя питаетъ этихъ червяковъ въ крѣпкомъ (harten) камнѣ, то тѣмъ болѣе—развѣ не вскормлю я человѣка, котораго я спасъ мою кровю?“ Эта подробность о камнѣ есть и въ русск. легендѣ, по пересказу въ сборникѣ легендъ Асанасьевъ стр. 89,—у Щеголенка она опущена. Богъ послалъ другаго ангела за душою женщины и тотъ принесъ ее, а послушавшагося архангела осудилъ тридцать лѣтъ пребывать при одномъ отшельникѣ, служить ему и охранять отъ всякаго несчастія, по окончаніи же тридцати лѣтъ онъ долженъ былъ принести душу отшельника предъ правосуднымъ престоломъ Божіимъ. Такъ архангель становится братомъ—прислужникомъ и дѣлаетъ все, что велять ему, серъезно и скромно, такъ что отшельникъ не могъ надивиться его послушанію и его услужливости; при этомъ, ни одного раза, въ теченіе долгаго времени, онъ не засмѣялся. Но вотъ, однажды отшельникъ послалъ его въ городъ купить сапоги, которые проносились бы не меныше года, и ангель засмѣялся. Отшельникъ который не зналъ что его слуга ангель, удивился этому неожиданному и безпричинному смѣху и послалъ вмѣстѣ съ нимъ другаго, младшаго служку присмотрѣть за нимъ. Такъ идутъ они вдвоемъ и всрѣчаются на дорогѣ ищаго, который просить у нихъ милостыню: ангель снова засмѣялся. На пути далѣе встрѣчаются архіерея, который вмѣстѣ съ губернаторомъ (Spatthaler) пышно проѣзжалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи большої толпы народа. Ангель отвернуль лицо и засмѣялся. Наконецъ увидѣли они на базарѣ вора, который укралъ глиняный горшокъ,—и ангель снова засмѣялся. Потомъ они сдѣлали свои покупки и возвратились назадъ къ пустыннику. Сопровождавшій ангела рассказалъ послѣднему, что его старый слуга трижды разсмѣялся. Тогда пустынникъ спросилъ ангела: „скажи мнѣ, мой сынъ, что это значить—тридцать лѣтъ прошло, какъ ты служишь и никогда я не видалъ тебя смѣющимся, а теперь ты четыре раза разсмѣялся?“ Ангель отвѣчаль: «Я архангель Гавріилъ и нѣкогда былъ посланъ Богомъ вынуть душу вдовы, у которой при грудяхъ были два младенца. Я сжалілся надъ ними и оставилъ ее жить. За это послушаніе Богъ осудилъ меня тридцать лѣтъ служить тебѣ и охранять отъ всякаго несчастія; по истеченіи тридцати лѣтъ я долженъ принять твою душу, и вотъ теперь исполнилось тридцать лѣтъ. Узнай же теперь

причину, почему я смеялся: ты послал меня купить тебе башмаки которые проносились бы целый годъ, а тебе и трехъ дней не оставалось жить; я снова засмеялся, когда беднякъ просилъ у насъ милостыню, потому что въ землѣ подъ нимъ находился большой кладъ, а онъ долженъ былъ просить милостыню; я засмеялся въ третій разъ когда увидѣлъ епископа вмѣстѣ съ губернаторомъ, проѣзжавшихъ въ каретѣ мимо меня, и узнать въ нихъ тѣхъ двухъ младенцевъ умершей вдовы, изъ-за которыхъ я былъ осужденъ служить тебе; я, наконецъ, засмеялся, когда увидѣлъ вора, который укралъ глиняный сосудъ, ибо глина (Lehm—прахъ) похищала глину". «Теперь готовься,—сказалъ онъ старцу (отшельнику),—скоро мы отправимся съ тобою въ путь». Спустя три дня, отшельникъ скончался, и ангель, взявшіи его душу, подвялся на высоту и въ совершиенной радости возвратился въ сонмъ небожителей. Аминь»...

Теперь приводимъ русскую легенду, по пересказу Щеголенкова...

«Родила женщина двухъ младенцевъ-дѣвочекъ. Господь Богъ послалъ ангела своего вынуть душу у этой женщины. Прильѣль ангель Господень къ женщинѣ, увидѣлъ у нея двухъ малютокъ у груди и пожалѣлъ ихъ: не взялъ души женщины. Явился на небо ангель Божій. Спросилъ у него Господь Богъ: «Ангель Божій, взялъ-ли душу женщины?» «Нѣть, Господи»,—отвѣчалъ ангель Божій.—«Жаль стало мнѣ ея самой и ея малютокъ». Въ другой разъ послалъ Господь ангела сего взять душу женщины. Опять пожалѣлъ ангель женщину и дѣтокъ ея. И въ третій разъ послалъ Господь Богъ того же ангела взять душу женщины—и отнялъ Господь Богъ у ангела крылья и онъ упалъ на землю. Очутившись на землѣ, онъ долженъ былъ позаботиться о томъ, чтобы какъ нибудь прокормить самого себя. Вотъ идетъ онъ въ городъ, видѣтъ сапожную мастерскую, входитъ... сидѣть нѣсколько рабочихъ и хозяинъ съ ними. «Ты хозяинъ?»—обращается онъ къ сапожнику. «Я»,—отвѣчаетъ тотъ. «Возьми меня въ рабоче». «Ладно,—говорить сапожникъ, садись, работай». Садится, работаетъ. Шьетъ день, шьетъ недѣлю, шьетъ мѣсяцъ и годъ..., говорить мало, а все шьетъ и шьетъ, никуда не ходить, только въ праздничные дни ходить въ церковь къ утренѣ и обѣдѣ, а то и къ вечернѣ—и никогда не смеется, только разъ въ теченіе года замѣтилъ хозяинъ, что онъ улыбнулся. Проходитъ второй годъ и въ этомъ году хозяинъ только разъ замѣтилъ улыбку своего рабочаго, когда баринъ заказалъ шить сапоги, чтобы ходить въ нихъ годъ. Хозяинъ далъ шить подмастерью (ангелу), а этотъ раскроилъ босовики (обувь безъ голеницъ) и стала шить однимъ концомъ черезъ край,—какъ шьютъ на покойниковъ. Увидѣла

хозяйка и сказала хозяину, что не такъ шьеть. Завопилъ хозяинъ. Что ты сдѣлалъ,—говорить онъ подмастерью... Вдругъ пріѣзжаетъ слуга отъ барыни и говорить, что баринъ померъ на обратномъ пути и нужно шить босовики, а не сапоги,—босовики же были ужъ готовы... Минулъ еще годъ и опять только разъ улыбнулся рабочій. Тогда хозяинъ спросилъ: «Кто ты такой? и что значитъ, что ты только три раза ухмылилъ (улыбнулся)?» Тотъ отвѣтилъ: «Я былъ ангель Божій и послалъ меня Господь Богъ взять душу женщины»—и рассказалъ все, какъ было и случилось. «А три раза я улыбнулся вотъ почему. Въ первый разъ я улыбнулся, увидавъ малютокъ, проходившихъ мимо нашего окна: я вспомнилъ милость (благость) Божію къ людямъ. Во второй разъ я улыбнулся тому, что пришелъ закащикъ заказывать сапоги на годъ, а самъ доживалъ послѣдній день на землѣ. Въ третій разъ я улыбнулся отъ того, что увидалъ бывшихъ дѣтей-малютокъ подросшими. «А какъ узнать, что ты ангель Божій,—спросилъ хозяинъ,—запой-ка херувимскую пѣснь?» Бывшій ангель спросилъ: «А какъ запѣть: во весь-ли голосъ, или среднимъ, или тихо? «Среднимъ»,—сказалъ хозяинъ. Запѣлъ ангель, запѣлъ... Зашатались храмина—мастерская и упала хозяинъ отъ страха и умиленія.. Въ первый праздничный день послѣ этого попросилъ этотъ бывшій ангель хозяина своего сходить къ обѣднѣ. Согласился тотъ и когда во время обѣдніи запѣли херувимскую пѣснь, хозяинъ увидалъ, что раскрылся верхъ церкви и поднялся на небо ангель Божій, получивъ отъ Господа крылья. Съ тѣхъ поръ градъ сой сталъ называться *Архангельск*, а прежъ сего онъ назывался иначе»...

И румынскій и русскій пересказы одной и той-же легенды предполагаютъ за собою опредѣленный книжный источникъ, при чёмъ румынская легенда, вѣроятно, ближе къ книжному византійско-славянскому источнику, чѣмъ русская, но за то въ послѣдней больше чисто народныхъ поэтическихъ чертъ и есть уже мѣстное пріуроченіе: легенда, именно, поясняетъ, почему городъ Архангельскъ названъ этимъ именемъ. Что касается книжного источника, то таковыми вѣроятнѣе всего были одинъ изъ вариантовъ того проложнаго чтенія «о судахъ Божіихъ неиспытаемыхъ», которое сообщено нами...

Названный олонецкій пѣвецъ-сказатель Щеголенковъ былъ выписанъ въ Москву въ 1883—84 г., а затѣмъ побывалъ и въ имѣніи гр. Толстого „Ясная Поляна“. Толстой записалъ съ его словъ нѣсколько рассказовъ, въ томъ числѣ и легенду объ ангелѣ (какъ передавалъ самъ Щеголенковъ, по возвращеніи оттуда, сообщившему намъ эти свѣдѣнія мѣстному священнику). Въ разсказѣ: „Чѣмъ люди

живы?" Толстой переработал эту легенду, но въ какомъ видѣ она у него является? Въ его разсказѣ не только устраниены всѣ мѣстныя и народныя черты народной легенды, но у него и совершенно другая руководящая и основная мысль. Основная мысль легенды чисто церковная—мысль о судахъ Божіихъ, о благости и промышленіи Божіемъ о мірѣ: Богъ знаетъ, что дѣлаетъ; онъ не оставляетъ и сирыхъ малютокъ,—ни о какомъ братствѣ, равенствѣ, какъ у гр. Л. Толстого, о жизни въ Богѣ и о любви къ людямъ—въ ней нѣтъ и намека. Въ своей враждѣ ко всему церковному гр. Толстой устранилъ изъ народнаго пересказа книжнаго церковнаго чтенія и самый малыйшій отпечатокъ церковности и своего „лучезарнаго ангела“ выставилъ проповѣдникомъ именно этихъ только началь, на что предварительно самъ-же и указываетъ текстами изъ Евангелія, поставленными вмѣсто эпиграфа и витевато разъясненными въ послѣднихъ двухъ главныхъ—въ рѣчахъ ангела. Стоить лишь устранить народную или точнѣе простонародную обстановку разсказа, разговоры и вѣшнюю обрисовку выведенныхъ въ немъ лицъ и въ рассказѣ не только не останется присутствія мѣстной, по началу книжной, народной легенды, но прямо-таки получится сплошной и цѣльный трактатъ на общую и отвлеченную тему изъ моральной философіи гр. Л. Толстого.

Такъ и вообще обращаются гр. Толстой и его послѣдователи съ проложными чтеніями, которыя въ послѣднее время они начали усердно обрабатывать и распространять въ видѣ народныхъ разсказовъ (таковы многія изданія „Посредника“): изъ пролога или народной легенды заимствуется только фабула, а смыслъ и освѣщеніе содержанія даются уже прямо въ духѣ проповѣдемаго ими противоцерковнаго ученія.

Предложенные нами замѣчанія относительно одного изъ проложныхъ церковно-учительныхъ разсказовъ показываютъ, какой интерес представляютъ они какъ въ разсмотрѣніи ихъ книжныхъ источниковъ, такъ и въ отношеніяхъ къ принятю и усвоенію ихъ въ средѣ народной: чрезъ Прологъ они проходили въ народъ, принимались и усвоились здѣсь не только со стороны анекдотической, но и въ тѣхъ началахъ и воззрѣніяхъ, которыми освѣщается ихъ содержаніе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВТОРОГО ВЫПУСКА «ПАМЯТНИКОВЪ ДРЕВНЕ-РУССНОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ».

↔*↔

	Стран.
ПРЕДИСЛОВИЕ	I
Славяно-русский Прологъ въ его церковномъ и народно-литературномъ значеніи (историко-литературный очеркъ). — Профессора А. И. Пономарева	VII

I.

ЖИТИЙНЫЕ ЧТЕНИЯ ПРОЛОГА.

Сентябрь.

1. Убієніе св. благовѣрного князя Глѣба (5 сент.)	3
2. Преп. Іосифъ Волоцкій (9 сент.)	4
3. Св. мученица Людмила Чешская (16 сент.)	5
4. Св. Кипріанъ, митроп. Київський и всія Россії (16 сент.)	5
5. Св. Феодоръ Смоленскій и чада его Давидъ и Константий (19 сент.).	7
6. Убієніе Батькемъ св. Михаила Черніговскаго и боярина его Феодора (20 сент.)	10
7. Преп. Сергій Радонежскій (25 сент.)	12
8. Иль Поквальского Слова преп. Сергію Епіфанію Премудраго и інь его житія Пахомія Логосюта	20
9. Преп. Евфросинія Сузданська (25 сент.)	24
10. Преп. Савватій, Соловецкій чудотворецъ (27 сент.)	26
11. Григорій, Вологодскій чудотворецъ (30 сент.)	28

Октябрь.

1. Савва Вишерскій	30
2. Св. Гурій, архієп. Казанскій и Варсанофій Тверской	31
3. Преп. Сергій Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ (7 окт.)	35
4. Преп. Параклеса (14 окт.)	36
5. Преп. Іоаннъ Рильський (19 окт.)	37
6. Св. Артемій Веркольський (20 окт.)	41
7. Преп. Авраамій Ростовскій (29 окт.)	42

Ноябрь.

СТРАН.

1. Св. Иоаннъ Златоустъ и его иать Авеуса (5 ноября)	45
2. Св. Иона архіеписк. великаго Нова-града (5 ноября)	46
3. Преп. Варлаамъ Новгородскій чудотворецъ, иже на Хутынѣ (6 ноября)	49
4. Память во святыхъ отца нашего Иоанна архіепископа Константинопольскаго Златоустаго (13 ноября)	51
5. Св. благовѣрный великий князь Михаилъ Ярославичъ Тверской (22 ноября)	53
6. Св. Александръ Невскій (23 нояб.)	55
7. Освященіе церкви святаго великомученика Георгія иже въ Кіевѣ предъ враты Святых Софіи (26 нояб.)	58

Декабрь.

1. Память, иже во святыхъ отца нашего Николая, архіепископа Миръмікійскихъ чудотворца (6 дек.)	59
2. Чудо святаго Николая о мужѣ утопшемъ въ морѣ	60
3. Повѣсть о чудеси святаго же отца нашего Николая о Агриконѣ сыне Василіи	62
4. Преп. Антоній Сійскій (7 дек.)	65
5. Ниль Столбенскій, Нонгородскій чудотворецъ	67
6. Слова о св. Венифатіи Милостивомъ	68
7. Св. Петръ, митрополитъ Московскій и всея Россіи	69

II.

СЛОВА и ПОУЧЕНИЯ.

Сентябрь.

1. Наказаніе (поученіе) св. Василія о правомъ житіи (3 сент.)	75
2. На предпразднество Рождества Пресвятыхъ Богородицы (7 сент.)	75
3. На рождество Пресвятыхъ Владычицы нашей Богородицы (8 сент.)	76
4. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ, но миловать (9 сент.)	77
5. Поученіе св. Стефана (9 сент.)	78
6. Поученіе Феодора Студита о томъ, еже не отчаятися своихъ ради грѣховъ Божія милости (11 сент.)	79
7. Предъ Воздвиженіемъ (13 сент.)	80
8. На Воздвиженіе Честнаго Креста (14 сент.)	80
9. Св. Иоанна Златоустаго о чтеніи священныхъ книгъ и о книжномъ поученіи (16 сент.)	81
10. Слово о милостынѣ, яко даій нищему—Христу даѣтъ (18 сент.)	82
11. Слово Иоанна Златоустаго о гнѣвѣ (19 сент.)	82
12. Слово о томъ, какъ подобаетъ жити врестьянамъ (на 21 сент.)	83
13. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать ближняго (27 сент.)	84
14. Св. Григорія Черноризца о еже не іѣнитися о своемъ спасеніи (27 сент.)	85
15. Притча о тѣлѣ и душѣ и о воскресеніи мертвыхъ и толкованіе ея (28 сент.)	85
16. Св. Иоанна Златоустаго объ исповѣдавіи грѣховъ (30 сент.)	87

Октябрь.

СТРАН.

17. Поучение на Покровъ Пресвятых Богородицы (1 окт.)	87
18. Слово объ умѣренности и воздержаніи (6 окт.)	88
19. Поучение противъ пьянства (7 окт.)	90
20. Слово о добродѣтели, стихавъ которую человѣкъ спасется (9 окт.)	91
21. Поучение о лихъ и сребролюбіи (13 окт.)	91
22. Поучение о пользѣ душевной (21 окт.)	93
23. Слово о томъ, что не слѣдуетъ осуждать никого же: осуждай бо иного яво антихристъ есть (22 окт.)	94
24. Объ оклеветаніи (22 окт.)	95
25. Слово св. Максима о любви (23 окт.)	96
26. Св. Златоуста о томъ, что не слѣдуетъ внимать лживымъ учите- лемъ и пророкомъ (24 окт.)	97
27. Слово св. Антіоха о гнѣвѣ (25 окт.)	97
28. Св. Иоанна Златоустаго поучение о молитвѣ (29 окт.)	98
29. Объ исходѣ души, и о восхожденіи на небеса посмерти и о мило- стини (29 окт.)	99
30. Слова Петра Черноризца на богатыя и убогія (31 окт.)	100

Ноябрь.

31. Слово Евагрія монаха о лживыхъ (2 ноябр.)	101
32. Слово ко всякому, хотищему спастися (7 ноябр.)	102
33. Св. Феодора Студита о трудахъшихся Бога ради (11 ноябр.) . . .	102
34. Св. Иоанна Златоуста о милостыніи (11 ноябр.)	103
35. Его же о милостыніи (12 нояб.)	104
36. Его же о непрестанномъ памятованіи часа смертнаго (13 нояб.) .	105
37. Его же о свойствѣ истинной милостыніи (15 нояб.)	106
38. Св. Автіоха о милостыніи и нищетѣ любви (20 нояб.)	107
39. Св. Златоуста о спасительномъ благоповеденіи человѣка (21 нояб.)	108
40. Слово-наказаніе Св. Златоуста попомъ (25 нояб.)	109
41. Его же слово - наказаніе ко владѣющимъ (26 нояб.)	110
42. О томъ, что не слѣдуетъ осуждать монаховъ (27 нояб.)	112

Декабрь.

43. Слово о покаяніи (1 дек.)	112
44. Златоуста о покаяніи (7 дек.)	113
45. Поучение на зачатіе Пресвятых Богородицы (9 дек.)	114
46. Слово о еже не оскорбѣти никого же (10 дек.)	115
47. Поучение о томъ, что не слѣдуетъ осуждать согрѣшающихъ (16 дек.)	116
48. О благорѣчіи, о высотѣ и святости слова человѣческаго (18 дек.)	117
49. О узкомъ пути, ведущемъ въ царство небесное (30 дек.)	118
50. Иоанна Златоустаго о покаяніи—первое его поучение по постав- ленію въ Патріарха (20 дек.)	118
51. Поучение на предпразднство Рождества Христова (24 дек.) . .	119
52. О здѣшней жизни и о царствіи небеснѣмъ (22 дек.)	120
53. На Рождество Христово (25 дек.)	121
54. Поучение хотищимъ причаститися Пречистыхъ Христовыхъ Тайнъ (25 дек.)	122

СТРАН.

55. Святаго Іоанна Златоуста о причащевіи и о милостыніи (26 дек.)	123
56. Его же о постѣ (алчѣ—на 28 дек.)	124
57. Св. Антиоха о празднословіи (30 дек.)	125

III.

ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНЫЯ ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ.

Сентябрь.

1. О юноши, ковавшемъ крестъ Патрикію, иже приложи своего злата десѧть златникъ (5 сент.)	129
2. О Муринѣ древосѣчиѣ (8 сент.)	130
3. О Евлогії монахѣ (12 сент.)	131
4. О Петрѣ мытарѣ (22 сент.)	133
5. О Феофанѣ милостивомъ (29 сент.)	135

Октябрь.

6. Повѣсть отъ Лимониса о томъ, чего ради не вниде Св. Богородица въ храмъ Кириака попа (1 окт.)	135
7. О милостивомъ сколастикѣ (3 окт.)	136
8. О иѣкоемъ игуменѣ, его же искусы (испыталь) Христосъ въ образѣ нишаго (18 окт.)	138

Ноябрь.

9. О чудесномъ видѣніи, бывшемъ Св. Иоанну Златоусту (8 нояб.) .	139
10. О Іоаннѣ огородникѣ (8 нояб.)	140
11. О монахѣ Іоаннѣ Коловѣ (9 нояб.)	141
12. Изъ собесѣдовавій Св. Григорія Двоеслова о томъ, какую пользу приноситъ помноженіе усошишъ (9 нояб.)	142
13. Изъ жизни Іоанна Милостиваго (12 нояб.)	143
14. Чудесное явленіе св. Апостола Павла святому Иоанну Златоусту (16 нояб.)	144
15. Повѣсть объ Іоаннѣ усмарѣ (кожевникѣ) (17 нояб.)	145
16. О Евхаристѣ пастухѣ (17 нояб.)	147
17. О судахъ Божіихъ не испытаемыхъ (21 нояб.)	148

Декабрь.

18. Странопріимство, какъ дѣло служенія ближнему, спасительвѣ постническаго и пустыннаго житія (5 дек.)	149
19. Примѣръ, повазывающій, что «даяй милостыню убогимъ, Христу дастъ и сторицею будетъ вознаграждень» (7 дек.)	150
20. О непріепріятіи на судѣ (11 дек.)	152
21. О немилостивомъ житопріодавцѣ (12 дек.)	152
22. О человѣколюбіі Ескіемъ къ сопрѣщающимъ—видѣвіе одного епископа (26 дек.)	153

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Къ житійнымъ чтеніямъ о святыхъ	156
2. Къ словамъ и поученіямъ	208
3. Къ церковно-учительнымъ повѣстямъ и разсказамъ	209
ОПЕЧАТКИ	228

ОПЕЧАТКИ.

Исправляемъ *наиболѣе важныя* изъ замѣченныхъ опечатокъ
въ *текстѣ* издаваемыхъ Проложныхъ чтеній.

СТР.	СТРОКА.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
5	16 сверху	разбойники	разбойника
—	25 "	перси	персти
—	1 снизу	благоразумныи	благоразсудныи
6	14 "	свята	свято
—	12 "	иѣсколько	иѣколико
7	2 свѣрху	9 сентября	19 сентября
—	7 "	Мстиславича	Мстиславля
—	17 "	живище	живище
8	11 снизу	И повель	И повелѣ
9	17 "	благоугодно	богоугодно
10	2 сверху	30 сант.	20 сент.
13	6 "	проолавити	прославити
24	5 "	согдасладости	когда сладости
—	6 "	селящеся	селящеся
—	21 "	И оба они	И оба аки
33	9 снизу	иззлобия	озлобия
34	5 сверху	оставилъ	оставивъ
35	15 снизу	овиже носяще;	; ови же носяще
—	10 "	баже	бяше
39	6 сверху	чудесы	чудесы
43	15 "	благоразумиѣмъ	благоразумиѣмъ
52	16 "	простреся	простреся
60	6 "	реши	реши
64	21 "	крыть	Крить
68	1 снизу	неправедности	неправедно ти
—	5 "	аше	еще
75	5 свѣрху	сердце... рече:	сердцѣ... рече,
89	1 снизу	человѣчъ	человѣчъ
—	4 "	есте	ясте
91	3 сверху	житейски	житейскими
99	1 снизу	ищущо	идущи
103	19 "	дружны	дружия
109	9 "	проженежи	проженеши
113	9 свѣрху	разсыпающа	разсыпающа
115	6 снизу	каждо	каждо
—	16 "	премудрости	премудрости писано
118	9 свѣрху	оклеветанія	оклеветанія
120	15 снизу	дѣлы	дѣлы
123	16 сверху	сущи	суще
125	15 снизу	никому	николи
129	3 сверху	иже приложи	иже приложи своего

СТР.	СТРОКА.	Напечатано:	Следует:
131	2 снизу	нести	несши
132	11 сверху	ако	яко
133	4	земли	земли
—	9	миромъ	миромъ
134	1	въ дружинѣ	къ дружинѣ
135	2	Въ Газетѣ	Въ Газетѣ
145	7	стайти	стайти
—	2 снизу	познаменавъ	назнаменавъ
—	12	единій	единой
—	13	Господехъ	Господнихъ
146	5	скорбить	скорбить
147	1	Тебѣ	тебѣ
—	12	но	не
155	8	то	бо

Въ *примѣчаніяхъ* къ тексту:

165	20 сверху	своего	своего
170	24	придѣсть	предасть
172	13	Феодора	Феодора
—	21	отвѣтівъ	отвѣхавъ
—	22	яко ты соною	яко ты со мною
—	23	огадивъ я	осадивъ я
—	30	ованбо	овин убо
173	2	но кланяюся	но кланяюся
—	5	мучїти	мучити
—	5	на семь	посемь
—	12	душа и ихъ	душа ихъ
—	16	помиа	нашима
—	12 снизу	Борисъ и Глѣбъ	Борисъ и Глѣбъ
175	10 сверху	св. отца	св. отдовъ
178	13	Сія вся повелѣ	Сія вся повелѣ
199	21	Сс	Сей
—	28	преподоби	преподобный архи-
203	6	сичинено	сочинено

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется, С.-Петербургъ, 5 января 1896 года.

Цевзоръ Архимандритъ Василий.